

Контракт на материнство

Арина Вильде

Глава 1

— Волкову опять не забрали, — сообщаю заведующей детского сада и тяжело вздыхаю. Снова придется сидеть на работе до позднего вечера, потому что кто-то из родителей решает свои дела, вместо того чтобы вовремя забрать домой ребенка.

Мария Павловна недовольно хмурится, снимает очки и устало трет глаза. Ворчит под нос что-то об ответственности и достает папку с личными делами старшей группы. Искать контактные данные отца девочки не нужно, они в самом верху, так как вот такие ситуации повторяются часто.

— Я посижу с ней, — улыбаюсь, вспоминая золотоволосую девочку.

— Это уже третий раз за месяц. Я скоро начну выставлять счета этому Волкову за то, что сотрудники детского сада вынуждены работать сверхурочно. Все-таки это частное дошкольное учреждение и я вполне имею на это право! — Она находит номер отца Лизы и начинает набирать на телефоне цифры.

— Он отец-одиночка, Мария Павловна. Это наверняка тяжело — разрываться между работой и воспитанием дочери, — заступаюсь за мужчину, вспоминая, с какой любовью он обращается с дочерью.

— Бандит он, Даша, а не отец-одиночка, — поднимает на меня колкий взгляд женщина. — Ты его видела? Ростом под два метра, глаза недобрые, весь разрисован татуировками. Скорее бы уже дочь его выросла и выпустилась из сада. Одни неприятности от их семьи.

Спорить с Марией Павловной не хочется, поэтому я тихо покидаю кабинет и возвращаюсь в группу, где в углу большого помещения на коврик сидит Лиза и тихонько играет с игрушками.

— Папа пришел? — спрашивает, увидев меня. Ее глаза загораются от радости, смотрит на меня с надеждой и поднимается, готовая сорваться с места в любую секунду.

— Нет, солнышко, еще не пришел.

Улыбка в мгновение слетает с лица малышки, и мне становится жаль ее. За окном уже темно, всех детей забрали родители, и лишь она, словно брошенная, осталась одна. Я вспоминаю блеклые отрывки своего детства, где так же оставалась допоздна с другими детьми, потому что меня некому было забрать. Матери приходилось ехать через весь город с работы, автобусы в то

время ходили нечасто, и каждый раз мое детское сердце разрывалось от обиды, ведь тогда я еще не понимала, как тяжело было моим родителям поднимать меня на ноги. — Может, с ним что-то случилось? — взволнованно спрашивает Лиза, подходя к окну. Подоконник слишком высокий, чтобы она могла увидеть хоть что-то, поэтому она становится на стульчик и вглядывается в темные силуэты деревьев и забора.

— Уверена, с ним все хорошо, просто папа задержался на работе.

— Он ночью работает, — сообщает деловито и хмурится, в точности так же, как и ее отец.

Мария Павловна была права насчет его угрожающей внешности. Обычно он был чернее тучи, от него веяло опасностью и тяжелой энергетикой. В отличие от других родителей он приходил не в деловых костюмах, а в кожанке и рваных джинсах. Останавливался перед воротами на своем большом монстре и быстрым уверенным шагом шел к зданию.

Часто его лицо было в ссадинах, а костяшки почти всегда сбиты в кровь. Я не раз замечала это, но старалась не подавать виду, что меня это беспокоит. Хотя, возможно, следовало бы обратиться куда-то, Мария Павловна ведь вполне могла быть правой, когда называла его бандитом.

Но тем не менее вся его напыщенность и взгляд «убью, стоит тебе приблизиться ко мне меньше чем на метр» исчезают, стоит ему увидеть дочь. Взгляд сразу же теплеет, губы приподнимаются в улыбке, и в такие моменты я не могу сдержать себя от того, чтобы тайком не любоваться этой картиной.

Стрелки часов уже показывали девять вечера, а Волкова все еще не было. Его телефон молчал, а заведующая нервно вышагивала в игровой комнате, бросая в мою сторону многозначительные взгляды.

— Нужно позвонить в службу опеки, — внезапно выдает она, и мои глаза расширяются от недоумения.

— Что? Зачем?

— Девочка растет без матери, чему ее сможет научить такой отец? Ему плевать на нее, не видишь? Он просто взял и забыл забрать дочь из сада.

— Мария Павловна, не надо никуда звонить, — шепчу я, поглядывая в сторону Лизы, чтобы убедиться в том, что она ничего не услышала. — Мало ли что произошло с человеком?

— А что ты предлагаешь? Сидеть здесь до утра? У меня, между прочим, дома муж и двое детей. Нет, это возмутительно, я звоню в социальную службу.

— Подождите, — перехватываю ее руку, когда она со злостью начинает нажимать цифры на телефоне, — я заберу Лизу домой, — выдавливаю из себя и ёжусь под колючим взглядом начальницы.

— С ума сошла? За это могут уволить по статье. В твоем положении лучше не шутить с этим.

И Мария Павловна права. Лишиться работы сейчас равносильно остаться на улице. Я с силой впиваюсь ногтями в ладони. Смотрю на белокурого ангелочка, и сердце разрывается на части. Лиза очень милая и сообразительная девочка. Всегда хорошо и опрятно одета, не капризная, самостоятельная. Кем бы ни был Волков, а он ее отец, и я не могу допустить, чтобы их по какой-либо причине разлучили.

— А мы никому не скажем. Ну Мария Павловна, всего один раз. Уверена, утром Волков появится и ничего страшного не произойдет, — прошу я, еще не догадываясь, чем все это обернется для меня.

Глава 2

Маленькая ладошка утопает в моей руке. Лиза идет рядышком со мной, опустив голову. Глаза блестят от подступивших слез, но она держится изо всех сил, стараясь не расплакаться. На дворе начинает моросить, и я спешу раскрыть зонт, чтобы малышка не намочла и не заболела. Только сейчас понимаю, какую ответственность взяла на себя. Если с ней что-то случится, меня могут даже посадить.

— Папа будет искать меня, — хмурит бровки она, оглядываясь на детский сад, который исчезает позади нас.

— У него есть мой номер. Как только он освободится, сразу же позвонит. А пока мы с тобой поедим торт и попьем чай. Любишь сладкое? — выдавливаю из себя улыбку в надежде успокоить девочку.

— Папа не разрешает есть сладкое. Говорит, что я растолстею и буду жирной коровой, как наша соседка, — с обидой в голосе произносит она.

— Чушь, — нервно смеюсь я. Волков медленно начинает терять очки в моих глазах. Как можно сказать такое пятилетней девочке?

— Почему мы остановились? — с недоумением спрашивает малышка.

— Ждем автобус.

— Автобус? — Ее глаза наполняются неверием и восторгом. — Мы поедем на автобусе?

— Ага, — киваю в ответ, всматриваясь в номера маршрутных такси, проносящихся мимо нас.

— Вау-у-у, никогда не каталась на них, — смешно протягивает она.

«Везет же, — подумалось мне. — А вот я всю жизнь только на них и езжу».

— Папа говорит, в автобусах могут быть воришки и плохие люди, поэтому нельзя на них ездить.

— Это хороший автобус, не волнуйся.

Я начинаю нервничать. Возможно, Мария Павловна была права: надо было позвонить в нужные службы, разыскать родственников Волкова. Вдруг он попал в больницу или еще что-то? А своим самовольством я подставляю репутацию детского сада. Внутри меня поселяется ощущение, словно я украла ребёнка. От этого становится не по себе.

Я уже подумываю вернуться обратно, но в этот момент в поле зрения появляется нужный нам автобус, и я машу рукой, останавливая его.

— Давай осторожно, — помогаю Лизе взобраться на высокие ступени. Парень, сидевший в первом ряду, тут же вскакивает на ноги, уступая нам место. Я благодарю его и устраиваюсь поудобней, нервно сжимая в руках телефон в надежде, что отец Лизы вот-вот позвонит.

За окном быстро мерцают огни, малышка утыкается лбом в стекло и наблюдает за проносящимися мимо нас машинами. Мне становится душно, и я расстегиваю верхние пуговицы старенького пальто. Нервничаю, не совсем понимая, что буду делать с девочкой, а потом усмехаюсь про себя: нашла чего пугаться, я ведь воспитательница в детском саду. Ладить с детьми — это моя работа.

В подъезде опять кто-то своровал лампочку, поэтому по ступенькам мы поднимаемся в темноте. Я настороженно прислушиваюсь к звукам вокруг, все же это не самый благополучный район, и по вечерам страшновато возвращаться одной домой.

Чей-то пес снова справил нужду прямо на лестничной клетке, запах стоит отвратительный. Мне становится стыдно за место, где я живу, даже перед маленькой девочкой. Старенькая трехэтажка давно отжила свое, но, к счастью, сносить ее никто не собирается, потому что иначе мне было бы негде жить.

— Проходи. — Открываю перед малышкой дверь и отпускаю ее ручонку.

В квартире громко работает телевизор и чувствуется аромат еды, которую я оставила своему парню на ужин. Меня никто не встречает, а иногда хотелось бы почувствовать заботу о себе. Но Коля много работает, очень устаёт, поэтому я стараюсь лишний раз не напрягать его по пустякам.

Я быстро снимаю с себя верхнюю одежду, потом раздеваю Лизу. Она в теплом свитере со смешными кроликами и черных штанишках. Хвостики под шапочкой окончательно растрепались, щеки покраснелись от холода и ветра.

— Я взяла твою сменную одежду, давай помоем ручки, а потом переоденемся, потому что твои штанишки немного намокли из-за луж, хорошо?

Девочка кивает в ответ, я достаю из сумки пакет с ее вещами, и в этот момент в прихожей появляется Николай.

— Привет, солнышко, ты сегодня... А это кто? — указывает на Лизу кивком и смотрит на меня с недоумением.

— Познакомьтесь, это Лиза — моя воспитанница, ее отец не смог забрать ее из детского сада, поэтому она переночует у нас, — произношу робко, наблюдая за тем, как мрачнеет Коля, — а это мой... парень. Николай.

Я запинаясь на слове «парень», чуть не сказав «жених», ведь именно так я называю его в своих мыслях с тех самых пор, как несколько недель назад подслушала его разговор с другом. Он заверял его, что я ни о чем не подозреваю, и мне не составило труда догадаться, о чем именно они говорят.

Коля должен сделать мне предложение.

И я не могу дождаться этого момента.

— Даша, можно тебя на минутку, — шурится он, кивком указывая в сторону гостиной.

— Да, конечно, только отведу Лизу в ванную комнату.

Квартира у меня небольшая: крохотная кухня и две комнаты. Досталась от родителей, которые вышли на пенсию и вернулись в деревню, в дом бабушки. Я мечтаю о другом жилье, в новом красивом доме, но пока не получается. Неделью назад за долги банк забрал старенькую «хонду», на которую я копила несколько лет, чтобы не ездить в центр города на общественном транспорте, и я до сих пор не отошла от этой новости. Ведь кредит на себя я брала для Коли, а он заверял меня, что все обязательно выплатит.

??
????????????????????????????

— Слушай, я думал, мы устроим романтический вечер. Только ты и я. Жаркая ночь и все такое, а ты притащила в дом чужого ребенка, — недовольно шипит он на меня, и я поджимаю губы, понимая, что, скорее всего, именно сегодня и должно было случиться то, чего я так долго ждала.

— Я не могла оставить ее там. Ну либо мне пришлось бы ночевать в детском саду вместе с девочкой. Такие правила, — немного приукрашиваю я, пытаюсь оправдаться.

— Ладно, тогда перенесем все. — Коля кажется взволнованным и дерганым. Глаза красные, волосы взлохмачены. Уставший какой-то и осунувшийся. Или же просто волнуется перед важным шагом в своей жизни?

— Может, тебе стоит отпуск взять? — предлагаю я, с нежностью прикасаясь ладонью к его руке. Тянусь на носочках за поцелуем, но он резко отстраняется от меня, пронзая недовольным взглядом.

— А кто долги оплачивать тогда будет, а? Твоей зарплаты воспиталки только на продукты и хватает.

Его слова неприятно врезаются в самое сердце. Мне становится обидно, ведь с тех пор, как три месяца назад мы съехались, я ни разу не видела денег

Коли. Все они были в деле, как он говорил, а коммунальные платежи, продукты, одежду, рестораны – все оплачивала я.

В горле застревает ком, я моргаю часто-часто, стараясь сдержать слезы. День и так не задался, еще и мысли о чертовой машине разъедают душу, а сейчас еще и Коля со своими истериками.

– По крайней мере, моей зарплаты хватило, чтобы накопить на автомобиль, который забрали из-за того, что твоя очередная бизнес-идея прогорела, – вырывается из моего рта, и я сразу же жалею о своих словах, потому что Коля хватает с дивана куртку и резкими движениями натягивает на себя. – Ты куда? – спрашиваю встревоженно.

– Поеду к другу. У него переночую сегодня, – холодно и зло.

– Прости, я не хотела. Ну куда ты в такую темень, а? – Иду за ним в прихожую, и сердце бьется часто-часто от тревоги, когда наблюдаю за тем, как он обувается.

Почему-то больше всего на свете я боюсь того, что он уйдет от меня. Оставит одну.

Глава 3

С уходом Коли в квартире становится оглушительно тихо. Я прислоняюсь спиной к стене и пытаюсь выровнять дыхание. Устало прикрываю глаза и тру переносицу. В последнее время у нас какие-то натянутые и напряженные отношения. Наверное, у каждой пары рано или поздно наступает переломный период, и от того, смогут они перешагнуть его вместе или нет, зависит дальнейшее будущее. Романтические свидания, томительное ожидание встреч и дрожь от поцелуев и прикосновений остались позади, все превратилось в обычную суету. Завтрак, обед, стирка, работа, уборка. Все стало сыро и неинтересно. А может, это просто я многого хочу?

– А где торт? – Я вздрагиваю от неожиданности. Детский писклявый голос заставляет меня вернуться в реальность.

Я встречаюсь с огромными синими глазами и понимаю, что совершенно забыла о присутствии Лизы в квартире.

– Идем в кухню, сейчас достану из холодильника, – я стараюсь говорить так, чтобы мой голос не дрожал, беру девочку за руку и веду за собой.

– А вы умеете готовить? – спрашивает она, пока я делаю нам чай.

– Конечно.

— А папа не умеет, — смешно кривится и тянется к сахарнице. — Утром он испортил яичницу, а на выходных у нас загорелась запеканка и к нам приехали пожарники. Настоящие! Представляете? На большой красной машине!

— Вау, — натягиваю на себя улыбку, так как взглядом натыкаюсь на любимую чашку Коли и становится тоскливо на душе.

— А потом папа накричал на нашу соседку, а она сказала, что вызовет полицию. Но полиция не приехала, а я так хотела посмотреть на настоящий пистолет. Вы видели когда-нибудь пистолет?

— Нет, — с удивлением смотрю на девочку, не понимая, откуда у нее такие пристрастия.

— И я нет, — разочарованно вздыхает она, подперев ладошкой подбородок. — А вы знаете, что у нас нет мамы? Она на небе, — она понижает голос до шепота и взглядом указывает вверх.

Обычно она не выделялась разговорчивостью среди других детей, поэтому ее болтливость стала для меня полной неожиданностью.

— Жаль, мама не может вернуться, я бы хотела, чтобы у меня была мама, как у других, — тяжело вздыхает она и утыкается взглядом в чашку с чаем.

— Не расстраивайся, зайчонок, уверена, твой папа обязательно найдет хорошую маму и у тебя их будет две. Одна — оберегать тебя с небес, вторая — заботиться здесь.

— Я бы хотела, чтобы она была похожа на вас. Вы классная и торт вкусно готовите, а ещё красивая. — Она смешно болтает ножками под столом, заставляя меня искренне улыбнуться в ответ.

После чаепития мы устраиваемся на диване перед телевизором, я включаю Лизе мультики, сама же пытаюсь дозвониться до Коли. Но его телефон отключен. Даже когда стрелки часов показывают почти полночь, а малышка уже давно уснула.

Я подхожу к окну, на улице жуткий ливень. На душе становится тревожно. Где же ты ходишь, Коля?

Я бросаю взгляд на спящую девочку и вдруг понимаю, что из-за своих проблем забыла о самом главном: ее отец так и не позвонил. Хотя бы с ним ничего не случилось, ведь, кроме него, у Лили больше никого нет.

Я укрываю ее пледом, поправляю подушечку, оставляю включенным ночник и раскладываю себе кресло. Оставлять Лизу одну в комнате в чужой для нее квартире не хочется, так как она может проснуться среди ночи и испугаться, поэтому придётся немного потесниться. Всю ночь я прислушиваюсь к звукам в квартире и сжимаю в руке телефон. Но ни один из мужчин так и не звонит.

Утро выдается пасмурным и сырым. Я вызываю такси, чтобы добраться до работы, так как курточка Лизы слишком легкая для такой погоды и я боюсь, что малышка может заболеть.

— Звонил? — первое, что спрашивает меня заведующая, стоит нам появиться в детском саду.

— Нет, — отрицательно машу головой, с тревогой поглядывая на Лизу. — Давай беги к остальным деткам, — отправляю ее, чтобы она не слышала наш с Марией Павловной разговор.

— Если до вечера не появится, я все же позвоню куда надо, — хмурится она, складывая руки на груди, но, как бы она ни пыталась казаться безразличной, я все равно замечаю, что нервничает не меньше моего.

— Думаю, с ним что-то случилось. Он очень ответственный в плане дочери, не мог он просто так о ней забыть, Мария Павловна, — заступаюсь за мужчину, ни капли не лукавя.

— Знаем мы таких ответственных, посмотрелась я за годы на родителей. Надеюсь, он все же соизволит появиться, иначе будет куча бумажной возни из-за этого прецедента.

Кажется, я все же ошибаюсь в женщине, переживает она не за судьбу Лизы, а за лишнюю трату времени и ненужное к нам внимание со стороны управления образования.

— Я сообщу вам, когда приедет Волков. Думаю, там и в самом деле что-то случилось. Может, авария. Надо бы позвонить на горячую линию и спросить, не поступал ли к ним такой.

— Это не наша работа, Дарья Сергеевна. Занимайтесь детьми и не лезьте куда не просят. Я у себя в кабинете, если что, — произносит холодным тоном и быстро исчезает за дверью.

Весь день я не могу найти себе места. Ощущение, словно все во вселенной против меня: Коля по-прежнему не отвечает на мои звонки, отец Лизы так и не дает о себе знать. Я наблюдаю за девочкой весь день и замечаю, как она время от времени бросает в сторону окна грустные взгляды. Ждет отца, понимаю я. А когда в группе остаются лишь несколько деток, не выдерживает и подходит ко мне.

??
????????????????????????????

— Папа звонил? Он заберет меня? — смотрит с надеждой своими огромными глазищами.

— Он...

Я замолкаю, не зная, что сказать. Мария Павловна забегала несколько раз и, несмотря на мои заверения, что в случае чего я вновь заберу Лизу к себе, скорее всего уже успела связаться со службой опеки. Расстраивать малышку не хочется, но и врать не вариант.

— Звонил, но пока что не знает, когда сможет тебя забрать. У него какие-то дела на работе. Пойдешь ко мне снова, если у него не получится приехать вовремя?

— Да, — грустно выдыхает она и походит к окну. Становится на носочки в надежде дотянуться до подоконника, но ее рост не позволяет увидеть двор.

Я начинаю не на шутку волноваться за судьбу Лизы, а когда поздно вечером в группе появляются незнакомые люди, не могу поверить, что Мария Павловна все же сделала это. Позвонила в службу опеки.

Глава 4

— Имя?

Артур Волков был зол. Даже больше, чем когда какой-то идиот подрезал на повороте его крузак в тот момент, когда его дочь мирно спала в детском кресле на заднем сиденье.

— У вас перед носом мои права, так к чему эти вопросы? — голос хриплый, насмешливый, ленивый. Он уже не в первый раз в отделении, правда теперь вовсе не за мелкое хулиганство.

Их накрыли неожиданно. Вооруженный отряд ворвался в помещение прямо посреди боя, положив всех: и посетителей, которые сделали ставки и с нетерпением ждали развязки, и самых бойцов, которые были так увлечены на ринге, что не сразу заметили, что что-то не так. Наверняка место сдала какая-то крыса, и если стукача найдут, то Артур не позавидует ему.

— Имя, — словно заведенный повторяет лейтенант, и Артур закатывает глаза. Разваливается на стуле и кривится от боли. Вой и так был жестким, удача явно была не на его стороне, а потом ещё и эти с погонами добавили.

— Слушайте, у меня дочь в детском саду, ее некому забрать, не могли бы вы отдать мой телефон? На минуту. Всего один звонок.

Он как может сдерживает свою ярость, пытаясь казаться вежливым. В первую очередь нужно позаботиться о Лизе, а потом решать остальные вопросы. Но его терпения надолго вряд ли хватит. У него вообще его нет, если о том пошла речь. С того дня, как жена Волкова умерла, оставив после себя разбитое сердце, дыру в груди и маленького грудного ребёнка на руках, он изменился до неузнаваемости. Из романтика и мечтателя превратился в

циничного и яростного мужчину, который вымещает свою боль и злость на судьбу с помощью боев без правил, которые ещё и приносили немаленькие деньги. Столько он продавцом автозапчастей вряд ли бы заработал и самое лучшее дочери дать не смог бы. Правда, в этом всем есть и существенный минус. И именно сейчас он находится напротив Волкова.

— Имя, — с нажимом произносит толстяк, и Артур сдаётся в надежде, что после этого ему все же отдадут мобильник.

— Волков Артур Сергеевич. — Кладёт руки на стол и с тоской смотрит на наручники. Неудачный выдался вечерок.

— Дата рождения?

— Можно я сам заполню эту анкету? Так будет быстрее, — нетерпеливо спрашивает он, меняя положение на стуле.

— Гражданин Волков, у нас есть определенная процедура, не препятствуйте работе следствия, иначе проведете здесь несколько месяцев.

Угроза сработала. Он не может позволить себе пробыть здесь даже одну ночь, не то что несколько месяцев. К тому же Рустам наверняка уже ведёт переговоры с ментами, чтобы выкупить его. Лучшего бойца он точно не оставит в обезьяннике.

— Судимости ранее были?

— Нет.

Лейтенант медленно выводит ручкой по бумаге, записывая информацию, а Волков не может найти себе места. Костяшки сбиты в кровь. Лицо горит от ударов. Ребра наверняка сломаны, но эта боль ничто в сравнении с тем, что где-то там осталась его дочь. Одна. В детском саду. Посреди ночи. И о ней некому позаботиться. Что, если ему сегодня не удастся выйти отсюда? В эту минуту он винил себя за то, что не принял предложение назойливой соседки этажом ниже забрать Лизу из садика. Чтобы отделаться от неё утром на стоянке, он сказал, что допоздна будет торчать на работе, из-за чего не сможет с ней поужинать. И даже почти не соврал.

— Поставьте свою подпись вот здесь, — указывает ему лейтенант.

— Теперь мне дадут телефон? — черкнув быстро ручкой в документе, спрашивает Артур.

— Уведите его и давайте следующего, — игнорирует его Белецкий, кивком указывая конвоиру и вызывая внутри Волкова бурю возмущения.

— Что? Подождите! Я имею право на телефонный звонок. Эй, вы нарушаете закон! — повышает голос Волков, уже не сдерживаясь, и дергается в сторону пузатого, угрожающе нависая над ним, за что получает удар дубинкой по ребрам. — У меня дочь одна осталась! Дайте мне это гребаный телефон! — Он отбивается от щуплого парня в форме, и лейтенанту приходится вызвать ещё несколько парней, чтобы справиться с ним.

— Посидишь несколько деньков в обезьяннике вместе со сбродом, — сплёвывает на грязный пол Белецкий и смешно подпрыгивает на месте, когда Артур неожиданно с силой ударяет по стальным прутьям.

— Если с моей дочерью что-то случится, ты пожалеешь! — рычит в его сторону, а потом резко затихает и плюхается на жесткую скамью у стены. — Закурить есть что? — спрашивает у грязного бездомного в лохмотьях, которого повязали бог знает за что. Он отрицательно мотает головой, отодвигаясь подальше от Артура аж на самый край, а Волков тяжело вздыхает, подглядывая в сторону выхода.

Черти! Бесчувственные крысы!

Он не курит уже почти шесть лет — с того момента, как Жанна сообщила ему о своей беременности, — а вот сейчас впервые жуть как захотелось. И нервы унять, и руки чём-то занять. Потому что места себе найти не может, думая о своей крошке. Что делают в детском саду в случае, если родители не приходят за детьми? Артур не знал ответа на этот вопрос, поэтому сходил с ума. Время от времени бил пустой бутылкой, найденной в углу, по железным прутьям решетки и орал, пока у кого-то из ментов не заканчивалось терпение и ему не преподавали урок правильного поведения, угрожая посадить по всем статьям. Но это его нисколько не пугало. Больше всего на свете Артур боялся лишь одной вещи — потерять свою дочь.

Время для Волкова тянулось безумно медленно, хотелось выть от отчаяния, особенно когда он понял, что выпускать его никто не собирается. Злость от бессилия накатывала волнами, желая вырваться наружу. Сбитые в кровь кулаки саднили, но ему было мало.

??
????????????????????????????

Бездомный улегся прямо на пол, как можно дальше от Артура, ему же самому не спалось, все его мысли занимала лишь дочь. Он пообещал, что сегодня они обязательно посмотрят мультики и приготовят попкорн, она наверняка ждет его и, что самое худшее, чувствует себя брошенной. Сердце разрывалось в груди, стоило представить ее маленькую фигурку, стоящую у окна в ожидании отца.

Тревога выросла ещё больше, когда за крошечным зарешеченным окном появились первые солнечные лучи. Артур надеялся, что Лизу оставят на ночь в детском саду, как это было с ним в детстве, когда его мама уходила на сутки, не зря же он платит такие деньги!

— Волков, на выход. — Артур вздрогнул, услышав свое имя. Поднял взгляд на полицейского и зло оскалился. Размял затекшую шею и медленно покинул изолятор.

Каждый шаг давался ему тяжело, ребра ныли, в боку кололо, а еще какое-то предчувствие нашептывало ему о том, что хорошего ждать не стоит.

Его снова ввели в кабинет к следователю. Артур без приглашения уселся на стул, с вызовом смотря в глаза Белецкому.

— Выйти отсюда хочешь? — спрашивает его. Волков кивает, напряжённо выжидая, что будет дальше. — Тогда сдай организаторов. Кто бабки принимал, кто забирал, куда и кому отвозили.

Артур выдерживает тяжелый взгляд следователя, смотрит на него хмуро, серьезно, а потом начинает смеяться.

— Начальник, я вообще понятия не имею, о чем ты. Мне нужно было по-быстрому денег заработать, я дочь без жены воспитываю, а друг мой сболтнул, что ходит смотреть на бои, вот я и решил попробовать. Обещали хорошо заплатить, если я солью бой. Мне за несколько часов до начала сбросили сообщение с координатами, я приехал, ну а дальше вы в курсе, — разводит руками в надежде, что ему поверят, потому что, сдав хоть одного из верхушки, подпишет себе смертный приговор. — Так что я вам здесь не помощник. Вам кого поважнее бы допросить.

Белецкий молчит. Лишь нервно постукивает ручкой по столу. По кругам под глазами и взъерошенным волосам можно понять, что отделение он вчера так и не покидал. Скорее всего, поставил два стула в углу и вздремнул несколько часов.

— В первый раз, говоришь, на бой пришел?.. Что ж, посиди-ка еще денек в изоляторе.

Не поверил, черт бы его побрал. Еще один день в заточении равносителен дикой агонии. Бездна надежды накатывает на Артура, он тяжело дышит, сдерживая порыв злости, чтобы не сделать еще хуже. Пытается взять себя в руки, скрыть звериный оскал под легкой беззаботной усмешкой.

— Может, отпустите меня под расписку о невыезде? Дочь у меня маленькая, лейтенант. Одна совсем. У вас что, детей нет? Можете проверить, не вру. В детском саду осталась. Дайте хоть позвонить, а? — смотрит с надеждой, но лейтенант остается непреклонен.

— Увести.

Артур рычит от злости, но покорно следует по узкому коридору. От Рустама, похоже, помощи ждать бесполезно. Нужно придумать что-то самому.

Два дня проходит, прежде чем Волкова вновь вызывают к следователю. Два самых ужасных дня со времен смерти жены. Неизвестность сводила с ума, холод в изоляторе пробирался под кожу, и тонкая майка, наброшенная на голое тело, совсем не дарила тепло.

В этот раз в кабинете с него снимают наручники, и Артур с удивлением смотрит на свои руки.

— Заплатите штраф за административное нарушение, — пододвигает к нему листы бумаги Белецкий. — А это — расписка о невыезде на время

расследования. Вас могут вызвать для дачи показаний в любую минуту, поэтому будьте добры — не нарушайте.

Артур облегченно выдыхает, прикрывая глаза, не веря, что его наконец-то выпустят. Да ещё и так просто. Главное, чтобы поздно не было.

— Спасибо, — подписывает, даже не читая, желая как можно скорее оказаться на свободе.

— Вещи свои не забудьте, — кричит ему вслед лейтенант, бросая на стол подписанный прозрачный пластиковый пакет.

— Да, спасибо.

Водительские права, телефон, бумажник, обезьянка из «Киндера» Лизы и ключи от дома. Это то, что было в его шкафчике, который опустошили менты во время облавы.

Внешний вид Волкова оставляет желать лучшего, но времени пересекать полгорода, чтобы переодеться, нет. Телефон, как назло, разрядился, а никто из водителей такси не останавливается. Оно и неудивительно, мало кто захочет подобрать у отделения полиции мужика с разбитым лицом, в шортах и майке в середине осени.

— Заплачу сто баксов, если подкинешь на Радужную. — Артур заглядывает в салон припаркованной на обочине «пятерки» и машет стодолларовой купюрой перед лицом водителя.

Он специально выбрал старенькую тачку, ее хозяину деньги точно не будут лишними, а значит, шанс уломать его намного выше, чем его неудачные получасовые попытки остановить попутку на дороге. Хорошо, что мусора не почистили его бумажник, иначе пришлось бы просить милостыню, чтобы добраться до дома. Вид для этого как раз что надо.

Водитель смотрит на Волкова прищуренным взглядом, не доверяет, но жадный блеск в глазах при виде денег выдает его с потрохами.

Приманка сработала.

— Еще пятьдесят, если домчишь за сорок минут, — достает из кошелька еще одну купюру, тем самым не давая даже малейшего шанса на отказ.

— Карманы только покажи, фраерок, а то сядешь ко мне, а потом ножичком пырнешь, а у меня пятеро внуков, — произносит с сомнением, не отрывая взгляда от денег.

— Не бойсь, мужик, не бандит я, не в том месте оказался, и повязали меня эти, — кивком указывает на «мусарку» в стороне и кривится от боли, когда пытается выдавить из себя улыбку.

Мужик вздыхает. Крепко сжимает руль, нервно оглядывается по сторонам. Бойтся, хотя предложение Артура не даёт покоя. Слишком уж заманчиво.

— Деньги наперед, — быстро произносит он, убедившись, что в кармане Артур не прячет никакого оружия.

— Держи сто баксов, остальное как доедем. И печку на всю включи, а то уже обморозил на холоде все, что можно.

В салоне «пятерки» стоял удушливо-сладкий запах ароматизатора, и Волков поморщился, открывая окно. Обшарпанная обивка на сиденьях, пыльная приборная панель и прилипшая жвачка на дверце вызвали в голове Артура мысли о том, что, если бы не бои, в которых он участвовал несколько раз в месяц, он смог бы себе позволить только вот такое «корыто». Жить, считая каждую копейку, он не собирался, поэтому и делал то, что умел лучше всего, — молотил кулаками соперника до последнего.

Иван Степанович всю дорогу жаловался на жизнь, рассказывал о своей ноге, которая вечно ноет на дождь и не дает покоя по ночам, Волков же, кажется, не слышал ничего из этого. Нетерпение съедало его, и он очень надеялся, что с его дочерью все в порядке. Зря он не нашёл новую няню, но последняя девица, которую прислало агентство, уделяла больше времени заигрыванию с ним, чем занятиям с Лизой, поэтому он решил, что и сам со всем справится. И зря. Сейчас бы не волновался так, зная, что Лизу забрала няня из детского сада, покормила, положила спать. А так могло произойти все что угодно за эти несколько дней его отсутствия.

В детский сад его не пустили. Пригрозили вызвать полицию, если увидят еще хоть раз. Приняли за наркомана, что вполне ожидаемо. Волков потер ладонью отросшую за два дня щетину, сделал вид, что уходит, а потом резко развернулся, разогнался, юркнул под шлагбаум и рванул к зданию, где его должна ждать дочь.

— Эй, ты, стоять! Кому сказал! — раздалось вслед Артуру, но для него это было сродни жужжанию комара. Его не остановить.

Волков с силой толкнул дверь, скрываясь в здании детского сада, и почувствовал, как тепло медленно проникает внутрь его тела. Он до этого момента даже не понимал, насколько замерз, настолько был поглощён волнением за Лизу.

— Где моя дочь? — ворвался в помещение старшей группы, хватая за локоть воспитательницу и разворачивая к себе лицом.

Ее синюшие, словно небо, глаза распахиваются, и на их дне появляется страх. Она дергается, не сразу распознав в мужчине перед собой отца Лизы.

— Волкова, где Лиза Волкова? — встряхивает парализованную от страха Дашу, которая всегда напоминала ему серый чулок. Дети всполошились от его громкого голоса. Кто-то даже захныкал от страха.

— Ар... Артур? Это вы? Господи, что с вами произошло? — прикрывая рот ладонью, спрашивает Дарья, поражённо разглядывая его.

— Подловили в подворотне и побили, — со злым оскалом на лице произносит он. — Где моя дочь?

— Отпустите, пожалуйста, — пищит тихим голоском, и только сейчас Артур замечает, с какой силой впился в хрупкую ручку воспиталки своими сильными пальцами.

Он отступает на шаг, взгляд все бежит по детям, играющим на другой стороне комнаты, но смешные кудряшки Лизы не находит.

— Приведите Лизу, я забираю ее домой, — уже спокойней произносит он.

— Понимаете... Вас не было два дня. А... у нас инструкции... и... вы же знаете... а не было.

— Перестань мямлить, господи. Где. Моя. Дочь? — рывкает так, что Даша подпрыгивает на месте и отводит от него виноватый взгляд.

— Ее забрали, — так тихо, что Артуру кажется, что это всего лишь эхо чьего-то голоса.

— Куда? Кто? — Сердце в груди замирает, ярость и страх за дочь смешиваются воедино, придавая выражению его лица устрашающий вид.

— Органы опеки. Понимаете, вас не было...

Договорить она не успевает, Артур хватает ее за руку и выводит в коридор, чтобы своим видом не пугать детей. Припечатывает ее к стене, отмечая про себя, что серый чулок не так уж и плох. Если приглядеться, то лицо у нее красивое и губы что надо. Но сейчас не до этого.

— Какие, к черту, органы опеки? Ты что наделала? — рычит ей в лицо, и девушка не выдерживает такого давления — начинает дрожать словно осиновый лист.

— Я была против, честно. Я даже забрала Лизочку домой, когда вы не пришли за ней. Но Мария Павловна...

— Замолчи, — резко закрывает ей рот ладонью, не отрывая взгляда от испуганных глаз. — А теперь, пожалуйста, по делу и без заиканий. И коротко. Поняла?

Даша кивает. Этот мужчина, которым она восхищалась все это время, сейчас пугает ее до чертиков. Все же права была Мария Павловна: бандит он. Теперь уж без сомнений.

— Где моя дочь? Адрес.

— Шклярука двенадцать. Вам нужна Анастасия Сергеевна. Я записала специально номер, знала, что с вами что-то случилось. Вот, — тараторит Даша на одном дыхании и достает из кармана простеньких черных брюк, которые Артуру казались уродливыми, клочок бумаги с выведенными на них черной пастой цифрами.

— Благодарю. Если с Лизой что-то случится, виноватой будешь ты, — отпускает ее так неожиданно, что ноги подкашиваются и Даша падает на пол.

— Я пыталась помочь. А вы... вы хам! — в сердцах выкрикивает она, гордо задирая маленький носик.

— А ты клуша, — со злости оскорбляет ее Артур и из-за волнения за дочь даже не замечает боли и обиды в глазах девушки.

На самом деле он всегда старался оставаться вежливым с людьми, но сейчас его состояние было близко к тому, чтобы разбить все чертovsky разноцветные шкафчики с уродливыми рисунками зверушек на них и кинуться с претензиями к заведующей. Это что получается? Его дочь, словно сироту, отвезли в детский дом — или как оно там называется? При живом-то отце! Кто вообще право им такое давал? Они совсем из ума выжили?

Артур выбегает на улицу, и поток холодного воздуха бьет в лицо. Стоит только представить, как Лиза ждет его среди остальных сирот, сердце в груди сжимается так, что дышать становится тяжело. Артур останавливается, прислушиваясь к звукам снаружи — полицейские мигалки, где-то совсем недалеко, — ругается и направляется к забору. С легкостью перепрыгивает его и в нескольких метрах от себя сразу же видит трамвай. На общественном транспорте сто лет не ездил, но надпись на табличке гласит, что на нем Артур доберётся прямо до своего дома, а оставшиеся мелкие купюры в бумажнике намекают на то, что на такси не хватит. Что ж, сейчас доберется домой, приведёт себя в порядок, а потом сразу же рванет за Лизой. И в кино поведёт. На мультики. И купит все-все, что она захочет.

Да. Так и сделает.

Глава 5

Валерия Игоревна не понравилась ему с первого взгляда. Стервозная. За сорок. Без обручального кольца на безымянном пальце. В дорогих шмотках и с последней моделью телефона, что абсолютно не вяжется с размером ее зарплаты в государственном учреждении.

— Я бы с радостью вернула вам вашу дочь, но на вас поступила жалоба, поэтому мы должны все тщательно проверить, прежде чем принимать решение.

Ее улыбка была далека от искренней. Слова вызвали возмущение. Приторный тон, с которым она говорила это Артуру, — тошноту.

— Моя дочь не товар, чтобы ее возвращать. Перестаньте ломать комедию и приведите ее ко мне, иначе я подам на вас в суд за незаконное удержание в этом здании несовершеннолетнего ребенка. Я ее отец, и только я имею право указывать, где ей быть.

— Пока что вы ее отец, да, — снисходительно улыбается мымра, нарочито медленно отодвигаясь от стола и доставая из верхнего ящика несколько бумажек.

Все такая же спокойная, несмотря на оскорбления Артура.

— Я здесь о вас справки навела, — смотрит на Волкова победным взглядом. — Безработный. За последние полгода три привода в полицию. В последний раз... хм... три дня назад. Полагаю, именно из-за этого вы не смогли забрать дочь из детского сада? Сотрудники сказали, что вы регулярно забываете о ней.

— Чушь собачья, — зло рычит Волков. — Моя дочь растет, ни в чем не нуждаясь, а вы устроили здесь цирк, потому что кто-то что-то вам сказал.

— Я также связалась со своим знакомым в органах, и тот поведал мне чудесную историю о том, как вас задержали за участие в нелегальных боях, — сверкая своими идеальными белоснежными зубами, заявляет она.

Вот же ж! И как только прознала?

— Я не понимаю, о чем вы. — Артур старается казаться невозмутимым, но на самом деле злость внутри него такой силы, что приходится с силой сжать кулаки, чтобы не наговорить лишнего.

— О том, что ребенок должен расти в нормальной полноценной семье, а не с отцом, который каждую ночь с кем-то дерется. Какой пример вы ей подаёте?

— А у нас нормальная, полноценная семья, — произносит с нажимом, наклоняясь к ней через стол. Ещё не хватало, чтобы кто-то читал ему нравоучения и рассказывал как воспитывать дочь. Его дочь.

— Вы безработный отец-одиночка, который зарабатывает на жизнь подпольными боями, опаздываете в сад за дочерью, иногда вообще не являетесь туда. Я ничего не забыла?

— Вообще-то, я скоро женюсь. Лиза прекрасно ладит с моей невестой. Она ходит в частный детский сад, который стоит немаленьких денег, и у неё все самое лучшее. И ни в каких боях я не участвую.

— Правда? — Валерия Игоревна с насмешкой приподнимает бровь, не веря ни одному его слову. — В общем, Волков, как вы и сказали, права разлучать вас с дочерью я пока что не имею, поэтому вы заберете ее сегодня. Но...

Она специально выдерживает паузу, обозначая свою значимость. Что именно от ее решения зависит дальнейшая судьба его дочери.

— Я ставлю вас на учет. Соцработник будет иногда навещать вас, наводить справки в детском саду, и не приведи господи вам соврать или где-то ошибиться. Ваш испытательный срок — четыре месяца. И мне бы хотелось как-то лично увидеться с вашей невестой. В противном случае все собранные мной сведения о вас направляются выше, и будьте уверены, я сделаю все возможное, чтобы у Лизы было нормальное детство, а не вот это все, — описывая рукой круги в воздухе, указывает на его побитое лицо. — А теперь пройдемте со мной, проведу вас к дочери.

— У вас дети есть? Собственные, — предвещая ее дальнейшие слова, добавляет он. Валерия Игоревна лишь едко улыбается в ответ, но на дне ее глаз Артур ясно замечает боль. — Ясно. Значит, вы ни черта не смыслите во всем этом. Разлучать детей с родителями — это самое худшее, что может быть.

— Послушайте меня сюда, Волков, — резко останавливается она посреди коридора и поворачивается к нему лицом, — я за свои годы повидала очень многое. И родителей-алкашей, у которых пятеро голодных детей ходили по соседям и просили хлеба, и полных неадекватов, которые били своих дочерей и сыновей до такой степени, что и душевные, и физические шрамы останутся с ними на всю жизнь. Так что прекратите бросать в меня убийственные взгляды. Я выполняю свою работу. И выполняю ее очень тщательно, поэтому постарайтесь убедить меня в том, что Лизе будет лучше с вами, а не в месте, где о ней позаботятся специально нанятые люди.

Валерия Игоревна распахивает дверь, и Артур, совершенно забыв о манерах, подсекает ее и входит в помещение первым. Выискивает взглядом белокурые волосы дочери и с облегчением выдыхает, когда замечает Лизу, сидящую за столиком и что-то рисующую на альбомном листе. Она выглядит немного грустной, но слез на глазах не видно. Молодец, сильная. Самый настоящий боец она у него.

— Лиза! — зовет Артур, и на его лице растягивается улыбка, когда его девочка поднимает на него взгляд и восхищенно пищит:

— Папа!

Она срывается с места и за долю секунды оказывается рядом с ним. Волков подхватывает ее на руки, целует в маленький носик и прижимает к себе.

— Я знала, что ты придеешь! Знала! Ты не мог меня оставить! — Своими крохотными ладошками она обхватывает его лицо и доверчиво заглядывает в глаза.

— Конечно, я не мог тебя оставить, даже не думай о таком. У меня возникли проблемы на работе, и я не смог тебя забрать. Пойдем домой?

??
????????????????????????????

— Ага, — кивает и снова прижимается к груди отца. В такие моменты она по-особенному напоминала ему свою мать. Хрупкая. Доверчивая. Солнечная. Улыбчивая. Не говоря уже о том, что внешне была ее маленькой копией.

Поначалу Артуру было очень сложно справиться с потерей любимой жены. В какой-то момент он даже понял, что не может смотреть на дочь, слишком уж сильно кровоточило его сердце, а при виде лица Лизы становилось ещё хуже. А потом что-то внутри него щёлкнуло, изменилось. Он просто представил осуждающий взгляд своей покойной жены, узнай она, как Артур относится к их

крохе. И он пообещал и себе, и Жанне, что станет для их дочери лучшим на свете отцом. И до сих пор ни разу не оступился.

Волков бросает укоризненный взгляд на Валерию Игоревну и, больше не говоря ни слова, выходит из игровой комнаты. Закутывает дочь в свою куртку, не желая оставаться здесь больше ни минуты, и быстрым шагом приближается к припаркованному внедорожнику.

Плохой отец, значит. Ну-ну. Да такого отца, как он, еще поискать надо! Волков злился, что все они судят его по одному проступку, а явного не замечают. Лиза счастлива, обеспечена, не обделена вниманием. Лучше, чем с ним, ей нигде не будет!

— Папочка, а знаешь, у кого в гостях я была?

— У кого? — отстраненно спрашивает он, потому что все его мысли сейчас кружатся вокруг несправедливых обвинений в его сторону, а также угроз этой Валерии.

— У Даши! — хлопает в ладоши она, пытаясь устроиться поудобней в детском кресле, из которого уже немного выросла. Волков сразу же сделал себе мысленную пометку, что стоит заказать новое.

— М-м-м, Даша? Не помню, чтобы у тебя была подруга с таким именем, — Он неспешно ведёт по загруженной автомобилями дороге, соблюдая все правила дорожного движения. Это без Лизы он уже проскочил бы на желтый, пошёл бы на обгон вон того «жука» впереди и обматерил бы каждого, кто плетётся как черепаха, но с ребёнком в салоне он едет словно баба, впервые севшая за руль.

— Пап, ты что? Это же наша воспитательница, — несмотря на то, что Лиза уже давно хорошо разговаривает, все же многие слова до сих пор коверкает, как и любой ребенок ее возраста.

— Воспитательница?

— Да! Она забрала меня к себе и мы ели торт! Вкусный! А ты знаешь, что...

Дальше Волков уже не слушает, потому что очень сильно злится. Эта клуша дала Лизе торт! А ей нельзя сладкое! Прекрасно! Он же предупреждал воспитательницу, когда отдавал Лизу в сад. Хотя... тогда, кажется, была совсем другая, а эту он не помнит. Скорее всего, новенькая.

— Пап, а можно утром вместо каши есть торт?

— Ты ведь и сама прекрасно знаешь ответ на этот вопрос, — строго чеканит он.

Волков даже под дулом пистолета не признался бы, что сидит на бабских форумах под ником «Дусечка» и регулярно задает вопросы по поводу воспитания, питания и игр дочери. И вот там одна общительная мамаша расписала ему целый комплекс полезного питания для ребенка возраста Лизы, и он старается его придерживаться. Раньше за рационом Лизы следила няня, но Снежана Андреевна вынуждена была переехать в другой город. За последние

полгода Артур сменил больше десятка девиц, и ни одна из них не была достаточно компетентной, чтобы присматривать за его дочерью. Поэтому он вынужден был делать это сам. Как мог. Пока не найдет снова такого ответственного человека, как их первая няня.

— А можно мне снова в гости к Даше? — затаив дыхание, спрашивает она.

— Нет, — сжимая руль, хмуро произносит Артур, думая о том, что не мешало бы сменить детский сад. От этого у них одни проблемы.

Глава 6

Даша

— Присмотришь за малышкой, я выйду на несколько минут, — прошу нянечку, а сама трусливо сбегая из группы, стоит только в окно увидеть Волкова, который ведет дочь в детский сад.

Он напугал меня до чертиков. До дрожи в коленках и нервного тика. В тот день я не смогла спать всю ночь, потому что каждый раз, когда закрывала веки, перед глазами появлялось его разъяренное лицо и злое:

— Где моя дочь?

Мне казалось, что он сломает меня, словно куклу, столько силы в его руках. Стоя у стены и ловя на себе сумасшедший блеск его глаз, я была уверена, что он обязательно сделает мне что-то плохое. Он неуправляемый. Бешеный. Бандит...

Права была Мария Павловна на его счет, а я не верила. Обманулась его внешним спокойствием и отношением к дочери. А на самом деле он, должно быть, жестокий и неприятный тип.

А ещё несколько дней назад он заявился к ней в кабинет, стал угрожать и обвинять в халатности. Орал так, что, стоя за дверью и прислушиваясь к разговору, каждый раз я вздрагивала от его голоса и в какой-то момент даже была готова позвонить в полицию.

Псих.

И как я до этого могла считать его красивым и милым мужчиной?

Не разбираюсь я все же в людях. Совершенно.

Я выжидаю, спрятавшись в коридоре, минут десять, за это время Волков точно должен был уже уйти. Прикусываю губу и нервно тереблю край теплой накидки. Мне вдруг становится холодно, тело мгновенно бросает в озноб, а сердце в груди колотит с удвоенной силой. Меня пугают мужчины, которые не способны контролировать свой гнев. Кажется, что такие могут и ударить, и толкнуть, и даже свернуть шею не задумываясь. Поэтому лучше просто избегать их. Как я сейчас. Пугливо прячась по углам.

Наконец-то я выглядываю из-за двери и нахожу взглядом Лизу. Она стоит у шкафа с игрушками, выбирая куклу. От понимания, что Артура здесь уже нет, даже дышать становится легче. Я натягиваю на лицо улыбку и иду к детям. Наконец-то ничто и никто не будет мешать моей работе.

День проходит слишком быстро. Няня, как назло, куда-то запропастилась, а из детей остались всего трое, и с минуты на минуту за ними должны приехать родители. Я нервничаю, названивая Веронике, ведь Лиза все еще в саду, а Волкова я собираюсь избегать еще долго. Или же стоило пойти в полицию и заявить на него? Следы от его пальцев все ещё алеют на моей руке, пришлось дома натягивать свитера, чтобы Коля не заметил их, иначе устроит сцену никому не нужной ревности. Пока раздумываю, дверь в нашу группу открывается и на пороге появляется Волков. Помещение в мгновение начинает казаться тесным для нас двоих. Своей высокой фигурой он загораживает проход, руки спрятаны в карманы джинсов, стоит на месте и не двигается, я же вдруг забываю, как дышать, от неожиданности давлюсь воздухом и начинаю кашлять.

Артур обводит помещение взглядом и останавливается на мне. Наверное, со стороны я кажусь жалкой, но страх перед этим мужчиной берет верх, и в эту минуту я желаю казаться невидимой. Он смотрит на меня не отрываясь, заставляя почувствовать волну страха и в то же время странного волнения, но я выдерживаю его взгляд. Ничего не произношу. Ни слова. Стараюсь, чтобы по выражению моего лица он ничего не понял. Стараюсь передать своим взглядом все осуждение и неприязнь, которые чувствую к мужчине. Наблюдаю за тем, как он зовет дочь и, попрощавшись со мной кивком, исчезает за дверью. С его уходом и дышать проще, и мысли не скачут, словно пугливые зайчики. Но предательская дрожь не исчезает. До самого дома.

Дома на удивление тихо.

— Коль, ты здесь? — вхожу в гостиную, где включен свет, но в квартире никого нет. Подхожу к зеркалу и прикасаюсь ладонями к своим покрасневшим щекам. Глаза блестят то ли оттого, что меня начинает знобить, то ли оттого, что я все еще взбудоражена после встречи с Волковым.

Верхней одежды своего жениха я не замечаю. Наверное, все еще на работе. Коля вернулся через день после ссоры, извинялся, даже цветы принес. Розы. Пять штук. Красные. Давно он мне их не дарил. Настроение от этого поднялось, и правда — чего это я? Ну повздорили, ну с кем не бывает. Тем более что в начале совместной жизни всегда тяжело. Должно пройти немало времени, пока два человека подстроятся друг к другу, наладят быт, привыкнут к тому, что теперь не могут принимать все решения самостоятельно.

Я включаю чайник, когда из коридора доносится звук моего телефона. Пересекаю квартиру и хмурюсь, смотря на незнакомые цифры на экране. Этот номер уже звонил мне сегодня несколько раз, но я была занята и пропустила все звонки, а перезвонить забыла. Несколько секунд не решаюсь поднять трубку, какое-то нехорошее предчувствие поселяется в глубине души, заставляя меня сомневаться в том, стоит ли отвечать звонившему.

— Да? — все же решаюсь я. Больше всего на свете я боюсь, что мне могут сказать, что с Колей что-то случилось. Или с родителями.

— Клименко Дарья Александровна? — голос мужской, низкий, неприятный. В трубке слышны какие-то помехи, поэтому мне приходится прислушиваться, чтобы не пропустить ни слова.

— Да, это я. — Руки начинают немного подрагивать. Чувство страха подстрекает сердце биться чаще.

— Меня зовут Вячеслав, и я звоню вам из кредитного отдела банка «Голд». У вас неделю назад прошел срок погашения кредита по договору тридцать семь двадцать, хотел бы проинформировать вас, что с восемнадцатого октября по нему начисляется пеня.

??
????????????????????????????

— Простите, что? Это, должно быть, ошибка. Я закрыла договор месяц назад, банк отобрал автомобиль в счёт его погашения. — Паника внутри меня нарастает, неприятный холодок проходит по позвоночнику.

— Минутку, я уточню информацию. Вам удобно будет побыть несколько минут на связи?

— Да, конечно, — мой голос почти не слушается меня. Я нетерпеливо вышагиваю по крохотному коридорчику, пока из динамиков телефона льется противная мелодия.

Говорила же Коле, не нужно ввязываться в эти кредиты, одни проблемы от них. Сейчас еще окажется, что мою машину не учли, долг не оплачен, и все по-новому. А денег у меня больше нет. Заначка из тридцати тысяч, которые мне дали родители, и все.

Кажется, что секунды ожидания растягиваются в целую вечность. Из моей головы вылетают все мысли и проблемы, вместе взятые, а сердце уже предчувствует новую беду.

— Дарья Александровна, вы еще здесь?

— Да-да, конечно, — прочищаю горло я и замираю у двери в ванную комнату. Прижимаюсь спиной к стене, потому что ноги отказываются держать меня.

— Я проверил информацию в нашей базе. Да, вы правы, автомобиль был...

Я выдыхаю от облегчения, расслабляюсь. Господи, из-за таких звонков можно и инфаркт получить.

— ...закрыт. Но этот договор был отдельно оформлен этим же днем.

— Погодите, что? Повторите еще раз. Простите, плохо слышно.

— Кредитный договор, срок которого был завершен пять месяцев назад, номер восемь-пятнадцать-сорок три. Он закрыт с помощью конфискованного банком движимого имущества, которое было заложено. А мы сейчас говорим о другом договоре. Вы здесь, Дарья Александровна?

— Да-да, простите. Просто пытаюсь вспомнить. А... а какая сумма кредита? — спрашиваю с замиранием сердца и скреещаю на руках пальцы. Пусть тысяча сорок, пожалуйста.

— Пятьсот тысяч.

— Сколько?

— Пятьсот тысяч рублей.

— Я... э-э-э-э. Я, наверное, сама подойду тогда в банк, чтобы мне показали подписанный мной договор, потому что я не совсем понимаю, о чем идет речь.

— Конечно, моя работа проинформировать вас об этом. У вас есть еще какие-то вопросы?

— Нет... то есть да. А что было залоговым имуществом?

— Минутку. Квартира по адресу: Старая Гвардия, шесть, — добывает меня мужчина.

— Ясно. Спасибо.

Телефон вываливается из рук и с глухим стуком падает на пол. Квартира моя. А вот пятьсот тысяч я в глаза не видела. Это точно какая-то нелепая ошибка. Не может быть такого, я не брала больше никаких кредитов. Или... А что, если все же брала? Ведь обо всем договаривался Коля, а я просто подписала бумажки. Он сказал, что моего месячного дохода недостаточно для той суммы кредита, что ему нужна, поэтому нужно заложить имущество. А сам он официально не устроен, на него кредит не дадут, ведь имущества, записанного на него, нет, поэтому попросил меня о помощи. А я согласилась. И вот теперь это...

Входная дверь громко хлопает, и я вздрагиваю, сидя в кресле. Слышится шорох одежды и позвякивание ключей.

Коля пришел.

Перевожу взгляд на настенные часы и замечаю, что уже почти два ночи. И где был так долго, спрашивается?

На мои звонки он не отвечал, что безумно злило. В какой-то момент я даже решила, что он сбежал, оставив меня одну с долгами. А что можно было ещё подумать в такой ситуации, ведь, как оказалось, я, похоже, многого не знаю о человеке, с которым пытаюсь связать свою жизнь.

— Солнышко, а ты чего не спишь? — заглядывает в гостиную, застыв на пороге. Улыбка какая-то странная. Кривоватая, неискренняя. Видно, что надеялся не встретиться со мной сегодня, а рано утром притвориться спящим, избегая разговоров и расспросов о его вечерних пропажах.

— Сядь, — устало произношу я, кивком указывая на диван. Из-за волнения и нервов горло сжимает спазмом и говорить становится трудно. Я не знаю, с чего начать, не хочу даже вслух произносить те страшные слова, ведь, кажется, стоит это сделать — и все вокруг станет реальностью.

— Дашуль, ты такая серьезная. Случилось что? Хотя... м-м-м, а ты мне нравишься такой.

Он пересекает расстояние между нами, забираясь холодными руками под мою майку. Пытается поцеловать меня, но я отклоняюсь от его ласк. Сейчас они неприятны. Его поведение скорее раздражает.

— Случилось, Коль, еще как случилось! — голос прорезается, и я отталкиваю мужчину от себя. Смотрю на него зло, пытаюсь не сорваться и не наброситься на него с обвинениями.

— Эй, ты чего? — смотрит на меня с недоумением, растерянно пряча руки в карманах джинсов.

— Мне из банка звонили, — сообщаю я и замечаю, как распахиваются от удивления глаза Коли, а губы сжимаются в тонкую линию.

— Что? — хрипло и нервно. Отводит от меня взгляд и отходит к окну.

— Скажи мне, что это какая-то шутка или ошибка, скажи, что ты не брал на мое имя кредит на пятьсот тысяч.

— Малыш, я... — Он вновь оказывается передо мной. Наклоняется, заглядывая мне в глаза. В выражении его лица явно читаются растерянность и вина. — Я клянусь, мы все отдадим.

— Мы? Ты имеешь в виду, что банк заберет мою квартиру, как до этого автомобиль, чтобы рассчитаться по твоим долгам? Я этих денег даже в руках не держала! — Истерика уже совсем близко, накатывает волнами, и то спокойствие, которого я добилась ещё несколько минут назад, разлетается на осколки.

— Нет, поверь, все будет отлично, — заверяет меня Коля, пытаюсь поцеловать, но я отворачиваюсь.

— Куда ты дел деньги?

Это единственный вопрос, который меня беспокоит и который и в самом деле безумно важен, но Коля упрямо молчит.

— Куда ты мог потратить такие деньги? И не говори мне, что вложил в развитие бизнеса! Я сейчас вообще начинаю сомневаться в том, а был ли вообще этот бизнес у тебя!

— Ты считаешь меня лгуном? — В его глазах загорается злость, которая сейчас абсолютно неуместна.

— Что ты, я всего лишь считаю нас бездомными. Официально! — срываюсь на крик, и из глаз брызгают слезы.

Обидно до жути, а все моя мягкость и вера в Николая. Он ведь так загорелся каким-то бизнес-проектом, постоянно где-то пропадал, вёл переговоры, обещал, что все будет хорошо, заживем по-настоящему, поедем отдыхать за границу, а в итоге... в итоге очень скоро мне придётся переехать в деревню к родителям и каждый день добираться до работы на электричке. Туда и обратно. Перспективы очаровательны!

— Подожди, выход должен быть, Даш. А давай продадим квартиру, там будет больше чем пол-ляма, погасим кредит, и еще на однушку какую-нибудь хватит.

— Разве что на комнату в коммуналке. Квадратов так на десять. Где деньги, Коля?

— А когда... когда сказали отдать? — Он начинает нервно вышагивать туда-сюда по комнате, время от времени потирая отросшую щетину.

— Неделю назад. Сейчас капают пени, залоговое имущество так быстро точно не заберут, но мы в любом случае не сможем выплатить такие деньги, — говорю глухо и замолкаю.

Какое-то время в комнате царит тишина, каждый думает о своём, хочется проснуться завтра и узнать, что все это лишь дурной сон. Ох, как же хочется!

— Я... у меня были долги, Даша, — наконец-то отмирает Коля и смотрит на меня виновато. Я же не понимаю, о чем он.

— Какие долги?

— Перед серьезными людьми. Они могли меня убить. И тебя тоже. Понимаешь? Я не мог поступить по-другому. И тебе говорить не хотел, чтоб не волновалась, не накручивала себя понапрасну.

Я хмурюсь и смотрю на него с недоверием. У Коли были проблемы? Из-за чего? Почему он ничего мне не говорил? Как это могло мимо меня пройти? У меня складывается ощущение, что я абсолютно не знаю человека, с которым встречаюсь уже три года.

— Не веришь? — с вызовом спрашивает он. — Сейчас, погоди, я специально записал один из разговоров, хотел пойти к ментам, но оказалось, у них везде свои люди.

Коля достает из кармана телефон и нервно что-то ищет в нем.

— Вот. Слушай, — протягивает в мою сторону смартфон.

??
????????????????????????????

«Если бабок не будет в течение недели, тебя найдут в мусорном баке. И бабу твою тоже. Ты не с теми людьми связался...»

Голос басистый, прокуренный, грозный. И то, как это было сказано, не оставляет сомнений, что да, он сделает в точности так, как сказал.

— Видишь? Я не вру, Даш. Я знаю, это не снимает с меня вины за то, что я сделал, но я честно пытался заработать бабки, чтобы отдать их. Устроился даже охранником, но в сравнении с сумой долга зарплаты везде мизерные. Я же не сын каких-то олигархов.

— Господи-и-и, — протягиваю я, заливаясь слезами.

— Дашенька, солнышко, ну ты чего. Все будет хорошо, обещаю тебе. Главное, что все живы и здоровы, а квартира... ну и черт с ней, на новую заработаем!

— Я не хочу новую, — всхлипываю я, — и что делать теперь, Коль? Где деньги искать? Можешь у друзей твоих каких-то одолжить, а? — заглядываю с надеждой ему в глаза.

— Не, Даш, не вариант. Вот вообще. Что-нибудь придумаем, не волнуйся, котёнок.

Артур

— Пап, к нам кто-то пришел! У нас гости? Ты позвал ко мне Нику, чтобы мы вместе поиграли?

— Нет, чертенок, я никого не приглашал, — задумчиво хмыкает Артур, вытирая руки о полотенце и откидывая его в сторону. Дожил, теперь играет роль кухарки.

Улыбка с лица Лизы в мгновение слетает, она хмурится, обиженно смотря на отца. Сидеть одной в квартире на выходных скучно. В детском саду хоть было с кем поиграть, а здесь только мультики и игрушки. Отец в последнее время занят важными делами, и Лиза не понимает, почему они не могут вместе куда-то пойти.

Трель звонка проносится по квартире вновь, заставляя Волкова поторопиться. Он идет к входной двери, дочь же не отстает ни на шаг, все еще надеясь, что пришли именно к ней.

Артур решает, что это его надоедливая соседка с очередным пирогом, купленным в кондитерке за углом, но выданным за собственноручный кулинарный шедевр, но он ошибается. Вглядывается в изображение на экране видеодомофона и задумчиво чешет подбородок, не понимая, кого это к ним занесло.

— Если вы пришли, чтобы втюхать мне какие-то брошюры, то бросьте их в почтовый ящик. А еще лучше заберите вместе с собой, — грубый голос мужчины заставляет женщину по ту сторону двери замереть с вытаращенными от удивления глазами.

— Нет, я не... — Пухлая рыжая незнакомка растерянно оглядывается по сторонам, а потом вновь устремляет взгляд на дверь.

— Все показания счетчиков я уже сообщил, деньги на ремонт парадной сдал, — твердым и холодным голосом чеканит он, желая поскорее отделаться от нежеланного гостя. — А если вы курьер, то никакой доставки не жду. Так что всего хорошего.

— Волков Артур? — уже более уверенно и громко произносит женщина, справившись с минутной растерянностью.

— Допустим.

— Я из службы опеки, ваш соцработник, пришла проверить обстановку, в которой живет ваша дочь.

— Чтоб тебя, — тихо ругается Артур, не веря в то, что мырма все же не шутила и прислала к нему это рыжее недоразумение. Он делает несколько глубоких вдохов, стараясь сохранять спокойствие. Хамить этой дамочке — сейчас последнее, что ему нужно.

— Вы еще здесь? — спрашивает она, роясь в своей сумке.

— Да. Не могли бы вы показать мне свое удостоверение или какую-то бумагу? Не могу же я поверить вам на слово и впустить в дом к маленькому ребёнку.
— Волков надеется, что предоставить ей будет нечего, но рыжая подготовлена.

— У меня при себе все есть, не сомневайтесь. А теперь открывайте уже дверь, иначе запишу в журнале, что вы отказываетесь идти на контакт.

Артур закатывает глаза и тянется к замку.

— Это злая тетя? Может, не будем впускать ее? — поднимает на него перепуганный взгляд Лиза.

Артур медлит, тонет в голубизне глаз своей дочери и понимает, что если ее у него отберут, то и жизнь его закончится. Она — последнее, что у него осталось для того, чтобы сражаться с окружающим миром, заполнить ноющую дыру в груди и не опуститься на самое дно.

— Это не злая тетя, но при ней нужно вести себя хорошо. Она пришла проверить, хороший ли я папа. Так что никаких истерик и криков, договорились? На лице улыбка и помалкивай, ладно?

— Ага, — смешно кивает Лиза, поправляя белокурые длинные волосы. Волков же качает головой, понимая, что дочь все равно что-то да взболтнет. Слишком уж говорливая она у него.

Артур открывает дверь и натывается взглядом на женщину. Ростом она достаёт ему лишь до груди, полненькая, щекастая, в смешных круглых очках. Лицо, кажется, не стервозное. Возможно, с этой удастся договориться.

— Добрый день, — упираясь ладонью в косяк двери и загораживая обзор в квартиру, холодно здоровается Артур.

— Вот, — протягивает в его сторону удостоверение женщина. Волков берет его и делает вид, что внимательно изучает документ. Сверяет взглядом фото и лицо Анжелики Романовны и усмехается, сопоставив ее имя и внешность. Не вяжется как-то.

— Что ж, проходите. Должен признать, что ваш визит — огромная неожиданность. Мне казалось, нам с Валерией Игоревной удалось уладить маленькое недоразумение.

Артур старается быть вежливым и гостеприимным, натягивает на лицо улыбку, но она не помогает. Огромный, словно скала, мужчина с россыпью татуировок по всему телу определённо пугает эту консервативную женщину, которая, небось, и мужика-то нормального видела только по телевизору.

— А это, должно быть, Лизонька. Ну, привет, малыш. — Она наклоняется к дочери Волкова, широко улыбаясь, но краем глаза то и дело стреляет в сторону мужчины.

— Здрасти. — Лиза выглядит хмуро и насупленно. Смотрит на рыжую с подозрением, в маленьких глазках ни капли дружелюбия. Волков поигрывает бровями за спиной женщины, напоминая дочери, о чем они говорили, но та не обращает никакого внимания на его намёки.

— А где твоя комната, Лиза? Покажешь мне? — как по Волкову, ее голос звучит слишком наигранно и приторно. Хочется, чтобы эта женщина поскорее покинула его дом.

Лиза какое-то время молчит, обдумывая ответ, а потом выдает:

— Нет.

Твердое и решительное.

??
????????????????????????

— Что? Почему?

— Папа не разрешает общаться с незнакомыми тетями и приглашать их к себе. А вы незнакомая тетя, — серьезным тоном произносит она, с вызовом смотря в глаза Анжелики Романовны.

— Ну... давай тогда познакомимся. Я Анжелика Романовна. Я буду приходить к вам иногда, чтобы проверять, как у тебя дела и никто ли тебя не обижает. — Она выжидательно смотрит на Лизу, протягивая ей свою руку.

— У меня всегда все хорошо, можете не проверять, — так серьезно и без заминки произносит девочка.

— Давайте я вам все покажу, у вас ведь мало времени, правильно? — отмирает Волков и тяжело вздыхает. — Вот там у нас кухня, — он открывает белую дверь и указывает рукой, — там моя спальня, там детская, там ванная комната. Здесь, — указывает на место, где они стоят, — коридор. Вот и все. Как видите, Лиза одета, накормлена, под присмотром. Этого достаточно, чтобы с вашей стороны больше не было визитов? — с нажимом спрашивает он.

— Я все же хотела бы осмотреть комнату девочки и пообщаться с ней немного, — настаивает на своем Анжелика.

Волков вздыхает. Все же отделаться от этой женщины будет непросто. Лишние глаза ему вовсе не нужны, а если она заявится на следующий день после боев и застанет его с синяками? Накатает жалобу? Заявит, что он плохой отец?

— Что ж, прошу вас, — насмешливо произносит он, приглашая женщину в комнату Лизы. После этого она точно должна отстать от их семьи.

Она оглядывается по сторонам и достает свой журнальчик. Волков стоит, упершись плечом в косяк двери, и с насмешкой наблюдает за соцработницей. В комнате Лизы есть все: и розовая мягкая кровать с балдахином, и столик для творчества, и полки, забитые игрушками, и огромный шкаф с красивыми

платьями и туфельками, и даже детский туалетный столик с зеркалом, и множество резиночек и заколочек в коробочках. Волков был уверен, что не многие из тех, кто попал под прицел социальных служб, могли позволить столько всего для своего ребенка.

— А это ваша невеста? Где она, кстати?

Лицо Волкова каменеет, когда Анжелика Романовна останавливается рядом с висящими на стене фотографиями его жены.

— Это моя мама. Она на небесах и оттуда наблюдает за мной, — с придыханием произносит Лиза, пока Артур пытается справиться с потревоженной раной в сердце.

— У вас в детской комнате развешаны фотографии умершего человека? — пораженно спрашивает женщина, словно Волков сделал что-то невообразимое, а не выбрал лучшие из снимков любимой женщины и матери его дочери, чтобы Лиза хотя бы таким образом не чувствовала себя брошенной.

— А вам что-то не нравится? — резко спрашивает Артур. — Это мать Лизы, и девочка должна знать, как она выглядит.

— Но это...

— Это не ваше дело, — грубит он, забывая о том, что сам минут пять назад просил дочь вести себя вежливо со «злой» тетей.

— Ясно. — Она поправляет очки и что-то царапает ручкой в своем журнале. — А невеста ваша где? Валерия Игоревна дала мне собранные о вас данные. Я должна поговорить и с ней.

— Невеста? — Глаза Лизы округляются от удивления.

— Она, — прочищает горло Артур, — она уехала к родным. Пока неизвестно на сколько, так что, возможно, вы с ней вообще не пересечетесь.

— Ну нет, так не пойдёт. Надеюсь, в следующий раз она будет здесь. А когда свадьба, кстати?

— Свадьба? — с придыханием протягивает Лиза, смотря на отца и моргая часто-часто своими длинными ресницами.

— Анжелика Романовна, можно вас на минутку? — с силой сжимает челюсть Волков, злясь на женщину, хватая ее за локоть и выводит из комнаты. — Вы не могли бы не говорить об этом при моей дочери? Мы ещё не сообщили ей об этом. Она тяжело сходится с людьми и только-только привыкла к тому, что в моей жизни появилась женщина, а вы сейчас ошарашиваете ее новостью о моей свадьбе. Своими действиями вы можете травмировать мне ребёнка, какой из вас соработник в таком случае?

— Отпустите меня и сбавьте свой тон, Артур Сергеевич, — выдергивает свою руку из крепкого захвата женщина. — Прошу прощения за свои слова, я этого

не знала, — пыхтит женщина, и Артур и в самом деле замечает вину в ее взгляде. — Но все же в следующий раз я бы хотела увидеть ее. Чтобы быть уверенной, что это не плод вашего воображения. Всего доброго.

— И вам того же.

Артур озадаченно смотрит вслед соцработнице, понимая, что сам себе создал проблемы. Где теперь искать эту невесту? Ему бы няню найти хорошую, а тут еще и это...

На самом деле Артур не воспринял серьезно слова Валерии Игоревны насчет того, что его поставят на учет как «проблемную семью». До этого утра, конечно. Теперь он нервно вышагивал по коридору, пытаясь понять, что делать. Все проблемы навалились сразу. И Рустам со своими требованиями провести три боя за неделю, чтобы покрыть убытки от облавы, и отсутствие няни, которая раньше не только присматривала за Лизой, но еще и убирала и готовила у них дома. А теперь Волков с головой окунулся в реальность под названием «котец-одиночка». Если в ближайшие дни он не решит эту проблемы, то просто сойдет с ума.

Звонок в дверь заставил его отвлечься от недобрых мыслей и одновременно напрячься, так как после визита соцработника от остальных посетителей добра он не ждал.

Артур взглянул на экран домофона и поморщился: приставучая соседка с очередным пирогом оттягивала вниз и так слишком откровенное декольте своей блузы.

Он хотел было притвориться, что его нет дома, чтобы она ушла, но его вдруг осенило: раз она из кожи вон лезет, чтобы закадрить его, то почему бы ей не сделать хоть что-то полезное, вместо того чтобы бегать за угол дома в кондитерскую и покупать эти ужасные жирные торты и пироги, которые каждый раз после ее ухода отправляются в мусорное ведро?

— Нина. Какая приятная неожиданность, — открывая перед ней дверь и улыбаясь, произносит он.

— Привет. Я здесь... как обычно, экспериментирую с новыми рецептами кремов. Вот, принесла вам с дочерью на пробу. — И, не дожидаясь от него приглашения, входит в квартиру. По-хозяйски направляется в сторону кухни, ставит блюдо на стол, а потом поворачивается лицом к Волкову и одаривает его очаровательной улыбкой.

— Спасибо, Нина.

Пауза. Короткая. Во время которой Артур борется с противоречивыми желаниями предложить Нине сыграть роль его невесты либо прикусить язык намертво, ведь потом от нее не отделаешься.

— Ты так смотришь на меня, — с придыханьем произносит она. — У меня что-то на лице? Я испачкалась в муке, да? — суетится девушка, поднося руку к щеке.

— Нет-нет, все в порядке, просто хотел тебя попросить об одной услуге, — прочищает горло он.

— Ох, Артур, ты ведь знаешь, что я всегда готова тебя выручить. — Нина отталкивается от столешницы и делает несколько шагов в сторону мужчины. Аромат ее приторных духов, кажется, успел просочиться в каждый угол дома. Она заглядывает в глаза Волкову, проводя языком по нижней губе.

— Сможешь забрать завтра Лизу из детского сада и посидеть с ней до вечера? Мне нужно на работу, а обратиться больше не к кому, — выдает совсем не то, что собирался, потому что понимает, что и часу не выдержит в ее обществе.

Волкову нравились женщины. И они у него были. Блондинка Стелла, стюардесса, появлялась раз в месяц, когда вырывалась из своих бесконечных полетов домой. Одноклассница Вера, которая во время командировок иногда заскакивает в родной город. И медсестра Леся, с которой он познакомился в один из тех вечеров, когда его хорошенько отмусолили во время боя. Но в число этих женщин никак не входила Нина. Слишком хитрая. Слишком навязчивая. И, естественно, желающая больше, чем несколько хороших ночей, проведенных вместе.

— Да, конечно, — как-то неуверенно произносит она, явно надеясь на что-то другое.

— Если у тебя были другие планы либо ты не хочешь, так и скажи. Все нормально, я пойму.

— Нет-нет-нет, ты что, Артур, конечно, я помогу тебе, к тому же я очень люблю детей, у моей сестры их целых трое.

Улыбка Нины кажется Артуру фальшивой, а в бегающих по сторонам глазах явно виден блеск разочарования.

— Ну, тогда до понедельника, — склоняя голову набок, произносит Волков, отступая на шаг от женщины и освобождая проход.

Нина медлит, ждёт приглашения на чай или кофе, не зря ведь пирог тащила, поэтому, когда понимает, что Артур не собирается продолжать с ней сегодня общение, тяжело вздыхает:

— Да, конечно. Ты только напиши мне адрес детского сада.

Артур закрывает за Ниной дверь в надежде, что сегодня к ним больше никто не заявится, и направляется в детскую комнату, где притихла Лиза.

Девочку он застаёт на полу, с плюшевым зайцем, прижатым к груди. Тем самым, которого Жанна купила для своей дочери незадолго до своей смерти. Лиза устремляет взгляд на фотографию матери и сейчас кажется хрупкой и беззащитной, как никогда прежде.

— Как дела? — задает самый банальный вопрос Артур.

Лиза вздыхает, поворачивает голову в его сторону, моргает несколько раз и все же решается спросить о том, что ее так мучает.

— У тебя правда есть невеста?

— О, чертёнок, ты что? Думаешь, я бы не сказал тебе об этом? Да и вообще, кроме тебя, мне больше никто и не нужен.

Артур подхватывает на руки крохотное тельце дочери и прижимает к себе. Целует светлую макушку, а потом присаживается вместе с ней в кресло.

— Но почему тогда та тетя так сказала? — не сдается Лиза.

— Потому что я ей соврал.

— Ты же сам говорил, что врать нельзя.

— Иногда можно. Особенно той тёте. А теперь выше нос, мы идём в зоопарк.

— Правда? — в мгновение забывая и о якобы невесте отца, и о странной женщине, посетившей их дом сегодня, радостно хлопает в ладоши Лиза.

— Конечно. Только игрушки свои все собери.

Все выходные Артур не может выбросить из мыслей сложившуюся ситуацию. Решает, что в крайнем случае позвонит своей медсестричке, она ему точно не откажет. А ещё листает резюме няни, отсеивая одну девицу за другой.

Когда в понедельник припарковал свой внедорожник у детского сада, Волков был близок к тому, чтобы позвонить бывшей няне и умолять ее вернуться обратно. Держал дочь за руку, вёл к двухэтажному зданию, а сам ничего не замечал вокруг. Рустам не давал ему покоя. Интересно, если Артур решит уйти, его отпустят? На самом деле он был зол на Рустама за то, что тот не вытащил его из обезьянника, просто взял и оставил там.

Волков сжал челюсть, злость в его венах вновь вскипала. А может, перейти к конкурентам этого Авдеева? Они обещали заплатить неплохо, да и за переход ему полагается неплохая премия. Пока он думал о том, что делать, взглядом зацепился за тонкую девичью фигурку.

Дарья улыбалась, рассказывая что-то детям, но улыбка ее была грустной. Ненастоящей. Артур вспомнил о том, как наорал на неё из-за злости, и ему стало немного стыдно за свой поступок. Было видно, что она боялась его, стоит вспомнить только о том, как смотрела в их единственную встречу после того случая.

Он уже подумывал о том, чтобы подойти к ней, но передумал. Она ему никто. К тому же она приложила руку к тому, чтобы служба опеки обратила на него внимание. Поэтому извиняться он не собирается.

Но Лиза ее любила. Все выходные трещала о воспитательнице, а стоило оказаться в группе, как рванула поближе к девушке. Какое-то время Волков наблюдал на ней из-за приоткрытой двери, и внезапно ему в голову пришла мысль, что от такой няни он бы не отказался. Даже ее коричневое старомодное платье показалось вполне подходящим нарядом для такой работы. С такими мыслями и ушел, оставив дочь под присмотром, ещё не догадываясь о том, что к вечеру в его голове созреет совершенно другой план.

Глава 9

Даша

Внутри что-то неприятно укололо оттого, что Лизу из сада пришла забирать незнакомая женщина. Артур предупредил утром об этом нянечку, ведь я снова предпочла сделать вид, что не заметила его появления. Хотя на самом деле каждой клеточкой тела ощущала на себе его темный взгляд, отчего по всему телу расходились мурашки, и одергивала себя каждый раз, когда и сама тайком поглядывала на него.

Волков все еще пугал меня, но новых попыток заговорить он не делал. Вел себя как и раньше. Не замечал ничего вокруг, был совершенно необщительным, и ничто не имело для него значения, кроме дочери.

И вот теперь я рассматриваю высокую девушку, одетую в кофейное пальто с меховым воротом, с модной сумочкой в руках и в новеньких ботиночках, и внутри меня появляется некое разочарование. Она выглядит шикарно, и дело даже не в дорогой одежде, а в том, как она держит себя, как лежат ее волосы, как она двигается и снисходительно улыбается, смотря на нас. Наверное, именно такая женщина и подходит Волкову. Видная. Знающая себе цену. Из обеспеченной семьи. Интересно, они живут вместе или просто встречаются?

— До свидания, — машет мне Лиза, с не очень-то радостным выражением лица идя в сторону незнакомки. Смотрит на нее хмуро, ничего не говорит и не улыбается в ответ на ее улыбку, отчего внутри меня разливается приятное тепло. Значит, дочери Волкова она не нравится. И я понятия не имею, почему это так заботит меня.

Когда я выхожу с работы, на улице уже непроглядная темень. Плотнее кутаюсь в пальто и, цокая каблуками по асфальту, бреду на остановку. Автобус, который идет прямо к моему дому, останавливается в трех кварталах от детского сада, поэтому, пока я иду и ёжусь под порывами холодного ветра, с завистью смотрю на проезжающие мимо машины, мечтая о тепле и комфорте.

Чтобы сократить дорогу к остановке, сворачиваю в узкий переулок и, поглощенная хмурыми мыслями о том, что за три месяца полмиллиона для покрытия долга я вряд ли смогу заработать, не сразу слышу чьи-то глухие шаги, которые стремительно приближаются в мою сторону. Лишь в последнее мгновение, когда чье-то горячее дыхание практически касается моего затылка, а сильная рука дергает меня за плечо, разворачивая к себе, я возвращаюсь в реальность. В ту самую, где меня в пустом переулке настигает незнакомец — и явно не для того, чтобы вернуть перчатку, которую я обронила где-то по дороге.

В первое мгновение я цепенею от страха, с силой впиваясь пальцами в сумочку. Мысли хаотично крутятся в голове, я отступаю на шаг назад. И ещё на один. Не отвожу взгляда от крупной фигуры в темноте и вздрагиваю, когда упруюсь спиной в кирпичную стену здания.

— Нет, не подходите, —ставляю ладонь перед собой, словно это может меня как-то спасти. Неужели это происходит со мной? Нет-нет, такое бывает только в фильмах! Что ему нужно? Деньги? Телефон? Или... нет, об этом даже думать не хочу.

Из-за того, что переулок плохо освещен, я не могу разглядеть лицо мужчины. Мне бы закричать, позвать на помощь, но голос не слышится. Я впервые в такой ситуации, мозг отключается напрочь, мышцы деревенеют, и все что я могу, — с безумным страхом пялиться на то, как мужчина надвигается на меня, с каждым шагом сокращая между нами расстояние.

Я дышу быстро-быстро, сердце с силой бьёт в грудную клетку, все звуки вокруг исчезают. Есть только глухие удары подошв ботинок незнакомца об асфальт, которые, кажется, оглушают меня. Когда он подходит ко мне почти вплотную, я наконец-то собираю всю свою отвагу и срываюсь с места. Но меня подводят ненавистные старые сапожки. Каблук отламывается в самый неподходящий момент, нога выворачивается, и я лечу на землю.

— Осторожней, — раздаётся низкий хриплый голос, и сильные руки перехватывают меня, спасая от падения. Меня прижимают к чужой груди, и я вдыхаю свежий аромат парфюма. Прикосновения не кажутся жесткими или болезненными, наоборот, ощущение, словно мужчине не все равно, больно мне или нет.

— Отпустите меня, — пишу, а самой становится так жаль себя. Никто не придёт мне на помощь, никто не спасёт. А может, это и к лучшему — умереть вот так, чем остаться без крыши над головой и средств к существованию? Додумать не успеваю, так как в мои мысли врывается мужской голос:

— С вами все в порядке, Дарья?

— Что? — Я резко отскакиваю от мужчины, освобождаясь от его тяжелых объятий, и с недоумением смотрю на него, моргая часто-часто.

Тусклый луч уличного фонаря падает на его лицо, и я с удивлением узнаю в нем Волкова.

— Это... это вы? — от страха зуб на зуб не попадает, и я заикаюсь, прежде чем наконец-то начать нормально произносить слова.

— Простите, если напугал, просто заметил, что вы завернули в переулок, а на моей тачке сюда не заехать, вот и пошёл следом.

— Ладно. Ага. — Прихожу в себя понемногу, но не знаю, радоваться мне, что это оказался Артур, или нет. Оглядываюсь по сторонам, но мы по-прежнему одни в переулке. По позвоночнику проходит неприятный озноб, да что и говорить, этот мужчина и раньше пугал меня до чертиков, а оказаться с ним в безлюдном месте поздно вечером подобно кошмарному сну. — Что ж, я тогда пойду.

— Погодите. Я отвезу вас, вы наверняка ногу подвернули.

— Нет-нет, все в порядке, — произношу в панике, отступая назад, и понимаю, что быстро бежать не смогу.

— На самом деле я хотел поговорить с вами, поэтому давайте я все же подвезу вас домой.

— Говорите здесь. Или давайте лучше на остановке, — предлагаю я, желая как можно быстрее оказаться в людном месте. Мало ли что стукнет ему в голову? А что, если Волков маньяк какой-нибудь?

— Нет, Дарья, мы все же поговорим в моей машине. Давайте. — Он хватает меня за руку, с силой утягивая на себя. Я дергаюсь, пытаюсь вырваться, страх вновь накатывает волнами. Надо было бежать, а не разглядывать Артура, раззявив рот. Вот дуреха.

— Эй, у вас все в порядке? — слышится издалека, и я бросаю взгляд вперед, где быстрым шагом к нам приближается мужская фигура.

Я выдыхаю от облегчения, когда Артур отпускает меня, и, пользуясь моментом, я решаю свалить.

— Всего хорошего, увидимся завтра утром, как обычно. И не забудьте форму для занятий гимнастикой, в прошлый раз Лиза не смогла посетить тренировку из-за этого, — произношу беззаботно, словно и не было между нами напряжения и внутри меня не плескался первобытный ужас от этой встречи.

— Обязательно, — басит мужчина, после чего я отворачиваюсь от него и быстрым шагом, насколько это вообще возможно, ковыляю в сторону остановки.

Домой возвращаюсь, оглядываясь по сторонам. Все боюсь увидеть Волкова, боюсь, что затащит меня за угол и... и что дальше — так и не придумала. Ну не убьет же, в самом-то деле? Но зачем тогда шел за мной?

Этот мужчина начал пугать меня все больше и больше. А может, у меня просто развилась паранойя на его счет, а на самом деле он просто хотел извиниться за то, что вспылал в тот день?

Из-за Волкова я на какое-то время забываю о кредите, ровно до того момента, пока не переступаю порог квартиры.

Нога болит, а мою обувь можно выбрасывать, вряд ли такое подлежит ремонту. Грустно выдыхаю и снимаю верхнюю одежду. Оглядываясь по сторонам и сглатываю застрявший в горле ком. Из кухни слышны звуки музыки, и я сразу же направляюсь туда. Застываю у двери, брови удивленно взлетают вверх, когда взгляд натывается на деньги, разложенные на столе. Коля что-то подсчитывает, не сразу заметив меня.

— Что ты делаешь? Откуда... откуда деньги? — спрашиваю, надеясь на чудо.

Коля вскидывает на меня взгляд, на его лице растягивается улыбка, в глазах азартный блеск. Мужчина откидывается на спинку стула и устало трет глаза.

— Я продал свой ноут, все равно не пользуюсь им. Часы, — указывает на запястье, где до этого всегда красовались модные смарт-часы, — и еще парочку гаджетов сбил на радиорынке, но удалось собрать только восемьдесят тысяч, — устало вздыхает он, собирая со стола разбросанные купюры. — Этого, конечно, недостаточно, но для начала нормально, да, малыш? — нервно усмехается, перетягивая резинкой пачку с деньгами.

— Да, Коля. Жаль только, что ты сейчас бросился искать деньги, а не полгода назад хотя бы, — произношу устало, подходя к раковине с грязной посудой.

— Я не понял, это сейчас был упрек? Я же все объяснил, да и не мог ниоткуда деньги взять. Ты же знаешь, что с работой напряг. Ну что мне, грузчиком устроиться на двадцать тысяч или что? Ну да, я бы тогда точно долг отдал, — язвит он в своей любимой манере.

— Ты мог хотя бы мне сказать, — злюсь и с силой бросаю обратно в раковину тарелку. Из глаз невольно катятся слезы, день и так был отвратительным, еще и это...

— А что бы от этого изменилось? Или ты бы деньги нашла? А, Даш?

— Я бы, может, хотя бы часть собрала, все же столько времени прошло. Устроилась бы на вторую работу...

— А чего же ты прошлый кредит не погасила, о котором знала? — ехидно спрашивает он.

— Ты сейчас серьезно? — разворачиваюсь к нему лицом. — Я должна была думать о нем? Я, а не ты? Помнится, ты сказал, что месяца через четыре все погасишь. Я и думать забыла о том кредите. На тебя понадеялась. Это твоя забота, Коля, тво-я!

— Я, вообще-то, брал его для нас с тобой. Чтобы с тобой, душой, ничего не сделали, — чеканит холодно, словно я упрекаю его ни за что.

— Если бы ты не лез в сомнительные дела, ни с кем ничего не сделали бы. Этот спор бесполезен, Коля, лучше думай, где деньги брать. Я не хочу оказаться на улице. Одолжи у кого-то, — настаиваю я.

— Не у кого одалживать, — повышает голос в ответ и сверлит меня хмурым взглядом.

— Отлично, — злюсь еще больше и отворачиваюсь от него, с силой натираю губкой посуду, вымещая на ней свою злость и отчаяние.

Слышу, как Коля встает со своего места, медлит, а потом, не говоря ни слова, выходит из кухни. Я вздрагиваю, когда через несколько минут с силой хлопает входная дверь. Руки безвольно опускаются. Наверное, будет лучше, если он сегодня не вернется. Нам обоим стоит остыть, обдумать все, а потом как-то вместе обсудить сложившуюся ситуацию. Но что-то подсказывает мне, что решения нет, несмотря на то что сумма не запредельная, но с моей зарплатой собрать ее в такие короткие сроки невозможно. Разве что кто-то из нас продаст свою почку.

— Да пошло оно все к черту. — Сс размаху бросаю на пол тарелку и уже не сдерживаю слезы внутри себя.

Разворачиваюсь и упираюсь в столешницу. В квартире так непривычно тихо и пусто. Окидываю взглядом кухню: каждая мелочь здесь напоминает о моем детстве, все здесь пропитано мной, воспоминаниями, родителями. И из-за своей глупости, из-за Коли я могу лишиться этого маленького уютного уголка.

Денег на столе нет, Коля, скорее всего, спрятал их где-то, я иду в спальню и достаю свою заначку. Тридцать тысяч от родителей, ещё двадцать — моя зарплата за прошлый месяц, в этом ещё тридцать должно быть. Подсчитываю в уме сумму — с теми, что нашёл Коля, получается сто шестьдесят тысяч. Неплохо для начала. А если продать что-то из мебели и... телевизор, например? Это же можно почти половину отдать. Правда, без учета процентов, но этого ведь должно быть достаточно, чтобы нам дали отсрочку? Эти мысли поднимают мне настроение, я наконец-то собираюсь с духом, чтобы перестать

оттягивать визит в банк и узнать реальное положение дел. Завтра утром же пойду туда, а пока посмотрю, что еще можно продать.

Глава 10

— Дарья! — Я подпрыгиваю на месте, когда рядом со мной раздается басистый мужской голос. Очень знакомый голос. Резко поворачиваю голову в сторону и натыкаюсь взглядом на вызывающую улыбку Волкова.

Сердце начинает биться так быстро, что вот-вот пробьет грудную клетку. Я в страхе оглядываюсь по сторонам, ища пути к отступлению, и пытаюсь понять, что ему нужно. Как вообще нашел меня?

— Садитесь, думаю, нам по пути, — как ни в чем не бывало произносит мужчина, кивком указывая на пустое пассажирское сиденье рядом с собой.

Я растерянно взираю на него. На лице вновь ссадины, скула опухшая, бровь рассечена. Неужели его кто-то встретил в том переулке и хорошенько отделал? Я бы даже благодарность выразила такому смельчаку.

— Простите, но вы ошибаетесь, я не на работу. Всего хорошего.

Бровь Артура выгибается, он смотрит на меня прищуренным взглядом, и мне становится неуютно от того, как он рассматривает меня с ног до головы. Крепче сжимаю ручки сумочки, чтобы скрыть свое волнение, а потом киваю ему в знак прощания и быстрым шагом иду в сторону дороги.

Черный внедорожник двигается параллельно мне, заставляя меня ускорить шаг. Вокруг лишь редкие прохожие, но, если закричать, кто-то точно успеет прийти мне на помощь.

— Мне нужно поговорить с вами кое о чем. Садитесь, не будьте такой упертой.

Я резко останавливаюсь из-за его слов. Волков реагирует не сразу, поэтому тормозит метрах в двух от меня и дает задний ход.

— Я никуда с вами не поеду. Пожалуйста, прекратите преследовать меня. — Я оборачиваюсь в сторону дома и скольжу взглядом по окнам своей квартиры. Где-то там должен быть Коля, может, он увидит, что ко мне пристает мужчина, и выбежит на помощь?

— Я не преследую вас, Дарья, что вы, — произносит таким голосом, что сразу понятно: врет. — Я лишь хотел... хм... — Он щурится, задумчиво смотря перед собой, и барабанит пальцами по рулю. — Вы боитесь меня, — заключает он, вновь поворачивая голову в мою сторону. — Я понимаю, что тогда повел себя

как идиот, но у меня были причины. Я волновался за дочь, вы должны понять меня. А сейчас я бы хотел извиниться и поговорить с вами.

Я не сразу отвечаю ему. Делаю глубокий вдох, оглядываюсь по сторонам, желая наконец-то сбежать от этого грубого мужчины.

— К вам в машину я не сяду. Всего хорошего, — выдыхаю устало и вновь иду в сторону остановки.

Машина едет рядом, боковое окно открывается, и слышится громкое детское:

— Доброе утро!

Лиза счастливо улыбается, сидя в детском кресле. Машет мне ручкой и с восторгом смотрит на меня. На голове два кривых хвостика, ладони разрисованы розовым фломастером. Смешная такая.

— У меня на заднем сиденье ребенок, неужели думаете, что на его глазах я могу вам что-то сделать? — с насмешкой спрашивает меня Артур. — Залазьте уже, можете рядом с Лизой сесть, она будет рада. Все уши мне прожужжала о вашем вкусном тортике, который ей, кстати, нельзя, — последние слова, кажется, прозвучали с упреком.

Я не спешу принимать его предложение, но также понимаю, что он не отстанет. Не поговорим сейчас — вернется вечером. И без дочери. Я снова обвожу двор взглядом в надежде встретить кого-то из знакомых, но, как назло, даже бабы Люси, главной сплетницы дома, рядом нет.

— Хорошо. Но знайте, я предупрежу родных по телефону, что села к вам в машину. Поэтому, если со мной что-то случится, первым, к кому заявятся, будете вы.

— Можем даже сделать общую фотографию, я не против, — насмехается он надо мной, когда я открываю дверцу и пытаюсь влезть в его огромного монстра.

— Мне на Королева двадцать шесть, пожалуйста, — произношу, стараясь, чтобы мой голос не дрожал от страха. Правда, улыбчивое лицо Лизы немного успокаивает и дарит надежду, что Волков при дочери в самом деле будет вести себя прилично. — И о чем же вы хотели поговорить со мной? — спрашиваю, когда он вырывает на дорогу.

В салоне автомобиля царит напряженная обстановка. Или же мне это просто кажется? Артур ведет машину и не спешит начинать разговор, я же сижу, натянутая словно струна, внимательно слежу за дорогой, чтобы убедиться, что Волков везет меня именно туда, куда надо, и чувствую, как ладонь обжигает телефон, за который я ухватилась как за спасительную шлюпку. Если Артур свернет в какой-то переулок или увезет меня за город, я смогу позвонить Коле или же сразу в полицию.

Но Волков едет по проспекту в сторону банка, и я наконец-то расслабляюсь. Расстегиваю пуговицы пальто и снимаю шарф. Обмениваюсь несколькими фразами с Лизой, игнорировать ее просто невозможно. И, конечно же, разглядываю профиль мужчины. Он красив. По-своему. Мужественная красота, граничащая с харизмой и каким-то непонятным диким шармом. С одного взгляда ясно, что такого просто так не приручить, если это вообще возможно. Хотя блондинке же удалось?

— Так о чем вы хотели поговорить? — прочищаю горло и произношу, осмелев, когда понимаю, что от Волкова не дождусь ни слова.

— Я ищу няню для Лизы, — медленно протягивает он, отрывает взгляд от дороги и встречается с моим в зеркале заднего вида. — Не хотите занять эту вакансию? — усмехается он, словно предлагает совершенно другое.

От его наглого взгляда у меня вспыхивают щеки, мысленно же пытаюсь прикинуть, сколько бы смогла заработать. Этого, возможно, могло бы хватить, чтобы покрыть часть кредита. Если бы мне предложил это кто-то другой, я бы согласилась не задумываясь, но не с Волковым. Я уже убедилась, что от него стоит держаться как можно дальше. «Вот только это «как можно дальше» обернулось тем, что я сижу в его машине», — нашептывает противный голосок, подначивая сказать ему «да».

??
????????????????????????????

— Я заплачу вам хорошо, не волнуйтесь за это. Это временная работа — забрать дочь из сада, покормить, уложить, утром, возможно, снова отвезти в сад. Что скажете?

— Предложение заманчивое, но я вынуждена отказаться, — отворачиваюсь в сторону окна, чтобы избежать прямого взгляда с мужчиной.

Его предложение и в самом деле очень заманчивое, и теперь я начинаю жалеть, что села к Волкову в машину. Весь день же буду думать об этом и прокручивать в голове разные варианты.

Несколько минут проходят в напряжённой тишине. Я чувствую на себе взгляд мужчины каждой клеточкой своего тела. Слышу, как тяжело он дышит, краем глаза замечаю, с какой силой сжимает руль. Мой ответ ему явно не понравился.

— Я могу свести вас с Ангелиной Николаевной, я знаю, что она подрабатывала какое-то время нянечкой, у нее есть опыт в таких делах. Поверьте, она ничем не хуже меня.

— Правда? — оживился Волков. — Сколько ей лет? Я видел ее в саду?

— Где-то за пятьдесят. Она воспитательница в яслях, — мой голос наконец-то становится увереннее, а внутри уже нет того страха, который я чувствовала

изначально. Похоже, ему и в самом деле просто нужна няня для дочери, а я уже успела напридумывать себе черт знает что.

— За пятьдесят, — протягивает он, тормозит перед светофором и поворачивает голову в мою сторону.

Мне показалось или в его голосе и в самом деле проскользнуло разочарование?

— Слишком старая, Лиза ее изведет. Она очень энергичная и непоседливая девочка, — заключает он, с улыбкой смотря на дочь.

— Поверьте, в саду все очень энергичные и непоседы, — возражаю я и вжимаюсь в спинку сиденья. Слишком уж близко оказывается мужчина.

— Возможно, но вы мне подходите больше. Подумайте над моим предложением, не спешите с ответом. Один день, например, — столько же достаточно на раздумья? За цену не волнуйтесь, заплачу, сколько скажете.

Мне становится не по себе от его пристального внимания и настойчивости. Я делаю глубокий вдох. Предложение и в самом деле заманчивое, и отказываться от него невероятно глупо в моей ситуации, но стоит лишь взглянуть на мужчину передо мной, как коленки начинают дрожать, а мысли разбегаться в разные стороны.

— Обещайте, что подумаете, Дарья. К тому же Лиза будет очень рада вам.

— Да, соглашайся! — подхватывает малышка. — Будем дома играть в куклы!

— Я... я подумаю, но не уверена, что мой ответ изменится, — выдаю скупое, радуясь, что мы наконец-то доехали до банка. — Спасибо вам, — произношу, хватаясь за ручку на дверце, желая как можно быстрее увеличить расстояние между нами.

— Вас подождать? — неожиданно интересуется Артур.

— Нет, это может занять прилично времени. Встретимся в саду, Лиза. — Машу рукой девочке и спешу скрыться в здании банка, подальше от колючего взгляда мужчины.

Триста тысяч. Именно столько составляют проценты по кредиту и пени. Я выхожу на улицу и жадно глотаю воздух. Руки дрожат, ноги не слушают меня. Не замечаю ничего вокруг, просто бреду по тротуару куда глаза глядят. Господи, ну почему так? За что мне все это? Смахиваю ладонью слезу со щеки и пытаюсь прикинуть, где раздобыть такие деньги. Сегодня вечером серьезно поговорю об этом с Колей. Он мужчина, он сильнее меня, у него должны остаться какие-то связи, он обязательно решит эту проблему.

Прихожу в себя, когда понимаю, что иду в противоположную от детского сада сторону. На часах уже десять, через час мне нужно быть на работе, чтобы не получить выговор от заведующей. А идти никуда не хочется. Как и видеть

лица людей. Хочется опуститься на первую попавшуюся лавочку и залить слезами весь город.

Я останавливаюсь и прислоняюсь спиной к стене здания, на несколько мгновений прикрываю глаза, дышу так, словно у меня кислородная недостаточность. Кажется, кто-то из прохожих даже спрашивает, все ли у меня в порядке, я киваю на автомате и нахожу в себе силы собраться с мыслями и вернуться на работу.

К счастью, сегодня никто из детей не капризничает, никто не дерется и не пытается поделить игрушки. Они словно чувствуют, что мне нужны тишина и покой, тихонько рисуют за столиками и играют на разноцветном коврике.

Я не замечаю, как заканчивается день, не замечаю, как пустеет группа. Какое-то время после того, как забирают последнего ребенка, я все еще сижу за своим столом и тупо пялюсь в одну точку.

— Даш, ну ты идешь домой? — подняться и начать собираться меня заставляет голос нянечки. Я хватаю со стула свою сумку, непослушными пальцами застегиваю пуговицы пальто и, напроць забыв о шарфе и шапке, выхожу на улицу.

Ничего не замечаю вокруг, опустив голову, бреду вдоль дороги, когда рядом со скрипом шин об асфальт тормозит черный внедорожник.

— Садись, — звучит приказным тоном. Стекло опущено, и я натыкаюсь на решительный взгляд Артура. Даже не сомневаюсь, что если откажу, то бросится следом за мной и сам усадит в машину.

Я отвожу взгляд в сторону, рука тянется к дверце. Понимаю, что ничего хуже уже случиться не может, страх перед мужчиной отошел на второй план в сравнении со страхом лишиться всего.

В салоне тепло, тихо играет музыка и пахнет мужским парфюмом вперемешку с табачным дымом. На костяшках Артура уже привычные ссадины, лицо выглядит лучше, чем до этого, но выглядит мужчина все равно не менее пугающе.

— Что вам нужно? Если вы по поводу работы няни, то я уже озвучила вам свой ответ, и за то время, что мы не виделись, он ни капли не изменился, — произношу устало, откидываясь на спинку сиденья.

— У меня к тебе предложение, Даша. Немного иного характера, — слегка кривясь, произносит он, так, словно его самого выворачивает от того, что он собирается сказать мне.

— Меня не интересует, я же вам сказала уже. Почему вы пристали именно ко мне? — с вызовом смотрю в его глаза и чувствую, как сердце пропускает удар, а потом ускоряется, и снова пауза.

Омут его глаз затягивает, отвернуться почти невозможно, а еще он так близко, и это почему-то будоражит меня. Тело покрывается мелкой дрожью,

губы пересыхают, и я с трудом сдерживаю себя от того, чтобы не облизать их кончиком языка.

— Соцработники грозятся отнять у меня дочь, Даша. Отец-одиночка, зарабатывающий на жизнь боями без правил, по их мнению, не способен полноценно воспитывать ребенка, — он горько усмехается. — Поэтому мне нужно создать подобие счастливой семьи.

— А я здесь при чем? — спрашиваю с недоумением, цепляясь за крохи информации о Волкове. Значит, бои без правил. Вот откуда стертые костяшки пальцев и ссадины на лице. А вот новость о том, что Лизу могут забрать, заставляет меня напрячься. Как так? Он же ее отец.

— Мне нужна жена. Временно. Ты проводишь с моей дочерью каждый день и идеально подходишь на эту роль. Всего-то надо будет исполнять обязанности няни, какое-то время пожить у меня для отвода глаз, пока служба опеки не отстанет от моей семьи. Они уже два раза на этой неделе приходили без предупреждения, — со злостью выплевывает он, и я вздрагиваю, когда он бьет кулаком по рулю.

— Это невозможно, — пораженно смотрю на него.

— Я навел кое-какие справки. Машины ты уже лишилась за долги, на очереди квартира. Тебе скоро нигде будет жить, а я заплачу. Хорошо заплачу. Соглашайся, где ты еще найдешь такую работенку, а?

— Вы не поняли, — прочищаю горло, поднимая взгляд на мужчину. Его предложение сбивает меня с ног. Притвориться женой? Переехать к нему? Поработать няней? Он перекроет мой долг? — Я скоро выхожу замуж, — тихо и несмело.

— Мне на это плевать. Моя дочь — самое дорогое, что у меня есть. Не поможешь мне — лишишься всего. Но ты и сама это знаешь. Денег тебе, похоже, нигде взять. Не будь такой упертой, выбор здесь очевиден. Я, можно сказать, готов вытянуть тебя из ямы, — его голос вмиг меняется, теперь каждое слово бьет по мне словно молотом.

— Выпустите меня, — повышаю голос, дергая за ручку двери, но та заблокирована. — Эй, слышите меня?

Артур тяжело вздыхает, крепко сжимает пальцами руль, смотрит куда-то в сторону.

— Сиди уже, домой довезу, темно ведь и холодно, а одета ты совсем не по погоде.

Волков заводит мотор и на скорости мчит по дороге, безошибочно направляясь в сторону моего дома, пока меня грызут муки выбора. Вот же он — шанс решить все мои проблемы. Вот только если бы это был кто-то другой, а не Артур. От него стоит держаться подальше.

Я ошарашиваю Колю суммой долга прямо с порога. На время даже забываю о странном предложении Волкова. Мне хочется закатить скандал, хочется наорать на Колю, даже ударить его, а еще чтобы он обнял меня и пообещал, что все будет хорошо. Но вместо этого он лишь нервно вышагивает по кухне и то подносит бутылку с пивом к губам, то с грохотом ставит ее на стол, чем безумно раздражает меня.

— Это же обдираловка! Что это за проценты такие? Почти вся сумма взятого кредита! — негодует Коля. От возмущений его лицо краснеет, венки на висках вздуваются. Я сижу, опустив голову, и чувствую, как все вокруг плывет. Слишком много эмоций и потрясений на сегодня.

— Это же ты с кем-то из своих знакомых договаривался, чтобы условия были получше, — говорю безэмоционально, но с желанием задеть его.

Коля резко останавливается, его взгляд меняется и становится гневным. Вижу, что хочет сказать что-то колкое, но сжимает челюсть, молчит, садится напротив меня, складывает руки перед собой и буравит меня взглядом, словно я провинившийся ребёнок.

— В чью тачку ты села сегодня? — он меняет тему настолько неожиданно, что я не могу сдержать эмоций, тем самым выдавая свое удивление. Щеки вспыхивают, а глаза бегают из стороны в сторону, не желая встречаться с голубыми омутами Коли. — Что за мужик трется рядом с тобой? — со всей силы ударяет кулаком о поверхность стола, и я вздрагиваю. Как мы вообще перешли от темы кредита к тому, что Артур подвозил меня, и почему я должна оправдываться?

Ни разу не видела Колю таким злым, и сейчас он пугает меня не меньше Волкова. Поводов ревновать я ему никогда не давала, и такая его реакция для меня в новинку.

— Я...

Не успеваю договорить, как Коля перебивает меня:

— Только без вранья, Даша. Я утром видел в окно, как ты запрыгнула к нему в тачку, а сейчас он привёз тебя обратно.

— Это совершенно не то, о чем ты подумал, — спешу опровергнуть его глупые доводы. На душе становится гадко от понимания, что он ни капельки не доверяет мне.

— Правда? А что же я должен был подумать? — спрашивает едко.

— Как мы вообще перешли от кредита к твоим глупым ревностям?

— Глупым?

— Конечно, глупым. Или ты думаешь, что я такая двуличная, что живу с тобой, а налево хожу с другим мужчиной? — сама не замечаю, как завожусь и повышаю голос.

— Нет, ты просто увидела мужика с бабками и решила уйти от меня, — произносит с горечью, не отводя от меня своего взгляда.

— Коля, не говори чушь. — Весь мой запал проходит за мгновение. Я устало тру глаза, отвернувшись от мужчины, и смотрю в окно. Сдерживаю слёзы, готовые вот-вот скатиться по щекам. — Это отец той девочки, которую я приводила к нам, — поясняю я. — Им нужна няня, и он предложил мне место. Говорит, я нравлюсь Лизе. Предлагал хорошо заплатить, но я не согласилась. Так что можешь не волноваться.

— Хорошо заплатить — это сколько? — внезапно оживляется он.

Я равнодушно пожимаю плечами, не понимая, к чему его вопрос. А еще вдруг вспоминаю интимную обстановку в автомобиле Волкова и его сбитые в кровь костяшки. Запах его парфюма до сих пор щекочет ноздри, вызывая странную дрожь в теле.

— Должно частично перекрыть основной долг, но это уже не имеет значения. Я отказалась. Может, тебе пойти экспедитором междугородним? — пытаюсь сменить тему и отгоняю от себя мысли об Артуре. — Я смотрела сегодня вакансии, платят от пятидесяти тысяч, — смотрю на него с надеждой.

— Пока я заработаю нужную сумму, работая экспедитором, мы уже на улице окажемся. Уточни у того пижона, какую почасовую оплату он предлагает за то, чтобы ты с его соплячкой посидела. Мне кажется, нужно уцепиться за этот шанс. Тачка у него ништяк, наверняка бабки хорошие водятся.

Меня коробит от слов Коли, ненавижу, когда он вот так начинает разговаривать. Словно провел несколько недель в обществе нашего соседа-алкаша Веньки. В такие моменты, когда мы находимся в общественных местах, мое лицо заливают краской стыда за него.

— Я уже отказалась, Коль, — сглатываю подступивший к горлу ком и отворачиваюсь от него, делая вид, что узоры на обоях намного интересней, чем наш разговор.

— Так набери его и согласись, — произносит резко, а потом смягчает тон. — Дашуль, ну ты же сама понимаешь, это сейчас необходимо. Я тоже устроюсь куда-нибудь, и вместе мы быстро со всем справимся. На самом деле я уже даже нашел работенку, через два дня приступаю. Смены ночные, но заплатят больше, чем твоим экспедиторам.

— Там... понимаешь, мне придется тогда жить у них по будням, чтобы по ночам Лиза не оставалась одна.

— Ну... это... неожиданно. Но это ведь ненадолго? — как ни в чем не бывало интересуется он.

— Но как тогда будешь ты? Да и не хочу я жить в чужом доме, — протестую, потому что даже представить не могу, как буду находиться в одном доме с Волковым, пересекаться с ним по утрам, пользоваться одними и теми же чашками, принимать душ там, где и он. Все это выглядит дико и неправильно.

— Даш, это идеальное предложение, соглашайся, — заговорщицки шепчет, наклоняясь ко мне через стол. — Тем более меня по ночам тоже не будет, и вместо того, чтобы волноваться, как ты здесь одна, я буду спокоен. Месяцок-другой — и заживем как раньше, забыв обо всех этих кредитах.

??
????????????????????????????

— Мне это не нравится, Коль. Да и Волков этот странный такой. Пугает меня он. — Поднимаюсь с места и убираю со стола невымытые тарелки, которые оставил Коля. Желая поскорее закончить этот разговор, потому что давно приняла для себя решение.

Сказать, что Артур приставал ко мне? Нет, сделаю только хуже. Но, с другой стороны, Волков кажется не таким уж и плохим, а одобрение Коли поселяет во мне спокойствие и подначивает и в самом деле согласиться.

— Ну тогда я не знаю, Даш. Будем жить на улице или к родителям твоим в деревню переедем. На новую квартиру не скоро накопим. Как хочешь, короче, это твое решение. — Он резко встает со стула и быстрыми шагами выходит из кухни, оставляя меня одну с полной раковиной посуды и кашей в голове.

Я пытаюсь найти весомую причину, по которой я окончательно забыла бы об этой подработке, но в голову ничего не приходит. Лишь озвученная банковским сотрудником сумма кредита и пени и слова Артура:

— Соглашайся, я заплачу. Хорошо заплачу...

Ловлю себя на том, что весь день то и дело выглядываю в окно, ожидая увидеть высокую фигуру Волкова. Всю ночь не спала, стояла перед выбором и к утру все же решила: лучше рискнуть, чем остаться без крыши над головой и жалеть всю жизнь. Вот только сообщить об этом Артуру оказалось не так просто. Когда он привел Лизу в сад, я по привычке спряталась от его холодных глаз, боясь встретиться с ним взглядом.

Ближе к шести вечера дверь в группу открывается, и я, даже не оборачиваясь, безошибочно угадываю того, кто пришел. Воздух в помещении мгновенно стужается, по телу проходят мурашки, а дыхание сбивается. Все мое тело напрягается, и несколько первых секунд я сижу на стуле, боясь пошевелиться.

Когда прихожу в себя и набираюсь смелости взглянуть на мужчину, то замечаю, что он безотрывно смотрит на меня. Его выражение лица серьезное, как никогда, или же я путаю и на самом деле оно грозное и недовольное? В любом случае от одного его вида из груди выбивает весь воздух, а руки начинают подрагивать без весомой на то причины. Я открываю рот, но из него не вырывается ни одного звука.

— Добрый вечер, Дарья, — вежливо здоровается он, склоняя голову набок.

— Здравствуйте, — прочищаю горло и произношу едва слышно, мысленно пиная себя за свою робость.

Мы не двигаемся, смотрим друг на друга и молчим. Под его тяжелым взглядом мне становится некомфортно, и сейчас как никогда кажется, что принять его предложение — самая большая ошибка в мире. Я же и десяти минут наедине с ним не выдержу. Слишком уж давящая у него энергетика. А придётся находиться под одной крышей.

— Я... я хотела поговорить с вами, — получается робко, но я и этим довольна. Поправляю выбившуюся из косы прядь волос и поднимаюсь со своего места.

— О чем же? — Его бровь наигранно удивленно ползет вверх, уголки губ поднимаются, изображая подобие улыбки. Интересно, он умеет смеяться? Так, чтобы искренне и по-доброму.

— Я... эм... — заикаюсь, оглядываясь по сторонам, чтобы удостовериться, что никто меня не услышит. — Если ваше вчерашнее предложение все еще в силе, то я согласна, — выпаливаю на выдохе, боясь, что если и дальше буду медлить, то передумаю. А сейчас пути назад уже нет.

— Правда? — кажется, он удивлен. И слегка обескуражен. Подносит ладонь к подбородку и задумчиво потирает отросшую щетину. Ему, кстати, она очень идет. Коля вот, если несколько дней не бреется, похож на подзаборного алкаша.

— Как вы отметили в прошлый раз, мне нужны деньги. Очень срочно. — Сглатываю подступивший к горлу ком и сцепляю руки в замок, ожидая ответа.

— Что ж, отлично. Приходите в субботу к десяти по адресу, который я вам дам, покажу все, и обговорим условия, — его голос звучит ровно и безэмоционально, словно это не он всего день назад просил меня о помощи.

— Да, конечно, — я не решаюсь спросить о цене вопроса, это кажется мне невежливым несмотря на то, что душа жаждет подсчитать, сколько смогу заработать за месяц.

— Пока, — напряжение между нами разрывает Лиза, которая тянет руку к отцу, желая поскорее отправиться домой.

На следующий день мы с Колей перед работой едем в банк. Везём все деньги, которые удалось наскрести, погашая часть долга. Из банка выходим в подавленном состоянии, останавливаемся рядом с кофейней на колёсах и покупаем по чашке кофе.

Молчим, задумчиво глядя на прохожих. Думаем о разном, но и в то же время об одном и том же.

— Когда на работу выходишь? — интересуюсь, вспоминая, что он говорил что-то о ночных сменах.

— На днях, мне должны позвонить, — так же ровно отвечает он, не отрывая взгляда от проезжающих мимо машин. Отпивает горячий напиток из своего стаканчика и бросает его в урну.

Вот и все, больше поговорить и не о чем. В последнее время все наши разговоры сводятся к подсчету денег и кредиту. Никакой романтики, никаких слов любви — ничего.

Обидно.

Коля даже не заметил, что я подстригла свои длинные волосы. Нашла в почтовом ящике объявление «Куплю волосы. Дорого» и без раздумий отрезала косу. Пятнадцать тысяч. Столько стоили мои густые локоны, которые я так любила. Ну ничего, отрастут ведь ещё.

— Ладно, я домой поехал, а то на улице холодно — жуть. Не задерживайся на работе. — Коля целует меня на прощанье и растворяется в толпе прохожих, а я с долей зависти и грусти смотрю на проходящие мимо парочки. Как жаль, что быт убивает все лучшее в отношениях, раньше все было по-другому. А сейчас лишь рутина и серость дней.

Глава 12

Дом был новым.

Многэтажка смотрелась немного нелепо среди невысоких серых зданий, возвышаясь над ними колонной. Просторный холл, консьержка с зорким глазом и тесный лифт, в котором я задыхаюсь. Я ещё не добралась до квартиры Артура, а уже чувствую себя некомфортно.

Я безумно нервничаю, не знаю, как вести себя, что говорить. Конечно, я и раньше частенько подрабатывала няней, но мне не приходилось жить вместе с одиноким мужчиной. Или не одиноким? Приходится же ему кем-то та девушка, которая забрала Лизу из сада.

Лифт мчит слишком быстро, минуты, которые были у меня в запасе на отсрочку встречи с Волковым, заканчиваются неожиданно, и вот я стою перед дверью его квартиры и медлю, не решаясь постучать.

Я поправляю волосы, которые теперь кажутся мне непривычно короткими, достаю телефон, чтобы сверить номер квартиры с тем, что прислал мне в сообщении Артур, и подношу руку к звонку.

Одно короткое нажатие, и я делаю шаг назад. Почему-то волнуюсь так, словно пришла на настоящее собеседование, мечтая заполучить желанную вакансию. А еще безумно хочу сбежать. Но ноги не слушают меня, они словно приросли к полу, не давая мне уйти.

Я прислушиваюсь, улавливая какие-то звуки за дверью, одергиваю вниз пальто и стараюсь изобразить на лице хоть какое-то подобие улыбки, чтобы скрыть свою нервозность и выглядеть более уверенно.

Щелкает замок, дверь медленно открывается, и на пороге появляется Артур.

— Добрый день. Рад, что ты не передумала. Проходи. — Он отходит в сторону, пропуская меня в прихожую, я же несмело делаю шаг вперёд, с подозрением смотря на мужчину.

Теряюсь оттого, что Артур выглядит так непривычно. По-домашнему. В комнатных тапочках и с полотенцем, перекинутым через плечо. Небритый и слегка взъерошенный.

— Здравствуйте. А где Лиза? — спрашиваю единственное, что приходит в голову, и стараюсь не сильно глазеть по сторонам. Не буду лукавить, мне безумно интересно, как живёт Артур, но не хочу, чтобы он это заметил.

— У неё сегодня занятия по карате, через полчаса поедем за ней, заодно посмотришь, где находится зал, чтобы потом могла сама отвезти ее туда, — его голос звучит ровно и равнодушно.

— Хорошо. — Я топчусь на месте, не зная, что делать дальше. Снять обувь или подождать здесь, пока Артур переоденется и мы пойдём за Лизой?

— Проходи, чего стоишь? Обговорим некоторые моменты, пока нет дочери. — Мужчина складывает руки на груди и смотрит на меня пристальным, оценивающим взглядом.

— Да, конечно. — Пока я снимаю верхнюю одежду, Артур исчезает с поля зрения, и я иду вслед за ним.

С любопытством разглядываю просторную кухню с новомодной техникой и мебелью, а также Волкова, который суетится у плиты. Пахнет как-то странно,

а когда из кастрюли начинает вытекать непонятная консистенция прямо на плиту, Артур начинает тихо материться и отставляет кастрюлю в сторону.

— Готовка — одна из моих слабых сторон. Хотел сделать Лизе тыквенный суп-пюре, — кривится он, смотря на желтоватую жижу. — Видимо, лучше заказать еду из ресторана. Плохая была идея. Ладно, давай перейдем прямо к делу. Садись, Даша, — указывает на стул, и я, сдерживая улыбку, присаживаюсь за стол и чувствую странный трепет в груди, словно именно в этот момент решается моя судьба.

Артур вытирает руки о полотенце и отбрасывает его в сторону. Хмурым взглядом смотрит на грязную плиту, а потом качает головой своим мыслям и возвращает ко мне свое внимание.

— Итак, Даша, я подсчитал, что наши с тобой так называемые деловые отношения продлятся месяца два, этого как раз достаточно, чтобы ты заработала ту сумму, которая нужна для оплаты кредита, — начинает он. — Днем я дома бываю редко, часто могу пропадать по ночам, оставлять ребенка одного в квартире небезопасно, поэтому мне нужна няня, которая может быть доступна двадцать четыре на семь.

Он замолкает на несколько секунд, отворачивается к окну и стучит пальцами о стол, нагнетая обстановку ещё больше.

— Лиза не проблемная девочка, но ей тяжело расти без матери, все же я не могу ей дать полноценную семью, поэтому я надеюсь, что вы сойдетесь и ты, Даша, будешь относиться к ней не хуже, чем если бы она была твоей дочерью, — его голос звучит строго, холодно и серьезно. Взгляд такой, что и гадать не нужно: это не просьба — это предупреждение.

Я молча киваю в ответ, давая понять, что поняла его.

— Думаю, тебе не должно быть сложно. Я или буду оставлять деньги на такси, либо сам буду отвозить вас в сад. Обратно, по крайней мере, точно будете добираться на такси. Покормишь ее, позанимаешься, проследишь, чтобы она собрала свои игрушки, и уложишь спать. Ничего сложного, то же самое, что ты и так делаешь каждый день в саду. У меня только две спальни, поэтому разместишься вместе с Лизой в детской комнате. Там есть диван, прошлая няня спала там.

— Хорошо, — подаю голос и поражаюсь тому, насколько глухо он звучит.

— А теперь переходим к самому главному, — его тон меняется, становится раздражительным. В глазах ни следа приветливости, руки крепко сжимаются в кулаки. — Когда снова припрется эта дама из опеки, ты должна подыграть мне и сделать вид что ты моя невеста. Много не болтай при ней, согласуем основные моменты вроде даты свадьбы, как долго вместе. Она должна увидеть, что Лиза растёт в хорошей семье и что тот случай был недоразумением. Поняла? — спрашивает, впиваясь в меня своим взглядом.

— Да, только... — медлю, сомневаясь в его плане, и не знаю, стоит ли говорить об этом. Что, если из-за этого он отменит своё предложение и я останусь без денег?

??
????????????????????????????

— Что?

— Меня видели люди из опеки, вдруг узнают? Я ведь и бумаги подписывала, — говорю едва слышно, не смотря на Артура, потому что не в силах выдержать его взгляд.

— Черт, — ругается он и легко бьет кулаком о поверхность стола. Откидывается на спинку стула и разваливается в расслабленной позе.

— Я могла бы сказать, что по правилам детского сада я не могу заводить отношения с кем-либо из родителей, поэтому скрыла тот факт, что мы встречаемся, — опережаю его, сцепляя руки в замок и ожидая решения Волкова.

— Отлично, думаю, это сойдёт, — оживляется Артур, и я облегченно выдыхаю. — У тебя есть какие-то вопросы? — неожиданно спрашивает он, и я теряюсь, ведь вопросов у меня как раз таки сотни. Но я задаю тот, который волнует меня больше всего:

— Как вы будете оплачивать мне мои... услуги?

— Не волнуйся, Даша, кредит ты погасишь прежде, чем лишишься дома. И давай на «ты», — предлагает он, наклоняясь ко мне через стол так близко, что я могу чувствовать аромат его терпкого парфюма. — Так что? По рукам?

— Д-да, — киваю и понимаю, что все не так уж и плохо, как я себе нафантазировала. По крайней мере, пока что.

Глава 13

— Когда он даст деньги?

Я достаю из шкафа спортивную сумку и пытаюсь понять, какие именно вещи брать с собой. Коля же ходит туда-сюда по комнате, заваливая меня

множеством вопросов, тем самым раздражает до невозможности. Я и так нервничаю как никогда в жизни, а тут еще и он нагнетает обстановку.

— Пообещал, что в течение двух месяцев.

— Нет, так не пойдет, Даша. — Коля вырывает из моих рук спортивки и отбрасывает их в сторону. — Нужны гарантии, что он не врет. Пусть даст аванс. — Он с силой сжимает челюсть и смотрит на меня странным горящим взглядом.

— Какой аванс? Я еще и дня не проработала у него. Вдруг мы не сойдемся и Волков меня уволит? — с удивлением спрашиваю я, потому что наглотать не хочется. Ни одной няне не платят столько за два месяца работы, как мне пообещал Артур. Правда, никого из них не просили соврать и притвориться невестой, как меня.

— Ты, как обычно, наивная до одури. Нужно было требовать гарантии! — злится Коля.

— Если он сказал, что заплатит, значит, заплатит. Я не понимаю, чего ты сделал из этого такую проблему. Не думаю, что он собирается меня обмануть, — возмущаюсь я и подбираю спортивки, чтобы вместить их в сумку.

— Потому что так дела не делаются, Даша.

— Коля, давай ты не будешь мне указывать, как и что делать. Не в этот раз, хорошо? Я уже тебя послушала и взяла кредит, — упрекаю его и сразу же жалею о сказанных словах.

Лицо Коли каменеет, он хмыкает, бросая на меня обиженный взгляд, а потом молча покидает спальню. Ну и ладно, пусть дуется как ребенок, вместо того чтобы провести вместе последнюю ночь, ведь завтра я переезжаю к Волкову, а из нашего с ним разговора так и не поняла, будут ли у меня вообще выходные дни.

Я опускаюсь на кровать и прикрываю глаза. Пытаюсь успокоиться, из-за злости и обиды начинают труситься руки, неприятно ноет под ложечкой, а поперек горла становится давящий ком. Все чаще в моей голове появляются мысли о том, что наши с Колей отношения обречены, у них нет будущего, но перечеркнуть три года жизни, общие воспоминания и мечты оказалось не так просто. Каждый раз верю, что скоро все будет иначе, а становится еще хуже. Хочется тепла, хочется любви, уважения, хочется, чтобы и в моей жизни был надежный мужчина, как у подруг. Чтобы во время наших встреч и я могла похвастаться подарком, рассказать о том, какой он у меня хозяин и молодец. Но с каждым днем я все больше и больше понимаю, что ничего такого не будет. Он не изменится. А все ведь начиналось так хорошо. Где я ошиблась и что сделала не так, что наши отношения зашли в тупик?

— Ты хоть приготовь мне что-нибудь, а то завтра уедешь и я останусь голодным, — кричит из другой комнаты, я же в ответ стону и заваливаюсь на кровать. Возможно, время, проведенное порознь, как-то повлияет на наши отношения? Укрепит их, возобновит. Он соскучится по мне, я по нему. Должно же когда-нибудь что-то измениться?

Наверное.

В воскресенье утром я обхожу квартиру, смотрю на родные стены так, словно собираюсь уезжать на другой конец мира. На душе поселяется тревога, никуда не хочется, покидать дом оказывается очень сложно.

— Не забывай, что я тебе говорил. Договорись, чтобы расчет был каждую неделю. Скажи, что бабки срочно нужны, иначе ты отказываешься работать, — наставляет меня Коля, пока я обуваюсь.

— Хорошо, — понимаю, что лучше согласиться с ним и спокойно выйти за дверь, чем вновь вызвать целую бурю возмущения.

— Ну, давай, Дашуль, если что — звони. — Он заключает меня в объятия и целует в щеку.

В кармане вибрирует телефон, оповещая о том, что такси ждёт у дома. Квартира Волкова находится на другом конце города, и ехать с сумками на автобусе с тремя пересадками не хочется.

— Не скучай тут, — говорю на прощанье и, в последний раз оглянувшись по сторонам, покидаю квартиру.

С двумя сумками в руках спускаюсь по ступенькам и прокручиваю в голове все, что взяла с собой, боясь что-то забыть.

В такси тепло, тихо играет музыка, но расслабиться не получается. Хочется, чтобы именно сегодня были пробки на дорогах, которые оттянут момент моего появления на пороге дома Волкова. Но, как назло, дороги пустые, и уже через полчаса я поднимаюсь в лифте на девятый этаж.

Ключи от квартиры Артура лежат в кармане моего пальто, но открыть ими дверь не решаюсь. Все же это чужая квартира и я не могу явиться вот так. Вдруг он там с женщиной или вышел после душа? Да и вообще, нельзя так. Поэтому я нажимаю на звонок и терпеливо жду, когда мне откроют.

— Даша, ты вовремя, мне как раз уходить нужно. — В дверном проеме появляется Артур, надевает кроссовки на ходу, даже не смотря в мою сторону. Я же, наоборот, цепляюсь взглядом за мужчину, чувствуя рядом с ним странное смущение и, что самое невероятное, радость от встречи.

Я стою в проходе с сумками и не знаю, что делать дальше. Единственное, что радует, — Артур уходит и до его прихода я смогу немного привыкнуть к своей новой роли, осмотреться здесь и разложить одежду.

— Ура-а-а! Даша пришла! — Навстречу мне выбегает Лиза и счастливо прыгает в прихожей.

— Покажи все тут Даше и веди себя хорошо, чертёнок. — Артур поднимает Лизу в воздух, целует и опускает на пол. Наконец-то его взгляд цепляется за меня. — Чувствуй себя как дома, — немного ехидно и с насмешкой. Мои щеки мгновенно вспыхивают, чувство неловкости накаляется ещё больше.

??
????????????????????????????

Мужчина проносится мимо меня и с силой захлопывает дверь, оставляя меня одну с пятилетней девочкой и неуверенностью в правильности своего решения.

Я с любопытством прохожусь по квартире Волкова. Вчера все мои мысли были заняты другим, а внимание заострено на мужчине, поэтому ничего, кроме кухни и коврика в прихожей, не запомнила.

Комната Лизы, в которой я буду располагаться, большая и светлая. Множество игрушек, разбросанная одежда и кровать с милыми зайками. Я оставляю сумку с вещами в углу и осматриваюсь вокруг.

— Папа сказал, ты будешь спать здесь, но, если хочешь, я могу подвинуться и мы вместе поместимся на моей кровати. Прошлая няня сказала, что диван очень неудобный. — Мне спокойно оттого, что Лиза хорошо меня приняла, потому что многие дети совсем не рады няне, особенно той, которая собирается оккупировать их территорию. В отличие от дочери Волкова. Ей, кажется, в радость такое соседство. Это многое упрощает.

— Уверена, диван мне понравится, — улыбаюсь ей в ответ и неуверенно топчусь на месте.

В чужой квартире я чувствую себя неуютно и решаю дождаться возвращения Артура, чтобы спросить разрешения занять одну из полок в шкафу Лизы. Хозяйничать здесь без него не хочется, но, чтобы хоть как-то скоротать время и успокоить свою нервозность, решаю убраться в детской комнате. Надеюсь, Волков не будет против этого.

Вместе с девочкой мы собираем в коробки игрушки и складываем ее одежду.

Мой взгляд цепляется за фотографии на стене. Я останавливаюсь, с любопытством рассматривая улыбчивую блондинку. Даже гадать не нужно, кто она. Они с Лизой безумно похожи. Теперь понятно, от кого у нее цвет волос и необычайная голубизна глаз.

— Это моя мама, она на небесах, — щебечет рядом Лиза, явно еще не чувствуя острую боль утраты из-за своего возраста. Понимание придет к ней чуть позже, и от этого становится горько на душе.

— Красивая, — улыбаюсь ей в ответ.

— Хочу, чтобы у меня была еще одна мама. Здесь. Но папа говорит, что нам вдвоем и так неплохо, — произносит с досадой она.

– Возможно, папа просто еще не нашел для тебя самую лучшую маму, – говорю единственное, что приходит мне в голову.

– А ты бы хотела быть моей мамой? – внезапно заводит меня в тупик Лиза. Я не знаю, как правильно ответить ей, несколько секунд просто молча смотрю в ее глаза, в глубине которых горит надежда. – Думаю, многие хотели бы стать твоей мамой, но это не так просто. Хочешь, почитаем что-нибудь? – киваю в сторону стеллажа, забитого детскими книгами, чтобы перевести тему разговора.

– Да, давай. Сейчас, только выберу.

Как я и предполагала, с Лизой нет никаких проблем. Она энергичная, постоянно в движении, что-то выдумывает, рассказывает, но ни капельки не капризная. Рядом с ней просто невозможно не улыбаться, очень жаль, что такая хорошая кроха осталась без матери.

В какой-то момент я понимаю, что Артур и в самом деле хороший отец. Он достойно воспитал ее, Лиза ни в чем не нуждается и абсолютно счастлива. Этот факт вызывает уважение к мужчине и странный восторг. Не каждый сможет так. Интересно, как давно умерла его жена?

В обед Лиза засыпает, и, пользуясь этим временем, я исследую остальную часть квартиры, не решаясь заглянуть лишь в спальню Артура. К своему удивлению, я ловлю себя на том, что пытаюсь найти следы присутствия женщины в доме Волкова. Но в ванной комнате на полочке лишь мужские принадлежности и детские шампуни, а в стаканчике две зубные щетки: одна синяя, вторая розовая, с кроликом.

На улице уже смеркается, а Артура все нет. Он не сообщил, надолго ли ушел, а звонить как-то неудобно, но и в то же время я не знаю, что мне делать. Могу ли я приготовить ужин? Не будет ли он против, если я использую что-то из холодильника? В любом случае Лизу нужно покормить, а к холодильнику прикреплен лист с меню на неделю, и, судя по всему, оно для ребенка. Я нахожу «воскресенье», достаю нужные продукты и приступаю к готовке.

Лиза с охотой помогает мне, а когда она ест, я перемываю всю посуду. Потом мы устраиваемся перед телевизором и смотрим мультфильм про принцессу, а когда девочка засыпает, я возвращаюсь в кухню и, чтобы хоть чем-то занять себя, решаю убратся здесь хорошенько.

Тревога за Артура только нарастает. На часах уже почти одиннадцать, а его все нет. Я сжимаю в руке телефон, сомневаюсь, стоит ли ему звонить, вдруг он с женщиной? Но спустя ещё час все же не выдерживаю и набираю его номер. В ответ лишь короткие гудки – и меня переключает на автоответчик.

Плохое предчувствие поселяется в груди. Он, конечно, взрослый мужчина, мы чужие друг другу люди, и он абсолютно не обязан мне отчитываться, но для приличия мог хотя бы сказать, во сколько планировал вернуться.

Я сижу в темноте, в квартире настолько тихо, что слышно, как идут настенные часы. Я решаю, что ждать Артура дальше бессмысленно, завтра рано

вставать, да и глаза уже слипаются, так что не думаю, что кто-то будет против того, что я займу диван в детской комнате. К тому же он сам предложил его мне. На цыпочках крадусь по коридору и вздрагиваю от неожиданности, когда в замке прокручивается ключ и входная дверь резко открывается. Щёлкает выключатель, в первое мгновение меня ослепляет яркий свет, а потом из моего рта вырывается удивленный вздох, когда я встречаюсь взглядом с побитым Артуром.

Глава 14

— Почему ты не спишь? — устало спрашивает меня Артур и пытается снять куртку. Его движения неторопливые, он кривится, как если бы ему было больно.

— Нужно обработать ссадины. У вас... тебя есть аптечка?

Я встревоженно осматриваю лицо мужчины, по виску тоненькой струйкой стекает кровь, и это пугает меня.

— Иди спать, Даша, я сам справлюсь, — отмахивается от меня Артур и проходит мимо.

Я поджимаю губы, оборачиваюсь, смотря ему в спину. Он немного хромает, одежда выглядит чистой — значит, на него никто не нападал. Вспоминаю о том, что он говорил о боях без правил, и сердце в груди замирает. Почему-то раньше я не задумывалась о последствиях его «работы», а сейчас, когда вижу это своими глазами, становится не по себе.

Волков закрывает за собой дверь ванной комнаты, я же стою босиком на холодном кафеле, не двигаясь с места. По телу проходят мурашки, я обнимаю себя за плечи, растерянно смотря на пробивающийся из-под двери луч света и слушая шум воды, а потом разворачиваюсь и ухожу в детскую комнату. И в самом деле, Артур не маленький ребенок, сам справится, а я распереживалась, дура. Ему до меня вообще нет дела.

Ночник тусклым светом освещает кроватку Лизы, я поправляю на ней одеялко, беру с кресла плед, укрываюсь, закрываю глаза и пытаюсь уснуть. Но не получается. В голове все мысли о Волкове. О том, что я нахожусь в его квартире и завтра утром мы обязательно столкнемся где-то. О том, что я впервые за долгое время ночью вне дома. И о том, что всего в нескольких метрах от меня чужой мужчина.

Я прислушиваюсь к звукам в квартире, улавливаю осторожные шаги Артура, щелкает выключатель. Кажется, он зашел в кухню. Потом отчетливо слышится какой-то шорох и стон мужчины. Любопытство и тревога побеждают. Я накидываю на плечи халат, плотно завязываю на талии пояс и тихонько ступаю босыми ногами по полу.

Несмело останавливаюсь в дверном проеме кухни, упираясь ладонью в край стены. От вида полуобнаженного мужчины, с волос которого стекают капли воды, краснеют щеки, и я хочу сбежать, но отступать поздно: Артур меня замечает. Он отставляет в сторону бутылочку с дезинфицирующим средством и устремляет на меня свой взгляд. Смотрит с любопытством, оценивающе проходит по моей фигуре, отчего мне становится некомфортно. Хочется прикрыться, несмотря на то что ткань моего халата достаточно плотная, чтобы ничего не просвечивало, а длина вполне целомудренная.

— Ну, помоги, раз пришла, — с насмешкой говорит он и подносит к опухшему глазу пакет со льдом, с силой сжимая от боли челюсть.

— Да, сейчас. — На негнущихся ногах пересекаю расстояние между нами, проклиная своё любопытство. Нужно было спать, избегая оставаться с Волковым наедине. Я ведь собиралась держать между нами дистанцию на случай, если он окажется невменяемым, а сама, получается, в первый день нарушила своё же правило.

Я беру со стола вату, смачиваю ее антисептиком и подношу к рассеченной губе мужчины. Моя рука дрожит, дыхание сбивается, а запах мужчины проникает глубоко в легкие. Я стараюсь не смотреть на его обнаженный торс, на высеченные на животе кубики пресса, на гематому, что растеклась в области ребер, поэтому полностью концентрирую взгляд на ране.

Чувствую, что он пристально следит за мной, отчего мои движения становятся нервными и неуверенными. Все звуки вокруг словно исчезают. Кроме громкого дыхания. Моего и его. А ещё сердцебиения.

— Ты подрезала волосы, — я вздрагиваю от его хриплого, обволакивающего голоса. Артур ловит прядь моих волос и перебирает их между пальцами.

— Да, захотелось перемен, — вру, сама же с грустью понимаю, что единственный, кто заметил эти самые «перемены», абсолютно чужой мне человек.

— Тебе идёт, — выдыхает он и заправляет прядь мне за ухо. Этот жест кажется настолько интимным, что по всему телу проходят мурашки, а колени ни с того ни с сего подкашиваются.

Я замечаю его взгляд, направленный в область моего декольте, и понимаю, что край халата слегка съехал, обнажая кожу груди. Из глубины зрачков Артура показывается что-то хищное и опасное. Пространство между нами электризуется, и, чтобы хоть как-то разорвать этот странный гипноз его темных глаз, я отстраняюсь и подхожу к мусорному ведру, чтобы выбросить кусочек ваты.

У меня к нему миллион вопросов, но я не решаюсь задать ни одного. Не сегодня.

Я все же не могу удержаться, краем глаза тайком поглядываю на сидящего на стуле мужчину. У него и в самом деле прекрасное тело. Обтянутые мышцами руки, широкие плечи, прямая осанка. А роспись татуировок в моих глазах делает из него плохого и запретного парня.

— Спокойной ночи, — решаю все же сбежать, потому что мои мысли зашли совсем не туда, куда следовало бы.

Спиной чувствую на себе его взгляд. Он словно чиркает по мне лезвием острого ножа, оставляя неприятное ощущение. Что ж, я убедилась, что Артур в порядке, а теперь можно и уснуть с чистой совестью. Если получится.

Утром я не сразу понимаю, где нахожусь, а когда воспоминания вчерашней ночи врываются в разум, щеки начинают пылать от смущения.

На часах всего шесть, но я привыкла просыпаться рано, потому что до работы от дома почти час езды в пробках. Я тихонько встаю с дивана, бросаю взгляд на спящую Лизу, достаю из сумки свои вещи, накидываю поверх ночнушки халат и тихонько проскальзываю в коридор.

В квартире тихо, и я рада, что смогу собраться, пока меня никто не видит. Иду в сторону ванной комнаты, открываю дверь и замираю на пороге.

??
????????????????????????

— Ой, простите, пожалуйста! — вскрикиваю, краснея до пальчиков ног, когда перед моим взором открывается картина, где Волков стоит перед раковиной в одном полотенце, намотанном на бедрах.

Его рельефные мышцы притягивают взгляд, а капли, стекающие по смуглому телу, гипнотизируют.

Я резко закрываю дверь и жмурюсь. Прикладываю ладони к пылающим щекам, пытаюсь унять гулко бьющееся сердце. В моих глазах все еще насмешливый взгляд мужчины и его вопросительно приподнятая бровь. Кажется, он нисколько не смутился. Все это его забавляет. В отличие от меня. Потому что в квартире Артура у меня нет ни сантиметра личного пространства, которое мне так необходимо. Даже душ утром принять спокойно невозможно.

Пока я растерянно топчусь на месте с вещами в руках, Артур, все так же ни капельки меня не смущаясь, выходит в коридор.

— Доброе утро, — усмехается он, и я поднимаю на него взгляд.

Лицо опухшее, на губе присохшая кровавая корочка. Вид у него не очень. Я сплываю ком, что стал поперек горла и не дает произнести ни слова, и просто киваю в ответ.

— Неплохая ночнушка. — Я прослеживаю его взгляд и плотно запахиваю полы халата. Чёрный кружевной край почти не скрывает от его взора мою грудь.

— Как долго добираться отсюда до детского сада? Хочу понять, во сколько нужно выходить, — прочищаю горло и спрашиваю я, чтобы он не подумал, что я смущаюсь его присутствия.

— Поедете на такси, минут пятнадцать.

— Хорошо, спасибо. Я тогда через час Лизу разбужу.

Я быстрым шагом иду в ванную комнату, закрываю за собой дверь и прислоняюсь к ней спиной. Ох, хорошо хоть, что полотенце на нем было, а то и в самом деле получилось бы неудобно. Все же жить под одной крышей с чужим мужчиной очень сложно. Наверное, стоило взять с собой пижаму, но она старенькая и затертая, поэтому я предпочла шелковую ночную сорочку. А зря. Артур точно не тот человек, перед которым стоит наряжаться.

С пробуждением Лизы утро проходит суетливо и быстро. Несколько раз за завтраком мы с Артуром встречаемся взглядами, и то, как он смотрит на меня, вызывает дрожь. Чтобы хоть как-то отвлечься от мыслей об идеальном теле мужчины, я достаю телефон и набираю сообщение Коле. Вчера из-за всех этих волнений я совсем забыла позвонить ему.

— Я хотел поговорить с тобой, — вырывает меня из мыслей голос Волкова, и только сейчас я понимаю, что Лизы за столом уже нет.

— А? — моргаю несколько раз, смотря на него. Артур кажется серьезным, чем пугает меня. Неужели передумал?

— Если у тебя сегодня будет в обед свободный час, я могу подъехать и мы отвезем часть суммы в банк. Как гарантия того, что мое предложение в силе.

— Так быстро? — удивляюсь я. Ведь прошел всего день, как я приступила к своим обязанностям.

— А что тянуть? Или ты передумала и хочешь остаться без квартиры? — смотрит пристально и недовольно. Артур подносит чашку с кофе к губам и кривится, когда горячий напиток обжигает его разбитую губу.

— Нет-нет, что ты. Спасибо большое! Даже не знаю, как отблагодарить тебя.

— На лице непроизвольно появляется улыбка, а все внутри меня заполняется радостью и неверием, что мне все же удастся справиться со всеми своими проблемами.

— Ну, у меня есть несколько вариантов, но тебе они точно не понравятся, ты же у нас почти замужем, — ехидно произносит он, и моя улыбка миг меркнет. Я совсем забыла, с кем имею дело, Артур ведь жуткий грубиян, и хорошее расположение духа, похоже, у него бывает лишь просветами.

— Я пойду, — поднимаюсь с места, теряя аппетит. Вот только расслабилась, увидела в нем что-то хорошее, как меня опустили на землю.

— Деньги на такси на полочке у входа, — кричит мне вслед, но я уже не отвечаю, желая как можно скорее покинуть квартиру, а вернувшись в нее, не обнаружить ее хозяина.

— Почему нельзя говорить, что ты живешь у нас? — в который раз допытывается Лиза по дороге в детский сад.

Если мы будем добираться так каждый день, то я могу привыкнуть к такому комфорту. Такси Артур вызвал определённо не эконом-класса. Черный новенький седан и приличного вида мужчина в рубашке и джинсах.

— Мне не разрешают присматривать за детками, с которыми я работаю в саду.
— Не уверена, что такой запрет и в самом деле существует, но для того, чтобы удовлетворить любопытную маленькую девочку, сойдет.

— А если я расскажу, тебя уволят? — поднимает на меня свои огромные глаза.

— Да, солнышко, уволят. — Я застегиваю пуговицы на ее пальто, потому что мы почти доехали.

— Но тогда ты сможешь весь день играть со мной дома и никто не будет ходить в садик! — радуется она, и в глазах загорается хитрый блеск.

— Нет, Лиза, — мой голос звучит уже более строго: не хватало еще, чтобы все судачили о том, что у меня роман с одним из родителей воспитанницы, — тогда мне придется искать другую работу и я уже не смогу приходить к вам.

Кажется, это действует, потому что огонек в ее глазах меркнет и она хмурится.

— Так что помни о нашем маленьком секретике и никому не говори, ясно?

— Хорошо, — тяжело вздыхает она.

К счастью, никто не заметил, что я пришла с Лизой за руку. Если так пойдет и дальше, то за два месяца на работе никто и не заподозрит, что я подрабатываю у Волкова. Если, конечно, он не припаркует снова свой внедорожник перед окнами здания, как сейчас, во время обеда, когда я сказала ему, что смогу отлучиться в банк во время тихого часа.

— Выглядишь лучше. — Быстро запрыгиваю к нему в машину и закрываю дверцу, боясь быть замеченной. Волков лишь окидывает меня безразличным взглядом, тем самым, которым смотрит на меня все то время, что я работаю в детском саду.

Я замолкаю, так как от него не прозвучало никакого ответа. Он ведёт машину, направляясь в сторону банка, я же нервно сжимаю на коленях сумочку и прикусываю нижнюю губу, задумчиво смотря на город через лобовое стекло, но при этом каждой клеточкой чувствую присутствие мужчины.

— Приехали. Пойти с тобой или сама справишься? — спрашивает Артур, припарковавшись у трехэтажного здания. Судя по его тону, желанием составить мне компанию он вовсе не горит.

— Сама, — отвечаю тихо, бросая взгляд на его лицо. Лучше пусть в машине подождёт, а то будет притягивать к себе слишком много внимания.

Пока я заматываю на шее шарф, Артур внезапно наклоняется ко мне, и я забываю, как дышать. Он так близко, что я могу рассмотреть небольшие морщинки-лучики в уголках его глаз. Я вжимаюсь в спинку сиденья, не понимая, что он собирается сделать. Этот мужчина неуправляем, и его намерения меняются каждую минуту, а предугадать его действия вообще невозможно.

Время на мгновение замедляется, и я не могу оторвать от Волкова свой взгляд.

— Деньги, — ровно и спокойно произносит он, открывая бардачок, в котором сложено несколько пачек крупных купюр.

— А, да, — прихожу в себя и дрожащими руками перекладываю деньги в сумочку, задаваясь вопросом: неужели я и в самом деле решила, что Артур хочет поцеловать меня? Вот же смех!

На негнущихся ногах выхожу из салона автомобиля, глотая свежий воздух. Деньги кажутся безумно тяжелой ношей, и я не могу дождаться, когда они попадут на мой счёт, чтобы погасить часть кредита, несмотря на то что все внутри меня протестует против того, чтобы принимать их от мужчины. Но в данной ситуации у меня лишь два выбора, и один из них явно не в мою пользу.

Когда вопрос с банком закрыт, мы возвращаемся обратно. Артур глушит мотор, но я почему-то не спешу уходить.

— Спасибо. — Поворачиваю голову в его сторону и встречаюсь с взглядом темных глаз. Сейчас я искренняя, как никогда. Благодаря Волкову стало немножечко спокойней на душе, а перспективы будущей жизни уже не кажутся мне такими ужасными.

— Я не для тебя это делаю, так что не обольщайся. До вечера, — холодно бросает он, явно намекая, что мне пора.

Я вдруг понимаю, что его слова меня задевают, несмотря на то, что мне должно быть по большому счёту фиолетово.

Сказать по правде, сегодняшнее поведение Артура вызвало во мне жуткое желание вернуться домой. Даже из-за Коли мое настроение не шатало так туда-сюда, а вот это равнодушие Артура почему-то задевало. Знать бы только почему.

Вечером, несмотря на мое желание не видеть Волкова, за нами приезжает именно он, а не такси. При этом Артур звонит мне каждые десять минут с вопросом, не освободилась ли я. Но кроме Лизы в группе остаётся ещё одна девочка, и уйти, пока за ней не пришли ее родители, я не имею права. Да и не хочется, если честно. Там все чужое, незнакомое. Там я не знаю, как себя вести и что говорить, а здесь мне спокойней.

— Долго еще? — ворчит в телефонную трубку мужчина.

— Уже одеваемся. — Я спешу застегнуть все пуговицы на своём пальто и надеть варежки на руки Лизы. Потом вместе с девочкой выхожу на улицу и ёжусь под холодным ветром. Осень в этом году по-особенному холодная.

Мы почти бежим к машине, вместе садимся на заднее сиденье, и я ловлю себя на том, что всеми способами стараюсь избежать взгляда Артура. Интересно, он сегодня тоже уйдёт на бой? Как часто это происходит? Насколько это законно?

К счастью, неловкость между нами устраняет Лиза. Всю дорогу она рассказывает отцу, что сегодня делала, а он с охотой слушает ее и задаёт вопросы. В какой-то момент я понимаю, что неприлично долго пялюсь на мужчину, поэтому, когда встречаюсь с его вопросительным взглядом в зеркале заднего вида, резко отворачиваюсь к окну и делаю вид, что с интересом рассматриваю улицу за окном.

— Выходим все быстро, кажется, с минуты на минуту начнётся ливень, — в мое сознание врывается голос Артура. Кажется, за те пятнадцать минут, которые занимает путь к его дому, я успеваю задремать.

Пока Артур возится с ремнем на детском кресле, я выбираюсь из салона автомобиля и несколько минут стою, подставив лицо ветру, и смотрю в небо. Звезды в городе большая редкость, но сегодня из-за туч даже луны не видно. В воздухе летает едва уловимый запах озона, где-то вдалеке вспыхнула молния, рассекая небо пополам. Позади меня хлопает дверца внедорожника, слышится короткий писк сигнализации. Я делаю еще один глубокий вдох и в несколько шагов догоняю Лизу и Артура, ушедших вперед. Подстраиваюсь под их шаг, спеша быстрее добраться от стоянки до дома.

— Завтра мне нужно будет на весь день отлу...

Артур замолкает, не договорив, и резко останавливается. Я слежу за его взглядом, который направлен на взрослую женщину у двери в парадную. Она активно жмет на цифры домофона и что-то бубнит себе под нос. Рядом с ней небольшой дорожный чемодан на колесиках, одета она стильно и дорого, это видно невооруженным взглядом.

— Это бабушка приехала? — почти шепотом произносит Лиза.

— Ага, она, — недовольно хмурится Артур, смотря на свою.. маму? — Раиса Петровна, какой неожиданный сюрприз, — повышает он голос, чтобы женщина могла его услышать. И по тому, с какой насмешкой он произносит эти слова, сразу же становится ясно, что визиту этому он совершенно не рад.

— Артур, — женщина жмурится, пытаясь рассмотреть нас в тусклом свете уличного фонаря, — я звонила тебе весь день, неужели так трудно было взять трубку? — недовольно произносит она, делая несколько шагов нам навстречу.

— Если бы знал, что вы собрались к нам в гости, обязательно бы ответил, — хмыкает он. Эти двое явно недолюбливают друг друга. Их неприязнь чувствуется в каждом взгляде, жесте и слове.

— Что с твоим лицом? — требовательно спрашивает она, внимательно рассматривая мужчину. — А это кто? — кивком указывает в мою сторону, но ответа от Волкова не дожидается, делает свои собственные выводы. — Значит, так любил мою дочь, что сразу же после ее смерти нашел себе другую женщину? Почему-то я в этом и не сомневалась. А я всегда говорила Жанне, что ты не тот мужчина, который ее достоин.

— Еще слово, Раиса Петровна, и ваш визит к внучке закончится прямо здесь, — сквозь стиснутые зубы шипит мужчина, и даже в темноте можно заметить его гневный взгляд, направленный на мать его жены. Да, между этими двумя определено что-то произошло в прошлом.

Глава 15

С Раисой Петровной у Артура отношения не сложились с первой встречи. В ее глазах он был недостоин Жанны, да и не такое будущее для своей дочери пророчила жена крупного бизнесмена. Парень с окраины был определённо далек от их круга общения, поэтому выбор дочери был для нее настоящим шоком.

Мать жены он откровенно недолюбливал, но ради Жанны старался не показывать этого, лишь в ее отсутствие мог ответить теще колкими фразами, несмотря на то что точно знал о том, как ежедневно она настраивает против него Жанну и якобы случайно знакомит с перспективными холостяками из богатых и влиятельных семей. Она не успокоилась, даже когда они с Жанной объявили о том, что ждут ребёнка.

А сейчас, спустя четыре года после смерти жены, их с Раисой Петровной отношения накалились до предела. А причина тому — она всяческими путями старается отобрать у него опеку над Лизой. С одной стороны, он понимает женщину, внучка — единственное, что осталось от любимой и единственной дочери, но и она должна понимать: отец ребенка он. Он, а не она со своими банковскими счетами и роскошным домом в столице. И указывать ему, что делать и как жить, не посмеет.

Артур прекрасно понимал, что родители жены с их связями с легкостью могли бы отобрать у него Лизу и что лишь благодаря тестю, с которым у него на удивление нормальные отношения, этого еще не случилось. Даже несмотря на то, что Раиса Петровна все силы прикладывает к тому, чтобы выставить его в плохом свете. И если она хоть как-то прознает о том, чем именно он зарабатывает на жизнь, и о визитах к ним соцработников — дочери он больше может не увидеть.

— Вы надолго? — игнорируя ее предыдущие вопросы, спрашивает Артур, с трудом сдерживая злость и досаду. Нужно же ей было появиться в самый неподходящий момент.

Или же подходящий?

Артур пристально вгляделся в лицо женщины, пытаясь прочитать ее мотивы. А что, если до нее дошла информация из опеки и она поэтому примчалась так внезапно? Чтобы не упустить момент и успеть подсуетиться в нужных местах. Хотя он и не удивится, если узнает, что службу опеки на него натравила именно она. В этом есть смысл. Ведь зачем соцработница так отчаянно пытается найти хоть какую-то причину, чтобы доказать его неспособность воспитывать ребёнка в одиночку? В стране тысячи семей, которые живут намного хуже них, но на учёт поставили именно его.

Если эти предположения окажутся правдой, Артур сделает так, что Раиса Петровна больше никогда в жизни не увидит внучку.

— Еще не решила, но на какое-то время остановлюсь у вас. Хочу как можно больше времени провести с внучкой. Привет, мое солнышко. — Она присаживается на корточки перед Лизой, которой визиты бабушки совершенно не нравятся, так как в такие моменты ее отец становится злым и почти не улыбается.

— Почему бы вам не снять номер в гостинице, как вы это делаете обычно? — не скрывая своей неприязни, интересуется Волков. — У нас тесно и диван неудобный. И в подъезде запах неприятный, — возвращает ее же слова, сказанные как-то во время одного из визитов.

— Через день-два так и сделаю. Холодно-то как, ребенок заболел, идем в дом, — отмахивается от него Раиса Петровна, с интересом поглядывая на застывшую рядом с ними Дашу, которая не понимает, как вести себя и кто именно перед ней.

— Выглядишь отвратительно, — с презрением фыркает женщина, когда они входят в лифт, где в хорошем освещении виден каждый кровоподтек на лице Артура.

— Зато вы, как всегда, прекрасны, — едко произносит в ответ, нажимая на кнопку нужного этажа.

— Папу ударил плохой дядя, — хмурится Лиза.

— Прекрасно, ты ещё и подрался на глазах у ребёнка.

— Дочери не было со мной в тот момент. Возвращался ночью из супермаркета, — холодно произносит он, и Даша удивленно вскидывает на мужчину взгляд. Значит, никто не знает, чем занимается Артур, и он предпочитает держать это в тайне.

— Ну да, ну да, — недовольно цокает языком Раиса Петровна. — Может, все же познакомишь меня со своей... спутницей? — холодно спрашивает она, пока лифт поднимается на нужный этаж. Молчаливая пауза затянулась, напряжение между ними почти достигло своего пика.

— Не думаю, что для вас это такая уж важная информация, — ровным тоном отвечает Артур, даже не повернув голову в ее сторону.

— Вообще-то, я вправе знать, с кем общается моя внучка. И, кстати, ты собирался мне сообщить, что женишься? — ее голос раздражал не только Волкова, но и Дашу. Бабушка Лизы абсолютно ей не понравилась. Высокомерная. Наглая. Напыщенная. Даше было интересно, была ли жена Артура такой же, и если да, то что такого он в ней нашёл, раз женился.

— Женюсь? — Волков наконец-то переводит взгляд на тещу, его бровь вопросительно изгибается. Удивление проскальзывает на его лице, но он быстро берет себя в руки. — С чего вы взяли, что у меня есть девушка, и о какой свадьбе идет речь? Очень странно, что вы знаете о моей личной жизни намного больше меня. — В его глазах загорается подозрение. Возможно, это совпадение, но все же...

— Я... — Она отводит взгляд в сторону, недовольно поджимая губы. — Ну это ведь понятно невооруженным взглядом, — невозмутимо произносит она, кивком указывая на Дашу, на что Артур лишь недоверчиво хмыкает в ответ.

— Меня Даша зовут, — встревает в разговор девушка, чтобы хоть как-то разрядить обстановку. Она чувствовала себя неловко оттого, что о ней разговаривают в третьем лице, словно ее и нет здесь.

??
????????????????????????

— И чем вы занимаетесь, Даша? — теперь Раиса Петровна уже не стеснялась рассматривает девушку, хотя не факт, что до этого она вообще имела представление об этом чувстве. Скорее всего, просто не считала, что Даша стоит ее внимания.

— Это не ваше дело, — встревает Артур, опуская ладонь на талию девушки и прижимая ее слегка к своему телу.

— Еще как мое. Так что?

— Даша работает в детском саду! — подает голос Лиза и тянет ладошку к Дарье. — Мы с Дашей теперь спим в одной комнате и читаем сказки, — радостно сообщает она.

Раиса Петровна бросает в сторону Артура вопросительный взгляд.

— У меня были ночные смены, поэтому Даша составила компанию Лизе, — и даже не соврал. Ведь все почти так и есть.

Наконец-то лифт останавливается и створки открываются, наполняя пространство прохладным воздухом. Артур только сейчас почувствовал, насколько был напряжен. Гадкое чувство засело в груди, Раиса Петровна точно не просто так заявила сюда. Зря он расслабился и списал ее со счетов. Ведь если служба опеки сейчас действует по ее указаниям, то стоит быть очень осторожным со своими словами и действиями.

— Чувствуйте себя как дома, — закатывая чемодан в квартиру, произносит Артур. — Даша... — мужчина вдруг замолкает, переводя взгляд от девушки к дочери. Он не может решить, как действовать дальше: оставить Дашу с тещей, пока проведет с Лизой серьезный разговор насчет того, что стоит говорить при Раисе Петровной, а что нет, либо наоборот.

Но Даша, кажется, и сама понимает, в чем дело, потому что вдруг перестает вести себя словно гостя в его квартире. Быстро снимает с себя и девочки верхнюю одежду и убирает ее в шкаф.

— Я пока что сделаю нам чай, вчера вечером мне нечем было заняться и я испекла яблочный пирог. Вот и пригодился. — Она улыбается, и на ее щеках появляются милые ямочки.

— Тогда мы с Лизой помоем руки, а Раиса Петровна пока размесится в детской комнате, — кивает он, беря за руку дочь.

Раиса Петровна все так же неподвижно стоит у входной двери, не спеша заходить. Осматривается, сканируя все вокруг придирчивым взглядом, пытаясь понять, не изменилось ли здесь что-то с ее прошлого визита. Но нет, все точно так же, как и в то время, когда ее дочь была ещё жива.

Она цепляется взглядом за розовые тапочки Даши в углу комнаты. Их наличие в квартире Волкова только подтверждает ее догадку о том, что у Артура с этой девицей отношения отнюдь не просто дружеские.

Волков знает, что этот визит, скорее всего, не закончится ничем хорошим, но все же надеется, что Раиса Петровна давно успокоилась и приняла тот факт, что основные решения в воспитании Лизы принимает он, а не она. Но на всякий случай решает поддержать ту историю, которую наплёл соцработнице. Подстраховаться, так сказать.

— Помнишь, как нужно вести себя во время приезда бабушки? — спрашивает он Лизу, включив воду. Сегодня он нервничает больше прежнего, все навалилось на голову слишком внезапно. Соцработник, Даша, теща. Он не любил ложь и сам редко прибегал к таким методам, потому что рано или поздно правда выплывет и ему аукнется в десять раз сильнее. Но выбора нет. Если он хочет быть рядом с дочерью, придётся выкручиваться любыми методами.

— Болтать о всякой ерунде и молчать о том, что ты подрался с каким-то дядей? — с умным видом спрашивает девочка.

— Ну, о дяде в этот раз не рассказать не получится, — кривится он, ловя своё отражение в зеркале, — но никаких секретов бабушке не раскрывать.

— Хорошо, пап! Я все помню. Говорить с ней о мультиках, зверушках и друзьях и ни слова о том, что я хожу на карате.

— Все верно. Иначе бабка засунет тебя в школу благородных девиц и будешь там бальные танцы разучивать, — Артур не может удержаться от смешка, хотя это была вовсе не шутка. Раиса Петровна прислала ему на одобрение целый список пансионатов. По ее мнению, это отличный вариант для Лизы, именно в таком заведении ей дадут лучшее образование.

Образование, конечно, может, и дадут, но родительская любовь важнее. Он даже представить не может, чтобы Лиза так долго находилась вдалеке от него.

— Не хочу танцы, пап, хочу карате, — капризно хныкает девочка.

— И ещё, дочь, — медлит он, не зная, как бы так поаккуратней завести с ней этот разговор, — возможно, при бабуле придётся сказать, что Даша моя невеста, поэтому не удивляйся и подыграй, хорошо? И ни слова о том, что я не забрал тебя из детского сада и за тобой приехала чужая тетя. Договорились?

— Конечно, пап, только... — Лиза вдруг замокает, устремляя на отца взгляд, в котором отражались неуверенность и грусть.

— Что, чертёнок? — Он приглаживает ее кудряшки и целует в щеку.

— Если Даша на самом деле твоя невеста, ты можешь сказать мне об этом честно. Я пойму. Не надо врать. Ты всем вокруг говоришь, что у тебя есть невеста, а мне говоришь, что это не по-настоящему. Разве бывают ненастоящие невесты?

Слова Лизы позабавили Артура. Иногда она выдаёт такие вещи, которые ему самому ни за что в голову не пришли бы. Да и вообще, она была у него очень смыслёной девочкой, умной не по годам. Или же он, как и любой другой родитель, считал, что именно его ребёнок особенный и выделяется среди других.

— Чертенюк, поверь, тебе я никогда не вру. Даша не моя невеста, но надо, чтобы та злая тетя, которая к нам приходила, думала иначе.

— Жаль. Я бы хотела, чтобы Даша была твоей невестой. Вы бы поженились, и она стала бы моей мамой.

— У тебя уже есть мама.

— Я хочу настоящую маму, — с досадой произносит она. Такие разговоры Лиза заводит часто, несмотря на то что Артур объяснял, что мама бывает лишь одна. Но девочке так хотелось быть как другие дети, учить в садике стишок про маму на Восьмое марта, на рисовании изобразить на листе не только себя и папу, чтобы из детского сада ее забирал не только он, что она каждый раз упрямо просила отца найти ей вторую маму.

— Идем, там чай, наверное, уже остыл и Даша ждет, — Артур решает не продолжать тему разговора и впервые задумывается о том, что, возможно, ему давно стоило бы найти женщину, которая заменила бы дочери мать. Ведь, как не крути, она девочка, и как бы он ни старался, а ей не хватает материнской любви и нежности. Но память о Жанне и та любовь, которая была между ними и навсегда осталась в его сердце, не давали ему завести настоящие отношения и привести в этот дом другую женщину.

Глава 16

Руки подрагивают под пристальным взглядом Раисы Петровны, когда я открываю шкафчики в поисках чашек. Надеюсь, она не заметит, как плохо я ориентируюсь в квартире Артура, иначе наша с ним игра в пару быстро раскроется.

Я не знаю, в чем дело и как мне вести себя, но в одном точно уверена: лучше помалкивать и при любом раскладе поддакивать Артуру. Все же он мой наниматель и мне следует действовать в его интересах. И нет, это вовсе не потому, что эта женщина мне не нравится. Особенно своим высокомерием и

тем, что смотрит на меня так, словно я недостойна ее внимания и мое присутствие здесь недопустимо.

— Сколько вам лет, Даша? — Она сидит за столом словно королева. Осанка ровная, улыбка снисходительная. Я чувствую себя здесь лишней, но упорно стараюсь не подавать виду.

— Двадцать пять, — отвечаю, не поворачиваясь к ней, и делаю вид, что полностью сосредоточена на том, что нарезаю пирог.

— И откуда вы? — не унимается женщина.

Это похоже на допрос. Ее тон явно дает понять, что спрашивает она не из любопытства, ей просто необходимо знать все подробности моей жизни.

— Отсюда. — Я ставлю на стол тарелку и дружелюбно улыбаюсь ей.

— М-м-м, а с Артуром как давно знакомы?

— Достаточно, чтобы понять, что он хороший отец для Лизы, — уворачиваюсь от прямого ответа и поглядываю в сторону двери в надежде, что Волков не оставит меня надолго наедине с Раисой Петровной. Он же должен понимать, что я из-за непонимания происходящего могу все испортить.

— А какие у вас планы? Вы живете здесь?

— Я...

К счастью, в кухню вихрем влетает Лиза и отвечать мне не приходится. Следом за ней входит Артур, заполняя собой все пространство. На мгновение наши взгляды встречаются, и по какой-то причине я не могу отвести от него свой. Он прячет руки в карманы и прислоняется плечом к стене, я же застываю напротив него.

— Можно мне тоже кусочек, па-а-ап? — голос Лизы пререзает тишину, заставляя меня очнуться, я вздрагиваю и отворачиваюсь от мужчины.

— Один, — после непродолжительной паузы отвечает Артур и присаживается рядом с дочкой. Остается одно место, между ним и Раисой Петровной, которое предстоит занять мне.

На самом деле я очень устала, морально вымотана, и все, чего бы мне хотелось сейчас, — принять душ, зарыться под одеяло, включить мультики Лизе и уснуть рядом с ней. Но вместо я этого я напряженно слежу за каждым своим словом и движением. Чай не идет, я делаю глоток, и напиток встает поперек горла, а когда бедро Артура касается моего, аппетит пропадает окончательно, а тело отчего-то бросает в дрожь.

Даже сквозь одежду я чувствую его горячую кожу и в какой-то момент настолько сосредоточена на этом ощущении, что забываю обо всем вокруг и теряю нить разговора, погружаясь в свои мысли.

— ...да, Даша?

— Что, простите? — вздрагиваю я, когда рука Артура ложится мне на колено.

— Говорю, что мне стало намного проще с тех пор, как ты начала присматривать за Лизой во время моего отсутствия. Все же к няне у меня такого доверия не было, чужой человек всегда останется чужим.

Он заглядывает мне в глаза, наигранно мило улыбается, а его пальцы с силой сжимают мое колено, и я выдавливаю из себя ответную улыбку. Уверена, со стороны сейчас кажется, что я смутилась, и выглядит это очень даже искренне.

— Оставлять ребёнка на чужого человека всегда сложно, — прочищаю горло я и беру вилку, чтобы хоть чем-то занять свои руки.

— А как у тебя дела на работе, Артур? Как магазин твой? — резко переводит тему разговора Раиса Петровна, и, клянусь, в ее вопросе чувствуется подвох. Возможно, если бы я знала, о каком именно магазине идёт речь, я бы поняла.

— Отлично, — коротко отмахивается Артур, откусывая кусок пирога. — М-м-м, вкусно.

— Все так же держишь ту точку или новую открыл?

— Новую.

— А почему ночью работаешь? Не можешь нанять персонал, чтобы ребёнок не оставался в компании чужого человека? — не унимается та.

— Так персоналу доплачивать надо, Раиса Петровна, — снисходительно улыбается Артур, а потом уводит разговор в другую сторону. — А вы надолго к нам? И почему так неожиданно?

— Дней на пять, наверное. Соскучилась по внучке, да, пуговка? — Ее губы растягиваются в широкой улыбке, в глазах загорается хитрый блеск. — Поедешь ко мне на недельку в гости?

— Не думаю, что это хорошая идея, у Лизы подготовка к школе, а еще секция, — сразу же возражает Артур.

— А я не тебя спрашивала, дай ребенку ответить, — бросает злой взгляд на мужчину. — Так что, Лизонька?

— Папа обещал сводить меня на каток и поехать посмотреть на настоящих мишек, так что я не могу, — серьезно отвечает она, не отрываясь от еды.

— Вы еще обязательно успеете это сделать. Там дедушка тоже заскучал, да и мы приготовили тебе новую комнату. Тебе точно понравится.

— Нет, бабуль, в следующий раз. А мишки скоро закроются, потому что будет холодно.

Ответом Лизы Раиса Петровна осталась недовольна. Ее губы сложились в тонкую линию, взгляд стал суровым. Улыбка слетела с лица, а голос уже не был таким добродушным.

??
????????????????????????????

— У тебя есть время передумать, если что, уверена, твой отец поддержит мою идею. — И колкий взгляд в сторону мужчины.

— Я никогда не против, чтобы Лиза к вам приезжала. Но только если она сама захочет.

Я почти верю его словам. Почти, потому что именно в этот момент смотрю в его глаза и вижу в них издевку. А ещё удовольствие оттого, что ему удалось позлить Раису Петровну.

После ужина, который прошел в таком же напряжении, как и «милое» чаепитие, все разбредаются по комнатам, я же остаюсь мыть посуду. На часах уже девять вечера, пора бы вызвать такси, Коля будет рад, что я могу вырваться домой. Все же приезд Раисы Петровны в каком-то смысле мне даже на руку, няня Лизе на время не нужна, да и места для меня в квартире нет: облюбованный мною диван теперь в полном распоряжении женщины.

— У нас есть посудомоечная машинка, тебе не обязательно самой мыть каждый раз посуду, — слышится сзади, и я вздрагиваю от хриплого мужского голоса. Я настолько погрузилась в свои мысли, что не заметила, как в кухню вошёл Артур.

— Мне не сложно, к тому же здесь только несколько тарелок. — Ловлю на себе странный задумчивый взгляд мужчины и отворачиваюсь обратно к мойке.

На самом же деле я не знала, что здесь есть посудомоечная машинка, но даже если бы и знала, признаваться в том, что понятия не имею, как ею пользоваться, стыдно.

— Прости за неудобства, Раиса Петровна всегда выбирает не самые лучшие моменты для приезда, — негромко произносит он, приближаясь. Я же не нахожусь с ответом, ведь его извинения ни к чему, он платит мне именно за так называемые «неудобства». И немаленькие деньги. — Я перенес твою сумку с вещами в свою спальню. Придется мне немного потесниться, — усмехается он.

— Я собиралась уехать домой, не думаю, что мое присутствие здесь нужно, — резко возражаю ему.

— Нет, Даша, ты останешься. Отыграешь свою роль до конца, — в этот раз его голос звучит жестко и зло. Признаться честно, на какое-то время я уже успела забыть о том, что на самом деле Артур вовсе не милый и вежливый мужчина, которым иногда кажется. Поэтому такой контраст и резкая перемена

его настроения мгновенно опускают меня на землю, напоминая, с кем я имею дело. Слишком уж быстро я расслабилась в его обществе.

— Это всего лишь бабушка Лизы, а не соцработник, — произношу неуверенно и напрягаюсь всем телом, когда чувствую на затылке горячее дыхание мужчины. Он так близко, что ещё миллиметр — и он припечатает меня к своей груди.

— А если я тебе скажу, что они связаны? — вкрадчиво спрашивает он, наклоняясь к моему уху. Его дыхание щекочет и обжигает. По позвоночнику проходит озноб, все тело напрягается, тарелка выскальзывает из рук и с грохотом падает в раковину.

— Как они могут быть связаны? — пытаюсь не показывать свое смятение и как ни в чем не бывало выключаю воду и тянусь к верхнему шкафчику, чтобы убрать чистую посуду.

— Догадайся. Ты ведь уже убедились, что Раиса Петровна меня не жалует и была бы рада, если бы я исчез. Или же облажался по-крупному.

— Я не понимаю, зачем ей это. Ты ведь отец ребенка. — Поворачиваюсь к нему лицом и ловлю на себе холодный взгляд прищуренных глаз.

Артур тяжело вздыхает и резко делает шаг назад, увеличивая между нами пространство. Дышать сразу же становится легче. Я упираюсь в столешницу и пристально смотрю на мужчину, ожидая ответа.

— Возможно, чтобы наверстать упущенное, воспитать Лизу так, как не смогла Жанну? — Он выгибает бровь и отводит взгляд в сторону. В его голосе я чувствую боль и досаду. Он все ещё не смирился со смертью жены, понимаю я. Да и как такое забыть, а главное — отпустить любимого человека и пережить его потерю?

— Если это и в самом деле так, то, может, тебе стоит поговорить с ней и сказать, что знаешь о ее планах?

Артур лишь фыркает в ответ и окидывает меня снисходительным взглядом, явно давая понять, что продолжать разговор и углубляться в подробности семейных проблем и конфликтов не собирается.

— Где моя спальня, ты знаешь. Не бойся, я не кусаюсь. — На его лице растягивается хищная улыбка, которая в совокупности с синяком под глазом и рассеченной губой выглядит жутковато, я же решаю, что лучше проведу всю ночь на кухне, чем останусь наедине с этим психом. Кто знает, что ему в голову взбредёт.

Я оттягиваю момент появления в спальне Артура насколько могу. Убедившись, что Лиза и Раиса Петровна в детской комнате, прикрываю дверь в кухню и решаю позвонить Коле, чтобы хоть как-то отвлечься от этого всего и заодно поделиться радостной новостью — часть кредита погашена. Да и соскучилась я уже по нему, что таить-то? Так надолго мы не разлучались с тех пор, как начали жить вместе и вот теперь от непривычки все внутри меня подначивает вызвать такси, сорваться с места и хоть на одну ночку рвануть к нему. Это кажется весьма романтичным.

Я одергиваю себя от таких мыслей, всего несколько дней прошло, лучше отложить такие спонтанные поступки на потом, к тому же, сейчас не самый подходящий момент, чтобы исчезать на ночь.

В трубке звучат короткие гудки и женский монотонный голос сообщает, что абонент находится не в сети. Волнение за Колю неприятно щекочет душу. Хотя бы не случилось ничего. Он так и не рассказал о своей новой работе. Вдруг охранником устроился? Это ведь опасно.

Еще немного покрутившись в кухне я пишу парню короткое сообщение, чтобы отзвонился сразу же как выйдет на связь и начинаю чувствовать как слипаются глаза. На носочках крадусь к спальне Артура. Здесь я еще не была. Это казалось неправильно — входить в комнату мужчины в его отсутствие, а когда он был дома — надобности в этом не было.

Тихонько приоткрываю дверь и заглядываю внутрь. Комнату освещает тусклый свет от ночника. Первое что бросается в глаза — большая кровать посередине с чёрным шелковым постельным бельём. Но мужчины в ней нет. Глаза расширяются от удивления, когда обнаруживаю, что Артур постелил себе на полу, и одновременно с этим становится спокойно. Глупый страх спать с ним в одной постели развеивается. На губах появляется улыбка и я уже более уверенным шагом иду к кровати. При этом не могу отвести взгляд от спящего мужчины. Он словно манит меня.

Хмурая складка залегла между его бровей, он дышит глубоко и ровно. Укрыт лишь до пояса, футболка задралась и я могу рассмотреть часть его татуировки. Какие-то иероглифы и символы. Ловлю себя на том, что откровенно пялюсь на Артура, поэтому одергиваю себя, резко отворачиваюсь и ишу свою сумку с вещами.

Переодеваться прямо здесь не решаюсь. Вдруг Волков проснётся в самый неподходящий момент? Поэтому иду в ванную комнату, в который раз проклиная себя за то, что взяла ночную сорочку, а не пижаму. Спать в ней рядом с Артуром будет некомфортно. Если я раскроюсь во сне, то утром он будет лицезреть прекрасную картину моего полуобнаженного тела.

Я проскальзываю обратно в комнату, откидываю край одеяла и ложусь, щелкая выключателем бра. Несмотря на усталость и то, что всего десять минут назад я с трудом держала открытыми глаза, сон не идёт. То ли запах чужого мужчины, которым пропахло все постельное белье, то ли чужая кровать, то ли дыхание Артура в темноте — но бессонница плотно окутывает меня, заставляя ворочаться со стороны в сторону и время от времени проверять свой мобильник на наличие сообщения от Коли.

— Чего не спишь? — раздаётся вдруг из темноты и я вздрагиваю от неожиданности. Притворить я спящей уже не получится, телефон в моих руках освещает полкомнаты и мои широко раскрытые от удивления глаза.

— Мой жених вне зоны, волнуюсь за него, — произношу честно, лишний раз напоминая Артуру о том, что несвободна и что в случае чего за меня есть кому постоять.

— Жених, — пренебрежительно фыркает вдруг он. — Что это за жених такой, что не может кредит погасить? Где он работает у тебя?

То, каким тоном он произносит это, вызывает во мне обиду и возмущение.

— На работе работает. Спокойной ночи, Артур, — поворачиваюсь к нему спиной и с силой жмурюсь, желая как можно быстрее провалиться в сон.

— Обидчивая какая, — фыркает он. — Но серьезно, что это за мужик, который не может позаботиться о своей женщине? А может его у тебя вообще нет? А, Даш? Наврала? Я бы вот не отпустил свою невесту жить под одной крышей с другим мужиком. Пусть и в роли няни доя его дочки.

Волков явно насмехается надо мной, вот только не могу понять какого черта он это делает. И что самое ужасное — попадает прямо в цель. Потому что мне хотелось бы именно этого: чтобы Коля, а не я решал все проблемы. Особенно с выплатой кредита. А получается, что посторонний мужчина взялся за этот вопрос, и если бы не он — очень скоро жить нам с Колей было бы негде.

— К чему этот разговор, Артур? Чего ты добиваешься? Мне казалось мы пришли к некому взаимопониманию. Да и моя личная жизнь тебя абсолютно не касается, — злюсь я, повышая голос и забывая о том, что в квартире мы не одни.

— Да вот думаю, может ввести в твои обязанности ещё кое-что, м? Я бы заплатил сверху. Что скажешь? — явно насекая на нечто грязное, произносит мужчина.

— Мне вдруг перехотелось спать. Пожалуй, посмотрю в кухне телевизор, — сажусь я в кровати, чувствуя как внутри меня зарождается целая буря. Слова Артура возмущают и оскорбляют меня одновременно. А ещё мне становится безумно обидно. Хотелось бы к себе больше уважения с его стороны, а не всего вот этого.

— Ляг, — доносится до меня в темноте его холодный голос. — Я пошутил, спи. Больше не буду трогать тебя, шуток совсем не понимаешь.

Лицо заливают краской. Пошутил? Что-то мне кажется, что это была вовсе не шутка, именно поэтому я медлю, не решаясь лечь обратно.

— Раиса Петровна выпьет за время своего визита из нас всю кровь, так что набирайся сил, Дарья. И, кстати, история для неё та же что и для соцработника: ты моя невеста. И завтра Лиза в сад не пойдёт, старая карга наверняка потащит ее по магазинам, так что на работу поедешь одна.

— Хорошо, — мой голос звучит сипло и неуверенно. Я ложусь обратно, укрываюсь одеялом до подбородка и закрываю глаза. — Спокойной ночи.

??
????????????????????????????

— Ага, тебе тоже, — слышится раздраженное из темноты.

Когда я просыпаюсь на улице еще темно, а Артур спит, повернувшись ко мне спиной. Мне становится немного неудобно за то, что из-за меня он вынужден был лечь на холодном полу, но кто ему виноват? Я же предлагала уехать домой и ничего бы не случилось из-за моего отсутствия. По его версии мы не женаты, а значит можем жить порознь.

А еще его упрек в сторону Коли засел обидой в груди. Или может быть это так задело меня потому что он прав? Ведь если посмотреть на Волкова, то у него есть и жилье, и машина, и судя по всему деньги. Правда то каким путем он их зарабатывает не самый лучший способ. Но все же... Он из кожи вон лезет, чтобы обеспечить себя и дочь, а Коля даже водителем работать не хочет.

Я иду в ванную комнату и быстро пытаюсь привести себя в порядок, отгоняя от себя противоречивые мысли. Я люблю Колю, у всех бывают трудные периоды в жизни, из-за того что человек один раз споткнулся нельзя винить его в несостоятельности. К тому же, с каких пор я успела стать такой алчной, что думаю о деньгах и о том, как жаль что Коля не получает достаточно для нашей хорошей обеспеченной жизни.

Пока завтракаю пытаюсь понять как лучше добраться отсюда на работу, читаю новости, а ещё проверяю входящие сообщения. Но тот от кого я хочу увидеть хоть несколько строчек молчит. И тревога за Колю нарастает ещё больше.

До детского сада намного ближе чем от моего дома, поэтому на работе появляюсь когда на часах ещё и полвосьмого нет. Окидываю взглядом пустую игровую зону старшей группы и подхожу к окну, всматриваясь в хмурые тучи. Снова набираю парня, но его номер все ещё вне зоны доступа. Страх за него удваивается, плохие мысли лезут в голову. Нужно было не лениться, взять такси и поехать перед работой домой, чтобы удостовериться в том, что с Колей все в порядке. А теперь весь день не смогу найти себе места.

Где-то к обеду, когда сил дожидаться конца дня уже не было, телефон пиликнул, оповещая о том, что абонент «Любимый» снова на связи. Я ухватила за мобильник и быстрым шагом вышла в раздевалку, набирая на ходу Колю.

— Алло, Коля? — чуть ли не кричу в трубку взволнованно.

— А? Даша? Чего ты в такую рань звонишь?

— Уже обед, — теряюсь я.

— Ты что забыла что я в ночную смену пашу? — его тон резко меняется и становится агрессивным.

Обида заполняет меня в одночасье, а в уголках глаз собираются слёзы. Я ведь волновалась за него, а ещё безумно скучала, а все что может он — упрекнуть меня в том, что я не даю ему выспаться.

— Ладно, раз с тобой все хорошо, позвоню вечером, — произношу потухшим голосом.

— погоди, Даш.

Я слышу его тяжелое дыхание, какое-то копошение, щёлкает зажигалка и я морщусь: просила же не курить в квартире, да и для здоровья это плохо. Но сейчас решаю промолчать и обойтись без нотаций.

— А что там с подработкой твоей? Когда аванс будет? Я если что закину деньги в банк, чтобы ты с ними сама по маршруткам не тягалась.

— Так уже.

— Что уже?

— Вчера в банк отвезла.

В ответ слышится напряженная тишина.

— Ты что дура? А если бы украли? Чего меня не набрала? Ты вообще головой думаешь или чём-то другим? — срывается он на крик, окончательно добивая меня.

До этого момента Коля ни разу не кричал на меня. Разве что за невымытую посуду мог прикрикнуть и за то, что ушла на работу, не приготовив ему завтрак. А вот так чтоб по-настоящему — ни разу.

Крупные капли слезы уже не сдерживаясь катятся по щекам, я прислоняюсь спиной к стене, чувствуя как дрожат ноги. Несколько длинных секунд мне понадобилось, чтобы взять себя в руки и ответить мужчине:

— Во-первых, если ты встал не с той ноги, то не стоит вымещать на мне своё плохое настроение. Во-вторых, не смей меня больше называть душой, эта как ты говоришь «дура» сейчас пашет больше тебя, чтобы нас не выбросили на улицу. И в третьих, Артур подвёз меня к банку с деньгами. Или ты думаешь он такой идиот чтобы отдать их мне — чужому человеку — посреди улицы и уйти, не удостоверившись что я перекрою кредит, а не исчезну с ними, кинув его?

Меня буквально трясет и распирает от злости и обиды. Напряжение прошедших недель наконецто вырвалось наружу, превращая меня в разъяренную фурию. Я прижимаю к уху телефон, вслушиваясь в то, что происходит по ту сторону, но в ответ лишь его тяжелое дыхание и тишина. Короткая. После которой слышится едкий вопрос Коли:

— А жена этого Артура в курсе того какие бабки он тебе платит, да ещё и лично печётся и возит на тачке по городу?

— У него нет жены, — ровно и холодно.

— Как это нет? Ребёнок есть, а жены нет? — ещё больше заводится он. Лучше бы я промолчала.

— Так я же говорила тебе, он отец-одиночка.

— Отец-одиночка, значит. Вот оно что, — протягивает Коля и от его тона по спине проходит неприятный озноб.

Мне хочется закрыть эту тему, не люблю ссориться, да и запал прошёл, но Колю уже не остановить.

— А я то думаю, какой идиот заплатит столько за то, чтобы воспиталка посидела с его дочерью? А оно вон как. И какие же ты услуги ещё оказываешь ему, а, Даш? А может это все с ребенком чёс? Хотела побыть немного со своим любовником и не знала как от меня отделаться? А что, удобно! Без

пяти минут жених по ночам пашет как проклятый, чтобы она ни в чем себе не отказывала, а она кувыркается в это время с какие-то перцем!

— Прекрати! — выкрикиваю я, не в силах поверит что Коля всерьез несёт этот бред. — Ты вообще отдаёшь отчёт тому что говоришь? Не могу поверить что ты обо мне такого мнения. А знаешь, если так, то может нам вообще лучше разойтись? Если нет доверия, то о каких отношениях может идти речь? — Не верю что предложила это. Неужели и в самом деле предложила ему разойтись?

Коля медлит. Отвечает не сразу.

— Солнышко, ну ты что? — его тон меняется в мгновение, теперь он нежный, заискивающий. — Ну, погорячился немного. На самом деле я приревновал тебя. Ну сама подумай, как бы ты себя повела, если бы я сказал что живу у одинокой женщины?

Я упрямо молчу. По большому счету мне бы вообще стоило сбросить вызов и отключить на время телефон. Но и в то же время не могу отрицать, что где-то в глубине души радуюсь тому, что Коля не поддержал мое предложение разъехаться. Да и прав он, я бы закатила скандал, будь я на его месте.

— Даш, ну не молчи. Скажи, у вас с ним ничего нет?

— Ты с ума сошёл, Коля? я просто работаю няней для его дочери. На этом все, господи, — устало выдыхаю я, размазывая ладонью по щекам соленые слёзы.

— Хорошо, Даш. Хорошо. Я тебе верю. Но в следующий раз мне позвони.

— Ага.

— Кстати, а когда следующая часть денег будет? Ты надави на него, скажи что срочно надо...

— Коль, прости, меня зовут уже. Нужно идти, — не выдерживаю я и отключаюсь, не попрощавшись. Почему у меня сейчас ощущение, что моя жизнь развешивается по частям? И что это только что вообще было?

Мой телефон звонит лишь раз — к концу рабочего дня. Все это время я нахожусь в угнетенном состоянии с трудом сдерживая слезы обиды. Нехотя тянусь к сумке, доставая мобильный, и мои глаза удивленно расширяются, когда вижу что это Артур.

Что-то случилось? — Первое что приходит в голову.

Сердце пропускает удар, руки слегка подрагивают, когда принимаю вызов и подношу к уху телефон.

— Да? — голос севший. Почему-то мне становится страшно, что сейчас Волков откажется от своего предложения, скажет что больше не нуждается в моих услугах и... попросит вернуть сумму аванса.

— Ты там долго еще? — устало спрашивает он. На заднем фоне играет музыка и понять где он находится никак не получается.

— Эм-м-м, — я окидываю взглядом группу, — Кравченко еще остался и Медведева, — растерянно произношу я.

— Это ни о чем мне не говорит. Я жду тебя на стоянке перед детским садом. Освободишься — выходи.

И отключается.

Плохое предчувствие лишь усиливается, окутывая меня изнутри и не давая мыслить трезво.

За те полчаса, что я провожу на работе, пока последних деток не забирают родители, успеваю даже позабыть об обидных словах Коли. Мысленно перебираю множество причин почему вдруг Артур приехал и о чем хочет поговорить. А может, он просто был рядом и решил заехать за мной, чтобы добраться до дома вместе? От водоворота мыслей и нервного напряжения начинает болеть голова и когда я выхожу на улицу — даже не чувствую холода. На автомате иду в сторону парковки, уже издали выцепив взглядом черный громоздкий внедорожник. Когда до него остается несколько метров — замедляю шаг и затравленно оглядываюсь по сторонам. Хочется оттянуть момент встречи как можно дольше.

Внезапно тонированное стекло опускается и я встречаюсь взглядом с мужчиной.

— В машину садись, замерзнешь же, — с раздражением выкрикивает он и я нахожу в себе силы, чтобы сдвинуться с места. Избегая лишней раз смотреть на мужчину сажусь в салон и устремляю взгляд на дорогу перед собой.

Несколько минут между нами царит угнетающая тишина, машина быстро скользит по дороге, к моему удивлению, унося нас совершенно в противоположную сторону его дома.

Сегодня Артур одет непривычно. Белая рубашка и темные джинсы. Манджеты закатаны, верхняя пуговица расстегнута, эта легкая небрежность безумно идет ему. На запястьи часы. Я не разбираюсь в марках и моделях, но

выглядят дорого и стильно. В салоне пахнет мужским парфюмом и единственное что приходит мне в голову – Волков был на свидании. Настоящем. И этот факт почему-то вызывает во мне странное неприятное тягучее чувство. Сразу же вспоминаю ту блондинку, что приходила забирать Лизу и моя фантазия сама дорисовывает непрошенные картинки их встречи.

Наконец-то Артур тормозит на красный свет и поворачивает голову в мою сторону.

– Раиса Петровна решила что мы должны пойти в ресторан. А если она решила, то ее сложно переубедить. Будет какая-то ее давняя подруга, этот ужин мне поперек горла стоит, но злить тещу лишний раз не хочу.

– Ясно, – киваю я и чувствую облегчение. Всего-то ужин в ресторане, а я уже напридумывала себе черт знает что. От увольнения до возврата денег.

Наконец-то могу расслабиться. Откидываюсь на мягкую спинку сиденья и на мгновенье прикрываю глаза.

– Мы туда сейчас едем?

По правде говоря мне вовсе никуда не хочется, тем более сидеть в обществе чужих людей и делать вид что мы с Артуром пара. Но Волков барин, как прикажет так и будет.

– Нет, – усмехается он, окидывая меня странным взглядом, – в другое место, а потом в ресторан.

Это другое место остается для меня загадкой, пока мы не паркуемся перед стеклянной витриной бутика модной одежды. Я с недоумением смотрю на мужчину, когда он открывает дверцу с моей стороны, приглашая выйти. До последнего думаю, что одежду покупать мы будем ему, но его слова, безразлично брошенные консультанту, сбивают меня с толку.

– Нужно одеть девушку. Брючный костюм, только чтобы она не была похожа в нем на училку. Что-то стильное. И... – он окидывает меня пристальным взглядом с ног до головы и я ёжусь под таким пристальным вниманием и мужчины, и девушки-консультанта, – пальто и обувь тоже, – кивком головы указывает на мои старенькие сапожки, от чего я покрываюсь краской стыда.

Мне и так некомфортно находится среди всей этой роскоши, а еще консультанты здесь выглядят так, словно утром собирались не на работу, а показ мод. У всех макияж, шикарные блестящие волосы, маникюр. Ноги стройные, грудь пышная. И я на их фоне смотрюсь совсем бледно.

Артур подталкивает меня в сторону девушки, а сам садится на диван и скучающим взглядом обводит пространство. Спасибо хоть не начал заигрывать и пялиться на женщин вокруг. Это было бы слишком унизительно. Ведь все наверняка посчитали нас парой.

– Как вам этот? – улыбаясь спрашивает меня девушка, показывая черный костюм.

— Красиво, — на самом деле я растерянно глазею по сторонам, пытаюсь отыскать взглядом хоть один ценник. Хватит ли моей зарплаты на покупку одну вещи здесь? Что если Артур вычтет это с тех денег, что обещал мне? Лучше бы на кредит потратила эти деньги. Да и вообще, не нужен мне этот костюм!

??
????????????????????????????

В том что он мне действительно не нужен я убеждаюсь уже в примерочной, когда наконец-то могу спокойно выдохнуть и убедиться в том, что да, одежда здесь стоит больше моей месячной зарплаты.

Я снимаю с себя свой свитер и брюки, оставаясь лишь в нижнем белье и цепляюсь взглядом за свое отражение. За последние недели я очень похудела, но это пошло мне на пользу. Живот теперь втянут, бедра стали уже. Кажется, я уже лет пять не была в такой форме. Единственное что осталось неизменным — небольшая, но полная грудь.

Я распускаю собранные в хвост волосы и смотрю на них с сожалением. Не скажу что мне плохо с удлинённым каре, но с густыми локонами по пояс было бы намного лучше.

— Даш, ну что там? — слышится нетерпеливое и из-за шторы появляется лицо Артура. Я испуганно вскрикиваю, прикрываюсь руками, разворачиваясь к нему, и прижимаясь спиной к стенке примерочной, не в силах произнести ни звука.

— Прости, думал ты уже оделась, — равнодушно произносит он, исчезая. — Можешь ускориться? Мы опаздываем, — уже с раздражением, я же чувствую с какой силой стучит в груди сердце от того, что Волков видел меня в полуобнаженном виде. Но, кажется, на него это не произвело никакого впечатления.

— Д-да, минутку, — стараюсь, чтобы мой голос звучал ровно и дрожащими руками натягиваю на себя одежду.

Придирчиво оглядываю себя в зеркале. Мне и в самом деле невероятно идет этот костюм. Черные брюки в обтяжку и длинный пиджачок с рукавами три четверти. В нем я выгляжу... по-другому. Не обычной воспитательницей, которая никак не сведет концы с концами, а... как минимум те девушки, что работает здесь.

— Ну что там? — я вздрагиваю от нетерпеливого голоса Артура, не решаясь выглянуть. Нужно сделать вид, что ничего не произошло.

— Ну как? — отодвигаю в сторону шторку и задерживаю дыхание. Почему-то хочется понравится ему. Я не понимаю откуда берется это рвение, но мнение мужчины вдруг оказывается для меня важным. И когда он кривится, смотря на меня, задумчиво трет переносицу, а в его взгляде не отражается ни капли восхищения — моя улыбка меркнет окончательно, а уверенность в своей привлекательности исчезает.

— Не то, — наконец-то заключает Артур и хмурится. — Сейчас вернусь.

Он уходит, я же мнусь на месте, смущенно глядя на девушку-консультанта. Пожимаю плечами, выдавливая из себя улыбку, и делаю вид что меня это ни капельки не расстроило. Что так и должно быть.

Глава 19

Картина Даши в нижнем белье все еще стояла перед глазами Артура, пока он вышагивал вдоль рядов с одеждой и придирчиво осматривал наряды. Оказывается, воспиталка под своими шмотками ничего такая. Раньше он не смотрел на неё как на женщину, а сейчас не мог отделаться от вида ее стройных ножек и округлых бедер.

Кровь в венах забурила, вызывая никому не нужное желание. Наверное, это из-за того что у него давно не было женщины. Да, точно из-за этого, — успокаивал себя Артур, пытаюсь выбросить из головы непристойные образы. Не хватало ещё вляпаться в никому не нужную историю с Дашей. Он уже понял что она слишком доверчивая и наивная, поэтому лучше держаться подальше от неё. Придумает ещё себе чего нет. Да и проблем у нее из без него достаточно. Тот же кредит, например. На самом деле он не шутил ночью о женихе Даши. Если она говорит правду, тот он настоящее ничтожество, а не мужчина. Не Даша должна париться по поводу денег, а ее женишок. Хотя всей истории он не знает. Мало ли что, может она прогуляла эти деньги? Хотя она не очень похожа на тех, кто прожигает бабки и спускает их в пустоту. Но с другой стороны, до этого момента она не была похожа на соблазнительницу и он не замечал ее выделяющихся форм, а сегодня...

Волков попытался перевести свои мысли в другое направление. Сейчас они здесь по делу, поэтому отвлекаться на женские прелести не стоит.

Черный костюм Даше бесспорно шел, но они что на похороны собрались? Ей бы чего-то другого... Вот как этот.

Волков резко остановился напротив манекена, пытаюсь представить как бы на фигурке Даши выглядели белые брючки и блуза с глубоким вырезом.

— Принесите девушке такой же, только ее размера, — кивнул консультанту, а сам вернулся обратно.

Даша все так же стояла рядом с примерочной, скрестив руки на груди, тем самым пытаюсь скрыть свою неуверенность в себе. Артур остановился рядом, рассматривая ее в этот раз уже более пристально. Наверное, он переборщил, называя ее про себя «серый чулок». Сейчас она выглядит очень даже привлекательно, а отсутствие косметики на лице делает ее какой-то чистой что ли.

Артур нервно поглядывал на время, не желая опоздать в ресторан. Раиса Петровна должна была приехать туда с Лизой, а оставлять их надолго одних он не хотел.

Даша робко отводит взгляд от мужчины и смотрит на своё отражение в зеркале. Высокие каблуки придают ей несколько сантиметров роста и удлиняют ноги. Взгляд Артура вновь невольно останавливается на ней, раздражая его этим самым ещё больше.

— Вот, возьмите, — неловкость между ним и Дашей разбивает девушка, протягивая в их сторону белый костюм.

— Пример его, — стараясь все так же сохранять невозмутимый вид произносит Артур.

После минутной заминки Даша скрывается за черной шторкой примерочной и к раздражению Волкова копошиться там слишком долго. Зато когда вновь появляется перед его взором — он не сразу находится со словами.

Белый ей определённо идет. Она выглядит в нем воздушно, невероятно мило, невинно, но слишком молодо. Особенно на его фоне. Артур понятия не имел сколько ей лет, но сейчас больше двадцати, двадцати двух не дал бы. Собранные на одну сторону волосы оголяли часть шеи, что выглядело искушающие. Хотелось впиться в неё губами и искушать до синяков.

Артур одернул себя от таких мыслей, потер глаза и поправил ворот рубашки. Что-то сдавливало в груди, не давая сделать вдох на полную надуть.

— Верём этот. Пальто выберешь сама. Надеюсь справишься, — бросил быстро и поспешил выйти с примерочной, чтобы больше не встречаться с этими огромными невинными глазами.

Искушение наброситься на неё прямо здесь было слишком велико и это злило Артура ещё больше. Даша всего лишь няня его дочери. Не больше. Она сделает своё дело, он заплатит ей и она исчезнет из их жизней. Поэтому стоит держать с ней дистанцию. Серый чулок слишком забита и скромная для него. Он всегда предпочитал женщин более раскрепощенных и опытных. А не воспиталок из детского сада.

Артур нетерпеливо поглядывает на часы, стоя у кассы. Даша слишком долго не выходит из примерочной. Его терпение уже на исходе, но в момент когда девушка появляется перед ним в молочном кашемировом пальто, на каблуках и смущенно краснея, встречается с мужчиной взглядом, он забывает и о том что они опаздывают, и о том, что глазеть на нее так долго совсем не обязательно.

— Так нормально? — спрашивает она, останавливаясь рядом.

— Да, — прочищая горло отвечает Волков и резко отворачивается от Даши, переводя все свое внимание на девушку-консультанта, которая выбивает чек. Слишком уж сильно няня заставляла его отклоняться от правильных мыслей в

сторону непристойных. Сбивала с толку и вызывала непривычные для него желания. Например, заправить за ухо выбившийся локон ее волос.

К ресторану они едут минут десять и все это время в салоне автомобиля царит напряженная обстановка. В голове Даши кружат мысли о том, как сказать что она отдаст деньги за новый наряд, но по частям, Артур же призывал всю свою силу воли, чтобы не бросать в сторону девушки восхищенные взгляды. Ну что он, женщин раньше красивых не видел, в самом то деле?

Даша к его изумлению оказалась жуть какой привлекательной. Под мешковатой одеждой пряталось стройное тело, а обновленный гардероб делал ее более утонченной и совершенно не похожей на ту девушку, которая поселилась у него в квартире. Или же просто он раньше не смотрел на неё с этой стороны?

??
????????????????????????????

— Приехали, — Артур паркуется перед зданием ресторана с большими панорамными окнами и поворачивает голову в сторону Даши.

— Что-то не так? — не понимая его странных взглядов в свою сторону, спрашивает она.

Мужчина молчит. Потом качает головой и молча покидает салон автомобиля. Даша же крепко цепляется пальцами в ручки сумочки, не желая никуда идти. Нервное напряжение растекается по всему телу, парализовывает ее, а нежелание участвовать во всем этом фарсе нашептывает остаться здесь. На самом деле Даша просто боялась сделать или сказать что-то не то, подставить Артура, увидеть упрек в его глазах. Да и обманывать Раису Петровну было совестно, лучше бы Артур сказал что она уехала куда-то по делам на недельку-вторую, чем вот это все.

— Ну, ты выходишь? — Даша вздрагивает от мужского голоса, Артур несколько раз стучит костяшками пальцев в окно, нетерпеливо поглядывая в сторону ресторана, и ей не остается ничего другого, кроме как следовать за ним.

На входе Артур поймал их с Дашей отражения в зеркале и не мог не отметить, что смотрятся они... словно и правда настоящая пара. Он усмехнулся этим мыслям и стал выискивать глазами дочь и тещу.

Они нашлись в конце зала прямо у окна. Глаза Лизы засияли, когда она заметила их с Дашей. На лице мужчины же растянулась улыбка, когда малышка радостно начала махать им ладошкой, привлекая внимание.

— Добрый вечер, — сдержанно поздоровался Артур, сканируя взглядом присутствующих. Пожилую женщину, подругу Раисы Петровны, он знал, а вот сидящую рядом с ней молодую девушку с ярким вызывающим макияжем — нет.

— Здравствуйте, — неуверенно произнесла Даша позади него, кивком головы приветствуя женщин.

— Пап, пап, я выбрала тебе на ужин стейк! — радостно сообщает Лиза и на лице мужчины мимо воли растягивается искренняя улыбка.

— Артур, это моя давняя подруга Мирослава Степановна, а это ее дочь Вита, она только вернулась со стажировки из Англии, — Раиса Петровна выглядит на удивление приветливой, хмурые складки и недовольство во взгляде испаряются, словно между ней и Артуром никогда не было вражды. Хочет показать насколько у них в семье идеальные отношения?

— Приятно познакомиться, — он безразлично провел взглядом по жгучей брюнетке, отмечая про себя что та действительно хороша, вот только ему сейчас не до нее. — Даша, присаживайся, — отодвигает единственный свободный стул Артур, а потом взмахом руки подзывает официанта. — Организуйте еще одно место, кажется, кто-то не рассчитал количество гостей, — усмехается он, при этом прищуренным взглядом смотря на тещу.

— Ну, я думала это будет семейный ужин, поэтому не рассчитывала что ты приведешь с собой Дарью, — эти слова были брошены небрежно, словно Даша пустое место. Артур перевёл взгляд на девушку, которая стушевалась под вниманием женщин и с силой сжал челюсть.

— Думаю, моей невесте как раз таки и место на семейном ужине, — твердо произнёс он, замечая недовольство в глазах присутствующих. — Что ж, чертенок, давай поможем выбрать Даше что она будет на ужин, — тон Артура быстро меняется когда он обращается к дочери. Он садится между ней и Дашей, положив ладонь на колено девушки, безумно смущая ее этим прикосновением.

Глава 20

Даша

Ресторан был пафосным и, судя по внешнему виду посетителей, люди со среднестатистической зарплатой заходят сюда крайне редко. Я благодарна Артуру за то, что позаботился о моей одежде, иначе я бы выглядела бедным родственником на фоне остальных. Мне и так не уютно среди всей этой роскоши, я теряюсь когда у меня спрашивают какое вино буду пить, так как ни разу не слышала ни одной из перечисленных марок, а еще раздражают недовольные взгляды женщин за нашим столиком, брошенные в мою сторону. Я и так чувствую себя здесь лишней, а благодаря им это ощущение усиливается в разы.

По дороге сюда я была безумно голодна, но в такой компании даже аппетитная паста не лезет, а ладонь мужчины на моем колене обжигает огнем и вызывает дрожь по всему телу.

— Чем вы занимаетесь, Артур?

С первого взгляда было понятно что Вита здесь не просто так. Но Артур, как истинный мужчина, далек от хитросплетенных женских планов. Девушка раздражала меня тем, что полностью игнорировала мое присутствие, всячески пыталась обратить на себя внимание Волкова и делала вид, что ей интересны рассказы Лизы. В общем, она вместе с Раисой Петровной и своей матерью игнорировали меня, тем самым давая понять что я здесь лишняя, а еще пытались поспособствовать сближению Виты и Артура. Вот только по какой причине — непонятно. Ведь по словам Волкова Раиса Петровна ненавидела его и хотела отобрать опеку над Лизой. Зачем тогда знакомить его с дочкой своей подруги? Или же я просто выдумала того чего нет?

— Спортом, — с заминкой отвечает Артур.

— О, правда? А каким?

— Не думаю что это будет вам интересно, даже Даша не любит слушать о моей работе, — подмигнул мне мужчина и утащил из моей тарелки кусочек курицы.

— Виточка участвовала в чемпионате мира по прыжкам в длину, — встряла в разговор Раиса Петровна, словно эта информация должна была впечатлить нас. — Ох, как же дети быстро растут, вроде только же маленькой была. Вита мне словно вторая дочь, — на лице женщины появилась скупая слеза, Артур же поставил обратно на стол стакан, так и не донеся его до губ.

Хватка на моей ноге усилилась, а потом он резко отнял руки, словно обжегся об меня. Без лишних объяснений было понятно что он вспомнил о своей умершей жене. Я потянулась за бокалом и вместо того чтобы пригубить напиток, опустошила его в несколько глотков и заказала еще. А потом что-то случилось и Артур начал более охотно отвечать Вите, своими шутками она вызвала на его лице улыбку и я должна была признать, что девушка была остроумной и интересной собеседницей. В отличие от меня.

Кажется, обо мне все забыли. Даже Лиза втянулась в разговор, когда Вита рассказывала о том как потерялась в Диснейленде, что вызвало во мне обиду и... ревность?

Я одернула себя, напоминая что я всего лишь няня, которой хорошо платят за ее услуги. Не более. Но каждый раз когда Артур смеялся над очередной шуткой девушки, мое настроение испарялось все больше и больше. Казалось, если я сейчас встану и уйду, то никто не заметит моего отсутствия. Что и произошло.

Я почувствовала как начала кружится голова, для человека который почти не пьет, три бокала вина оказались лошадиной дозой алкоголя и я быстро опьянела. С трудом нашла уборную, намочила под водой руки и прикоснулась холодными ладонями к своим пылающим щекам.

Настроение почему-то прыгало туда-сюда с безумной скоростью. В голове смешались мысли о Коле, Артуре и Вите, Лизе, наложились моя работа и кредит, вызывая во мне панику, злость и беспомощность.

Головокружение усилилось и я отошла на несколько шагов назад, прислоняясь спиной к холодной стене. Сделала несколько глубоких вдохов, пытаюсь прийти в себя и поняла что хочу домой. К себе.

Интересно, если я вызову такси и уеду Артур сильно разозлиться? Или наоборот — поблагодарит, что я оставила их с Витой вдвоём? Потом ни к стати вспомнилась блондинка, которая забирала Лизу из сада, злость на мужчин в целом захлестнула меня изнутри. Стараешься для них, выкладываешься на максимум, а в ответ лишь холодность и претензии. Как с Колей. Или же измены, как с Артуром. Наверное, лучше быть одной. Сейчас бы не было никаких финансовых проблем, сидела бы в своём любимом кресле, смотрела очередное мыльное шоу и пила любимый чай с бергамотом, а не...

— Даша, все в порядке?.

Три глухих стука в дверь и я вздрагиваю. Быстро подхожу к зеркалу, чтобы убедиться что выгляжу нормально. Стираю пальцами одинокую слезу, и испуганно смотрю на своё отражение. Неестественный блеск в глазах, жутко бледная кожа лица — так бывает всегда когда я выпью — и растрепанные волосы.

— Даша? — уже более настойчиво. Ну надо же, заметил мое отсутствие и полгода не прошло.

— Что-то случилось? — открываю дверь и встречаюсь взглядом с Артуром. Он хмуро смотрит на меня, пряча руки в карманы.

— Тебя долго не было.

— Мне... стало нехорошо, — почти не вру я. — Можно я поеду домой? Кажется, ты тут и без меня отлично справляешься, — натягиваю на себя улыбку и злюсь, потому что не могу сдержать нотки упрека в своих словах.

— Если тебе плохо, надо было сразу сказать, — отчитывает меня Артур, сверля холодным взглядом.

— Говорю сейчас, — злюсь я, особенно на то, что при близости тела мужчины в лёгкие въедается его приятный запах парфюма, который мне так нравится. Хочется уткнуться в его грудь и вдыхать, вдыхать, вдыхать...

??
????????????????????????

— Идём, попрощаемся со всеми, заберем Лизу и поедem домой. Раиса Петровна к счастью завтра съезжает в отель, одной проблемой меньше.

Артур кладёт ладонь на мою поясницу, подталкивая вперёд. Я стараюсь идти ровно, но чертово головокружение и высокие каблуки абсолютно не сочетаемая смесь, поэтому меня пошатывает и в какой-то момент я спотыкаюсь, почти упав на пол. Сильные руки подхватывают меня за талию, прижимая к себе.

— Может в больницу? — встревоженной спрашивает Волков. — Ты какая-то слишком бледная.

— Н-нет, это... я давно не пила просто и...

Признаться в том что опьянела стыдно. Хороша же няня, подумает Артур, напилась на работе.

— Подожди здесь несколько минут, я попрощаюсь со всеми и приведу Лизу, — Артур забирает из гардеробной нашу верхнюю одежду и помогает мне одеть пальто. — Или лучше открыть тебе машину и ты посидишь там? — суетится он.

— Нет-нет, все в порядке, иди, — мне безумно стыдно перед мужчиной. На ровном месте создала кучу неприятностей.

— Хорошо, я быстро, — окинув меня внимательным взглядом, произносит он и уходит.

Я прислоняюсь спиной о стену и блаженно прикрываю глаза. В помещении душно, хочется выйти на улицу, чтобы сделать вдох полной грудью, но и в то же время ноги не держат меня. Не могу дождаться момента, когда смогу сбросить с себя туфли и завалиться спать. А еще лучше — сначала принять расслабляющую ванную. Слишком уж много событий сегодня и сильных эмоций.

Мои мысли прерывает мелодия звонка. Я нехотя достаю из сумочки телефон и хмурюсь, увидев на экране «Любимый».

После слов Коли разговаривать с ним не хочется. Поэтому я решительно сбрасываю звонок, а потом пишу ему короткое сообщение.

«Извини, не могу разговаривать. Ребенок спит»

Не думала что врать окажется так просто. До этого, кажется, ни разу не врала. Неужели это беззаботная жизнь у Артура испортила меня?

После своего поступка чувствую себя плохой девушкой. Никогда еще не игнорировала Колю, обычно сама искала встреч и была рада его звонкам, а сегодня что-то словно надломилось...

— Идем, — раздаётся прямо над ухом и рука Артура оплетает мою талию и я вновь забываю обо всем. Он открывает передо мной дверь и решительным шагом ведет к автомобилю.

Лиза хватается меня за руку и настаивает чтобы я села вместе с ней на заднее сидение.

— Не думаю что папа будет против, — улыбаюсь ей и в этот момент не замечаю под ногами чертов камешек и наступаю на него каблуком.

Мгновение и я оказываюсь тесно прижата к телу мужчины. Второй раз за вечер. От его горячего дыхания по всему телу ползут мелкие мурашки, а внутри меня разгорается желание обнять его в ответ и уткнуться носом в широкую грудь. Я чувствую его тяжелое дыхание, чувствую как напрягаются все его мышцы и как грохочет под моей ладонью его сердце.

— Ты сегодня сама не своя, Даша, — строго произносит Волков, тем самым разрушая этот прекрасный момент моего восхищения им.

— Это всего лишь усталость, — оправдываюсь я.

— Или лишний алкоголь. Впредь, пожалуйста, не напивайся так при исполнении своих обязанностей, — Артур выглядит недоволен моим поведением и его слова резко возвращают меня на землю. Я всего лишь няня, у меня есть жених, а я стою посреди улицы и мечтаю чтобы чужой мужчина прижал меня к себе еще теснее и не отпускал.

Становится гадко от своего поведения. А еще неприятно от того, что Волков сделал мне замечание. Потому что он и в самом деле прав — с моей стороны это абсолютно непрофессионально. Пусть это и были всего три бокала, которые между прочим заказал мне он сам.

— Прости, — утыкаюсь взглядом в пол и как можно быстрее забираюсь на заднее сидение внедорожника, устраиваясь рядом с Лизой.

На глазах вновь появляются слезы, но я из всех сил сдерживаю их. Сжимаю в ладони телефон, мечтая быть далеко отсюда. В объятиях любимого и родного человека. Хочется ласки и тепла. Хочется слов о том, какая я сегодня красивая. Хочется всего того, что так нужно нам женщинам, чтобы почувствовать себя самой лучшей, желанной и единственной.

Артур громко хлопает дверцей, заводит двигатель и срывается с места. Я отворачиваюсь в сторону окна, боясь встретиться с ним взглядом, и отстраненно отвечаю на вопросы Лизы. Волков тоже молчит. Все же время от времени я поглядываю в его сторону, разглядываю его профиль, сжатые пальцы на прорезиненном руле, то как он ведёт машину. Уверенно и плавно.

Пока мы доезжаем к дому, Лиза засыпает и Артур берет ее на руки, не желая будить дочь. В полной тишине мы поднимаемся в лифте на нужный этаж и входим в квартиру. Я сразу же снимаю неудобную обувь и выдыхаю с облегчением. Остаюсь стоять в коридоре, не зная что делать дальше.

— Раиса Петровна останется на ночь у подруги, так что диван свободен, — проходя мимо меня равнодушно произносит Артур.

— Хорошо, — мои слова звучат так тихо, что я не уверена в том услышал ли их мужчина.

Первым делом я иду в ванную комнату, пользуясь тем, что Артур ушел в кухню. Несколько минут просто смотрю на себя в зеркало, а потом медленно раздеваюсь и захожу в душевую кабинку. Смываю с себя остатки алкоголя и усталости. А еще разрешаю нескольким слезам вырваться наружу. До меня наконец-то доходит все то что случилось сегодня. Жесткие слова Коли, хоть и сказаны в приступе ревности. Упреки и обвинения с его стороны. А ещё

Волков. Я почему-то позабыла какой он неприятный тип. А ещё наверняка опасный. Забыла о том, что относится он хорошо только к дочери, а я всего лишь девушка, которой он помогает взамен на услугу.

Становится вдруг одиноко и холодно. Я быстро стираю мягким полотенцем капли воды с тела и пытаюсь перестать жалеть себя. Докатилась.

Бросаю взгляд на свою одежду и понимаю что не взяла ничего во что можно было бы переодеться. Тело все ещё влажное и надевать новый костюм не хочется, поэтому я плотно обматываю вокруг себя полотенце и выглядываю в коридор. Слышу как из кухни раздаётся шипение чайника и понимаю что Артур все ещё там. Тихонько крадусь в сторону его комнаты, где осталась вся моя одежда. Подбираю с пола сумку, придерживая полотенце и расслабляюсь как раз в тот момент, когда дверь открывается и в комнату входит Артур.

Я застываю на месте, растерянно глядя на мужчину. Его глаза темнеют, кажется, он недоволен что я без спроса вошла в его спальню. Он внимательно рассматривает меня и в его выражении лица появляется нечто опасное и хищное. Я глотаю ставший поперёк горла ком и хочу объясниться, но Волков опережает меня — в несколько шагов молча преодолевает расстояние между нами. Так же молча обхватывает пальцами мой подбородок, заставляя задрать вверх голову и смотреть ему прямо в глаза.

Я молчу, не в силах произнести ни слова. Его кожа обжигает меня, дышать становится тяжело, а сердце из груди вот-вот выпрыгнет от страха. Именно сейчас, оставшись в квартире почти что один на один с этим мужчиной, я понимаю насколько легкомысленно было соглашаться на эту работу. Ведь он может сделать со мной что угодно. Даже убить...

И мне бы начать кричать, вырваться, сбегать к Лизе, где непременно намного безопасней чем в логове самого зверя, но вместо этого я зачаровано смотрю на него и ловлю его взгляд на моих губах. Неосознанно провожу языком по нижней губе и в этот момент Артур неожиданно набрасывается на меня. Впивается жестким поцелуем с привкусом горького кофе и целует так, как никто и никогда в жизни.

Глава 21

Кончики пальцев Артура медленно заскользили по плечам, вызывая дрожь по всему телу. Жесткая щетина царапает кожу, а горячий язык с напором пытается проникнуть между моих губ. На мгновение я торопю, упираюсь ладонями в его грудь, желая отстраниться, но мне так и не удастся сделать этого.

Запах мужчины дурманит, или же это говорят во мне остатки алкоголя, но мне вдруг хочется узнать каково это, целоваться с таким как он. Властным. Сильным. Заботливым. Опасным. Я не ведаю что творю, потому что размыкаю губы и отвечаю Артуру. Сначала неумело, словно это мой первый раз, потом с отчаянием, самозабвенно и, наконец-то, с удовольствием.

Волков с силой сжимает мою талию, я же оплетаю руками его шею, зарываюсь пальцами в короткий ежик волос. Меня дурманит от него, он действует на меня неправильно, все это абсолютно точно неправильно, но в противоречие здравому смыслу из моего рта срывается сдавленный стон и я прижимаюсь к Артуру еще сильнее, разрешая углубить поцелуй.

Этот поцелуй переворачивает во мне абсолютно все. До этого я думала что не люблю целоваться, даже в постели избегала таких простых ласк, но с Артуром все было по-другому. Мне не хотелось чтобы это заканчивалось... Не сейчас

Не знаю сколько длится это сумасшествие, но когда его губы скользят по моей шее, а полотенце начинает сползать с груди, я резко прихожу в себя. С силой отталкиваю от себя мужчину, впиваюсь пальцами в край полотенца, подтягивая его выше и затравленно смотрю на Волкова.

Господи, что я только что сделала? Какого черта?

Артур дышит тяжело, как и я. В глазах безумный блеск, воздух между нами накален до предела, кажется, еще мгновение и в пол ударит молния.

— Я... — начинаю первой, но так и не нахожу что сказать. Сердце в груди колотит с такой скоростью, что готово пробить грудную клетку. Ноги не держат меня, но самое худшее — неудовлетворенное желание, из-за которого внизу живота разливается жар, призывает забыть обо всем и вернуться в умелые руки мужчины.

— Не оправдывайся, тебе ведь понравилось, — хриплым голосом произносит Артур, надвигаясь на меня и оттесняя к стене. Его хищный взгляд пронзает меня, заставляет чувствовать страх вперемешку с восхищением, но все разбивается на осколки, стоит мне подумать о том что я творю.

Где-то там есть любимый мною мужчина. У меня серьезные отношения. Да я замуж за Колю собиралась! А сейчас, словно ветреная девка, обезумевшая от вида сильного и привлекательного мужика, готова пойти на измену.

— Ничего мне не понравилось, — получается слишком резко и отчаянно. — Я плохо соображаю от выпитого и перепутала тебя со своим женихом, — говорю первое что приходит в голову, чтобы оправдаться. — А сейчас позволь мне забрать свои вещи и пойти лечь спать, пока не натворила дел. Надеюсь, Артур, ты не станешь пользоваться ситуацией и отпустишь меня.

Я наблюдаю за тем как резко меняется выражение лица мужчины. Он с силой сжимает челюсть, кадык дёргается, на лице играют желваки. Сказанное мной ему явно не понравилось, но он быстро берет себя в руки.

— Да пожалуйста! — отходит в сторону, взмахом руки указывая мне на выход. Я быстро хватаю с кресла свою одежду, спортивную сумку и как самая настоящая трусиха сбегая от мужчины.

Руки все ещё дрожат, когда я одетая залажу под одеяло. Крупная дрожь пронзает все тело, а сон все не идёт. Хочется просто закрыть глаза, а утром проснуться с амнезией. Я все ещё не понимаю почему начала целовать Артура в ответ, почему разрешила зайти так далеко, а главное — почему мне это так понравилось? Ни с одним мужчиной я не чувствовала такого безумного накала страсти, не было ощущения что вот-вот упаду в пропасть, а с Волковым было. И если бы я вовремя не пришла в себя, кто знает что бы случилось? Как теперь вообще смотреть в глаза мужчине? Может, стоит отказаться от работы, ссылаясь на какие-то причины, и ухать к черту из города? В любом случае это была огромная ошибка и лучше всего притворится что ничего не было. Да, так и сделаю..

Утром проблема решается сама собой, Артура в квартире нет, а записка на холодильнике говорит о том, что он вернётся вечером. Я молюсь о том, чтобы это было очень поздно и мне не пришлось с ним встречаться. Стыд за своё вчерашнее поведение все ещё не отпускает, а истерзанные от его поцелуев губы припухли и сразу же бросаются в глаза.

— Лиза, мы опаздываем, — зову малышку и отключаю утюг, растерянно глядя на часы. Одеваю девочку в тёплые штанишки и свитер, достаю из шкафа зимнюю куртку, так как на улице уже окончательно похолодело.

— Она маленькая, не хочу ее одевать, — капризничает Лиза.

Курточка на девочку и в самом деле впрытк и я хмурюсь, ловя в зеркале наши отражения.

— А другая у тебя есть? — вздыхаю я, косясь на шкаф. Вроде бы это была единственная зимняя куртка в нем.

— Тёплой нет, — отрицательно машет она головой. — Папа ещё не успел купить.

— Тогда сегодня придётся идти в этой, но на днях обязательно купим тебе другую, договорились?

Лиза кивает, я беру ее за руку и мы выходим из квартиры.

Весь день я нахожусь в какой-то прострации, все время мысленно возвращаясь к вчерашнему поцелую с Артуром. Провожу пальцами по опухшим губам и с опаской поглядываю на телефон. Вдруг Артур решит что такая няня им не

нужна и решит уволить меня? Я расстроюсь или же наоборот — обрадуюсь что мне не нужно больше жить под одной крышей с этим сложным мужчиной?

??
????????????????????????????

И когда телефон все же звонит, сердце пропускает удар, а все внутри меня начинает дрожать. Но это не Волков. Звонит Коля. Со всеми этими стенаниями я совсем забыла о том, что вчера обещала ему перезвонить и так и не сделала этого. А ещё вдруг поняла, что не была дома почти две недели. За это время он наверное там такой бардак развёл, мне бы стоило хоть на денёк вырваться на квартиру, чтобы привести ее в порядок.

— Алло? — дети вокруг громко кричат, поэтому я отхожу в раздевалку, оставляя дверь в группу открытой и прислушиваясь к голосу в динамике.

— Солнышко, ты что до сих пор обижена? Ну я же извинился, Даш, хватит валять дурака.

— Нет, все в порядке, я просто и в самом деле была занята. Ты что-то хотел? Потому что я на работе и не хочу оставлять детей без присмотра.

На самом деле мне просто не хочется сейчас разговаривать с Колей. Я чувствую себя предательницей и не знаю как буду смотреть ему в глаза. То что произошло вчера самая настоящая измена.

— Я вообще-то соскучился. Думал, может ты возьмёшь выходной и приедешь домой, а? Без тебя здесь так пусто, а ещё я скоро с голоду помру, так не хватает твоей стряпни.

— Я... я не знаю, Коля. Возможно, в это воскресенье получится.

— А хочешь я к тебе сам приеду? Как раньше, когда мы жили в разных концах города? Помнишь, как я встречал тебя с работы и провожал до дома?

— Помню, — я прикрываю глаза, от воспоминаний внутри груди появляется приятное тепло. Ощущение, словно это было в прошлой жизни. Я была тогда другой, а Коля в моих глазах был настоящим рыцарем. Тогда я была одержима им, ждала каждую нашу встречу, желала оттянуть время расставания, а сейчас... сейчас все так обыденно и серо. Романтика разлетелась на мелкие осколки.

— Даш? Ты здесь?

— Да.

— Так что?

— Прости, Коль, я же буду с Лизой, мне ее нужно сразу домой отвести, я не могу пойти с тобой погулять. Потерпи ещё немного. Я тоже скучаю. Очень, — я боюсь что Коля почувствует неискренность в моих словах, совесть съедает меня изнутри за то что веду себя так эгоистично.

— Черт, так не пойдёт, — с раздражением произносит он. — Я хочу увидаться. Давай я подъеду к дому, выйдешь хоть на десять минут. Хочу убедиться что с тобой все в порядке, а то у меня складывается ощущение что ты темнишь и недоговариваешь мне о чём-то, — настаивает на своём он.

— Коль, ну о чем я могу темнить? — устало спрашиваю я.

— Кароче, я вечером приеду, чтобы вышла, — теряет терпение мужчина и сбрасывает вызов.

Прекрасно.

Глава 22

Такси подъезжает к дому Волкова и я замечаю Артура во дворе рядом с какой-то женщиной. Издалека в освещении уличных фонарей я могу разглядеть лишь то, что она полненькая. Мы выходим с Лизой из такси и приближаемся к ним.

— Папа! А мы с Дашей сегодня в саду снежинки на окна клеили! Можно мы дома тоже сделаем? Пожа-а-алуйста! — Лиза срывается на бег, увидев отца, на лице Артура при виде дочери появляется улыбка, он подхватывает ее на руки и целует в щеку.

Я не спеша подхожу к ним, мнусь на месте и сдержанно улыбаюсь.

— А вот и мои девочки, — внезапно произносит Артур, обнимает меня за талию и легко касается губами к моему виску. Я застываю на месте, не понимая что происходит, а еще краснею и чувствую как гулко бьется сердце от близости мужчины. — Даша, познакомься, это Анжелика Романовна, она... Кхм... она работает соцработником, — выразительно поигрывает бровями он и я напрягаюсь.

Вот он — момент, ради которого Артур мне заплатил столько денег. Я перевожу взгляд на женщину и стараюсь чтобы моя улыбка выглядела приветливо.

— Добрый вечер.

— Добрый, — хмуро бурчит она, поправляя съехавшие на носу очки.

Неловкая пауза, во время которой Лиза несколько раз кашляет.

— Давайте не будем стоять на холоде, идемте в дом, — предлагаю я, беря Артура под локоть. Никто не отказывается от моей идеи и это предает мне уверенности в своих действиях.

Когда мы подходим к двери подъезда мне вдруг кажется что на меня кто-то пристально смотрит. Я оборачиваюсь, оглядывая двор, но кроме спешащих куда-то прохожих никого больше не замечаю. По спине проходит неприятный озноб, я вздрагиваю, но стараюсь отогнать от себя чувство паранойи.

— Проходите, надеюсь, вы не откажитесь поужинать вместе с нами? — беру в свои руки инициативу, стараясь казаться радушной хозяйкой.

— На самом деле я к вам не надолго, — оглядываясь по сторонам произносит женщина.

— У меня все готово, осталось только разогреть, — улыбаюсь я, приглашая Анжелику Романовну в сторону кухни.

Сначала я напряжена до предела, боюсь сказал что-то не то, а ещё все валится из рук каждый раз, когда Артур касается меня или целует. Я понимаю что это всего лишь игра, но выглядит так естественно и волнующе, словно мы и в самом деле семейная пара, которая ни один раз готовит вместе.

Ужин проходит в довольно таки дружелюбной атмосфере. Я работаю с детьми, Анжелика Романовна работает с детьми, поэтому нам с легкостью удалось найти общий язык. Когда Лиза уходит играть к себе, женщина рассказывает о нескольких ужасных случаях, которые происходили в ее практике, от чего мой аппетит резко пропадает.

— Для меня это что-то нереальное, потому что я никогда не смогу понять родителей, которым плевать на своих детей, — в сердцах произношу я и чувствую как щемит в сердце из-за судьбы деток.

— К сожалению, такое сплошь и рядом. Даже ваши соседи, которые с виду кажутся вам примерной семьей, могут оказаться теми еще садистами. — Строго произносит она. — Поэтому, надеюсь, вы понимаете почему каждый случай я проверяю столь тщательно, — она обводит нас с Артуром цепким взглядом, словно пытается уличить во лжи.

— Да, конечно, — сглатываю ставший поперек горла ком и киваю. — Но могу вас заверить, лучшего отца чем Артур вы нигде не найдете.

Я ловлю на себе благодарный взгляд Волкова, но на самом деле я сказала это вовсе не для того чтобы мужчина выглядел лучше в глазах соцработника. Я и в самом деле так считаю, и той женщине, которая сразит его сердце очень повезет. Наверное. Потому что как бы там ни было, а у него есть еще одна сторона. Непредсказуемая. И сравнивать его отношение к дочери и женщинам, наверное, не совсем правильно.

Анжелика Романовна открывает рот чтобы сказать что-то еще, но в этот момент на всю кухню раздаётся рингтон мелодии моего телефона. Он лежит на столе экраном вверх и я испуганно нарываю его рукой, так как звонит Коля. И очень надеюсь, что женщина не успела рассмотреть звонившего. Но по ее хмурому взгляду понимаю что сейчас все испортила. Это мог быть ее последний визит, семью Волковых могли снять с учета, но из-за моей оплошности все полетело к чертям.

— Простите, — я резко сбрасываю звонок и виновато смотрю на Артура, который даже не догадывается о том, что я только что, возможно, все испортила.

На мгновение за столом царит тишина, от улыбки Анжелики Романовны не остается и следа. И вновь в моих руках жужжит телефон.

Я отключаю мобильный и тяжело вздыхаю.

— Все в порядке? — спрашивает вдруг Артур.

— Да. В полном, — пытаюсь скрыть свою нервозность и чувствую как начинают дрожать руки под пытливым взглядом соцработника.

— Я немного засиделась у вас, — поднимается она с места, — знаете, я наверное навещу ваше место работы.

— Что? — удивлённо выдыхаю я.

— Я вдруг вспомнила почему вы показались мне знакомой, это ведь вы ставили подпись вместе с заведующей детского сада, когда Лизу забирали?

Я теряюсь, испуганно смотрю на Артура.

— Послушайте... — начинаю первой, но мужчина меня перебивает.

— Тогда мы поссорились и из-за этого я натворил делов, Даша не знала что делать с Лизой и куда я пропал. Хотел бы вас попросить не ходить в детский сад, так как Даша очень любит свою работу, а гримза-заведующая если прознает что кто-то из сотрудников закрутил роман с родителем воспитанников, то обязательно уволит.

??
????????????????????????

Анжелика Романовна лишь хмыкает в ответ и выходит из кухни. Следом за ней выходит и Артур. Я же остаюсь сидеть за столом, зажав с силой телефон и растерянным взглядом обвожу пространство.

Я оттягиваю момент разговора с Колей как могу. Почему-то перезванивать ему не хочется, но приходится. Закрываюсь в ванной комнате словно воришка, избегая внимания Артура.

Несколько коротких гудков и злое:

— Ты совсем охренела? Сколько я буду стоять под домом в ожидании пока ты снизойдешь ко мне?

— Что? Ты где? — удивлённо шиплю я, обескураженная таким тоном.

— Где-где, в Караганде! Стою под окнами, решил сюрприз любимой сделать, а она даже трубку не берет! — Кажется, Коля разозлился ни на шутку.

— Я была занята и не могла разговаривать, — оправдываюсь сдавленным голосом. — Ты ведь прекрасно знаешь что я на работе.

— На работе, — фыркает он пренебрежительно и начинает смеяться. — Догадываюсь как ты там работаешь.

— Коля, если ты звонишь с целью поссориться, то давай обойдемся без твоих подколов. Потому что смею тебе напомнить, что именно из-за тебя мы оказались в не самой лучшей ситуации и именно я работаю и покрываю кредит, чтобы и ты, и я не оказались на улице! — уже не сдерживаясь выкрикиваю я. — Поэтому, будь добр, не мешай мне.

Я отключаюсь первой, не желая слушать его глупых обвинений и громко выдыхаю. Присаживаюсь на край белоснежной ванной и какое-то время просто пялюсь в одну точку. Как же я устала от всего. Как же хочется взять отпуск и уехать куда-то к чертям собачьим. Бросить все и просто насладиться жизнью. В свои двадцать пять я чувствую себя настоящей старухой.

А самое худшее, понимаю что больше всего устала от отношений, над которыми работаю только я.

— Ты там долго еще? — я вздрагиваю от настойчивого стука в дверь и голоса мужчины. Щеки вмиг вспыхивают. Неужели Артур слышал мой разговор? Вот уж кто обрадуется тому, что у меня в личной жизни все более чем ужасно, а мой жених — ненадежный мужчина.

— Иду, — мой голос дрожит. Я не знаю куда спрятать взгляд, когда утыкаюсь в обнаженную грудь Артура. Сглатываю подступивший к горлу ком и быстро проскальзываю мимо него, пытаюсь не раскиснуть окончательно.

— Даша, — останавливает меня и я застываю на месте.

— Да? — я поднимаю взгляд с пола на Артура и утопаю в тёмное его глаз. Он хмурится, между бровями залегает складка, подносит руку к лицу и почесывает отросшую щетину. А я пялюсь на рельефные кубики его живота, на красивое подтянутое тело, на темную дорожку волос на животе и не могу заставить себя отвести от него взгляд.

— Лиза сказала что ей мала куртка, сможешь пойти с ней завтра в торговый центр? У меня сегодня бой, вряд ли я буду в состоянии появиться на людях следующие несколько дней, — хищно усмехается он, а у меня сердце в груди останавливается. Слишком уж свежи воспоминания о том как он вернулся ночью весь в крови. Ссадины на его теле все еще не зажили до конца.

— Да, конечно, без проблем, — я поворачиваюсь чтобы уйти, но Артур снова останавливает меня.

— У тебя все хорошо? — внезапно спрашивает он и мне хочется выкрикнуть, что нет, все очень нехорошо! Я запуталась в своей жизни окончательно, а если бы не он, то ещё и осталась бы без дома, но в ответ лишь безразлично бурчу:

— Конечно, — даже не оборачиваюсь к мужчине, потому что по щекам уже скатываются слезы, дергаю за ручку дверь, ведущую в детскую, чтобы как можно быстрее скрыться от пристального взгляда Волкова.

Я смотрю с Лизой мультики, потом укладываю ее спать, а сама прислушиваюсь к звукам в квартире, пытаюсь уловить когда уйдет Артур. На душе беспокойно за мужчину.

Раздаются шаги в коридоре. Я притворяюсь спящей, когда мужчина заглядывает к нам. Сердце бешено колотится. Я могу поклясться, что чувствую на себе его прожигающий взгляд. Щелкает выключатель и в комнате становится темно. Шаги отдаляются, звенят ключи, хлопает входная дверь и в следующий момент в квартире становится оглушительно тихо.

Звук идущих часов, что доносится до моего слуха безумно раздражает. Тревога нарастает, а глупые мысли даже не собираются покидать мою голову. Коля, долги, раздражение, усталость, разочарование — все смешалось, создавая во мне неразбериху. Я понимаю что уснуть сегодня ночью вряд ли получится, поэтому поднимаюсь с кровати, ёжась, когда ноги касаются холодного пола. Иду в кухню и завариваю чай с мятой и передвигаю стул к окну, чтобы можно было наблюдать за ночным городом.

Несмотря на поздний час город все ещё активно жил своей жизнью. Машины проносятся по дороге, из круглосуточного супермаркета напротив выходят люди.

Я поглядываю на время. Сколько длится бой Волкова? Час? Два? А вдруг у него будут серьезные травмы? Что тогда? Зачем он вообще таким опасным образом зарабатывает на жизнь? У него ведь дочь маленькая и если что случится, она останется круглой сиротой. Думал ли он когда-то об этом? От жизни Артура мысли перепрыгивают к своей собственной. Что делать после того как все закончится? Разорвать отношения с Колей раз и навсегда? Ведь после случившегося доверия к нему больше нет и быть не может. Но с другой стороны...

Он ведь влез в какую-то передрыгу и если бы не кредит, то возможно нам бы и в самом деле угрожала опасность. Психов хватает в городе. А ещё я так сложно схожусь с мужчинами, что даже не представляю как начну другие отношения. Скорее всего до старости буду одинока.

От всего этого начинает болеть голова и когда я уже не надеюсь пересечься с Волковым и собираюсь наконец-то лечь спать, во входную дверь кто-то громко стучит.

Я срываюсь с места и мчу в прихожую. Первая мысль — с Артуром что-то случилось. Коленки дрожат, сердце учащенно бьется в груди, а страх поедает меня изнутри. И когда я уже собираюсь открыть задвижку, прихожу в себя и понимаю что действую неразумно. За дверью может быть кто угодно, даже хулиганы.

Руки подрагивают, когда я медленно прислоняюсь к» глазку». Незванный гость слишком настойчиво стучит в дверь и я боюсь что он может разбудить Лизу. А ещё понимаю что это не может быть Артур. Он бы не стал пугать дочь даже если бы забыл дома ключи и вернулся в с многочисленными переломами.

Я ожидаю увидеть за дверью все что угодно, даже окровавленного мужчину и коридор охваченный пламенем, но уж никак не родные черты лица. Когда мужчина в очередной раз подносит руку, чтобы с силой ударить в дверь, я резко распахиваю ее и с недоумением пялюсь на гостя.

— Коля? Как ты здесь оказался?

Глава 23

— Что, не рада меня видеть? — лицо Коли искажает кривая усмешка, глаза блестят, нос и щеки красные от мороза. А еще я определенно чувствую как от него разит алкоголем.

Первые несколько секунд я впадаю в ступор, не понимая что происходит и что Коля забыл здесь. Первая мысль — что-то случилось, но мужчина не выглядит убитым горем, скорее так, словно что-то праздновал.

— Как... как ты оказался здесь? — хмурюсь я, выглядывая в коридор.

— Ты же сама мне адрес оставила, — он проходится взглядом по моим ногам, наверняка при виде кружевной ночной сорочки в его голове сформировались неправильные выводы. Я надевала ее всего раз, на нашу годовщину отношений. — Правда пришлось отморозить на улице задницу, прежде чем попасть в подъезд.

Я переступаю порог и собираюсь прикрыть дверь, чтобы не разбудить Лизу, но мужчина выставляет ладонь, не давая мне этого сделать.

— Коля, ты пьян, — шепчу я, переграждая проход в квартиру. Не думаю, что Артуру понравится что в его доме был посторонний человек. Да и некрасиво это, без его спросу приглашать сюда кого-то. Пусть и парня. Все же работа и личная жизнь не должны пересекаться.

— Прячешь там своего любовничка? Я видел как вы обжимались во дворе. Поэтому динамила меня, да? — резко надвигается на меня и вжимает своим телом в стальную дверь.

— Что за бред ты несешь? — от его разъяренного взгляда и перекошенного от злости лица становится не по-себе. А учитывая что мужчина ещё и пьян — невозможно предугадать его поступки.

Я сразу же догадываюсь о чем идёт речь. Значит, мне не показалось что за мной кто-то наблюдает. Понимаю, что рассказать правду не самый лучший вариант, да и в таком состоянии Коля вряд ли способен на серьёзные разговоры.

— Я что по-твоему, на дурака похож? Давай, позови его, хочу поговорить с ним. Как мужчина с женщиной. Все же мы спим с одной и той же женщиной, — не унимается он. От его слов мне становится больно. Вот значит какого он обо мне мнения. Но больше всего меня сейчас заботит другое.

— Коля, прошу тебя, тише, ребенок спит. Нет здесь никого. Только я и Лиза.

— Эй, любовничек, выходи! — орет он и я прикладываю ладонь к его рту, пытаюсь сделать так чтобы он замолчал.

— Господи, Коля, — обреченно вздыхаю я. — Всех соседей перебудишь. Полицию ведь вызовут.

Мужчина резко отрывает от себя мою руку и толкает меня внутрь квартиры, переступая порог.

— А ниче такая хата у твоего нового хахаля, — щурится он, оглядывая прихожую, пока я а панике пытаюсь понять что делать.

— Коля, прошу, иди домой и проспись. Давай я тебе такси вызову, а? Из-за тебя я могу потерять работу. Ты этого хочешь? Хочешь чтобы нам с тобой не было где жить? Давай, миленький, я в воскресенье приеду и мы поговорим. А сейчас тебе надо домой. Ты ведь спать уже хочешь, да? — умоляю его, дотрагиваясь ладонью к щеке и доверчиво заглядываю в глаза. Хотя бы послушал меня.

— Ну, нет! — он отстраняется от меня, глаза бегают по комнате, зрачки расфокусированы. — Я все же с ним поговорю сейчас! Пусть платит мне за то, что я вынужден терпеть это все. Мне бабки знаешь как нужны сейчас? Вот

так! — Бьет себя ребром ладони по шее. А потом в одно мгновение вся его энергия резко испаряется, он растерянно смотрит по сторонам, врезается в меня цепким взглядом. — А где кстати деньги? Ты говорила вторую часть скоро даст.

До меня наконец-то доходит в каком отвратительном состоянии Коля. Небось снова с друзьями своими домашний самогон распивал, а потом сюда примчался. Разговаривать с ним серьезно не получится, остаётся лишь надеяться, что подействуют уговоры.

— Никого здесь нет, только я и ребёнок, — шепчу, отыскивая на крючке свою куртку. — Давай выйдем, вместе подождём такси и там поговорим. — Предлагаю я, понимая что скорее всего мне придётся мёрзнуть на морозе. Но сейчас я готова на все, лишь бы он покинул квартиру. Из-за присутствия Коли в ней чувствую себя настоящим вором.

— А где папашка?

— На работу ушёл. Я же говорила что ему няня нужна была именно для этого. Чтобы не оставлять ночью ребёнка одного. Давай, пойдём, — беру его за руку и тянусь за пуховиком, но Коля внезапно прижимает меня к себе и целует в шею.

— Раз в квартире никого нет, может это... ну? — выдыхает мне прямо в лицо и я морщусь от жуткого запаха.

— Коль, ну ты что, здесь даже негде, — я понимаю что мой прямой отказ ему не понравится, поэтому решаю немного заговорить его. — Я в детской сплю, а квартира двухкомнатная. Да и чужая. Вот через несколько дней приеду домой...

— Можно прямо здесь, — рычит он и впивается в мой рот поцелуем, от которого скорее зародится тошнота, чем желание.

— Коля, нет, отпусти, отпусти меня, — дергаюсь я, пытаюсь отпихнуть от себя мужчину и уклоняюсь от его поцелуев.

Все это так неправильно. Очень неправильно. А ещё неприятно. Хотя я и не чувствую страха как такового от мужчины, ни разу до этого с его стороны не было агрессии, чтобы я боялась его, но паника все равно медленно поглощает меня.

— Отпусти, — я дергаюсь, пытаюсь вывернуться из его объятий, чем злю его ещё больше.

— Что за черт? — слышится рык от входной двери и в одно мгновение сильные руки оттягивают от меня Колю.

Я цепенею от страха и от того как Артур набрасывается на Колю. словно в замедленной съемке кулак Волкова ударяет в челюсть моего парня и тот заваливается на пол. Сердце пропускает удар, я просто стою и смотрю на это все, не в силах произнести ни слова. Вместо того чтобы объясниться, разнять мужчин, я разглядываю Волкова. Такого угрожающего и опасного. А ещё безумно злого. И мне становится не по-себе, Потому что я даже не представляю что он подумал об этой двусмысленной ситуации.

??
????????????????????????????

— Он что-то сделал тебе? — рычит Артур, его взгляд недобро светится, он нависает над Колей, хватая его за ворот, собираясь ударить вновь, и я наконец-то отмираю.

— Стой! Не надо! — цепляюсь за руку Волкова. Он резко поворачивает в мою сторону голову, смотрит прямо в глаза. С недоумением. — Это... это мой жених, — получается тихо и робко. — Прости, он сегодня немного не в себе, — пытаюсь оправдать поступок Коли и чувствую как разъедает меня взгляд Артура.

Я вся дрожу от страха, тело покрывается гусиной кожей, а сердце сжимается в болезненных спазмах. Мне очень неприятно перед Артуром за всю эту ситуацию, а еще я понимаю, если бы он не появился неизвестно что еще мог бы выкинуть Коля.

— Жених? — обескуражено спрашивает он и я замечая как на дне его глаз вновь загорается огонек ярости. Вдвое сильнее чем до этого. Но потом мужчина резко расслабляется. Страхивает со своей руки мои пальцы, словно я нечто мерзкое, и рассматривает стонущего на полу Колю.

— Пожалуйста, поднимайся и я вызову такси. Только без глупостей, прошу тебя, — приседаю на корточки перед своим парнем и тяжело вздыхаю.

— Разберись с ним, а потом возвращайся, нас ждет серьезный разговор, — холодно и безразлично бросает Артур и быстрыми шагами покидает комнату, в то время одна по моему позвоночнику проходит озноб от одной лишь мысли о разговоре с ним.

— Давай, Коля, идем, — тяну его за руку, боясь что Волков передумает и вернётся.

— Отстань! Не видишь что мне больно? — раздраженно произносит тот все так же держась рукой за челюсть. — Где этот твой? А? Эй, ты, трус! Вернись и продолжим по мужски!

— Господи, заткнись уже, иначе он отправит тебя в ментовку и скажет, что ты ворвался в его квартиру. Не забывай, что мы не дома, — отчитываю его словно ребёнка и чувствую как трясутся мои руки. Как объяснить это все Артуру? Что он подумал обо мне? Просто отвратительная ситуация.

С горем пополам я помогаю Коле подняться, впопыхах успеваю подобрать с пола свою куртку и переобуть домашние тапочки, прежде чем выйти вместе с ним из квартиры.

— Я на него в суд подам! Так и передай этому уроду! И компенсацию выбью. Пойду с самого утра побои снимать, — не унимается Коля, когда мы идем в сторону лифта.

— И не забудь добавить, что без разрешения вторгся в его квартиру со спящей дочерью, — подливаю масла в огонь.

— Я не понял, — резко останавливается он, — ты вообще на чьей стороне сейчас? — в его глазах отчетливо видна злость, сейчас он не кажется мне таким привлекательным как раньше, скорее отпугивающим. Сегодняшняя вспышка гнева заставила задуматься о том, что я абсолютно не знаю человека с которым живу и не смогу предугадать его поступки. Тот Коля которого я знала, не был таким циничным и обозлённым, как этот.

— Ни на чьей, — тяжело выдыхаю я, хотя хочется ответить чем-то колким. Но усугублять ситуацию сейчас не лучший выход. — Ты сам виноват. Представь, приходишь ты домой, а у тебя посреди ночи чужой мужчина в квартире обжимает няню твоего ребенка.

— Но я не чужой мужчина! — тыкает пальцем себе в грудь. В этот момент створки лифта открываются и мы заходим внутрь.

— Артуру откуда об этом знать? — спокойно спрашиваю я, застегивая молнию на куртке.

Вниз мы спускаемся в полной тишине. Коля, кажется, от встряски немного протрезвел. Пытается привести себя а порядок, смотря в зеркало, но вряд ли ему это удастся.

— Такси будет через десять минут, давай здесь подождем, на улице холодно, а я не одетая, — предлагаю, когда мы оказываемся на первом этаже.

Коля молча соглашается. Мы садимся на подоконник рядом с входной дверью. В подъезде холодно и я замерзаю очень быстро. Пуховик никак не согреет мои голые ноги и мне безумно хочется вернуться в теплую квартиру, но оставлять Колю одного не решаюсь. Нужно посадить его в такси и удостовериться, что он поедет домой, а не перейдёт дорогу и запасется еще чём-то крепким в круглосуточном магазинчике напротив.

— Передай этому, чтобы за причиненный ущерб бабки раньше времени дал, — внезапно произносит он и я прикрываю глаза, желая чтобы эта ночь наконец-то закончилась.

— Успокойся, — осаждаю его.

— Передай, слышишь что говорю? Приду послезавтра, надеюсь, бабки будут.

— Коля, — произношу предостерегающе и перевожу на него взгляд. Почему-то мысленно сравниваю его с Артуром и... должна признать что второй выигрывает. Сейчас Коля смотрится жалко. Ещё и собирается требовать денег у человека, который и так помогает нам больше чем должен.

— Я не понял, ты что не хочешь кредит закрыть? — вновь начинает заводиться он,

От ответа меня спасает звонок на телефоне. Такси на месте.

Коля идет пошатываясь. Губа рассечена, растрепанный, покрасневший. В глазах безумный блеск. Красавчик. Надеюсь, он хотя бы не прогулял свою работу.

На улице ветрено и меня пробирает крупная дрожь. Я нахожу на дне куртки помятые купюры и передаю водителю. Смотрю вслед автомобилю и не знаю как теперь вернуться обратно. Что сказать? Как объяснить ситуацию?

Подхожу к закрытой двери подъезда и вдруг обнаруживаю что в спешке не взяла с собой ключи. Ох, только не это.

— Да? — резкий голос Артура звучит в трубке и я мнусь, не решаясь произнести ни слова. Топчусь на месте, пытаюсь согреться, прочищаю горло и все же произношу:

— Артур... я... я ключи не взяла, а в домофон звонить не хочу, чтобы Лизу не будить. Можешь, пожалуйста, открыть мне?

— Да.

В ночной тиши слышится писк домофона и я дергаю за ручку двери. Быстрым шагом несусь к лифту, дыханием согревая ладони. Когда поднимаюсь на нужный этаж, входная дверь квартиры приоткрыта, а сразу за ней стоит Артур, скрестив руки на груди. Я тихонько проскальзываю в прихожую и снимаю с себя куртку, избегая смотреть на мужчину. Под его пристальным взглядом некомфортно. Я жду когда он взорвется и выскажет все что думает и обо мне, и о Коле, но тот лишь хмурится, а в глазах застывает холодная сталь.

Я не понимаю от чего дрожу больше — от того что замёрзла на улице или от страха? Бесспорно, объяснять что-либо мужчине сейчас нет смысла, он уже и сам сделал выводы, но гнетущая тишина давит, не давая возможности сдвинуться с места.

— Прости за это, — все же решаюсь я завести разговор. — Я не думала что он придёт, и не знала...

— Молчи, Даша, сейчас лучше просто молчи, — сквозь зубы произносит Волков и мы так и остаёмся стоять друг напротив друга. Абсолютно чужие друг другу. И безразличные. Словно не было того нашего поцелуя и странных бабочек в животе, когда Артур касался меня.

Я осмеливаюсь перевести на него взгляд. Когда он дрался с Колей я находилась в шоке и совсем забыла о том, что у Артура был бой, а вот сейчас почему-то беспокоюсь его самочувствием, вместо того чтобы волноваться о том, доберётся ли мой парень до дома благополучно.

На лице Артура вновь ссадины, но в этот раз все не настолько плохо как в прошлый. Он возвышается надо мной словно скала, челюсть плотно сжата. Злится. И я его понимаю.

— Ты меня уволишь? — голос почему-то звучит надломленно и глухо.

Артур не отвечает. Хмыкает и его губы растягиваются в недоброй усмешке.

Все напряжение этого дня наконец-то достигает своего пика и я не могу сдержать слез, которые крупными каплями скатываются одна за другой по щекам. Представляю как жалко смотрюсь в глазах Артура.

— После сегодняшнего, наверное, следовало бы уволить, — каждое слово он чеканит, припечатывая меня к полу все больше и больше. — Но тогда придётся объяснять всем куда это вдруг исчезла моя невеста, — с раздражением произносит он.

— Я не приводила никого в твою квартиру, клянусь, — сама не понимаю почему для меня так важно донести это до Артура и почему я так желаю оправдаться.

— А как тогда получилось, что твой пьяный дружок оказался в нескольких метрах от моей спящей дочери? И чем бы все закончилось если бы я не вернулся вовремя, а? Использовали бы мою спальню или продолжили бы прямо здесь?

— Я... я не хотела, клянусь. У него был этот адрес на всякий случай, но я не думала что он явится сюда посреди ночи да ещё и в нетрезвом виде. Я... если ты хочешь я сейчас же соберу свои вещи и уеду.

Пауза. Длинная и невыносимая. Во время которой я не знаю куда деть себя. А ещё отчетливо понимаю что мне нравилось проводить время с Лизой и мне будет не хватать этого.

— Лучше ванную тёплую прими. И оденься, — громко выдыхает он, кивком головы указывает на мою тонкую ночную сорочку, бретельки которой непозволительно низко сползли вниз.

Я краснею, а потом делаю как он говорит. Иду в ванную комнату, попутно вытирая ладонями предательскую влагу. Руки все ещё подрагивают, голова раскалывается и все чего мне хочется — спрятаться под тёплым одеялом и уснуть, выпав из реальности.

— И, Даша, — останавливает меня Артур. Я замираю на месте. Напрягаюсь всем телом. Но лицом к нему больше не поворачиваюсь. — Тебе стоит задуматься, готова ли ты остаток жизни провести с таким мужчиной, как он. Брак это не шутки. А дети повяжут вас до конца жизни. Исходя из того что я успел увидеть сегодня — мужчин выбирать ты не умеешь.

Артур уходит, а я остаюсь на месте, припечатанная его словами и понимаю, что несмотря на их жестокость, да — мужчин выбирать я не умею. Потому что если бы не было Коли, я бы определённо запала на Волкова.

Глава 24

Артур пытался успокоиться, но выходило плохо. Чертовски плохо. Он лежал в постели, смотрел в потолок и силой сжимал руки в кулаки. Жаль, что этого урода удалось всего разочек приложить.

От злости Артур даже забыл о том что все тело ломило после боя. Перед глазами все еще стояла картина того, как он, вернувшись домой, обнаружил приоткрытую входную дверь, а за ней, в полутьме, сражающуюся с неизвестным мужчиной Дашу.

Кровь в венах забурлила. Страх за девушку и дочь остро резанула ножом по быстро бьющемуся сердцу. Он ведь решил что кто-то ворвался к нему и напал на Дашу. Но нет. Это оказался ее жених!

По его мнению, такого жениха надо гнать за шею. В глазах одна алчность и самолюбие, на несколько метров от него разит алкоголем, ещё и женщину не в силах содержать. А ещё ему показалось, что не так уж Даша любит своего Колю, чтобы терпеть вот это все. Да и не мог он ошибиться, своими глазами ведь видел, что ей приставания жениха были неприятны.

Артур перевернулся на бок. Попытался уснуть. Первые лучи утреннего солнца уже проникали через окно в его спальню, а он все думал о Даше. Она выглядела такой растерянной, маленькой и трогательной. А еще эта ее ночнушка.... В такой разве что соблазнять мужчину, но уж точно не спать.

Он все ещё злился на неё, за то что впустила в квартиру Колю, за то что этот Коля вообще существует. Пытался представить этих двоих в постели и понял, что начинает злиться ещё больше. Лучше уж о чём-то другом думать.

В квартире раздались голоса. Артур прислушался к разговору дочери с няней. Они хорошо ладили и его это не могло радовать. Правда он очень надеялся, что Лиза к ней не привяжется, потому что когда вся эта история с соцработником закончится, он сразу же уволит Дашу. И не потому что она плохо выполняет свои обязанности, нет, просто рядом с ней он сам не свой, а тот единственный поцелуй, что был между ними, и ураган страсти, который вскипел в его венах, вызывая давно позабытые ощущения, не давали о себе забыть.

Артур понял что уже не уснет. Дождался когда хлопнет входная дверь и в квартире станет тихо. С трудом поднялся с кровати. Каждое движение вызывало неприятную боль во всем теле. Всего неделя чтобы прийти в себя, а потом снова новый бой.

В клубе становилось как-то беспокойно. Волков чувствовал — назревает что-то неладное. Та же облава, которая случилась в прошлом месяце уже сама по себе плохой знак. А ещё просьба Рустама слить один из боев. Раньше тому было плевать на конкурентов, его бойцы всегда были лучшими, всегда побеждали, а тут вдруг слитый за деньги бой...

Впервые за все время Волков задумался о том, чтобы выйти из игры.

Он уже достаточно денег положил на сберегательный счет дочери, у него есть тачка, жилье, две однушки под сдачу и некоторые сбережения на черный день. Еще несколько боев и можно будет закругляться. В конце концов им с Лизой многого и не надо, дохода из магазина автозапчастей, который он планировал расширить, для них двоих должно хватить.

Но вот с выходом из клуба могли быть проблемы. Когда он связывался с Рустамом, единственной его целью было как можно быстрее заработать хороших денег и куда-то деть прущую из него энергию, что скопилась из-за боли утраты. Но он ни разу не задумывался о том, что просто так расстаться с Рустамом не получится.

Несколько раз он уже намекал что собирается закругляться со своим опасным занятием, на что

Рустам лишь многозначительно хмыкал и отправлял его на ринг. А в этот раз Артур решил поговорить с ним серьезно. В конце концов у него есть другие бойцы и от ухода одного тот ничего не потеряет.

Спортивный зал находился на самой окраине. С первого взгляда и не скажешь что у его владельца водятся деньги: то ли Рустам был так жаден что ему было жаль средств даже на ремонт крыши, то ли просто шифровался и старался не привлекать к себе лишнее внимание со стороны ненужных людей.

Сам он был высоким жилистым мужчиной под пятьдесят, с тяжелым взглядом, лысиной на голове и суровым выражением лица. Спорить с ним Артур никогда не любил и чувствовал, что сегодняшний разговор дружеским не выйдет.

— О! А вот и мой чемпион! Ну что, готов к следующему бою? — Рустам, завидев Волкова, широко улыбнулся, подошёл к нему и похлопал по спине, словно старого доброго друга, что жутко раздражало Артура.

— Здравствуй, Рустам. Вижу тренировка в разгаре, — кивает в сторону ринга, где разминаются несколько молодых парней.

— Да, в этих парнях есть потенциал, но до тебя им ещё далеко. Что привело тебя сюда? Я думал ты дня три отсыпаться будешь после такого боя. Но все правильно, нельзя форму терять, регулярные тренировки — путь к победе. И к деньгам! — смех Рустама раздражительный, а шутки, как обычно, плоские.

В другое время ради уважения Артур бы обязательно изобразил на лице улыбку, но не сегодня. Сейчас он был напряжен до предела и обдумывал каждое своё слово, перед тем как что-то произносить. Потому что кроме всего прочего Рустам был очень злопамятным и становится врагом такому как он не хотелось.

— Я поговорить хотел.

Артур прячет руки в карманы и переводит взгляд прямо на Рустама. Тот, словно почуяв неладное, хмурится, пристально разглядывая Волкова.

— Так говори, — после паузы произносит он.

— Это не для чужих ушей. Хотелось бы наедине, — слегка кривится Артур, обводя взглядом пространство вокруг.

??
????????????????????????

— Идем, — теперь на лице Рустама не осталось ни следа от приветливой улыбки. Кивком головы он указывает Артуру следовать за ним к лестнице, ведущей на второй этаж, где располагался его кабинет.

При каждом шаге половицы под ногами скрипят. Этому зданию все же не помешал бы капитальный ремонт. Артур совсем не удивится, когда в один прекрасный день здесь все рухнет.

— Так о чем разговор? — присаживаясь в кожаное кресло спрашивает Рустам, сцепив пальцы в замок перед собой.

— Я хочу завязать с боями, — серьезно произносит Артур, выжидающе смотря на мужчину перед собой. В первое мгновение в глазах Рустама читается

удивление, но потом тот расслабляется, а на его лице расцветает ехидная улыбка.

— О нет, Волк, так дела не делается. Ты мой лучший боец, я в тебя столько денег вложил, а ты мне — хочу уйти! — усмехаться он, передразнивая Волкова. — Не выйдет уйти. Вот мой тебе ответ. А теперь иди и отдохни, и сделай так, чтобы такие мысли больше не приходили тебе в голову.

Артур с силой сжал челюсти. Хотел огрызнуться, что вообще-то не Рустам в него денег вложил, а он своими победами обеспечил тому хорошую прибыль, но сдержался. Подливать масла в огонь сейчас не хотелось. Тогда по-доброму точно не разойдутся.

— Хочешь ты того или нет, Рустам, а я уйду. Это дело решённое. Осталось только обговорить условия моего ухода.

— Слушай меня, Волков, — Рустам меняется в одно мгновение. От добродушного дяденьки, который встречал Артура в зале не осталось и следа, — так просто от меня не уходят. У меня на тебя большие планы, а ты решил кинуть меня. Когда тебе нужны были деньги я давал тебе аванс наперёд, я был тем кто поверил в тебя, когда впервые увидел на ринге, это благодаря мне ты сыт и обеспечен и не рвёшь спину, разгружая вагоны по ночам, — со злостью брызжет он слюной. Лицо покраснело от злости, он привстал немного в кресле, поддаваясь вперёд к Артуру.

— И я очень тебе благодарен за это, — спокойно произносит Волков. — Но четыре года в этом всем для меня оказалось более чем достаточно. Да и перед тобой я давно уже не в долгу. Отработал. Теперь наши с тобой пути идут в разные стороны. И я надеюсь, что разойдёмся мы не врагами.

Артур замолкает. Выжидающе смотрит на Рустама. Тот тяжело вздыхает, усмехается. Прищур его глаз становится недобрым. Расслабленно откидывается на спинку и вдруг говорит:

— Помнится у тебя есть прекрасная дочурка, и мне бы очень не хотелось впутывать ее в это все, но если придется, — разводит руками, давая Волкову самому додумать, что именно может случиться с Лизой.

Все внутри Артура застывает ледяной глыбой. Руки невольно сжимаются в кулаки, ярость накатывает волнами. Как Рустам смеет шантажировать его дочь? Захотелось схватить его за ворот и хорошенько приложить лицом об стол.

— Не по-мужски это, Рустам. Но знаешь, если ты после стольких лет со мной так, то и мне есть что сказать тебе. Облава ведь в прошлом месяце не

просто так была организована, да? Кто-то хочет подвинуть тебя и устроится на тёплое местечко.

По тому как дернулся кадык мужчины, а глаза забегали по сторонам, Артур понял что очень близок к истине.

— Так вот, тогда в обезьяннике я выгораживал твою задницу, прикинулся дурачком, но если понадобится, я солью все. Даже если это будет грозить мне сроком за соучастие. Как ставки принимали, как деньги потом отмывали. Клиенты. Бойцы. Всех сдам. Так что не будь жадным, Рустам, отпусти по доброму. Я ведь и ребят твоих тренировал и на бои все выходил, и даже несколько недель назад слил победу по твоей просьбе не задавая лишних вопросов. Достойная замена мне найдётся, ребята твои толковые.

Рустам смотрел на Артура исподлобья с силой сжимая в руке карандаш. Слова Волкова ему не нравились. Очень не нравились. Терять такого перспективного бойца как он не хотелось. Он, можно сказать, был его любимчиком. Редкие исключительные поражения делали Артура практически незаменимым, а теперь он хочет чтобы тот его отпустил! Да не один пацан, что тренируется а его зале не сравнится с Волком. Потерять его означает потерять все!

— Я подумаю, — тяжело произносит Рустам, плотно сжимая губы. — Ступай домой, поговорим через неделю. Но все же надеюсь ты изменишь своё мнение, иначе путь на ринг тебе будет закрыт навсегда. Уж в этом можешь не сомневаться. И если случится так, что тебе срочно нужны будут деньги, никто не поможет. А дочь ведь нужно за что-то растить.

— За это уж точно не тебе волноваться. Своё решение я не изменю, готов ещё два месяца поработать, до конца сезона как раз. До встречи, Рустам.

Глава 25

Домой Артур вернулся в паршивом настроении, только ступил за порог, как сразу же столкнулся с недовольным взглядом тещи и хнычущей Лизой.

— Я не хочу уходить, хочу с Дашей. Пап, ну скажи ей! — упрямо топает ножкой девочка, а на глазах выступают слезы.

— Что здесь происходит? — холодно спрашивает Волков, напрягаясь, и недобро поглядывает на Раису Петровну.

В руках женщины рюкзачок дочери с одеждой, сама же Лиза уже одета в куртку. Все ещё старую, несмотря на то что Артур просил сходить Дашу и купить его дочери другую. На голове шапка с большим пампоном, шея обмотана длинным шарфом. Раиса Петровна что, собралась украсть у него дочь? Совсем из ума выжила?

— Я забираю Лизу на несколько дней, — заявляет женщина, с вызовом смотря Артуру в глаза, и берет девочку за руку. — Поживет со мной в гостинице, нечего ей делать в одной квартире с больным человеком. Еще заразится. Она маленькая, иммунитет еще слабый. И вообще, не мешало бы сходить и купить ей новую одежду, а то ребенок ходит словно оборванец.

— А кто у нас больной? — растерянно спрашивает Артур, игнорируя последнее заявление тещи.

— Даша заболела, пап. Даше надо лекарства купить, не хочу с бабушкой, — упрямо заявляет дочь.

— Даша?

— Да, твоя девушка больная приперлась к ребенку. Хорошо что я решила в гости к вам заглянуть. Еще и лежит в детской. Совсем обнаглела. У нее что дома своего нет? — с раздражением спрашивает Раиса Петровна, не сомневаясь что Даша ее услышит.

— Где ей оставаться не ваше дело, — зло буркнул Артур.

— Пап, я не хочу с бабушкой.

Волков присел на корточки перед дочерью, вздохнул. Впервые он был согласен с Раисой Петровной. Если у Даши и в самом деле простуда, то лучше Лизе пожить отдельно. Хотя на самом деле он мог пообещать теще что отвезёт Дашу домой и Лизе ничего не будет грозить. Но не сделал этого. Не после того как увидел этого ее жениха.

— Чертенюк, бабушка права, ты можешь тоже заболеть. Поэтому, давай я останусь с Дашей дома, а как только она выздоровеет, позвоню тебе и бабушка сразу же тебя привезет домой.

— Но я хочу остаться с вами, — с обидой поджимает губки Лиза, с надеждой смотря на отца.

— Не спорь, — мягко произносит он, заглядывая в глаза дочери.

— Ладно, пап. Но обещай что будешь лечить Дашу хорошо.

— Конечно, а как иначе? — усмехнулся он, поймав на себе осуждающий взгляд Раисы Петровны.

Артур дождался пока дочь и теща покинут квартиру, вздохнул, а потом медленным шагом двинулся в сторону детской. Несколько раз постучал костяшками пальцев в дверь и, не дождавшись разрешения, вошел.

Даша лежала на диване в футболке и спортивных штанишках. Укрыты только ноги. Раскрасневшаяся, с болезненным блеском в глазах и капельками пота на висках. Волосы спутаны, дышит тяжело. Она несколько раз кашлянула, все еще не поворачивая головы в сторону мужчины и избегая встречаться с ним взглядом. Артур понимал почему она его игнорирует. По правде говоря, из-за событий вчерашней ночи злость все еще кипела в его венах. Он и сам не хотел видится с ней несколько дней, предпочитал остыть, чтобы в пылу не наговорить лишнего, но все же он здесь.

— Лиза сказала что ты заболела. — Он прячет руки в карманы, делая вид что ему абсолютно все равно.

— Да... мне нездоровится. Прости, что подвела тебя, — слабым голосом произносит она, подтягивая к плечам одеяло. — Мне стало плохо ещё на работе, поэтому мы пришли домой раньше и в торговый центр за курточкой не заехали.

Артур понял, что она все же прекрасно слышала их с Раисой Петровной разговор. Он подошел к девушке, опустил ладонь на ее лоб. Даша вздрогнула от неожиданности, подняла на него удивленные глаза.

— Температуру меряла? — забеспокоился Артур, так как девушка была очень горячей.

— Да.

— Лекарства пила?

— Чай, — кивнула на низкий столик рядом с диваном и поспешила добавить:

— С медом.

— А жаропонижающее? Противовирусные?

— Прости, я не нашла у тебя в аптечке ничего из этого, — с досадой поджала губы и отодвинулась к самому краю, подальше от Волкова. Слишком уж близко он находился.

— Почему не купила когда возвращалась домой? Аптека прямо рядом с домом, — словно маленькую отчитывал ее, удивляясь такому безответственному отношению к своему здоровью. А ещё надеялся что Даша не из тех людей, которые избегают лекарств и вместо них практикуют методы народной медицины.

Даша пожала плечами, отвела взгляд в сторону. Сникла.

— Что? Говори? — Артур сразу понял что что-то не так.

— Денег нет. Я... я ведь кредит...

— А те что я тебе оставляю каждый день? — прервал ее Артур, чувствуя как вновь закипает.

— Так это же деньги на такси до сада и обратно. И Лизе если что надо купить. Я оттуда ничего лишнего не беру. Если что, я все чеки собираю.

Артур зло выругался. Потом сел на край дивна рядом с Дашей, обхватил пальцами ее за подбородок, заставляя посмотреть себе в глаза.

??
????????????????????????????

— Мать твою, Даша, я не требую от тебя отчетов того куда ты потратила деньги. К тому же, от того что ты здесь валяешься пластом, никому лучше не станет. Или ты думаешь что чай с мёдом вылечит тебя от всех недугов? Почему я должен думать за тебя?

Даша сникла. Кровь отхлынула от лица. Слова Артура звучали колко, вызывая неприятное жжение в груди. Девушка засуетилась, скидывая с себя одеяло и пытаясь встать. Все тело ломило, руки дрожали, слабость была настолько сильной, что не сразу получилось сесть.

— Куда? — одним лишь взглядом Артур припечатал ее к месту. Даша замерла. Несколько раз кашлянула. С трудом проглотила вставший поперёк горла ком.

— Наверное, мне лучше домой уйти. Тем более, что за Лизой есть кому присмотреть пока я болею.

— Лежать, — приказал ей, ухватился за край одеяла и одним резким движением накрыл под самое горло.

Между ними образовалась гнетущая тишина. Артур заметил как на краешках глаз девушки собралась влага. Возможно, он все же перегнул палку.

— Откуда ты взялась такая на мою голову, а? — покачал головой и тяжело вздохнул. — Ладно, я в аптеку сбегая, пообещал Лизке что тебе на ноги быстро поставлю, — усмехнулся он, поднимаясь с дивана.

— Сам ведь нашел, — послышался тихий голосок девушки в спину.

— Что? — Не понял Артур.

— Ты спросил откуда я такая взялась, я ответила — ты сам меня нашёл, — срывающимся голосом произнесла Даша, а потом отвернулась от него, удобней устраиваясь на диване.

Артур перешел дорогу, выискивая взглядом на фасаде здания круглосуточную аптеку. За Дашу он не волновался, все же она не ребенок, ничего с ней не случится, но вот злился еще как. Неужели она решила что он настолько

скупой, что будет до копейки ее расходы проверять? Не поймешь этих баб, одна транжирит деньги налево и направо, вторая прикоснуться боится.

— Дайте мне что-то от простуды. И чтобы температуру сбить, — растерянно смотря на полки с многочисленными лекарствами, попросил Артур.

— Сколько дней держится температура и какие симптомы? — спросила девушка и он нахмурился, так как понятия не имел что там у Даши, а телефон взять с собой забыл.

— Температура сегодня поднялась, по симптомам не могу сказать. Девушка перемерзла.

— Горло болит? Насморок? Кашель?

— Эм-м-м, давайте от всего на всякий случай.

Пакетик получился увесистым, Артур несколько раз уточнил как принимать препараты, в надежде что все запомнит, попрощался и вышел из аптеки. До дома всего метров сто, пока шел все думал о том, чем займется в будущем. Кроме как махать кулаками, как оказалось, ничего другого делать не умел. Может взять на какое-то время перерыв и махнуть с дочкой на отдых? В Лапландию например, в деревню Деда Мороза, Лизка в восторге будет.

Волков так погрузился в свои мысли, что не сразу заметил как позади него появились трое парней. Остановился перед дверью в парадную, сунул руку в карман куртки, чтобы достать ключи, и наконец-то услышал топот ног.

— Эй, братан, сигаретки не найдется?

Артур замер, возвращая обратно в карман куртки ключи и усмехнулся. Слишком уж банально. Неужели ничего поинтересней придумать не могли?

— Не курю. И вам не советую, — спокойно произнёс он, ожидая что будет дальше. Мог бы конечно скользнуть в дом и закрыть перед их носами дверь, но он же не трус какой-то.

Они напали втроем. Пакет из аптеки полетел в сторону. Один попытался ударить Артура кулаком в челюсть, но тот ловко блокировал удар. Второй же, пользуясь моментом ударил его в бок. Завязалась потасовка. Глухие удары и стоны. По тому как те били, Волков понял, что ребята не простые. Гопники из подворотни уж точно не знают таких приемов.

— Кто послал? — Волков ухватил одного из них за волосы, задирая голову и заставляя смотреть себе в глаза. Второй лежал на земле и хрипел, третий парень стоял согнувшись пополам и держался за живот. — Еще раз спрашиваю — кто подослал? — в его глазах блеснула ярость, если бы не остатки самоконтроля, он бы размазал их по стеночке. Было ясно что шли они за ним явно не для того чтобы украсть телефон или кошелек, и уж точно не для того чтобы раздобыть сигаретку.

— Отпусти, слышь? Мы ничего такого не хотели, клянусь, — заскулил парень.
— Просто нас попросили тебе привет передать.

— Кто? — потрянул его Артур.

— Рустам, — сдавленно произнес парень, со страхом в глазах таращась на Волкова.

Артур резко отпустил его. Кровь в венах застыла. Вот значит как. Рустам. Действует как последняя крыса. И чего он хотел интересно добиться таким способом?

— Передайте Рустаму, что еще один такой визит ко мне, и следующий бой я солью. И сделайте так, чтобы вы больше никогда не попались мне на глаза.

Он развернулся, прижал «таблетку» к замку и с силой дернул дверь. Уже поднимаясь в лифте вспомнил, что пакет с лекарствами так и остался лежать где-то в кустах. Вернулся. Парней уже след простыл. В тусклом свете фонарей нашел белый пакет, поднял с земли, отряхнул и запрокинул голову вверх, выискивая окна своей квартиры. В детской все еще горел свет.

Костяшки вновь сбиты. Бровь рассечена, а ребра ныли. Что ж, в этот раз даже не соврёт Раисе Петровной, когда скажет что на него напали.

Когда Артур вошел в комнату, Даша уже спала. Он приблизился к дивану, какое-то время просто смотрел на нее. Она тяжело дышала, волосы разбросаны по подушке. Милая такая и смешная. Приложил ладонь ко лбу. Все еще горячая. Постоял немного, решая разбудить ее, чтобы температуру померяла и выпила таблетку или не стоит?

Когда девушка дернулась во сне и что-то неразборчиво произнесла все же испугался, и решил, что стоит прервать ее сон.

— Даш. Даша, — дотронулся до ее плеча. — Эй, проснись.

Она с трудом разлепила веки. Не сразу поняла где находится. В первое мгновение во взгляде мелькнул испуг, потом облегчение.

— Что случилось? — она потянулась рукой к его лицу, почти невесомо провела тоненькими пальчиками по кровоточащей губе, заставляя все его тело напрячься от этой мимолетной ласки. — Боли? — Взгляд мутный какой-то, но и в то же время с капелькой нежности. Словно ей и в самом деле было не все равно что с ним.

Артур сглотнул подступивший к горлу ком, отгоняя непрошенные мысли. Взгляд упал на фотографии Жанны и он резко отстранился от Даши. Постарался предать своему голосу как можно больше холодности:

— Давай посмотрим какая у тебя температура, — он помог ей сесть, дал термометр. Она была слаба. Слишком. И Волков испугался, вдруг это никакая

не простуда, а что-то намного серьезней. Ведь не кашляет же совсем. Лиза вот когда болеет, то и насморок и кашель жуткий.

— Тридцать девять и пять, — нахмурился Артур, подумывая не вызвать ли скорую. — Вот, жаропонижающее, сейчас воды принесу, — быстро бросился в сторону кухни, ни на шутку разволновавшись за девушку.

— Спасибо, — тихо произнесла она, когда он подал ей таблетку и стакан воды. — Прости, что приношу тебе хлопот, — на ее лице растянулась вымученная улыбка.

— Давай, может, займешь мою кровать? Все же там удобней, — предложил Артур, не в силах больше выдержать взгляд жены, направленный на них с девушкой из фотографий на стене.

— Нет-нет, мне и тут нормально.

Даша прикрыла глаза и уснула очень быстро. Артуру же не спалось, он все заходил в детскую комнату, проверял как там она и в какой-то момент понял что температура вообще не падает. Девушку знобило, она дрожала, что-то шептала во сне. Зря он не вызвал врача. Артур попытался разбудить ее, но без толку. Вспомнил вдруг как в детстве мама обтирала его прохладной водой с уксусом и решил что это точно должно подействовать.

Артур перенес девушку в свою комнату и теперь смотрел на нее растерянно, не зная с какого боку подступить. Намочил полотенце в прохладной воде и приложил на лоб. Она лежала на спине, волосы разбросанные по подушке и Волков почему-то не смог удержаться, пропустил шелковистые локоны сквозь пальцы, рассматривая ее безмятежное лицо.

Из ее груди вырвался стон, она кашлянула несколько раз, а потом вдруг резко открыла глаза, встречаясь с взглядом Артура и дернулась от неожиданности и страха, не совсем понимая что происходит.

— Даш, это я, только не засыпай снова. Подожди, нужно таблетку принять и...
— Артур замялся, смотря на девушку, — и переодеться надо, ты вся мокрая. Я тебе футболку свою дам.

Мужчина подскочил к шкафу, достал новую белую футболку и подал Даше, которая пыталась приподняться на локтях.

— Дай мне воды, пожалуйста, — совсем слабым голосом попросила она.

— Да, конечно, сейчас, — Артур рванул в кухню. Почему-то внутри него нарастала тревога за девушку. Сам он болеть не любил, чувствовал себя беспомощным, а когда болела дочь, это для него вообще был конец света. Нужно было все же отвезти Дашу домой, пусть бы этот ее позаботился о ней, а он бы вместо того чтобы волноваться спал спокойно.

Когда Артур вернулся в комнату, Даша неуверенными движениями пыталась одеть на себя его футболку.

— Давай помогу, — немного смутился мужчина, отводя взгляд в сторону от Даши, которая прикрывалась одеялом.

Несмотря на протесты девушки, он помог ей одеться, стараясь не думать о том, что она лежит в его постели совершенно обнаженная. Почему-то этот факт взбудоражил его. Он чувствовал себя малолеткой, который бабу впервые увидел и злился на себя за это.

— Спасибо, — покрасневшись от стыда, поблагодарила его Даша и поднесла стакан воды к пересохшим губам. — Что с твоим лицом? — вдруг спросила она, заметив совсем свежие ссадины.

Артур усмехнулся, оказывается, он уже и успел забыть о своем ночном приключении.

— Да так, пустяки. Как чувствуешь себя? Может, скорую вызвать?

— Нет-нет, все нормально, до утра должно пройти, — улыбнулась несмело и прикрыла глаза, наслаждаясь прохладой, которая исходила от мокрого полотенца.

Но к утру ничего не прошло. Артур разволновался ни на шутку. Особенно когда не смог разбудить Дашу, а на экране термометра высветилась пугающе высокая температура. Запаниковал. Позвонил в скорую помощь. У него уточнили симптомы и сказали — ждите. А вот сколько ждать не сообщили. Он нервно вышагивал по квартире, выглядывал в окно, в надежде что машина скорой помощи уже во дворе, но никто не спешил к нему на помощь.

В конце концов психанул, стянул с девушки мокрую футболку, приложил на лоб холодный компресс, протер влажным полотенцем ее тело, все так же стараясь не глазеть на обнаженное тело. Наверняка, не спи она сейчас, надавала бы ему таких пощёчин, что на его лице обязательно остались бы отпечатки ее пальцев. Шептал ей что-то подбадрывающее, на мгновение задержался взглядом на ее груди дольше, чем следовали бы. Его кадык дёрнулся, в глазах появился блеск. Красивая все же она. Словно нимфа.

Тряхнул головой, прогоняя непрошеные мысли и укрыл Дашу одеялом от греха подальше. Наконец-то у него получилось разбудить ее, с трудом заставил ее попить воды, глотнуть таблетку. Прилег рядом, укрыв ее одеялом по самый подбородок. Устал. Проклинал медиков, за скорость черепахи. А если бы кто умирал?

Неожидано в домофон позвонили и он бросился к двери.

— Почему вы так долго? Полтора часа прошло с тех пор как я позвонил, — зло спросил он, когда бригада скорой помощи переступила порог квартиры. Все же нужно было отыскать номер частной клиники, те давно бы уже были здесь и не смотрели бы на него так, словно он позвал их по пустякам.

— Мужчина, успокойтесь, или вы думаете что вы единственный паникер в городе с высокой температурой? У нас, между прочим, за эту ночь два инсульта, а вы тут по каким-то глупостям звоните. Не знаете что нужно принимать при повышенной температуре? — возмутилась медсестра, проходя в квартиру.

— Я бы вам не звонил, если бы все было так просто, — рыкнул он и махнул рукой, приказывая следовать за ним. — Девушке стало плохо вечером, жаропонижающее не помогло, температура всю ночь, кажется, она даже бредила.

— Я послушаю ее, — произнес фельдшер и откинул край одеяла. Артур же сжал руки в кулаки и отвернулся к окну. Его злило, что какой-то мужик, пусть и медик, может видеть Дашу без одежды. Нужно было одеть ее. — Какие еще симптомы были?

— Только температура. Ну, и несколько раз она кашляла, но не сильно.

— Ясно. Мы сделаем ей укол, жар должен упасть, если поднимется снова, я оставлю вам еще одну ампулу, уколите сами.

— Хорошо, — немного неуверенно произнес Артур. Уколы он делать умел, но перспектива колоть Дашу его не радовала. Хотя бы потому что тогда нужно было бы... притронуться к ее ягодицам. Артур тряхнул головой и попытался сосредоточиться на чём-то другом. Выпроводил медиков, заказал в ресторане завтрак, напоил Дашу горячим чаем и, убедившись в том что температура наконец-то и в самом деле стремительно падает — улёгся на край кровати рядом с ней и, прикрыв глаза всего на минутку, уснул.

Глава 26

Артур проспал до обеда, две бессонные ночи подряд дали о себе знать. Лениво потянулся, пытаясь вспомнить нет ли у него срочных дел, а потом замер, смотря на пустующее место рядом с собой. О том, что рядом с ним всю ночь проспала девушка, напоминали лишь скомканные простыни. Он заволновался. Зачем встала? Потом вспомнил какая Даша упрямая и, наверное, совсем бы не удивился, если бы узнал что она больная поперлась на работу.

Он поднялся с кровати и в одних пижамных штанах вышел из комнаты. Первым же делом направился в детскую, но там Даши не оказалось. В кухне тоже. На столе были пакеты с едой из ресторана. Наверное, он так крепко спал, что не услышал когда пришел курьер.

Артур прислушался к звукам в квартире и быстрым шагом направился в прихожую, чтобы проверить на месте ли обувь и верхняя одежда девушки, но не дошел. В дверном проеме впечатался своей мощной фигурой в Дашу и замер, разглядывая ее.

Она была только после душа. Волосы мокрые, несколько капель воды скатывались по шее. От нее пахло цитрусами и свежестью одежды. Короткие шортики и маечка ей безумно шли.

Глаза Даши расширились от удивления при виде Артура. Щеки вспыхнули. Она непроизвольно облизала нижнюю губу, поднимая на него взгляд.

— Почему ты не в постели? — получилось зло, но Артуру не нравилась реакция его тела на девушку, поэтому он невольно выплеснул свое недовольство таким образом.

— Я... мне уже намного лучше, спасибо за...

Даша запнулась и засмушалась, не зная что сказать. Потому что хоть и была в полусне, но точно помнила его прикосновения к ее телу. То как бережно он переодевал ее, то как обтирал ее прохладной водой, как шептал что-то, но что именно она не разобрала. И ей было безумно неудобно перед мужчиной, что доставила ему хлопот. Еще и Лизу из-за нее забрала бабушка.

— Мне нужно было позвонить на работу и предупредить, что заболела. Надеюсь, меня не уволят за прогул, нужно бы поехать к семейному врачу, чтобы открыл мне больничный лист. А еще принесли еду, я оставила ее в кухне, — затараторила она.

— Хорошо, — кивает Артур и вновь замолкает.

Сердце Даши почему-то колотилось быстро-быстро. Она старалась не пялиться на мужчину, но взгляд то и дело сам соскальзывал на его грудь и рельефные мышцы.

— Я разогрею обед, иди обратно в постель и померяй температуру, — наконец-то нашелся что сказать Артур и Даша решила не злить его. Молча развернулась и ушла.

Артур нашел в пакете куриный бульон, который специально заказал для Даши и стейк для себя. Сделал чай, нашел поднос и отнес все в спальню.

— Держи, это тебе, — он выглядел серьезным как никогда. Знала бы Даша чего ему стоил этот самоконтроль. Артур был сбит с толку. Не мог понять откуда вдруг в нем взялась эта забота о девушке, и почему ему в голову пришла мысль, что она неплохо смотрится в его кровати.

— Спасибо большое. Ты прости что так вышло, наверное замерзла, когда... когда провожала Колю.

Даша опустила взгляд, устроилась поудобней, подложив под спину подушку. Напоминание о Коле больно резануло не сердце. Тем более за день он так и не объявился, даже не попытался извиниться за свой мерзкий поступок. Есть не хотелось, но ей была приятна забота Артура, поэтому она попыталась засунуть в себя немного еды.

Артур устроился рядом. Они сидели молча. Потом волков не выдержал гнетущей тишины и включил телевизор. Отложил в сторону тарелку и лег поудобней, не отрывая взгляда от экрана, хотя безумно хотел повернуть голову и посмотреть на Дашу.

За окном летали снежинки, медленно опускаясь на землю, в квартире же было тепло и как-то иначе чем всегда. Уютно что ли? Артур не мог точно сказать что изменилось, но определенно все стало иначе.

— Я решила расстаться с Колей, — внезапно произнесла Даша и он с удивлением уставился на нее. Она ведь, кажется, очень любила своего жениха, хотя он и не мог понять за что.

Даша прочистила горло, ей хотелось кому-то выговориться. Подруги не поймут, ведь она всегда говорила что у них с Колей все хорошо. Что он самый лучший, дарит ей подарки, цветы и безумно ее любит. А Артур ей казался сильным, понимающим, хоть и часто вспыльчивым. Он мог рассуждать хладнокровно, в отличие от нее. И Даша вдруг поняла, что ей нужен совет. Желательно от мужчины.

— Что произошло? — Артур не выдержал длинной паузы, ему вдруг захотелось узнать все подробности, несмотря на то что он никогда не страдал лишним любопытством. А еще из-за слов Даши у него вдруг резко поднялось настроение.

— Ничего, просто... Не знаю. В последнее время все... все как-то не так. Это ведь неправильно, связать свою жизнь с человеком, рядом с которым ты чувствуешь себя несчастной?

— А ты чувствуешь себя несчастной? — взгляд Артура стал серьезным, он слегка наклонился к девушке, заглядывая ей в глаза.

— Не то чтобы несчастной, — засомневалась Даша, — но...

Она пыталась подобрать нужные слова, но никак не получалось.

— Ты не подумай, я и в самом деле любила его, — от Артура не скрылся тот факт что «любила» она сказала в прошедшем времени, — просто, наверное, каждой женщине хочется чтобы было как в фильмах. Чтобы мужчина пришел, решил все ее проблемы. Чтобы она не думала где еще денег заработать, как тяжелые пакеты донести до квартиры, где съэкономить. Нет-нет, дело не в деньгах, — вдруг всполошилась она, боясь что Артур примет ее за алчную женщину, — просто тяжело обо всем самой думать, и не получать никакой помощи и поддержки от мужчины с которым живешь. Ты ведь тогда правильно сказал мне, когда появятся дети станет ещё сложнее, а он ведь даже по дому перестал мне помогать. Раньше же все было иначе... — грустно вздохнула Даша, вспоминая первый год их отношений.

??
????????????????????????????

— Ты знаешь что я думаю по поводу твоего Коли и можешь не сомневаться, твое решение на сто процентов правильное, — сквозь зубы процедил он.

— В любом случае, я ведь могу предложить ему пожить отдельно, пересмотреть взгляд наши отношения. Не рубить с горяча и дать ему шанс. Может у него что-то происходит а он не говорит мне, позавчера ночью... он ведь никогда не был таким. И своим поведением очень испугал меня.

Волков вдруг понял, что ему очень хочется, чтобы Даша рассталась с этим Колей навсегда. Никаких вторых шансов и прощений. Чтобы даже не появлялся рядом с ней. Не прикасался к ней и не смотрел в ее сторону.

— Я пожила у тебя несколько недель и знаешь, я давно не чувствовала себя настолько легко и свободно. Ощущение, что дома на меня давили стены. Он всегда был чем-то недоволен, особо не помогал... Ты прости что я тебе говорю это, тебе же наверное совсем не интересно, а я тут... Прости, — вдруг всполошилась Даша, понимая что наговорила лишнего.

— Я рад что ты пришла к такому решению. Ты хорошая девушка, Даша, и заслуживаешь большего чем Коля, — вдруг серьезно произнес Артур. Даша открыла рот, чтобы сказать что-то в ответ, но Артур так и не узнал что, потому что послышалась трель мелодии его телефона.

Глава 27

Даша

Я все еще чувствую слабость, температура никуда не делась, но необходимость принять душ заставила меня подняться с постели. Не буду врать, до этого я около часа рассматривала спящего мужчину, изучила каждый маленький шрам на его лице, чувствовала аромат его простыней и боялась даже дышать, чтобы не разбудить его. Я и раньше считала, что он красив, нет, он не из тех смазливых мальчиков, что разбивают сердца девушек и каждое утро укладывают волосы, он обладает какой-то своей мужской хищной красотой.

— Да, чертенок? — Артур принимает вызов, я же все ещё лежу рядом раскрасневшаяся от стыда за то что наболтала ему лишнего. — Конечно с Дашей все в порядке, я же обещал тебе.

Мне неудобно что я подслушиваю его разговор с дочерью. Наверное, стоило бы покинуть его постель и пойти к себе, но не могу заставить себя сдвинуться с места. К тому же, меня никто не спешит выгонять.

Артур переключает звонок на видеовызов и на экране появляется смешное личико Лизы. Ее глаза расширяются а губы вытягиваются трубочкой.

— Пап, а почему Даша спит с тобой?

Ее вопрос ставит нас двоих в ступор. Артур переводит на меня взгляд, подмигивает, я же краснею в очередной раз.

— Ты же когда болеешь тоже спишь рядом со мной, — находит как выкрутиться он.

— А можно когда я вернусь вы возьмете меня к себе? — радостно спрашивает Лиза. — И мы будем ночевать как настоящая семья! Я буду посерединке и займу всего немного места. Ну, пожалуйста, пап! — она дует губки и умоляюще смотрит на Артура с экрана телефона.

— Посмотрим, — уходит от ответа Артур, я же замечаю как быстро меняется его настроение. Он вдруг становится мрачным и серьезным. — Ладно, мне уже пора, думаю, завтра Даша уже будет чувствовать себя хорошо и я попрошу бабушку чтобы она привезла тебя домой. Целую, чертенок, води себя хорошо.

— И я люблю тебя, пап. Только, — Лиза понижает голос до шепота, оглядывается по сторонам, пытаюсь убедиться что ее никто не слышит, — заberi меня скорее, бабуля купила мне розовое платье и уродливую куртку. Я не одену это, — серьезно произносит она.

— Хорошо, обязательно. А потом сходим вместе в торговый центр и выберем то что нравится тебе, — обещает Артру.

— И Дашу с собой возьмем?

— И Дашу возьмем.

— Ура-а! Спасибо! Пока-пока!

Лиза отключается, а на лице Артура все еще играет улыбка. В глазах нежность. Он смотрит на погасший в руках телефон и я в очередной раз понимаю как сильно он любит дочь.

— Ты хороший отец, — внезапно произношу я, хотя он и сам наверное знает об этом.

— Очень надеюсь что так и есть.

— Конечно так и есть! Не так просто найти отца, который настолько сильно заботится о дочери и знает обо всех ее предпочтениях. Ещё и на шоппинг водит, — улыбаюсь я, пытаюсь разрядить обстановку.

— Потому что у остальных детей есть матери, которые занимаются этим. А я должен давать ей внимание и любовь за двоих, — Артур переводит на меня серьезный взгляд своих глаз. Несколько мгновений смотрит прямо на меня, но ощущение, словно он где-то далеко.

Мне несложно догадаться о чем он думает. Вернее о ком. Я не знаю что случилось с его женой, а спрашивать как-то некрасиво, но и без слов понятно что он по ней все ещё скучает. И, наверное, любит. Почему-то этот факт неприятно резанул по сердцу. Мне вдруг стало интересно есть ли место в жизни Артура для другой женщины. Память сразу же подкинула воспоминания о той блондинке, но за несколько недель она ни разу так и не появилась, значит ли это что их не связывают никакие отношения?

— Тебе нужно принять лекарства и не вставай с постели, то что температура упала не означает что ты здорова, — прерывает мои мысли холодный голос Артура. Он быстро встаёт и покидает комнату, словно убегая от меня. Без него вдруг становится пусто и холодно. Я поворачиваюсь на бок, пытаюсь

уснуть, но в нос ударяет запах мужчины, которым пропитана постель, вызывая внутри меня странные мысли и желания.

Остаток дня я провожу в постели, то сплю, то прислушиваюсь к звукам в квартире. Артур несколько раз проверяет мое самочувствие и приносит ужин. Коля так и не звонит. Прошло два дня, а он так и не дает о себе знать, волнение за него подначивает меня набрать его первой, вдруг не доехал домой? Но гордость и обида берут свое — я отгоняю прочь мысли о мужчине, пытаюсь сосредоточиться на планах на будущее.

— Я подумал, может посмотрим фильм какой-то? У нас есть миска попкорна, — в комнате появляется Артур и на моем лице растягивается глупая улыбка.

— Можно, — я наблюдаю за каждым его движением, за тем как он вставляет флешку в телевизор, за тем как достает из шкафа плед и ложится рядом со мной.

Он намного шире в плечах чем Коля, его походка совсем другая, а движения плавные, спокойные, не дёрганный. Я знаю что Артур может быть злым, вспыльчивым, знаю что может приказывать, быть по-настоящему опасным, но и в то же время он умеет быть сдержанным и немногословным. И мне нравится такой его характер, несмотря на то что ещё каких-то несколько недель назад я до икоты боялась его. Но оказывается с тем кто кажется опасным с первого взгляда, намного безопасней чем с человеком, которого как казалось раньше, хорошо знаешь.

??
????????????????????????????

— Надеюсь, ты любишь боевики, потому что я ненавижу слезливые мелодрамы и давать тебе выбрать что смотреть не собираюсь, — хмыкает Артур.

— Я конечно больше люблю детективы, но боевик тоже сойдет.

Начинаются заглавные титры, появляются первые кадры, а я словно нахожусь где-то в другом месте. Все мое естество сосредоточено на мужчине рядом. На аромате геля для душа, который исходит от него, на его размеренном дыхании. Я вся в напряжении, словно... как если бы это было свиданием. Я с трудом сдерживаюсь от того, чтобы не повернуть голову в его сторону, начав откровенно пялиться на него. А когда я достаю из миски попкорн и наши пальцы соприкасаются, могу поклясться что меня хорошенько прошибло током.

Я боюсь даже пошевелиться, Артур же постоянно меняет положение. То стибает в коленях ноги, то вытягивает их.

Воздух в комнате начал спускаться. Я вспомнила его поцелуй. Такой тягучий. Страстный. Напористый. Сердце в груди участило ритм, тело начало подрагивать. Я вся была сосредоточена на мужчине, что лежал рядом со мной. А когда он в очередной раз поменял положение на кровати и оказался еще ближе чем до этого, со мной вообще начало происходить что-то странное.

Мне вдруг захотелось прижаться к нему, опустить ладонь на крепкую грудь. Почувствовать себя в его тёплых объятиях. Уткнуться носом в шею. И это пугало меня. Безумно.

— Как тебе фильм?

— А? — очнулась я от транса и встретила взглядом с Артуром.

— Мне показалось что концовка слита.

— Я...

Я не знаю что сказать, потому что не помню абсолютно ничего, прикусываю нижнюю губу из-за волнения и замечаю как взгляд Артура мгновенно темнеет и перемещается на мои губы.

— Ты вообще смотрела фильм? — спрашивает он и мне почему-то кажется что тембр его голоса меняется. Становится грудным, хрипловатым, соблазнительным.

— Конечно. Уже, наверное, поздно. Я пойду к себе? Спасибо за компанию.

Позорно сбежать, это единственное что приходит в мою голову. Потому что мое тело, разум, неправильно реагируют на Артура.

— А мне казалось ты хочешь чего-то другого. Так что, Даша, чего ты хочешь?

Он гипнотизирует своим взглядом. Я не могу понять о чем он и что на него нашло. Это какая-то шутка? Но Артур не дает мне время на раздумья, словно в замедленной съемке я наблюдаю за тем как его лицо становится все ближе и ближе, а потом его губы касаются моих.

И все.

Границы между нами стерты.

Звуки вокруг исчезают.

Я утопаю в нем и своих ощущениях. А ещё не верю что это происходит.

Кажется, в будущем я об этом пожалею, но это будет завтра. А сегодня я зарываюсь пальцами в короткий ежик волос Артура, отвечаю на его поцелуй, не сопротивляюсь, когда его рука пробирается под мою маечку.

Он меняет положение, нависает надо мной, а потом к моему разочарованию разрывает поцелуй и отстраняется.

— Если хочешь, можешь уйти, но если согласишься остаться, сегодня ночью я тебя уже не отпущу, — он выглядит серьезным и взволнованным. Тяжело дышит и с трудом сдерживает рвущееся наружу желание. Он упирается в меня взглядом, зрачки расширены, глаза бесстыже исследуют мое тело.

Наверное, правильно было бы убежать, забыть навсегда об этом поцелуе и предложении, но я не могу сдвинуться с места. Мне так хочется ласки, хочется почувствовать на себе сильные мужские руки, хочется чувствовать себя по-настоящему желанной, что вместо ответа я тянусь к мужчине и сама его целую, утягивая на себя.

Все вокруг взрывается яркой вспышкой. Безумие передается нам двоим. Я не могу ждать. Тепло разливается по моему телу, хочется большего. Прямо сейчас.

Артур, словно специально, мучает меня, не спешит, растягивает томительное ожидание. Отстраняется от меня, лениво стягивая с себя футболку. Улыбается, не отводя взгляда от моих глаз. Я зачарованно смотрю на него и неожиданно для себя протягиваю ладонь и кладу на его твердый живот. Исследую, наслаждаюсь. Оказывается, я так этого хотела. Наблюдаю за Артуром сквозь полуоткрытые веки, принимаю его ласки, не сопротивляюсь, когда моя одежда летит на пол.

Это все не похоже на реальность. Это сон. Точно. Наверное, у меня снова жар и я просто брежу. Иначе как так получилось, что я и Артур... мы... Додумать не успеваю, страсть поглощает нас обоих, отрывая от всего мира.

Все совсем не так как я привыкла. Артур нежен и в то же время груб до невозможности. Делает то, от чего в любой другой раз я стореда бы со стыда. Но с ним я вдруг чувствую жажду.

Хочу большего.

Не думаю ни о чем.

Просто отдаюсь вся без остатка и стораю от сумасшедшего желания и огня, что томиться внутри меня, желая прорваться наружу. С губ срывается стон. Ногти царапают его кожу. Становится до безумия жарко, капельки пота стекают по нашим телам. И когда все заканчивается, я просто закрываю глаза, делая глубокий вдох полной грудью. Чувствую как по всему телу проходит приятная дрожь и, кажется, ни о чем не жалею. Даже если Артур решит что я ветреная женщина, я рада что это случилось. С ним. И сейчас как никогда я понимаю, что Коля был ошибкой. Сейчас он кажется лишь блеклым пятном в моей жизни. Ни разу с ним я не чувствовала того, что только что с Артуром.

— Ты нормально? — обдаёт меня горячим дыханием и его пальцы осторожно проходятся по моему лицу.

— Да, — выдавливаю из себя.

Интересно, после этой ночи он попросит меня уйти? Ведь нанимая меня на роль няни вряд ли он рассчитывал на то, что мы переступим все границы дозволенного.

— Хорошо, — он скатывается с меня в сторону и садится в постели. Несколько минут просто задумчиво смотрит в пустоту.

Жалеет?

От этой мысли становится больно.

Или ему не понравилось? Но я ведь старалась...

Я решаю, что он собрался уходить, оставив меня одну в комнате. Но Артур лишь скидывает на пол сбившийся у ног плед и укрывает нас одеялом. Ложится близко-близко, обнимая меня и притягивая к себе.

Мы не говорим ничего друг другу. Лежим в темноте и слушаем дыхания друг друга. Его терпкий запах пробирается в лёгки и я не могу надыхаться им. В местах соприкосновения нашего тела все жжёт. Я с трудом контролирую крупную дрожь, что не покидает меня. Боюсь пошевелиться и притворяюсь спящей. А еще не знаю как посмотреть ему утром в глаза. Надеюсь, он не останется дома, уйдет, дав мне время собрать свои вещи и уехать.

В сердце закрадывается маленькая надежда, а вдруг я ему нравлюсь? Ведь не просто же так это все. Потом вспоминаю о блондинке и настроение разлетается на осколки. Ну, нет, Артур не стал бы спать со мной, если бы у него была девушка. Или стал бы?

Я стараюсь отогнать от себя глупые грезы о том, как мы с Артуром проснемся в одной постели, как он поцелует меня, а потом мы проведем удивительный день. Может даже встречаться начнем.

Я не позволяю своим мыслям зайти далеко, так как прекрасно знаю, что падать потом будет намного больнее.

— Почему не спишь? — раздаётся в темноте.

Откуда он узнал?

— Твое сердце под моей ладонью колотит словно сумасшедшее, — словно прочитав мои мысли, объясняет он. — О чем думаешь, Даша? — слегка с насмешкой.

— Ни о чем, просто не спится, — вру я, в надежде что мой голос не дрожит и звучит уверенно.

— Жалеешь?

— Нет, — отвечаю с заминкой и чувствую как сердце норовит выпрыгнуть из груди

— Хорошо, — Артур внезапно отпускает меня и ложится на спину. Без его объятий становится пустынно и холодно. И я начинаю бояться. Того что могу влюбиться в него...

Утром я просыпаюсь одна. От осознания того, что произошло прошлой ночью тело бросает в жар. Я зарываюсь с головой под одеяло, желая провалиться сквозь землю от стыда. И как теперь быть?

Не знаю сколько проходит времени пока я вот так лежу в постели, боясь выглянуть за дверь спальни, даже не смотря на чувство голода и жажду, но когда в комнату входит Артур, я совершенно не готова к встрече с ним.

— Привет, соня, — кивает мне и подходит к окну. Раздвигает шторы, пропуская в комнату солнечный свет. А я вдруг понимаю что до сих пор лежу под одеялом обнаженная. Краска стыда заливает лицо и я натягиваю одеяло почти до подбородка. — Как чувствуешь себя?

— Лучше, — с трудом выдавливаю из себя, избегая встречаться взглядом с мужчиной.

— Это хорошо. Ты проспала завтрак, но обед на столе, я заказал на свое усмотрение. Хотя, — протягивает он и подходит ко мне. Забирается на кровать, нависая надо мной. Сердце колотит быстро-быстро. От Артура пахнет морской свежестью: он успел принять душ, а вот я — нет. — Я бы наверное предпочел пообедать другим способом. А ты как думаешь, Даш? — его хитрые глаза проходятся по моему замотанному в одеяле телу, я сглатываю подступивший к горлу ком, задыхаясь от такой его близости.

— Мне... мне нужно в душ. Не мог бы ты отвернуться, пожалуйста? — к концу предложения мой голос почти доходит до шепота, я умоляюще смотрю на мужчину.

Он вздыхает, криво усмехается и отстраняется от меня, давая мне вздохнуть полной грудью. Но не отворачивается. Нагло пялится на меня, ожидая что будет дальше. Я почему-то злюсь. Злюсь на то что так на него реагирую, злюсь, потому что не знаю как вести себя с ним, злюсь, потому что не чувствую уверенности в своих действиях.

Одной рукой придерживаю одеяло на груди, второй нащупываю на полу свою одежду. Заливаясь румянцем быстро натягиваю на себя футболку и практически вылетаю из комнаты. Под грудной смех Волкова. Какой позор. Наверняка в душе смеется с меня. Что сумел затащить в постель невзрачную мышку-воспиталку.

Я стою под струями теплой воды, упираюсь ладонями в стену, чтобы не свалиться от нахлынувших эмоций и слабости из-за болезни, когда чьи-то сильные руки обвивают меня вокруг талии, прижимая меня к мужскому телу.

Я вздрагиваю от неожиданности, но вырываться не спешу. Наоборот. Прикрываю глаза, наслаждаясь такой волнительной близостью и ожидаю что будет дальше. Хотя, признаться честно, желание обмотаться полотенцем, чтобы подавить

чувство стыда никуда не девается. Я всегда была стеснительной в таких делах и совершенно не раскрепощенной.

— Если не хотела чтобы я пошел за тобой, то закрыла бы дверь за защелку. А так я делаю вывод, что ты ждала именно меня, — шепчет мне на ухо, вдавливая меня в стену.

— Я просто не думала, что ты наберешься наглости и залезешь ко мне в душ.

— Я не мог не воспользоваться этой прекрасной возможностью.

Артур разворачивает меня себе и дарит дурманящий поцелуй. На задворках сознания раздается мысль, что не стоит этого делать снова, но я растворяюсь в мужчине, поддаюсь его напору. Желая его точно так же как и он меня. Кажется, я окончательно оступилась, но это оказалось слишком сладко и прекрасно.

Вода давно стала прохладной, но мы не замечаем этого. Ничего не существует кроме нас двоих, первобытной страсти и его рук на моем теле. Мне хватает всего нескольких минут, чтобы почувствовать как внутри меня сжимается пружина, а потом я забываю даже как дышать. В ушах звенит, а перед глазами пляшут искры.

— Посмотри на меня, — приказывает Артур, отдышавшись. Я стою, упершись спиной о прохладный кафель и с трудом держусь на ногах. Вся дрожу и окончательно путаюсь в том что со мной происходит. Почему мне так хочется прижаться к груди мужчины, почему хочется вновь поцеловать его? Почему его прикосновения так обжигают и вызывают восторг?

Я набираюсь смелости и поднимаю на него взгляд. Боюсь увидеть там что-то такое, что не понравится мне. Боюсь увидеть признание, разочарование. Но в глазах Артура отражается странный блеск, затягивая в омуты порока.

— Ты красивая, — заключает он, рассматривая меня, а потом выходит из кабинки, прихватив с собой полотенце.

Дрожащими руками я нашупываю свою одежду, пытаюсь привести себя в порядок. Высушиваю волосы, не отводя взгляда от раскрасневшихся опухших губ и от красного пятна на шее, что свидетельствует о нашей с Артуром страсти. Словно зачарованная смотрю на свое отражение, а потом против воли на моем лице появляется улыбка. Кажется, я даже стала немного по другому выглядеть. Неужели это все из-за Артура? А в голове на повторе все вертится его: ты красивая.

Когда я выхожу из ванной комнаты, в квартире уже никого нет. Мне становится грустно и одиноко, я иду в кухню и замечаю на столе свой обед. Пока ем думаю о своей жизни и сейчас как никогда в моей душе нарастает решительность покончить со своим прошлым. Как бы мне не было жаль потраченных нескольких лет своей жизни, а нужно наконец-то взглянуть правде в лицо — я никогда не буду счастлива с Колей, более того я уже давно ничего не чувствую к нему кроме привязанности. А еще жалости. Ведь без меня он обязательно во что-то вляпается.

Я решаю что должна сделать это прямо сейчас. Поднимаюсь со стула и иду в детскую комнату, которую делю с Лизой. Сначала меряю температуру, а убедившись в том что термометр показывает всего тридцать семь и пять, достаю теплую одежду и в спешке переодеваюсь. А потом вдруг застываю. Перед рамкой с фотографией Жанны.

??
????????????????????????????

Меня словно кто-то ударяет поддых, воздух в мгновение заканчивается, а реальность ударяет тяжелым молотом по голове. Он ведь наверное до сих пор ее любит. Жанна настоящая красавица и мне до нее далеко. На что я рассчитывала? Ведь судя по тому что Артур до сих пор живет один с дочерью, его сердце все еще принадлежит другой.

Я беру в руки рамку, провожу пальцем по фотографии. Интересно, какой она была? Я вглядываюсь в черты незнакомо мне женщины, но такой дорогой для Волкова и Лизы. Не знаю сколько так стою, но мне вдруг начинает казаться, что девушка из фотографии смотрит на меня со злостью и осуждением. За то что влезла в ее семью, за то что ее дочь полюбила меня, за то что я спала с ее мужем.

Я с грохотом ставлю обратно на столик фото и выхожу из комнаты. Одеваю верхнюю одежду и пока не передумала, вызываю такси к своему дому. Надеюсь, Коля там, потому что нам нужно серьезно поговорить, и чем быстрее тем лучше. Я не могу больше так жить. Достаточно.

Дверь открываю своим ключом. Переживаю что Коли нет дома и что придется долго ждать его, но верхняя одежда на вешалке говорит о том, что мои опасения напрасны. Я оглядываюсь по сторонам и на моем лице появляется легкая улыбка. Запах родной квартиры просачивается в легкие, все вещи здесь такие родные. Как же я оказывается скучала.

Я прохожу в кухню. Там ожидаемо полный бардак. Гора немытой посуды в раковине, сторовшая кастрюля на плите. Несколько пустых бутылок из-под спиртного на полу, весь стол в хлебных крошках. В холодильнике что-то испортилось и неприятный запах разнесся по всей кухне. Просто прекрасно, мне теперь несколько дней понадобится чтобы все здесь оттереть. Неужели нельзя было убраться самому?

Решительно направляюсь в спальню, правда с чего начну разговор еще не знаю. Коля спит, развалившись на кровати прямо в помятой одежде. На лице жуткий синяк. Я поджимаю губы, смотря на эту картину, а еще на разбросанные по комнате вещи. Ощущение, словно он что-то усердно искал.

Я решаю не будить его пока что. Лучше уберусь в кухне, а потом поговорим. Оттягиваю этот момент насколько можно. Оказывается, смелости во мне абсолютный ноль.

Когда я мою посуду, мне приходит сообщение от Артура.

«Как чувствуешь себя?»

На лице непроизвольно появляется улыбка. Его забота приятна. Особенно после того что произошло между нами. Я вытираю мокрые руки о передник и пишу ему в ответ:

«Все хорошо. Спасибо. Завтра уже можешь забрать Лизу», — но нажать кнопку «отправить» не успеваю.

— О, неужели вспомнила о том, что дома тебя ждет парень, — я вздрагиваю от неожиданности. Коля стоит в дверном проеме, смотря на меня прищуренным взглядом. Небритый, сонный и явно с после попойки. Какое-то нехорошее предчувствие поселяется в груди. Но с этим нужно покончить. Сегодня.

— И тебе привет, — киваю в ответ. — Ну и устроил ты здесь, — взмахом руки указываю в сторону мойки и нервно усмехаюсь. — Я это... поговорить с тобой приехала.

— Ну говори, — выжидающе смотрит на меня. Потом выдвигает стул и садится, все так же не сводя с меня взгляда.

Я вдруг теряюсь. По пути домой репетировала свою речь, но когда пришло ее время, все слова вылетели из головы.

Я тяжело вздыхаю, упираюсь в столешницу, ища опору, потому что дрожащие ноги не держат меня, и нервно осматриваюсь по сторонам.

— Твой поступок, Коля, был отвратительным, — парень закатил глаза, думая, что я приехала лишь для того чтобы отчитать его. — Ты заявился в пьяном виде в квартиру к другому человеку, он чуть не уволил меня, Коля. Господи, ты вообще о чем-то думаешь?

— Ты меня обвиняешь? А ты не хочешь узнать у меня каково это, прийти повидаться с любимой женщиной и увидеть как она мило обнимается во дворе с каким-то мужиком? Между вами что-то было, Даша? — он резко поднимается со стула и подходит ко мне вплотную. Лицо перекошено от злости, руки сжаты в кулаки. — Говори правду! — повышает голос и я вздрагиваю.

Только сейчас до меня сполна доходит что я наделала. Изменила Коле. Пусть он и вел себя не лучшим образом, но с моей стороны это было мерзко. Я открываю рот чтобы соврать, но слова так и застревают в горле.

— Ну же, Даша, вопрос очень простой. Ответь на него, — с ухмылкой произносит он.

— Я думаю нам надо расстаться на время. Я дам тебе неделю чтобы ты нашел другое жилье и съехал. Я запуталась, Коля. От тебя никакой помощи. Мы по уши в долгах. Я не могу так больше, — тараторю, задерживая дыхание и внутренне сжимаясь, ожидая его реакции. На глаза наворачиваются слезы. Ну вот я и сказала это, и очень надеюсь, что он поймет меня без скандала.

— Решила она, — заводится мужчина, нервно ероша пятерней отросшие волосы и отступает на шаг. — Ты решила до того как прыгнула к нему в постель или после? Отвечай! — грозно нависает надо мной и я вдруг понимаю что боюсь его.

— Ничего не было, — вру, потому что не хочу злить его еще больше. Кто знает какая у него будет реакция на правду.

— Значит так, никуда я не уйду, — с твердостью произносит он. — Я пригласил риелтора, продадим квартиру, мне срочно нужны деньги.

От его заявления отняло дар речи. Я моргаю часто-часто, пытаюсь убедиться что это не сон. Какого черта происходит?

— Риелтор? Какой еще риелтор?

— Самый обычный. Тот, который помогает продавать и покупать жилье, — язвит он.

— Ты с ума сошел. Никто не будет ничего продавать, — завожусь я. — Зачем тебе деньги, господи. Только не ври мне, Коля. Клянусь, если ты сейчас скажешь что на очередное дело, то я выброшу все твои вещи через окно и поменяю замки. И делай что хочешь.

— Ты смотри у кого голосок прорезался. Меня не колышет что ты там хочешь, а что нет. Если не отдадим, то порешают нас обоих.

— Что? О чем ты? Куда ты снова вляпался? — сердце в груди колотит быстро-быстро от волнения.

— Я... черт, солнышко, — Коля в мгновение меняется, исчезает злобное выражение лица и ненависть в глазах. — Я болен.

Я прикрываю рот ладонью, всхлипывая, решая, что у Коли рак или что похуже.

— У меня зависимость. И я клянусь тебе, это был последний раз. Я буду лечиться. Я даже клинику нашел.

— Зависимость? О чем ты? Ты что... наркоман? — спрашиваю с недоверием, пытаюсь понять не расширены ли у него зрачки.

— Какой наркоман? Ты что? Нет...я... это началось в прошлом году, очередное дело принесло одни убытки, я проходил мимо казино и ... в общем поиграл несколько часов, выиграл приличные деньги, ну, и понеслось, — виновато смотрит на меня. — Я не смог остановиться, это самая настоящая зависимость. В тот день я был на коне, выигрыш должен был быть мой! Но что-то пошло не так, и в общем... я задолжал серьезным людям. После этого я поклялся себе, что больше не влезу в это, продержался несколько месяцев и снова сорвался.

— То есть... то есть ты хочешь сказать, что ты проиграл все наши деньги? Все те деньги, которые были взяты в кредит?

— Прости меня, Даш, прошу тебя. Этого больше не повторится.

— Конечно этого не повториться, — усмехаюсь я и Коля принимает это за прощение, пытается обнять меня, но я отталкиваю его и иду в сторону спальни. — Это не повторится, потому что я сейчас же соберу все твои вещи

в чемодан и ты уедешь. И мне не важно куда, к родителям, друзьям, да хоть на улицу! Но больше я не хочу тебя видеть. Господи! Пока я все тянула на себе, пока работала, пыталась сделать так чтобы мы жили лучше, ты просто взял и проиграл кучу денег!

Я достаю из-под кровати чемодан, открываю его и забрасываю туда все вещи моего уже бывшего парня, которые попадают мне на глаза. Руки дрожат, в голове полная неразбериха, я не знаю чего хочу больше — плакать, либо набросится на Колю и хорошенько его побить веником.

— Эй, ты что делаешь? — останавливает он меня, хватая за запястье. От милого Коли вновь не остаётся ни следа. Передо мной вновь разъяренный мужчина.

— А что непонятно? Мы расходимся, ты исчезаешь из моей жизни вместе со своей зависимостью и долгами, — шиплю ему в ответ и дергаюсь, пытаюсь освободиться, но его хватка слишком сильная.

— Это ты решила до того как прыгнула в постель к папочке-одиночке или после? — холодно спрашивает он, не отрываясь смотря на мою шею.

Я молчу. Испуганно дергаюсь, понимая что Коля увидел багровое пятно на шее, которое Артур оставил мне этой ночью. Моя грудь тяжело вздымается вверх-вниз, мы застываем с мужчиной, буравя друг друга взглядами.

— Дрянь, — рычит Коля, отпуская меня, и в следующую секунду мою щеку обжигает пощёчина, а я лечу назад.

Я прикладываю ладонь к щеке, которую нещадно жжет и с неверием смотрю на Колю. Неужели в нем и в самом деле не осталось ничего от того хорошего парня, с которым я познакомилась когда-то? Неприятный холодок проходит по спине, я судорожно глотаю воздух, оглядываясь по сторонам, чтобы найти то, что можно использовать в качестве самообороны, если он посмеет ко мне приблизиться.

Коля смотрит на меня, вытаращив глаза, черты его лица медленно смягчаются, он делает несколько шагов назад. Хватается за голову, ероша свои и так торчащие в разные стороны волосы. Ощущение, словно до него только что дошло то что он наделал.

— Прости меня, прости. Даша, я не хотел. Черт, я ведь люблю тебя! — его голос вновь набирает силы, я пугаюсь, потому что не могу предугадать следующий его шаг. Он похож на съехавшего с катушек наркомана, что очень близко к истине. — Как ты могла, Даша? Давно ты с ним?

Я отрицательно машу головой, с глаз градом льются крупные капли слез. Грудь сжимается от спазмов, сердце колотит неистово быстро.

— Видишь что я из-за тебя натворил? Видишь? Давай забудем обо всем. Давай начнем все заново. Только ты и я. Клянусь я забуду о твоей измене и все исправлю, — произносит он и мне вдруг становится его жаль. Несмотря на то что он только что поднял на меня руку, несмотря на то что он чуть не лишил меня жилья. Он перешел черту, сорвался и неизвестно как справится с этим всем в одиночку. Такие как он обычно кончают одинаково — либо у костра с бомжами, либо в канаве с распоротым брюхом. Мне бы не хотелось так-то конца для Коли, но затягивать время и позволить ему потащить в пропасть за собой и меня я не позволю.

— Нет, Коля, это был предел, — я поднимаюсь с пола, делаю глубокий вдох, пытаюсь совладать со своим страхом перед мужчиной. Отнимаю руку от лица, смотря на себя в зеркало шкафа и вздрагиваю. Щека уже припухла, а через несколько часов не заметить следа от удара будет почти невозможно.

— Даша, я не смогу без тебя. Давай продадим квартиру и уедем в другой город, а? — смотрит на меня с надеждой и в его глазах я замечаю сумасшедший блеск.

Я отрицательно качаю головой, давая понять что ничего не будет.

— Ты не понимаешь! Не понимаешь! — выкрикивает он и я вздрагиваю, попятившись назад. — Они найдут меня, если не отдать деньги! Найдут! Ты должна попросить у этого своего денег. Соври ему. Пусть даст. Иначе мне крышке. И тебе, Даша, тоже! Ты же не хочешь чтобы я умер? Это будет на твоей совести! На твоей! — Коля знает куда давить, но я сейчас слишком заторможена из-за произошедшего, чтобы всерьез воспринимать его слова.

Коля похож на загнанного в угол зверя. Я не знаю кто те люди, которым он задолжал, но очень надеюсь, что они не доберутся до него. Потому что хоть Коля и превратился в ужасного человека, но все же он не чужой мне. А ещё в какой-то степени в этом всем я чувствую свою вину. Что не заметила вовремя перемен, не заподозрила неладное, не спрашивала его ни о чем. Возможно, все могло быть иначе.

— Я не буду выгонять тебя прямо сейчас, хотя после всего должна была б, но очень надеюсь что через несколько дней тебя здесь не будет, — произношу севшим голосом, пытаюсь сдержать истерику, рвущуюся наружу. Весь мой мир разрушился в одно мгновение. Я любила монстра. Как бы он не оправдывался, а думал только о себе. — Прощай, — в последний раз я смотрю на мужчину и спешу выйти из квартиры, которая теперь будет напоминать мне о худших минутах моей жизни.

Руки обессилено повисли вдоль туловища, я натянула капюшон пониже, чтобы прохожие не видели след от пощёчины. Нетерпеливо поглядываю на телефон, ожидая такси и нормально выдохнуть могу лишь после того, как оказываюсь в квартире Волкова. Снимаю с себя одежду и на негнущихся ногах иду в ванную. Долго отмываю себя от той грязи, в которую меня макнул Коля, а потом вытираю рукой запотевшее зеркало и смотрю на свое лицо, не зная что делать.

Мимо Артура это точно не пройдет, не то чтобы я надеялась что ему будет безразлично появление синяка на моем лице и он бросится к Коле защищать

меня, просто рассказывать ему обо всем не хочется. Стыд за то какой слепой дурой я была разъедает меня изнутри.

Я решаю воспользоваться тональным кремом, укутанная полотенцем выхожу из ванной, чтобы найти свою косметичку, но так и замираю на месте, потому что в этот момент входная дверь открывается и в квартиру входит Артур. Я забываю как дышать, смотрю на него со страхом. Сейчас начнутся допросы, а мне бы просто спрятаться под теплым одеялом от всего мира и выплакать остаток слез, которые просятся наружу, чтобы забыть этот день навсегда.

— Та-а-ак, — протягивает мужчина, внимательно осматривая меня с ног до головы и задерживаясь на моем лице, — что произошло?

Он быстро пересекает пространство, разделяющее нас, обхватывает пальцами мой подбородок, поворачивая мою голову так, чтобы можно было получше рассмотреть щеку, что нещадно ныла. Я молчу. Несколько капель слез мимо воли скатываются с моих глаз.

— Даша, еще раз спрашиваю, какого хрена произошло? — уже зло спрашивает Артур, усиливая свою хватку. — Только не смей врать что упала, я явственно вижу на твоей щеке отпечаток руки.

— Я... — открываю рот, но слова не идут. Глотаю воздух, чувствуя, как непрощенный приступ истерики подходит все ближе и ближе. А потом сама не понимаю почему это делаю, возможно мне просто нужна чья-то поддержка, возможно я хочу почувствовать заботу, но я обхватываю руками туловище Артура, утыкаюсь носом в его грудь и всхлипываю, давая волю слезам.

— Эй, не плачь, только скажи мне кто тебя обидел и я сотру его в пыль, — обещает Артур и проводит пальцами по моим волосам.

— Не хочу рассказывать, — прижимаюсь к мужчине ещё ближе, впитывая в себя его запах.

— Давай я сейчас сниму с себя куртку и мы пойдём с тобой в спальню. Я налью нам чего покрепче, ты успокоишься и все мне подробно расскажешь. Договорились? — он немного отстраняется от меня, заставляя посмотреть ему в глаза.

— Только пообещай что не натворишь глупостей, Хорошо? — прекрасно зная вспыльчивый характер Артура прошу я.

— Обещать не могу, но постараюсь, — серьезно произносит он и нежно проводит подушечкой пальца по моей щеке. — Больно?

— Совсем немножко, — прикусываю губу, желая вновь очутиться в его сильных надёжных объятиях.

Даша даже представить не могла чего стоило Артуру сдерживать порыв ярости. Ему хотелось узнать кто посмел обидеть девушку и снести тому голову. Он вообще не мог понять какой тварью нужно быть, чтобы поднять на нее руку, хотя догадывался чей отпечаток ладони красовался на ее лице. В голове пронеслось уже множество вариантов развития событий, но он решил не рубить с плеча и выслушать Дашу.

Когда Даша перестала всхлипывать, она отвела взгляд от Волкова и сбивчиво, краснея и заикаясь, рассказала как решила поговорить с Колей и чем закончились ее попытки порвать с ним.

Артура трясло. Он с силой сжал кулаки, жалея что не может свернуть шею этому Коле. Ему хотелось сорваться с места и сделать так, чтобы тварь пожалела о том, что даже посмотрела в сторону Даши. Она была такой хрупкой, нежной, ранимой, а этот синяк на пол лица, словно бельмо на глазу, показывало уродливость души ее бывшего. Уж в том что Коля уже был в статусе «бывший», Артур не сомневался и хотя он и не признавался себе, но его радовало то, что больше она не думает о том как о мужчине.

Но Волков решил быть сдержанным. Не хотел пугать Дашу, да и вообще не хотел чтобы она знала о том, что он собирается делать. Он лежал рядом с ней, обнимал, успокоительно поглаживал по спине. Слушал ее тихие всхлипы и чувствовал как его сердце раздирает на куски.

Артур чувствовал что с этим женишком что-то не то. Нужно было копнуть глубже, но он тогда решил что на Дашу у него уже и так достаточно информации чтобы надавить и заставить работать на себя, а сейчас корил себя за это. Он чувствовал себя ответственным за нее, хотя и не мог объяснить почему. Прошлые две ночи, проведенные вместе не в счет. У него и до этого были женщины, но к ним он ничего такого не питал. И это его пугало. Слишком уж хорошо и уютно было рядом с Дашей, как бы не увлечься больше чем надо. Потому что ей скоро придется уйти и ему не хотелось чтобы она страдала, да и ему лишние эмоции ни к чему. У него есть дочь. А еще фотографии Жанны и их совместные воспоминания. Этого ему достаточно.

Артур дождался пока Даша уснет. Осторожно освободился от ее объятий, нашел в ее сумочке ключи и вышел из квартиры. Кулаки чесались. Ему необходимо было преподать урок чертовому женишку. Хорошо что все это вскрылось сейчас, когда Волков рядом, иначе как бы она справилась с этим всем в одиночку?

Внедорожник притормозил перед стареньким зданием. Волкову уже был здесь и прекрасно помнил из какого подъезда выходила девушка. Поднимался по лестничной клетке и взглядом искал нужный номер на двери. А еще очень надеялся, что Даша не бедствовала до встречи с ним, потому что судя по лестничным пролетам здесь живет лишь нищета и убогость.

Волков плавно провернул ключ в замочной скважине. Тихо приоткрыл дверь и переступил порог квартиры, в которой обитала его женщина. Он тряхнул

головой: «Какая еще к черту моя женщина? Мы просто спим вместе. Ничего более».

Во всех комнатах горел свет. Артур заглянул за первую дверь. Кухня. Коли там не было. Пошел на звук работающего телевизора, попав в спальню, и остановился на пороге.

Коля спал на животе. От глаз Артура не скрылся чемодан, хаотично набитый вещами. Но съезжать женишок явно не собирался. В углу комнаты Артур заметил стул. На лице растянулась хищная улыбка. Тихо, чтобы Коля не проснулся раньше времени, пододвинул его ближе к кровати. Щёлкнул выключателем. Комната погрузилась в полумрак. Дал глазам привыкнуть к приглушённому свету, исходящему от работающего телевизора и навис над спящим парнем. На лице Волкова появилась кривая пугающая ухмылка. Эту ночь Коля не забудет никогда. Уж он то постарается.

— Подъем, красавчик, у тебя гости, — рыкнул Артур, схватив того за шкуру. Парень был намного меньше его в весе и ниже в росте, поэтому Волков с легкостью усадил его на стул, подавив сопротивление.

— Что происходит? Кто вы? Я вызову полицию! — очнулся он, в панике смотря по сторонам.

— Я пришел, чтобы свершить правосудие, — немного с пафосом произнёс он, но так нужно было. Артур хотел чтобы Коля визжал от страха словно девка. И он был уверен — после этого тот уберётся из жизни Даши навсегда. — Но можешь звать меня Волк, если хочешь, — холодно отрезал Артур, удерживая того на месте и обвязывая его кисти веревкой.

— Отпустите меня, отпустите! — занял словно девчонка Коля. — Я все отдам, клянусь! Все до копейки как и договаривались. У меня же еще неделя есть!

— Конечно отдашь, — зло усмехнулся Артур, доставая с кармана раскладной нож. — Но сегодня я хочу поговорить не об этом, — он присел перед ним на корточки и легко провел лезвием по щеке парня. Нет, Волков вовсе не собирался причинить ему вред, хотя руки чесались, чего скрывать, но страх, который исходил от Коли был гораздо слаще чем если бы просто сломать ему несколько ребер. К тому же он знал, как бы сейчас плохо не было Даше, как бы она не ненавидела Колю, но если Артур покалечит его — не простит. Все же женщины сложные существа.

— Что... что вы собираетесь делать? — сдавленно спросил он, боясь сделать лишний вдох.

— Сегодня ты себя вел плохо, Николай. Очень плохо, — игнорируя его вопросы, прошептал зловеще Артур прямо на ухо тому. — Знаешь почему я здесь? Давай же, думай, мужик, у тебя три попытки.

Капюшон на голове Волкова и полутьма в комнате полностью скрывали его лицо от Коли. Он мог быть уверен, что останется неузнаваемым. Ему неприятности незначимы. Не в его положении.

[illegible]

— Я... я проиграл снова. В долг. Но в прошлые разы я все вернул. Да, немного не в срок, но оплатил же! — внезапно выкрикнул он, чувствуя себя загнанным в клетку зверем и попытался встать со стула, но Артур надавил тяжелой ладонью ему на плечо, тем самым заставляя вернуться на место.

— Неправильный ответ. А знаешь что делают с теми, кто отвечает мне неверно?

— К-как неправильно? Ты... ты не от Келы что ли? — совершенно запутавшись в ситуации и трясаясь от страха с недоумением спросил парень.

— Хватит трепать языком, если не хочешь остаться без него, — рыкнул Волков и все же не смог устоять — ударил Колю поддых. Тот захрипел и застонал от боли, не в силах сопротивляться, и этот стон для Волкова был слаще музыки, слишком уж сильно сердце болело за Дашу.

— У меня ничего нет. Можешь телефон забрать. И телевизор. И в шкатулке на комодере сережки есть золотые. Забирай их, только не бей больше, прошу! — затараторил он.

Артур хмыкнул. Сережки значит. Решил последнее что у Даши есть из ценного на свою целую шкуру обменять. И так странно что до сих пор в ломбард не отдал.

Артур подошел к комоду. Открыл крышечку маленькой шкатулки и провел пальцами по «гвоздикам» с камешком. Совсем простенькие, за такие и выручишь немного, теперь ясно почему все еще остались нетронутыми.

— Ладно, раз ты такой недогадливый, дам подсказку, потому что осталась всего одна попытка, — Артур щелкнул крышечкой шкатулки и повернулся а сторону Коли. — Ехал я с работы и заметил девушку. Она плакала, а еще на ее лице был отпечаток чьей-то ладони. Мне стало ее очень жаль. Решил подкинуть к дому и поинтересоваться что же у неё стряслось и кто ее обидел. А я, знаешь ли, за справедливость, за то чтобы все плохие парни были наказаны.

Со стороны Коли послышался сдавленный вздох. Он замер, боясь пошевелиться. Догадался, что речь о Даше, но не мог понять только одного — она что наняла кого-то чтобы его прикончили?

В тот единственный раз когда он видел ее с Артуром у дома, разглядел Волкова плохо. А из-за алкогольного опьянения стычку в квартире помнил плохо. Да и произошло все так стремительно, что и не было времени разглядывать соперника. Правда мысль о том, что это может быть ее очередной хахаль в какой-то момент все же посетила его голову, но ушла так же быстро как и пришла. Потому что Даша по его мнению была слишком запуганной, чтобы связаться с таким бугаем.

— Вы про Дашу мою что ли? — наигранно спросил он, решив что у него есть шанс избежать расправы. — Совсем баба от рук отбилась. Прямо у меня перед носом шашни с другим водила. А я дурак любил ее, все для нее делал. Вот и

сорвался сегодня, — трагично выдохнул он. — А она что наплела? Небось что парень-тиран ее побил и из дома выгнал?

— Хватит врать, тварь! — рыкнул Артур, нависая над ним. И от тембра голоса Волкова парень поежился.

Было ночном госте что-то такое, что заставляло бояться до чертиков. Он был похож на психа съехавшего с катушек. А с такими нужно вести себя очень осторожно.

— В общем слушай меня сюда, — схватил его за шкирку Артур и хорошенько потряс. — Завтра утром соберёшь свои шмотки и свалишь отсюда. Я проверю, уж будь уверен. Если надумаешь явиться к Даше — пожалеешь. Если позвонишь ей или хотя бы напишешь, — лишишься пальцев на правой руке. И я сейчас не шучу. Я приставил к ней своих людей, если тебя засекут рядом с ней а радиусе километра — вывезут в лесок и дадут урок вежливого общения с женщинами. Но тебе он точно не понравится. Усек?

Коля молча закивал.

— Я спрашиваю: тебе все ясно? — рыкнул Волков.

— Д-да, — захрипел Коля, чувствуя невероятное облегчение, что сегодня ночью останется в живых.

— Отлично. Рад что мы поняли друг друга так быстро, — Волков демонстративно сложил перед его носом нож и спрятал в кармане куртки. — И вот ещё что, раз у тебя с деньгами проблема... Вот визитка, — он достал мятый прямоугольник и бросил к ногам Коли. — Здесь всегда можно быстро заработать. Расчёт сразу. Попробуй.

Артур развернулся и вышел из комнаты, оставив Колю привязанным к стулу. Ничего, ему полезно. На лице растянулась хищная усмешка — Артур знал, что парень непременно воспользуется визиткой клуба Рустама. Там то с него немного собьют спесь. А Волкову даже притрагиваться не придётся к нему.

Глава 30

Я услышала как хлопнула входная дверь и тело наполнилось теплом. За то время что я работаю у Волкова я привыкла к его отсутствию по ночам, но сегодня это ощущалось намного острее. Словно за эти два дня могло что-то измениться в наших с ним отношениях.

Пока его не было я уже успела по третьему кругу выплакать все слезы, убедиться в том, что до завтра щека распухнет до такой степени, что я буду похожа на настоящую уродину, и взять на себя смелость немного навести порядок в спальне Артура. Грязные вещи, разбросанные по стульям и полу отправились в стирку, а пыль, обжившая здесь все поверхности — теперь в другом мире.

Я прислушиваюсь к тому что происходит в квартире. Волков отправился в ванную комнату. Мне хочется пойти к нему, проверить все ли с ним в порядке, я боюсь что он ранен после очередного боя, но не решаюсь встретиться с ним взглядом. Не после того как он видел меня такой. Беспомощной и жалкой. Поэтому, когда он заходит в спальню, я притворяюсь спящей.

Легкими шагами он пересекает комнату, в тишине можно услышать его дыхание. Футболка летит на пол. Звякает пряжка ремня. Матрас прогибается под тяжелым весом мужчины, а я в душе ликую из-за того как бережно он заключил меня в свои объятия. Дыхание Артура раздается прямо над моим ухом, щекоча и согревая. Все страхи и неудачи начинают казаться такими далекими и нереальными. Ведь самое главное сейчас это то что я не одна.

Почему-то так некстати в голову лезут мысли о Коле. Как бы я его не ненавидела, а мне бы не хотелось чтобы его покалечили за долги. Наверное, пришло время позвонить его родным. Он с ними не общается, по неизвестной мне причине, но думаю его родителям следует знать о проблемах сына.

— Если притворяешься спящей, то дыши не так быстро, — шепчет он и царапает кожу своей колючей щетиной. Я стону и прижимаюсь к нему ближе, когда его ласки становятся откровенней. — Больно? — замирает он надо мной, осторожно прикасаясь к моей щеке.

— Нет, уже нет, — замороженно шепчу я, ожидая что же будет дальше и разочарованно вздыхаю, когда Артур отстраняется от меня, поправляя одеяло.

— Тогда отдыхай, поздно уже. Если завтра не поднимется температура, то заберем Лизу, проведем несколько дней дома, с этим синяком под глазом вряд ли у тебя найдется желание выходить на улицу.

— Да, это отличная идея. Лиза обрадуется.

Несколько секунд мы лежим в тишине, а потом я все же решаюсь: поворачиваюсь на бок и кладу голову на грудь Волкова. Чувствую его размеренное сердцебиение, твердые мышцы, а судя по тому, что он не выглядит уставшим или побитым — на боях он не был.

Волков зарывается пальцами в мои волосы, гладит меня, вызывая по всему телу табуны диких мурашек. В его объятиях я наконец-то расслабляюсь и засыпаю. А потом все происходит словно в другой реальности.

Утром он привозит Лизу. Она с радостью мчит ко мне. И да, платье, которое ей купила бабушка и в самом деле ужасное. От ее искренней детской улыбки на душе становится теплее, а обычно суровый взгляд Волкова теперь искрится нежностью. Мне нравится наблюдать за тем как он меняется в присутствии дочери, а ещё нравится ощущать себя частью их семьи.

Мне приходится объяснять Лизе наличие синяка у меня под глазом, вру что ударилась об дверь. К счастью, маленькие дети слишком доверяют словам взрослых и у неё даже не возникает сомнений в том, что я могла сорвать.

Мы завтракаем, обедаем и ужинаем вместе. Смотрим телевизор, играем. Ведём себя словно и в самом деле семья, и мне безумно не хочется чтобы это заканчивалось. Такое хрупкое зарождающееся счастье так легко спугнуть, что иногда я боюсь даже сделать лишний вздох или закрыть на мгновение глаза, преследуемая страхом что все рассыпется и сотрется в пыль.

Артур ведёт себя со мной сдержанно, возможно не хочет чтобы дочь видела его интерес ко мне, но время от времени то приобнимет меня, то поцелует в висок. Зато ночью, закрывает дверь на защелку и набрасывается на меня голодным зверем. Никогда не думала что могу быть такой легкомысленной, что готова так быстро сдаться под напором мужчины. Артур пагубно влияет на меня, но мне это нравится. Я хочу чтобы это длилось вечно и мне совершенно не хочется возвращаться к прежней жизни.

* * *

Артур через своих знакомых оформил мне больничный лист, поэтому не выходить на работу я смогла аж целых две недели, пока след от синяка почти не сошел с лица. Родители моих воспитанников не купятся на рассказы о том, что я ударилась о дверь, а лишние слухи о том что меня бьет парень ни к чему.

— Я отвезу вас сегодня в сад, — сильные руки обвили мою талию, Артур зарылся носом в мои волосы, я же замерла перед зеркалом, наслаждаясь тем, как мы смотримся вместе.

— Нет, я опоздаю на работу, — отставляю в сторону тональный крем и увариваюсь из его объятий, потому что ещё несколько таких ласк и я уже не смогу никуда поехать. Я становлюсь на носочки и тянусь к губам мужчины за легким поцелуем.

В последние дни мне постоянно хочется ощущать на себе его прикосновения, и я не могу найти себе место, когда Артур уходит. Даже если просто погулять с Лизой. Почему-то я сразу же становлюсь нервной. Боюсь, что это все закончится. Боюсь, что после того как уснет Лиза Артур больше не придёт за мной и не уведёт в свою спальню. А ещё соцработник больше не появлялась, значит и в моих услугах Волков больше не нуждается. Именно поэтому сегодняшнее утро для меня безумно напряженное. Я не хочу никуда идти. Мне слишком хорошо в этом уютном коконе, в котором я себя закрыла, отгораживаясь от проблем и реальности.

??
????????????????????????????

— Я сегодня буду поздно, обратно вернешься на такси, а на завтра ничего не планирую, хочу съездить в торговый центр. Лиза выросла из прошлогодних теплых вещей, да и тебе не мешало бы обновить гардероб, — усмехается он. Я хочу сказать, что у меня нет денег на новую одежду, но вовремя прикусываю язык. Все же несмотря на то что знакомы мы с Волковым совсем немного, но этого достаточно для того чтобы знать — платить будет он и лучше не возражать.

— Насколько поздно ты будешь? Я хотела приготовить ужин.

— Очень поздно, поэтому ложитесь спать без меня.

— Хорошо, — разочарование отпечатывается на моем лице, я сникаю, понимая что сегодня снова будет бой.

Нос Артура все еще припухший от последнего раза, гематомы в области рёбер не сошли, а он снова стремиться в вихрь этих своих маханий кулаками.

— Даш, — он останавливается у двери, поворачиваясь в мою сторону, — у меня сегодня последний бой, — он запнулся, словно решаясь говорить мне дальше или нет, — не хочешь прийти? — дерзко улыбнулся, а в глазах появились искорки.

— Я...

Я застыла с открытым ртом. Во-первых, это предложение было очень неожиданным, а во-вторых, не уверена что хотела бы смотреть на то, как избивают Артура.

— А Лиза? Я не могу оставить ее одну.

— Я попрошу соседку, переночует у нее, я уже оставлял ее несколько раз под ее присмотром.

— Я... хорошо, — моргаю быстро-быстро, все еще пытаюсь собраться с мыслями.

— погоди, ты сказал что завязываешь с боями? — наконец-то доходит до меня и не могу признать, что его слова меня радуют. Неужели наконец-то осознал насколько это опасное занятие?

— Да, решил что всех денег не заработаешь, поэтому осяду ненадолго дома, а потом придумаю чем заняться.

— Это отличная идея, — на моем лице появляется искренняя улыбка. Несколько мгновений мы смотрим друг на друга не в силах оторвать взгляд, но голосок Лизы заставляет нас очнуться.

— Папа, я хочу котика на Новый год!

— Тебе напомнить где собачка, которую ты хотела в прошлом году? — отзывается Артур, закатывая глаза. — Собирайся, Даш, я пока пойду мотор прогрею.

Артур покидает ванную комнату, я же становлюсь перед зеркалом, упираясь ладонями о раковину. Жар все ещё бушует внутри меня, наших ночей с Артуром безумно мало. Я смотрю в глаза своему отражению, не хочу признаваться себе в этом, но, кажется, Волков мне не безразличен. Иначе из-за чего сердце в груди так бешено колотит, а руки трясутся каждый раз, стоит мне поймать на себе его задумчивый взгляд?

Я заканчиваю сборы, одеваю счастливую Лизу и спускаюсь на лифте вниз.

— Когда можно будет рассказать всем что ты живешь с нами? — внезапно спрашивает девочка.

— Всем это кому?

— В садике. Карина говорит что ты ее любишь больше всех в группе, но это ведь не так?

— Конечно не так.

— Ты ведь со мной живешь потому что любишь, правда? Меня, а не Карину.

— Зайчик, Карина просто моя воспитанница, такая же как все. А ты это совсем другое.

На самом деле я не вру. За то время что я работаю няней девочки, она стала для меня очень близким человеком. Я бы хотела такую же дочь как она и была бы рада заменить ей мать. И если Волков решит что мои услуги ему больше не нужны, не знаю как переживу нашу разлуку. Правда в том, что прошло чуть больше месяца как я живу семьей Волкова, но уже не представляю своей жизни без них.

Все валится из рук. Даже радостная моему появлению ребятня не вызвала никаких чувств. Я волновалась по поводу сегодняшнего вечера. Плохое предчувствие не покидало меня. А еще не знала как отказать Артуру. Как объяснить, что я не люблю жестокость? Что не хочу видеть как избивают его, а еще больше то, каким разъяренным и неуравновешенным может быть он. Не хочу знать другую его сторону, мне достаточно того, что он хороший отец и заботливый мужчина.

Но вот наступает вечер, я отвожу Лизу к соседке, которой оказывается молоденькая девочка-студентка и выхожу во двор, выглядывая внедорожник Волкова.

Артур совершенно не нервничает, окидывает меня горящим взглядом и тянется за поцелуем.

— Привет, — шепчет мне в губы.

— Привет, — отвечаю дрожащим голосом, задыхаясь от его близости. Я все еще не привыкла к тому, что происходит между нами. Почти два месяца назад боялась его словно огня, пыталась сбежать, а сейчас мечтаю чтобы это никогда не заканчивалось.

— Нам пора, хотя я бы конечно задержался. Мой автомобиль достаточно просторный, а заднее сидение безумно мягкое, — соблазняет меня Артур.

Его шуточки и намеки как всегда заставляют меня густо покраснеть. Никогда не смогу привыкнуть к такой его откровенности. Иногда мне кажется, что он демон, которого отправили чтобы испытать меня.

— Далеко ехать? — спрашиваю, расстегивая пальто, при этом не отводя взгляда от мужчины.

— Минут двадцать. Но мой бой будет ближе к полуночи. Сначала новички, потом двое перспективных парней, а потом мой финальный бой. Собралась целая толпа народа, еще бы, Волк объявил об отставке. Кто-то сегодня снимет джек-пот, — довольно усмехается он.

— Ты говорил что просто так оттуда не уходят. Что изменилось? — спрашиваю, задерживая дыхание, потому что прекрасно помню как неделю назад спросила почему он просто не возьмет и не бросит все.

— Скажем так, мне удалось договориться, — виляет от прямого ответа Волков и я начинаю подозревать неладное.

— Договориться?

— Ну-у, — хмурится он, бросая на меня короткий взгляд, — какое-то время я буду тренировать ребят, я уже отобрал себе троих. Думаю, из них должна получится достойная мне замена.

— Значит, ты не вышел из всего этого, — слегка злюсь я. Потому что если Артур до конца не разорвет связь с боями, то где гарантия что завтра вновь не выйдет на ринг?

— Я стараюсь, Даша. Но не все так просто. Тебе не зачем знать обо всех подробностях и договоренностях. Это не твое дело, — раздраженно бросает он и мне становится обидно.

Он прав — не мое это дело. Мы даже не встречаемся. Просто спим вместе, когда мои услуги няни не нужны.

До места прибытия мы молчим, каждый думая о своем. Я уже начинаю жалеть о том, что согласилась на это все. Нужно было остаться дома. Так спокойней.

Впереди показалось серое здание. Когда-то это был спортивный комплекс экономического университета. Потом построили новый, недалеко от учебного корпуса, а этот просто закрыли. Не думала, что им еще пользуются. Тем более, что стекла давно побиты, а все что можно было — вынесено.

— Мрачновато как-то, — нервно усмехаюсь, оглядываясь по сторонам. В темноте видно припаркованные вокруг автомобили, из самого здания слышно гул голосов и крики. На первом этаже горит свет, где-то за углом работает генератор. Все вокруг заросло кустарниками и деревьями.

— Идем, все не так страшно как ты думаешь, к тому же я буду рядом. Почти до самого своего боя, — Артур подталкивает меня ладонью в сторону спорткомплекса и я сдвигаюсь с места.

Чувствую себя неуютно. Словно пробралась в мир, который не принадлежит мне.

Входных дверей нет. Мы проходим внутрь и глаза разбегаются от количества народа. Посередине настоящий ринг, как по телевизору. Скорее всего разборной, иначе его давно бы утащили отсюда. Баскетбольная площадка, на которой все происходит, небольшая, скамейки все еще сохранились, поэтому народу не приходится стоять.

— Нам туда, — Артур берет меня за руку и я следую за ним, стараясь не глазеть так сильно по сторонам. Сама я бы точно не сунулась в такое место, но с Артуром чувствую себя в безопасности. Ничего плохого не должно случиться. Он бы не взял меня с собой, если бы не был уверен в обратном. И приспичило же ему покрасоваться передо мной, словно я и так не рассмотрела все что можно было.

Волков подводит меня ко второму ряду, где пустуют два места. Кивает кому-то из мужчин, с кем-то перекидывается несколькими словами.

— Если захочешь уйти, скажешь мне, но заверяю, все не так ужасно как тебе кажется. Никого не убивают, никого насильно не заставляют участвовать. Это спорт. А еще азарт. Ну и само собой, чтобы перед девчонками покичиться, — наклоняется к моему уху Артур, пытаюсь перекричать толпу. — Вон там на первом ряду в другом конце зала блондинку видишь?

— Ага, — качаю головой.

— Девушка Серого. Вертит им как вздумается, а он ведётся. Решил впечатлить её сегодня, надеюсь не ударит лицом в грязь. Парень хороший, баба отстой,

— смеётся он, а потом резко все голоса смолкают и на ринге появляется мужчина с микрофоном. Началось.

??
????????????????????????????

Глава 32

— Ну, вроде бы не все так плохо, — нервно сглатываю я, когда один из бойцов падает на мат и больше не поднимается.

К счастью, обошлось без кровопролития и жестоких избиений, всего-то несколько ударов и соперник в нокауте. Но вряд ли так будет каждый раз.

Я тайком поглядываю на Артура, он выглядит расслабленным, с интересом следит за рингом. Его ладонь уверенно покоится на моей пояснице, время от времени он целует меня в висок и зарывается носом в волосы.

Вокруг нас царит дикая атмосфера, подобно тому что показывают по телевизору. Мне страшно, но и в тоже время любопытно — ведь это мир Артура. Та его сторона, которую он так тщательно скрывал все это время.

Ох, лучше бы это был футбол. Или баскетбол... Да хоть что-нибудь, но не это.

Когда на ринг выходят следующие два соперника, я не сразу понимаю что именно цепляет мой взгляд и почему один из парней кажется мне знакомым. На самом деле мысленно я уже далеко отсюда, поэтому информацию воспринимаю вскользь и до меня не сразу доходит что прямо напротив меня стоит обнаженный по пояс Коля.

Глаза расширяются от удивления. А еще неверия. Следом за этим подступает паника. Какого черта он здесь делает? Его же покалечат! Как бы я его не ненавидела, но вовсе не желала зла. Скорее просто хотела больше никогда в жизни с ним не пересекаться.

Несколько минут я непонимающе смотрю перед собой, моргаю, в надежде что это просто мираж, но нет, Коля никуда не делся. А потом перевожу взгляд на Артура. На его губах играет хищная усмешка, а в глазах ни капли удивления.

Знал. Конечно знал. Поэтому и пригласил меня, а вовсе не для того чтобы я увидела какой он всесильный на ринге. Какая же я дура! Разочарование зарождается внутри и расходится волнами по всему телу. Становится горько от поступка Артура.

Я хочу встать, чтобы покинуть это место. Не собираюсь смотреть на то, как избивают моего бывшего, но Волков не дает мне этого сделать. Дергает меня за руку, усаживая обратно, с силой сжимает предплечье.

— Ты просила не трогать его и я не трогал. Но безнаказанным он не уйдет. Слишком много твоих слез пролилось из-за этого подонка, — серьезно произносит Артур, удерживая меня на месте. — Хотя кто знает, может он выйдет победителем. Прошлые два боя он выиграл, правда в этот раз соперник у него покрепче, — усмехается Волков, но это меня ни капли не успокаивает.

Все настроение улетучивается. Звон колокола. Голоса людей. Первый удар. Я закрываю глаза, чтобы не смотреть на это. Потом понимаю что со стороны скорее всего смотрюсь по-идиотски, поэтому просто отвожу взгляд в сторону, утыкаясь в трещину на стене и пытаюсь думать обо всем на свете, только не о том что происходит всего в нескольких метрах от меня. А еще хочется устроить истерику Артуру. Зачем он это сделал? Доволен ли собой?

Все же не выдерживаю. Мельком бросаю взгляд на ринг. В сердце ничего не ёкает. Мужчина, с которым я встречалась несколько лет, сейчас кажется мне таким чужим и далёким. Разве такое возможно?

Я с замиранием сердца слежу за боем. Не все так плохо. Больше времени парни просто бегают вокруг друг друга, либо блокируют удары, но вот Коля не успевает увернуться и кулак летит ему прямо в живот. Я жмурюсь. Сердце готово вылететь из груди. Знаю, Колю туда силком никто не тащил, но все же...

Мое внимание отвлекает телефон Волкова. Он смотрит в экран и выражение его лица резко меняется. Между бровей залегает хмурая складка, все черты в мгновение становятся резче. Он переводит на меня невидящий взгляд. Секунда. Вторая. Я начинаю волноваться что с Лизой могло что-то произойти, но спросить ничего не успеваю. Артур поднимается с места, берет меня за руку и кивает головой, давай понять чтобы шла за ним.

Я не смотрю на ринг. Изо всех сил стараюсь. Смотрю под ноги, смотрю на людей, на спину Артура, только не на Колю. Не на то как его избивают. Я вообще перестаю понимать что происходит и почему мы так спешим уйти, разве не этого момента так ждал Артур? Разве не это жаждал показать мне?

Мне начинает казаться, что мы сбегает от кого-то.

— Что происходит? Ты можешь мне объяснить? — раздраженно спрашиваю я, пока что не решаясь бросаться на Артура с обвинениями.

— Нам нужно уехать, — холодно произносит Волков и открывает передо мной дверь своего внедорожника.

— А как же твой бой? — я все же поднимаю на него взгляд. В темноте мало что удастся разглядеть, но то что Артур нервничает это однозначно.

— Боя не будет. Садись, Даша, живо, — командует он. Обходит автомобиль и устраивается на водительском сидении. Заводит машину, резкими движениями выворачивает руль, выезжая из двора, а потом вжимает педаль до упора.

— Не объяснишь мне что происходит?

Но Артур меня игнорирует. Одной рукой ведёт машину, второй набирает чей-то номер на телефоне.

— Алло? Подскажите, могу я на сегодня забронировать номер? К четырём утра где-то будем. Да. Нет. Двухместный если можно. На сколько? Давайте на неделю. Волков. Ага, спасибо.

— Артур? Может все же скажешь что-то? — севшим голосом спрашиваю я, чувствуя неладное. Меня начинает бить озноб. Он забронировал номер? Уезжает куда-то?

— Нам нужно исчезнуть из города, — после непродолжительной паузы произносит он и в этот момент где-то вдалеке завывает полицейская сирена,

??
????????????????????????

— У тебя неприятности?

— Нет, — хмыкает он. — Но так будет надёжней. Мне написал друг. Кто-то слил место боя, сегодня там всех возьмут. На случай если кто-то меня сдаст, у меня будет алиби. Я вместе со своей семьей отдыхал в заповеднике.

— Всех возьмут? — поражено спрашиваю я, оборачиваясь назад, словно смогла бы рассмотреть старенькое здание спорткомплекса. — Нужно было предупредить их, там же... и Коля там...

— Нельзя, — качает головой Артур, с силой цепляясь пальцами в руль. — Поверь, мне сейчас очень хреново из-за того что я там всех бросил. И я не про зевак, которые рассчитывают выиграть, поставив на победителя побольше денег. Там есть и мои друзья. Но тогда поднимется паника, мусора поймут что у них завелась крыса, Рустам будет зол, все начнут подозревать друг друга. Мне это не надо. К тому же подозрение в первую очередь на меня падет, а так все видели что я пришёл на бой с девушкой, а вот кто потом сбежал, кого поймали уже никто не вычислит. Так что пусть лучше все закончится так как должно.

— Ты и в самом деле решил завязать с боями?

— Да.

— Хорошо.

— Ничего не хочешь спросить? — внезапно спрашивает он.

— Нет, — выдыхаю я, не желая спорить из-за Коли. — Отвезёшь меня домой?

— Мы туда и едем. Заберём Лизку и рванем на базу в заповедник. Она медведей увидеть хотела, вот как раз и выполняю ее желание.

— Нет, ты не понял. Я никуда не поеду. Отвези меня ко мне домой. А потом делай что хочешь, — я произношу это так тихо, что начинаю сомневаться услышал ли это Артур. Но судя по тому напряжению, которое исходит от него — услышал.

— Ты работаешь у меня няней. Наш договор все ещё в силе. Так что делать будешь то, что говорю я, — холодно чеканит он, я же отворачиваюсь к окну, чтобы он не увидел моих слез. Договор все же. А я дура размышлялась...

Глава 33

Артур позорно запаниковал. Когда Даша попросила отвезти ее домой, понял — ему будет не хватать девушки, но произнести этого вслух так и не сумел.

Он слишком привязался к ней, слишком привык к ее улыбке, к тому что дома всегда готов вкусный ужин, к тому что за Лизкой есть кому присмотреть, к женскому податливому телу по ночам в конце концов, но признаваться себе в этом не спешил. Объяснял себе эту привязанность тем, что ему удобно с Дашей, что дочь любит эту девушку, но всячески избегал мыслей о том, что она ему нравится. По-настоящему. Как женщина. И стоило хоть одной такой мысли проскользнуть в его голове — Волков сразу же становился чернее тучи. Серьезные отношения ему ни к чему. Им хорошо вдвоем. Этого достаточно.

Но смотря в зеркало заднего вида на спящую Дашу, которая обнимает Лизу, в груди что-то трепыхнулось. Забило сильнее, пустилось вскачь. Артур сильнее сжал руль, пытаясь сосредоточиться на дороге, но перед глазами как на зло все всплывал затравленный взгляд Даши, дрожащие губы, несколько капель слез, скатывающиеся по щекам и единственный вопрос, который она задала тихим голосом, когда он притормозил у дома:

— Я тебе нравлюсь? Я просто девушка на несколько ночей или что-то большее?

Он так и не смог ответить ей. Смотрел на хрупкое девичье тело, не в силах оторвать взгляд, а ответить не смог.

— Это сложно, Даша, давай поговорим об этом позже, — все что смог выдавить из себя и на душе почему-то стало паршиво, когда заметил как расширились радужки ее глаз от разочарования, и как она отвернулась от него к окну. — Нам нужно собраться в дорогу очень быстро. Не бери много вещей, на месте купим, — сказал вместо слов утешения и поспешил выйти из машины. А сейчас вжимал педаль газа до упора и думал, что бы ответил ей, если бы можно было отмотать время назад.

До места добрались под утро. Артур не стал будить девочек, сам побрел к домику, где располагалась администрация, забрал ключи от их номера, оставил машину на стоянке и долго сидел и смотрел перед собой, наконец-то почувствовав облегчение от того, что они добрались до места. Кто бы не слил бой, а ему, Артуру, крупно повезло что заранее предупредили, иначе где бы он был сейчас?

Волков вышел на улицу, морозный ветер ударил в лицо. Здесь было на порядок холоднее чем в городе. Земля припорошена снегом, температура минусовая. Открыл заднюю дверцу автомобиля и взял на руки спящую Лизу. Даша вздрогнула от холода и посторонних звуков, распахнула глаза, утыкаясь взглядом в Артура.

— Т-с-с-с, все в порядке, мы добрались, — успокоил ее мужчина, заметив на лице тревогу и непонимания того, где она находится. — Идем, наш домик недалеко, — кивнул ей и подождал, пока она выберется из внедорожника.

Даша поежилась на холоде, сонно потянулась. Оглянулась вокруг, но было еще слишком темно, чтобы рассмотреть где они. В свете редких уличных фонарей было видно лишь снег и деревья. Даша поспешила за мужчиной, желая как можно быстрее оказаться в теплой комнате.

Их домик и в самом деле оказался совсем рядом от стоянки. Одноэтажный, из сруба. Небольшая гостиная, санузел и две спальни. Одна из них с панорамным окном во всю стену, именно эту выбрала Даша. Артур усмехнулся, смотря на ее хрупкую фигурку со спины. Не мог дождаться, когда окажется с ней в одной постели, прижмет к себе и уснет под ее мерное дыхание, которое больше похоже на мурлыканье.

— Нравится? — Артур остановился посреди комнаты, смотря на девушку словно нашкодивший мальчишке.

— Номер уютный, — безразлично произнесла Даша, разматывая на шее шарф и снимая пальто. — Я пойду посплю с Лизой, пока она не проснулась.

— Что? Почему с Лизой? — схватил ее за руку Артур, не давая уйти.

Даша молчала, смотрела себе под ноги, не в силах поднять взгляд на мужчину, потому что знала — стоит ей встретиться с его выразительными глазами и не сможет противостоять ему.

— Ну же, Даш, что не так? — уже мягче спросил он, притягивая ее к себе и целуя в висок. Но девушка так и не подняла на него взгляд.

— Не нужно, Артур, — уворачиваясь от его поцелуев попросила Даша, — отпусти. Я всего лишь няня, так позволь мне выполнять свои обязанности.

— Черт, Даш, не будь упрямой. Ну, налажал я, да, но я честно ответил, что пока не могу ничего тебе обещать. До встречи с тобой я не думал об отношениях, не собирался ни с кем снова встречаться, слишком... слишком свежа рана утраты. Но я уважаю тебя, Даша, больше чем кого-либо, и я очень рад что сумел уговорить тебя работать у нас. Без тебя дома было бы пусто.

— Спасибо за честный ответ, Артур. А теперь, отпусти меня, пожалуйста, я устала и хочу спать, — все так же равнодушно просит Даша.

— Хорошо, но спать будем здесь, — Артур закрывает дверь на защелку, а потом начинает снимать с себя одежду.

Несколько секунд Даша молча наблюдает за ним, не двигаясь с места, но усталость слишком сильная, чтобы спорить сейчас с Артуром. Щёлкает выключателем, погружая комнату в темноту и дрожащими руками снимает с себя одежду.

— Что ты как не своя? — нервно усмехается Артур, когда девушка ложится на самый край кровати, так, чтобы их кожа не соприкоснулась ни в одном месте.

— Спокойной ночи, Артур.

— Даш?

— Ум?

— Прости за вечер. Я почему-то подумал, что тебя обрадует тот факт, что твоему бывшему надерут задницу, но я совсем забыл что для тебя это все слишком дико. И то, что ты слишком нежная для такого, — внезапно произносит в темноте Артур и придвигается ближе к ней. Обнимает огромной лапищей со спины, притягивая к себе. — Обещаю, больше никаких неожиданных сюрпризов и разбитого носа, — выдыхает ей на ухо.

??
????????????????????????

— Хорошо, — с трудом сдерживая дрожь от близости мужчины, произносит Даша и жмурится, желая поскорее уснуть. Потому что ещё немного и она позорно объявит о капитуляции. Как же сложно противостоять Артуру. Практически невозможно.

Я просыпаюсь от того что мне жарко. Уже привычный мужской запах окутал меня, вызывая внутри бурю эмоций. Слишком хорошо рядом с Артуром и так не хочется чтобы это все заканчивалось. Рядом с ним я пылаю, но какое-то чувство нащёптывает, что этот огонь в один из дней обязательно сожжет меня дотла.

Дыхание мужчины щекочет, но я боюсь пошевелиться. Не хочу его будить. Какое-то время просто лежу рядом, потом все же выпутываюсь из его крепких объятий и тянусь за своей одеждой. Тихонько выхожу из комнаты, проверяю как там Лиза, а потом иду в сторону выхода.

Стоит мне открыть входную дверь, как в лицо ударяет порыв свежего воздуха. Глаза расширяются от увиденного. Аккуратные дорожки, деревянные домики, расположенные так, чтобы было ощущение уединения, и невероятной красоты хвойный лес. Я зачарованно оглядываю дворик, иду вдоль тропинки, оставляя на снегу следы от своих сапожек. Наслаждаюсь красотой, забывая обо всем на свете.

— Красиво здесь, правда? — вздрагиваю от неожиданности, когда позади слышится голос Артура.

— Да, — киваю, не оборачиваясь к нему.

Руки мужчины обвивают мою талию, он целует меня за ушко, прижимая к себе.

— Ты совсем раздет, простынешь же, — взволнованно смотрю на него. В одной клетчатой рубашки и штанах. Словно спешил куда-то. И чем только думает?

— Но ты ведь тогда меня вылечишь? — улыбается с вызовом, а потом прижимается своими губами к моим, жадно целуя.

Я не могу сопротивляться. Цепляюсь за его плечи, отвечаю с безумством.

— Идем в дом, Лиза ещё спит, поэтому у нас есть время побыть вдвоём. Утро должно начинаться правильно, — отрывается от меня мужчина, берет мою ладонь и тянет в сторону домика.

Артур закрывает дверь в нашу спальню, стягивает рубашку и майку, являя моим глазам тело настоящего божества. Потом тянется к пряжке ремня и все вокруг уже не имеет никакого значения. Я не замечаю как и сама остаюсь без одежды, не замечаю ни красоты за окном, ни интерьера номера. Есть только глаза напротив моих, в которых я тону. Есть только жесткие губы, которые ласкают и дарят наслаждение. Есть сильные руки, которые не дают мне сбежать. И есть мое сердце, которое начинает биться быстрее рядом с Артуром.

* * *

Неделя в этом сказочном месте проходит невероятно быстро. Нас принимают за семью, посторонние часто называют Лизу моей дочерью и я не спешу исправлять их. Длительные прогулки, вкусные обеды, природа. По вечерам мы втроём устраиваемся перед телевизором и смотрим фильмы. Пьем горячий чай, обедаемся сладостями. Артур отвозит нас на оленью ферму и вместе с Лизой мы с восторгом кормим невероятно красивых животных. А ночью, уложив малышку спать, мы с Артуром спешим к себе. Иногда просто лежим, тесно прижавшись друг к другу, иногда разговариваем о всяких мелочах и планах, но чаще всего утопаем в друг друге.

И когда неделя подходит к концу, я понимаю что не хочу покидать это место. Здесь все так просто. Есть я, Артур и Лиза. Нет никакой работы, нет соцработника, нет наших с Волковым договоренностей. Оказывается так легко забыться, всего-то нужно оторваться от прежней жизни.

— Все хорошо? — спрашивает Артур, когда мы подъезжаем к городу. Наверное, на моем лице отразилась вся гамма эмоций, раз он разволновался за меня.

— Да, просто не хочется возвращаться, — признаюсь честно.

— Через несколько месяцев обязательно вернемся туда. Весной. Там наверняка будет красиво, — обещает Волков и на душе становится теплее, потому что это означает, что он строит планы в которых есть и я.

— Мне нужно предоставить на работе больничный лист, — ерзаю я на сидении.

— Не волнуйся, я этим займусь. Можешь ещё два дня побыть дома, если хочешь. Как раз наконец-то съездим в торговый центр и купим одежду для тебя и Лизы.

— Да, было бы неплохо.

Город кажется серым и безликим в сравнении с высокими соснами, но стоит нам войти в квартиру и я понимаю что рада возвращению.

— Папочка, а можно завтра в садик не идти? — спрашивает Лиза, устало зевая.

— Так и быть, завтра у нас всех выходной. Но обещай вести себя хорошо.

— Ура! Спасибо!

— Я пойду за продуктами, а вы девочки отдыхайте с дороги, — он хватая связку ключей с тумбочки, целует нас с Лизой по очереди и уходит. Я же осматриваю квартиру и понимаю что не мешало бы здесь убратся.

Снимаю с себя одежду и когда ищу куда дела спортивные штаны, вдруг понимаю что наверное можно были бы свои вещи разложить в шкафу Артура, вместо того чтобы каждый раз ходить за ними в детскую комнаты. Все равно я уже давно, можно сказать, переехала в его спальню.

Я стребаю с полок несколько стопок одежды, прижимаю к груди и напевая иду в спальню. Щелкаю выключателем, открываю обе створки шкафа и застываю на месте.

До этого я ни разу не заглядывала сюда. Видела лишь мельком мужскую одежду, когда Артур доставал ее, поэтому сейчас с недоумением смотрю на женские вещи, аккуратно сложенные на полках и развешенные на плечиках в правой половине шкафа. Сердце в груди пропускает удар, а по всему тело проходит нервная дрожь. Улыбка слетает с лица. Я моргаю часто-часто, поперёк горла застревает ком. Что это? Чьё?

Я осторожно провожу рукой по черному короткому платью. Сбоку на полке поясок и коробочка с женским парфюмом. Это бывшая Артура забыла? Хотя нет, зачем ему хранить ее вещи?

Мой взгляд натывается на фотоальбом. Я воровато оглядываюсь по сторонам, но любопытство сдержать не могу. С первых же страниц на меня смотрит Жанна. Они с Артуром стоят у фонтана, счастливые и влюблённые. Пальцы трясутся, когда я переворачиваю страницу за страницей и с каждой фотографией в мое сердце словно забивают гвозди.

До меня наконец-то доходит. Артур до сих пор хранит ее вещи в шкафу. Словно она просто вышла из дома, а не умерла. Его чувства к ней все ещё живые и мне никогда не затмить ее.

Я закрываю шкаф, смахивая с глаз непрошеные слёзы, собираю с кровати свою одежду и нему ее обратно. В детскую комнату. Кажется, в спальне Артура мне не место.

??
????????????????????????

После ужина я ссылаюсь на плохое самочувствие и ухожу в комнату. Лиза и Артур смотрят телевизор, до меня доносится их смех, но настроения выбраться из своего кокона нет. Я внезапно чувствую себя здесь совершенно чужой. Наверное, правильно было бы задать Артуру вопрос в лоб — нравлюсь ли ему и хочет ли он каких-либо отношений со мной. Потому что жить в неизвестности оказывается безумно сложно. Но мне не хватает смелости.

В какой-то момент мне становится стыдно за свои мысли. Волков решил проблему с моим кредитом, помог мне, а я веду себя как неблагодарная. Всё-таки взрослые мужчина и женщина иногда переходят грани, но это ведь совсем не означает что они влюблены и всю оставшуюся жизнь проживут вместе.

— Даш, тебе уже лучше? — в комнате появляется Лиза с отцом. Она одета в пижаму, в руках маленькая подушечка.

— Да, солнышко, намного лучше, — выдавливаю из себя улыбку, избегая смотреть на Артура.

— А я сегодня буду с вами спать. Папа разрешил. Будем тебя лечить волшебными сказками, — малышка забирается в кровать и устраивается посередине.

— Правда? И кто будет рассказывать сказки? — улыбаюсь я, обнимая Лизу, и вдруг понимаю что она для меня стала безумно родным человечком. Я люблю ее словно дочь и даже представить не могу как буду жить без неё, когда придётся уходить.

— Папа!

— О-о-о, правда? А папа знает?

— Он знает много-много сказок, правда, пап?

— Конечно, — Артур гасит основной свет, оставляя включёнными только бра у кровати и ложится к нам. — Что бы ты хотела сегодня послушать? — спрашивает у дочери.

— Ну-у-у, дай подумать, — смешно хмурится она, вызывая у нас с Волковым улыбку. — Расскажи как вы познакомились с мамой, — внезапно просит она и с моего лица в мгновение слетает улыбка.

— Не думаю что Даше это интересно, давай лучше про принца, — сдавленным голосом произносит Артур.

— Ну, пап! Я точно знаю что Даше интересно! Ну скажи ему.

— Мне кажется папа прав, давай лучше про принца, — сдержанно улыбаюсь, хотя на самом деле все внутри меня заледенело. Это похоже на насмешку судьбы. Одежда в шкафу, фотографии, а сейчас ещё и рассказы об их с Артуром знакомстве.

— А я хочу про маму, — капризно дует губки Лиза. — Если ты не хочешь рассказывать, я могу сама рассказать, — деловито сообщает она и устраивается поудобней. — Папа чинил машины. Это когда-то было его работой. И однажды к нему в мастерскую приехала красная маленькая машинка. Как в кино. У неё была разбитая фара, — начала свой рассказ Лиза, я же всеми способами пытаюсь убедить себя что мне не интересно.

Абсолютно не интересно.

И не больно. И безразлично. Жанны больше нет, все в прошлом. Нельзя винить ребёнка за то, что ей интересно кем была ее мать.

— ... из машины вышла девушка. Она была настолько красива, что папа засмотрелся на неё и когда ему бросали инструмент, не поймал, и ключ попал ему прямо в голову...

Я все же нахожу в себе смелость взглянуть на Артура. Он задумчиво смотрит в потолок, но почувствовав на себе мой взгляд, поворачивает голову в мою сторону и на его лице появляется извиняющая улыбка. Я вздыхаю, отворачиваюсь от мужчины и прикрываю глаза. Голос Лизы превращается в монотонное бубнение, я не хочу знать ничего о той женщине, которая до сих пор живет в сердце Волкова. Потому что мне бы хотелось чтобы там осталось место и для меня.

Я не замечаю как проваливаюсь в сон и вздрагиваю, когда кто-то обнимает меня со спины притягивает к себе.

— Разбудил? Прости, — хриплым голосом произносит Артур. В комнате темно, за окном воет ветер. В квартире тишина. — Я отнес Лизу в ее комнату, надеюсь, она не обидится когда проснётся.

— Ага, — я чувствую как сильно бьется мое сердце, как по всему телу проходят мурашки от такой близости мужчины. Как все плохое рядом с ним сразу же забывается.

— Прости за вечер, не думаю что тебе хотелось слушать о Жанне, но я стараюсь делать так, чтобы Лиза знала что у нее была мама и чтобы это была не просто женщина с фотографии.

— Я понимаю, — тихо произношу я.

— Хорошо, — целует меня в шею Артур, от чего мое дыхание сбивается окончательно. — Я скучал, — произносит он и мне становится интересно: это просто слова или и в самом деле скучал? — Не мог дождаться когда Лизка уснёт. Чтобы сделать вот так, — его пальцы забираются под мою маечку. — И вот так, — на пол летят мои шортики.

— Артур, — выдыхаю я, когда его тело накрывает мое.

— Знаю, ты тоже скучала, — самоуверенно произносит он, впиваясь в мои губы жарким поцелуем.

И снова я не могу противостоять ему. И снова загораюсь словно спичка и так же быстро стораю дотла. Слишком остро все чувствуется рядом с мужчиной, слишком сильно мне хочется оказаться в его руках. И в последний момент мне приходится с силой прикусить губу, чтобы случайно в порыве страсти не признаться ему в любви. Потому что да, черт побери, кажется, я влюбилась. Серьезно и бесповоротно. И это чувство так отличается от всего того что я ощущала до этого, что становится страшно. До безумия.

Когда я просыпаюсь утром, Артура в квартире нет.

«Возникли срочные дела, буду поздно. Оставил денег, сходите куда-то повеселитесь», — читаю записку, прикрепленную магнитиком к холодильнику.

— Лиза, пойдём в торговый центр? — перекрикиваю шум телевизора.

— Да! И в контактный зоопарк?

— Куда захочешь, — улыбаюсь я и иду в ванную комнату, чтобы привести себя в порядок.

Не помню когда в последний раз была на шопинге, как-то не до этого было, поэтому сейчас глаза разбегаются от количества магазинов и одежды, которая мне безумно идёт. Но свои потребности я откладываю на потом, сначала нужно купить все Лизе, а если что-то останется из денег, то можно и для себя подыскать.

Мы носимся от магазина к магазину, Лиза сама выбирает то что ей нравится. Дурачимся в примерочной, под косые взгляды консультантов. Я не выпускаю ладошку девочки ни на секунду, боясь потерять ее из виду. Она словно вихрь, стоит отвернуться и исчезнет.

— Ой, смотри какие миленькие мишки, — с восторгом произносит Лиза, увидев плюшевые игрушки в витрине магазина. Я же останавливаюсь рядом, но смотрю на соседнюю витрину. На чёрное кружевное белье и пеньюар. Интересно, Артуру нравится такое?

Отведу Лизу в детскую комнату и обязательно вернусь сюда. Возможно, если я буду выглядеть соблазнительно, а не в своих спортивных штанах и футболки, то увижу в глазах Волкова что-то большее чем просто похоть. Возможно, тогда он взглянет на меня с другой стороны, осознаёт, что я нравлюсь ему.

Ох, и волосы не мешало бы привести в порядок. После того как я обрезала свою длинную косу они успели немного отрасти.

— Лиз, идём...

Я поворачиваю голову в то место, где только что стояла девочка, но не нахожу ее там. Испуганно оглядываюсь по сторонам.

— Лиза? — сердце в груди учащает биение, страх врезается острым лезвием. Ну, нет, не могла я ее потерять. Наверное, зашла в магазин.

Я ишу ее среди одежды, но Лизы нигде не видно.

— Простите, вы не видели девочку лет пяти, в розовой курточке? — обращаюсь к женщине, но та лишь отрицательно качает головой, вызывая внутри меня ужас.

Спокойно, Даша, спокойно. Лиза не могла потеряться. За минуту, что я выпустила ее из поля зрения далеко она бы не ушла.

Я выбегаю из магазина, оглядываюсь по сторонам, чувствую как начинаю задыхаться от паники. Работая воспитателем в детском саду самым большим моим страхом всегда было потерять ребёнка. Потому что ответственность за чужих детей в несколько раз больше давит грузом, чем за своих. И вот это случилось. Я потеряла Лизу. И совершенно не знаю что делать и как ее найти в таком большом торговом центре.

Я подбегаю к охраннику, сквозь слёзы рассказываю о том, что произошло. Умоляю помочь мне.

— Не волнуйтесь, я предупрежу по рации остальных. У нас такое бывает частенько, так что найдём быстро, — пытается успокоить меня мужчина, но это не помогает. Вдруг с Лизой что-то случилось? Вдруг ее украли? Господи, как я потом буду жить с этим? Как посмотрю в глаза Артуру? Как такое вообще могло произойти?

Проходит десять минут, я с надеждой смотрю на охранника, но никаких новостей нет. Потом проходит ещё десять и я в шаге от отчаяния.

— Я пойду ее сама искать, — заявляю, поднимаясь с лавочки.

— Девушка, не волнуйтесь, ребята знают свою работу. Сидите здесь, иначе потом ещё и вас будем искать.

— Полчаса прошло, — произношу сдавленным голосом, — вдруг... вдруг она уже не в здании?

— Все будет хорошо, не волнуйтесь. Скорее всего она где-то в магазине игрушек или детской комнате. Попейте воды, успокойтесь, с вашей дочкой все будет в порядке.

— Она... — хочу сказать что Лиза не моя дочь, но язык не поворачивается. — Да, все будет хорошо, спасибо, — киваю, с силой сжимая кулаки и мысленно молюсь о том, чтобы так и в самом деле было. А когда проходит ещё полчаса, от отчаяния я готова лезть на стену.

Внезапно в кармане звенит телефон. Артур. Не отвечать? Но телефон не замолкает. Мужчина словно чувствует что с дочерью что-то случилось. Я делаю глубокий вдох, прикрываю глаза, подношу к уху телефон и слабым голосом выдавливаю из себя:

— Да?

— Даша, где Лиза? — холодно спрашивает он.

Я молчу. Липкий страх щупальцами обматывает мое тело.

— Лиза где, спрашиваю тебя? Дай ей трубку.

— Артур, прошу только не волнуйся...

— Значит это правда?

— Что?

— Мне позвонили из участка, полицейские подобрали Лизу на парковке перед торговым центром. Какого черта происходит, Даша? Где была ты? Почему она сама оказалась на улице? Как мне объяснить это полиции и соцработникам, которые уже там? Да тебе вообще нельзя детей доверять! — уже не сдерживая ярости орет он.

— Артур, клянусь, я не спускала с неё...

— Заткнись. Твоё счастье, что с Лизой ничего не случилось. Больше в твоих услугах мы не нуждаемся. Я заберу дочь из участка, надеюсь до того времени твоих вещей уже не будет в нашем доме.

??
????????????????????????????

Каждое его словно, словно удар плетью. Бьет сильнее предыдущего. Я уже не могу сдерживать рыданий. Хочу объясниться, сказать что не виновата, ведь Лиза все время была рядом со мной. Но Артур уже сбросил вызов, не желая больше разговаривать со мной. Радует только одно, с Лизой все хорошо. И это главное. Иначе я не знаю как бы жила с этим дальше.

Что ж, моей сказке пришёл конец, рано или поздно это бы случилось, поэтому нужно просто принять это.

— Девушка, вы куда? — кричит мне в спину охранник.

Я останавливаюсь, вытираю ладонью слёзы.

— Лиза нашлась, спасибо, — киваю ему в знак благодарности, с трудом сдерживая рвущуюся наружу истерику.

— Я же говорил, что все будет хорошо? — подмигивает он.

— Да, ещё раз спасибо...

Артур был зол. На всех: Дашу, полицию, тещу, соцработника, но в первую очередь — на себя. За то что так просто доверил дочь чужому человеку. За то что слишком легкомысленно отнёсся к тому, что за Лизой присматривает Даша. Слишком увлёкся ею и позабыл о главном — безопасности дочери. А сейчас с трудом сдерживал рвущийся наружу гнев. А ещё безумную тревогу. Как там Лиза? Испугалась? А что было бы не встретить ее полиция? Где потом искать ее?

В отделение он практически ворвался, кабинет лейтенанта Колесникова находился в конце коридора и каждый шаг отдавался в ушах Артура гулким эхом. Он потянул на себя дверь и встретился взглядом с заплаканной испуганной дочерью.

— Папа! Папочка! — бросилась к нему Лиза. — Прости меня, прости, пожалуйста. Я увидела деда Мороза, он шёл к выходу, я хотела попросить у него чтобы он сделал так, что Даша будет моей мамой, но я не смогла догнать его! А потом заблудилась на улице. Прости, папочка! — заикаясь проговорила она и Артур ещё крепче прижал дочь к себе.

В сердце словно кто-то воткнул острые иголки. Лиза хотела чтобы Даша стала ее мамой. Но это невозможно. Невозможно. Девочка просто привязалась к своей няне, вот и все.

— Я бы попросил вас задержаться, господин Волков. За вашей дочерью присмотрит сержант Самойлова, а нам с вами нужно побеседовать. К тому же Анджелика Романовна тоже хотела бы поговорить не в присутствии девочки.

— С вами я поговорю, а вот с ней, — кивнул в сторону женщины, — вести беседы отказываюсь. Думаю, моя теща уже на полпути сюда, вы ведь доложили ей, да, Анжелика Романовна? — холодно спросил Артур.

Женщина побледнела, не ожидала что Волков заподозрит ее в стоворе с Раисой Петровной. Хотя она тут и не причём. Приказ был сверху, а она человек маленький — что сказали, то и делает.

Волков же понимал, за то что Лиза гуляла по улице одна можно было попасть под статью. За недосмотр. А ещё лишиться родительских прав. Он не стал говорить о том, что с ней была Даша, всю вину взял на себя. Надеялся, что ничем серьёзным это не обернётся и поклялся себе что больше дочь без присмотра не оставит.

— Подпишите протокол и больше не теряйте дочь. Повезло что у неё на куртке была наклейка с вашим номером телефона, иначе долго бы вас искали, — подвинул в сторону Артура лист бумаги лейтенант.

И в самом деле — повезло. Наклейку, насколько он помнит, клеили в детском саду, на случай если кто с родителей перепутает верхнюю одежду и уведет ребёнка в чужой, что ни раз уже случалось. Вот и пригодилось.

— Спасибо вам, — кивнул он в знак благодарности, поднимаясь со стула. — А вам, Анджелика Романовна, делать у нас нечего. Я сам поговорю со своей

тещей. Считайте, что вы свой долг выполнили, — припечатал к месту сникшую женщину и вышел из кабинета.

Домой возвращались в гнетущей тишине. Лиза попыталась оправдаться, но Артур гаркнул на неё, не желая сейчас ни о чем разговаривать. Он все ждал, когда же позвонят из службы опеки, оповещая его о том, что его лишают прав, со страхом посматривал в телефон, но тот молчал.

Дома было пусто и как-то слишком тихо. Не пахло вкусной едой, не было Даши, которая выскакивала из кухни когда он возвращался.

— Даша, мы пришли! Даша, ты где? — бегают из комнаты в комнату Лиза, в поисках девушки. — Папа, а Даши нет, — чуть ли не плача сообщает она.

— Знаю, чертёнок. Иди мой руки и поиграй пока сама. Мне нужно подумать, — кивнул Артур в сторону ванной комнаты. В глазах дочери появилась грусть, словно она все поняла. Что Даша больше не вернётся. Никогда.

Артур прошёлся по квартире. Заглянул в шкаф, где были вещи Даши, но там оказалось ожидаемо пусто. Прошёл в спальню, но там словно кроме него больше никого никогда и не было. Кровать застелена, его спортивная кофта так и осталась небрежно брошена на спинке стула. В кухне на столе остался недоеденный вишневый пирог. Пожалуй, единственное что указывало на то, что ещё этим утром Даша была здесь.

Может он погорячился? Ведь знает какая Лиза активная девочка, за ней уследить тяжело, да и Даша любит ее, не бросила бы ее просто так. Это ведь видно.

Артур потрянул головой. Ну уж нет, не нужна им никакая Даша, они прекрасно жили вдвоём до этого и дальше проживут.

Его раздумья прервал звонок в дверь. Он почему-то решил, что это вернулась девушка. От предвкушения руки почему-то задрожали, а в голове начал прокручивать слова что хотел ей сказать. Нужно поблагодарить ее за работу. Да. А ещё...

— Добрый день, Артур. Хотя не назвала бы его добрым, конечно, — за дверью с кислым выражением лица его ждала Раиса Петровна.

— Долго вы что-то, — хмыкнул Артур, предчувствуя сложный разговор. Дочь он без боя не отдаст. Пусть даже не надеется старая карга.

— Я забираю Лизу, — с порога произнесла она.

— А у Лизы вы не хотите спросить хочет она жить с вами или нет?

— Она ещё ребёнок и не может знать о том, что для неё лучше. Вы конечно же сможете видаться, но дальнейшим ее воспитанием буду заниматься я, — высокомерно произнесла она.

— Выйдите вон, — тон Артура был настолько равнодушным и ровным, что до женщины не сразу дошёл смысл его слов.

— Что... что ты себе позволяешь? — начала заводиться она. — Ты сегодня потерял дочь! Ее могла сбить машина, она могла покалечится, умереть! Ты не годишься на роль отца!

??
????????????????????????????

Артур с трудом сдерживал рвущуюся изнутри злость. Это он не годится на роль отца?

— Зато вы были прекрасной матерью. Такой прекрасной, что ваша дочь почти не разговаривала с вами.

— Да как...как... — начала задыхаться от возмущения Раиса Петровна. — Да как ты смеешь! Я желала ей лучшего! Лучшего, а не вот этого всего!

— Прошлого уже не изменить, — горько произнес Волков, потому что прекрасно помнил как часто плакала его Жанна из-за недопонимания с родителями. И виной тому был он. Семья его жены не хотела принимать голодранца с улицы.

— В любом случае, Артур, опека над Лизой лишь дело времени. Все бумаги уже в суде, и я уверена что тебя лишат родительских прав.

— Вы не посмеете, — рыкнул Артур, двинувшись к женщине. От страха она выпучила глаза, отступая назад, — Я не запрещаю вам видеться с внучкой, разрешаю забирать к себе, чего вам ещё надо, а? Я ее отец! Я! Почему вы не оставите нас в покое?

— Почему? Ты плохой отец.

— А вы будете ей лучшими родителями? Да вам ещё лет десять осталось, а потом превратитесь в немощную старушку. Вам шестьдесят два, куда вам ребёнка? Или вы спихнете ее на нянь? Или ещё лучше — в пансионат! О, да, так ей будет намного лучше! И любви родительской она получит намного больше, — вспыхнул Артур.

— Лизонька наша единственная наследница. Все что мы заработали за всю жизнь перейдёт к ней и я не хочу чтобы какая-то женщина трынькала мои деньги! Я пыталась свести тебя с дочерью подруги, давала шанс, мне было бы не жаль нашего состояния, если бы оно перешло ей, но нет! Ты выбрал такую же голодранку как и сам.

— Деньги? Да подавитесь вы своими деньгами! — взревел Артур. — Я сам в состоянии обеспечить дочь. У неё уже есть квартира, на сберегательном счете хорошая сумма денег. Ее будущее обеспеченно. От вас мне ничего не надо. И ей тоже. Засуньте своё наследство знаете куда?.. — усмехнулся он, отходя от женщины и попытался взять себя в руки. — Хорошо что Жанна не дожидая до этого момента, у неё бы повторно случился инсульт.

Глаза Раисы Петровны расширились, она прикрыла ладошкой рот. Слова больно резанули по материнскому сердцу. Жанна была ее единственной дочерью и все было так хорошо, пока не появился этот Волков.

— Я не хочу с вами воевать, но прошу подумать о том, что действительно будет лучше для Лизы. Вы ее любите, я верю, но отца не замените. Точно так же, как я не смогу ей заменить мать, — уже немного примирительней проговорил Артур, остывая. — Я пообещал Жанне, что всегда буду заботиться и оберегать нашу малышку и я намерен сдержать своё обещание. Отзовите все документы, закройте дело с социальной службой, перестаньте вставлять палки в колёса и просто живите дальше. Мне не хватает Жанны, безумно не хватает, у меня даже рука не поднимается убрать ее вещи из шкафа, но я пытаюсь жить дальше с этой болью. И вы попробуйте.

Голос Артура охрип, на глазах этого сильного мужчины появилась влага. Да, со смертью любимой жены было очень сложно смириться. Слишком долго он проходил фазу отрицания, но жизнь не стоит на месте, у него есть дочь, есть то ради чего стоит жать дальше, а Раиса Петровна так и застыла в прошлом.

— Я устал с вами воевать, — вздохнул он, глядя на растерянную женщину.

— Папочка, почему ты кричишь? — из-за угла появилась грустная Лиза. — Бабуль, привет, давай устроим чаепитие? Даша пирог вкусный испекла, тебе точно понравится, — улыбнулась девочка, беря женщину за руку и утягивая в кухню.

— А сама Даша то где? — равнодушно поинтересовалась Раиса Петровна, сканируя взглядом чистую кухню.

— Она, наверное, обиделась на меня и не вернулась, — опустив голову произнесла малышка. — Пап, может позвоним ей?

— Позже. У Даши появились срочные дела. Кстати, Раиса Петровна, если хотите можете поучаствовать в выборе школы для Лизы, я приглядел несколько вариантов, но не совсем понимаю по каким критериям лучше выбирать, — внезапно предложил Артур, в надежде что если женщина начнёт участвовать активней в жизни внучки, то отбросит идею отобрать над ней опеку. Именно этим маленьким жестом он хотел показать ей, что готов идти на встречу, прислушиваться к ее мнению.

— Конечно! — воодушевилась она, смахивая с глаз слёзы. Воспоминая о дочери всегда приносят ей боль.

— Прекрасно, я тогда принесу брошюрки, мы с Лизой собирались после зимних каникул поехать посмотреть каждую из них. Меня уверяли что это лучшие лица и частные школы, но я не уверен, возможно школа рядом с домом тоже хороший вариант.

Идти навстречу теще Артуру было безумно сложно, но всегда можно было найти компромисс, главное, чтобы Лиза была с ним, а все остальное — пустяки. Он даже согласиться натянуть на дочь то уродливое платье, что купила ей бабушка. Только бы ее у него не забрали.

Дома ничего не изменилось. В прихожей все разбросано, словно кто-то в спешке покидал квартиру. Коли нет. На самом деле больше всего я сейчас боялась того, что мне придется воевать еще и с ним. А сил нет.

Я бросаю сумку на пол и прислоняюсь спиной к стене, боясь упасть. Ноги с трудом меня держат. Все тело дрожит, а всхлипы уже не могу контролировать. Не знаю из-за чего я плачу больше. Потому что чуть не умерла от страха когда потерялась Лиза, потому что почувствовала облегчение из-за того что ее нашли, или же всему виной Артур? Он так просто выставил меня за дверь. Не выслушав меня. Без раздумий. Перечеркнул все то что было между нами так легко. И это доказывает, что я всего лишь глупая влюбленная в него дурочка.

Внезапно стало обидно за себя. Я ведь старалась. Изо всех сил. Но почему-то никто не замечает этого. Ни Коля, ни Артур. Ощущение, словно чем больше делаешь добра, тем хуже к тебе относятся люди.

Я вдруг поняла что утратила веру в мужчин. Полностью разочаровалась в них. Артур казался мне настоящим. Примером того, каким должен быть парень или муж. Но я ошиблась. В очередной раз.

Злость на себя и на всех вокруг резко ударила меня в грудь. Я с силой сжала руки в кулаки, так, что ногти больно впились в нежную кожу.

Достаточно. Нужно жить дальше. Расчитывать только на себя и перестать витать в облаках.

Эта мысль предала мне сил. Я наконец-то сняла с себя верхнюю одежду, прошлась по квартире, оценивая масштаб погрома, достала ведро и тряпку и принялась за уборку.

Время до вечера пролетело словно одно мгновение. Слезы я уже выплакала, смогла себя уговорить не думать о Волкове. Единственное, что беспокоило – как там Лиза. Я все поглядывала на телефон, может Артур наберет меня. Хотя бы сообщит все ли в порядке, ведь не черствый же он сухарь, должен понимать что я волнуюсь. Но ему, похоже, абсолютно плевать на мои чувства. Поэтому поздно ночью, когда я окончательно осознаю что сказка закончилась и Золушка вернулась в свою подсобку, а карета превратилась в тыкву – все же не выдерживаю и пишу одно короткое сообщение.

«С Лизой все хорошо?».

Ответ приходит не сразу. Я уже успеваю уснуть, прижав телефон к груди, когда звук входящего сообщения вырывает меня из сна.

Руки дрожат, когда я вижу абонента. Боюсь читать, что там написано. Вдруг там очередная злая тирада? Но Артур как и обычно – немногословен.

«Да».

Вот и все, что он написал. Но от этого «да» внезапно становится спокойно на душе. Все не так плохо. Главное, что малышка в порядке.

Я прихожу на работу и у меня ощущение, что прошла целая вечность с тех пор как я была здесь в последний раз. При виде меня детвора срыгается с места и окружает меня. Искрение улыбки вызывают во мне слезы. Хотя кто-то рад меня видеть. Но я не замечаю лиц детей, ищу взглядом Лизу. Лишь она волнует меня больше всего.

— А где Волкова? — спрашиваю воспитательницу, которая заменяла меня все это время.

— Сегодня ее отец забрал из сада документы. Вроде бы они переезжают или что. А, и кстати, Синицына, Мария Павловна ждет тебя у себя.

— Да, конечно, — растерянно произношу я и выхожу из группы.

Пока иду по коридору к заведующей, пульс в висках стучит так громко, что я не слышу ничего вокруг. Как переезжают? Почему? Неужели из-за меня Артура лишают родительских прав? Голова начинает кружиться, воздуха не хватает и я чувствую как начинаю задыхаться.

Останавливаюсь у нужной двери и делаю несколько глубоких вдохов, пытаюсь успокоиться. Это ошибка. Однозначно какая-то ошибка.

— Войдите, — дожидаюсь приглашения, постучав в дверь.

— Мария Павловна? Доброе утро. Вызывали меня?

Замираю посередине кабинета, не зная как вести себя. А вдруг Артур пожаловался и меня уволят?

— Доброе, Дарья, — женщина откладывает в сторону документы и недовольно смотрит на меня сквозь прозрачные стекла очков. — Садитесь, — кивком указывает на стул и я на негнувшихся ногах подхожу к столу.

— Что-то случилось? — едва слышно спрашиваю я, дрожа всем телом.

— Вот не знаю, думала ты мне объяснишь.

Я молчу. Вопросительно смотрю на нее, не желая идти с повинной.

— Вы... вы по поводу моего отсутствия на работе? Я принесу справку от врача, не волнуйтесь, просто...

— Справка уже есть, — перебила меня Мария Павловна строгим голосом и мои глаза расширились от удивления. — Волков принес час назад.

От ее слов мне становится дурно. Зачем он это сделал? Зачем до сих пор заботится обо мне? А еще вдруг понимаю что разминулась ним. Могла увидеть хотя бы из далека, хоть одним глазком. Возможно, попрощаться как нормальные люди...

— Я не буду спрашивать у вас каким образом она оказалась у отца вашей воспитанницы и почему он вдруг забрал из сада документы. вы, Даша, всегда были примерной девушкой, вы мне нравитесь, но... Я очень надеюсь что у меня не будут из-за вас неприятности. За последние две недели слишком многие интересуются вами.

— Интересуются? — эхом повторяю я, боясь даже сделать вдох.

— Сначала приходили из социальной службы, расспрашивали о вас. Утверждали, что у вас связь с одним из родителей. Потом приходила женщина, я так понимаю бабушка Волковой, жаловалась на вас.

??
????????????????????????????

— Жаловалась? Но...

— Именно. Я пообещала разобраться в ситуации. Вы знаете наши правила, никаких интрижек. Если это дойдет до родительского комитета, начнутся сплетни и недовольные дамочки закатят скандал.

Я с трудом сглотнула подступающий к горлу ком. Неужели меня сейчас уволят? Хотя... кажется, мне уже все равно. Наверное, это был бы хороший пинок под зад, чтобы заняться своей жизнью изменив в ней абсолютно все.

— Но поскольку Волкова больше не является воспитанницей нашего дошкольного учреждения, то полагаю и проблем нет. Поэтому идите работайте, но предупреждаю: еще одна такая выходка и вы, Даша, будете уволены с занесением выговора в личное дело. Понятно вам?

— Да, Мария Павловна. Спасибо большое! И извините.

Я резко поднимаюсь с места и с благодарностью смотрю на женщину. На душе стало немножечко легче. Хотя в чем-то мне повезло.

* * *

— Ой, Дашенька, это ты, — я прикрыла рукой глаза, когда соседка навела фонарик прямо мне в лицо.

— Снова отключили электричество? — грустно вздыхаю я, предвкушая несколько дней без света.

— Если бы, Дашенька! Тут такое сегодня было! Между первым и вторым этажами в коридоре вспыхнула проводка. Хорошо что все дома были и быстро потушили, иначе пожар был бы.

— Да вы что? — бледнею я.

— Да, представляешь? Вот теперь ждем когда к нам приедет аварийка и что-то сделает с этим безобразием. Ох, чувствую что это все из-за Райки. У нее и камин, и бойлер, и два холодильника!

— Дом старый, Вера Николаевна, поэтому и горит проводка. Не первый раз же.

— Ну, нет! Говорю тебе это из-за того что слишком много включённых приборов. Каждую зиму одно и тоже!

Я не напоминаю соседке что вообще-то у неё самой электроприборов больше чем у всего дома. Настроения спорить сегодня нет. Просто киваю, соглашаясь со всеми ее словами и сбегая под предлогом срочных дел.

Я поднимаюсь к себе, зажигаю по квартире свечи. Аппетита нет, в последние дни кусок в горло не лезет. Прошла уже неделя с тех пор как я в последний раз виделась с Артуром. Я получила из банка справку о том, что моя задолженность полностью погашена, но чувство облегчения от этого не пришло.

Чтобы хоть как-то поднять себе настроение записалась в салон красоты. Привела в порядок волосы, ногти, даже к косметологу сходила. Не жалела на себя денег, живя одним днем. Пыталась чем угодно занять каждую минуту своего времени, чтобы как можно меньше думать о Лизе и Артуре. И у меня это получалось. Пока не наступала ночь.

Бессонница не давала уснуть, а если я и засыпала, то видела тревожные сны, после которых весь день была сама не своя. Еще через неделю, когда наступили Новогодние праздники и нам дали неделю выходных, я собрала чемодан и уехала. К своему стыду не к родителям, которые меня так ждали, а в то самое место в горах, где мы жили с Артуром. Сбежала от всех проблем, так сказать.

Здесь я чувствовала себя свободной, словно не было всех тех бед, что окружали меня все это время. Старалась жить заново, найти новые цели. Было непривычно что я теперь сама по себе. Отношения с Колей закончились. Сказки с Артуром не случилось. Я честно пыталась с кем-то познакомиться. Клины клином же выбивают, правда? Но все мужчины, которые подходили ко мне, обнаружив что я здесь одна, мне не нравились. Каждого мысленно сравнивала с Артуром и все они откровенно проигрывали ему.

Возвращаться обратно не хотелось. Я жила в том самом номере что и тогда. Мне казалось что таким образом буду ближе к Волкову. Злилась на себя за это, но поделать ничего не могла. Воспоминания кружили в голове, навязчиво нашептывали что чувство, что поселилось в моем сердце, никогда не пройдет.

Я пыталась найти в этом месте успокоение, но получила лишь боль и еще больше почувствовала как скучаю по Артуру и Лизе. Как там моя кроха? Я обещала что на Новый год мы пойдем на каток, а получается не смогла выполнить даже это. Наверное, думает что я бросила ее одну.

Я сжимаю в руках телефон, борюсь с желанием позвонить Артуру. Господи, как же тяжело. Я и подумать не могла что так будет.

Подставляю лицо морозному ветру, закрываю глаза и вдыхаю свежий воздух. Наслаждаюсь тишиной и природой вокруг. Может ну его эту обиду, к черту Артура, я ведь с ребёнком увидеться хочу. Он не может запретить мне поговорить с Лизой. Душа наполняется смелостью. Да, так и сделаю. Как только вернусь в город, первым делом поеду к ним домой. Вот только стоит мне выйти из поезда на перрон, как вся смелость улетучивается.

Я возвращаюсь домой и замечаю во дворе какое-то столпотворение. Узнаю своих соседей и ускоряю шаг, чтобы ухвать что происходит.

— Лена, привет, у нас что-то стряслось? — спрашиваю к девушки с первого этажа.

— О, привет, ты вовремя, Даш. Собираем подписи чтобы пойти в приемную депутата с просьбой заменить в доме проводку. Четыре раза за неделю приходилось вызывать электриков. Если так продолжится, будем жить в темноте, — невесело усмехается она.

— А давно света нет? — выискиваю взглядом окна своей квартиры.

— Вторые сутки.

— Черт, у меня же в морозилке мясо осталось. Давай свои бумажки, подпишу и пойду посмотреть что там у меня в кухне.

Замерзшими пальцами с тредом вывожу закарлючку и не желая участвовать в собрании жильцов дома ухожу к себе. В квартире ожидаемо стоит жуткий запах. Открываю окна, чтобы проветрить помещение, отыскиваю на верхней полке оставшиеся две свечи и зажигаю их, потому что на улице уже сумерки и в комнате почти ничего не видно. Вот бы переехать отсюда? Только как? Может выставить на продажу квартиру, взять ипотеку... хотя нет, не с моим везением.

Глава 38

— Пап, уже можно позвонить Даше? — с грустью в глазах спросила Лиза, подкравшись к Артуру.

— Нет, — резко отрезал он, подогревая ужин. Этот вопрос он слышал каждый день вот уже целый месяц.

— А когда можно? — не сдавалась дочь.

— Когда можно будет, тогда и скажу.

По правде говоря Артур думал что недельку-две Лиза погрустит, а потом забудет о Даше, как и о всех остальных нянях, которые у него работали. Но она не забыла. Каждый день донимает его расспросами и просьбами позвонить девушке. Его и так злило, что он сам не мог выбросить из головы Дашу, постоянно ловил себя на том, что тянется к телефону, желая узнать как у нее дела, и с трудом заставлял себя отвлечься. А тут еще и дочь.

С ним такое впервые. Настроения нет, ничего не радует, он все прокручивает в голове слова, сказанные на последок Даше. Он ведь даже не поблагодарил ее. Просто выставил из дома, как ненужную вещь. Но, может, так и нужно было?

Злость, которую он чувствовал узнав что Лиза потерялась, улеглась. Теперь он воспринимал все по-другому, но определиться со своими желаниями не смог. Знал лишь, что ему не хватает ужинов с Дашей, а еще того как она дышит во сне, словно кошечка. Ее мягкого взгляда, запаха волос и податливого тела. Ее мягких губ, тихого смеха и даже розовой зубной щетки в стаканчике в ванной комнате. С ее уходом в доме стало пусто и холодно, да и улыбался Артур теперь намного реже.

Несколько раз он проезжал неподалеку от ее дома, с трудом удержался чтобы не свернуть с дороги и рвануть к ней. Увидеть хоть одним глазком, убедиться что у неё все в порядке. Он крепко сжимал руль, заставляя себя продолжить намеченный путь. Ему там делать нечего. Колю, насколько известно, из ментовки забрали родители и увезли обратно в родной город. Кредит был погашен. Увольнение ей не грозило. Теперь она вольна жить как ей захочется, вот только ему почему-то вовсе не хотелось, чтобы Даша начала встречаться с другим мужчиной. От одной мысли о том, что к ней мог прикасаться кто-то другой он впадал в состояние неконтролируемой ярости.

Ему не нравилась такая зависимость. Один раз он уже был женат, влюблен до безумия, и только расслабился как все рухнуло к чертям. Повторения он не хотел, поэтому избегал привязанностей. И, кажется, где-то просчитался.

— Папа, а может с Дашей что-то случилось? Она ведь не могла меня так оставить? Или она обиделась, что я от нее в торговом центре ушла? Поэтому она не хочет со мной разговаривать, да?

— Нет, чертенок. У Даши появились срочные дела. Ей пришлось уехать. На этом все. Садись за стол, завтра у нас трудный день. Едем посмотреть для тебя школу, готовься к тому, что бабушка будет в ударе.

Раиса Петровна, кажется, все же смирилась с тем, что не получит опеку над внучкой. Ну, или просто затаилась на время. По крайней мере они с Артуром теперь могли несколько минут без споров поговорить о будущем Лизы. Волков пошел на компромисс и записал дочь в музыкальную школу, хотя и не представлял Лизу играющую на фортепиано. Но дочери, кажется, нравилось, поэтому и Артур был спокоен. Правда насчет карате так и не сказал теще. Такое занятие для маленькой девочки она точно не одобрит, но Артур считал,

что его дочь должна уметь постоять за себя. Чтобы в будущем не волноваться за нее и не ходить по пятам, когда она начнет сбегать в ночные клубы.

— Мы можем поехать в детский сад, чтобы на минутку увидеть Дашу, — не понимает Лиза. Артур делает глубокий вдох, чтобы успокоиться и не сорваться на дочери. Сегодня весь день у него и так настроение ни к черту, а тут ещё и вопросы эти о Даше.

— Так, Лиза, давай серьезно поговорим, — Артур сел за стол напротив дочери, хмуро смотря на нее. — Мы должны забыть о Даше. Она была няней, ее работа закончилась и она ушла. Почему ты не спрашиваешь где Марина, Ольга Николаевна и Карина?

— Но... — подняла на него свои огромные глазища Лиза, — но ведь... я думала Даша будет моей мамой.

Губы дочери задрожали, на глазах появились слезы. Новость о том, что Даша не вернется к ним безумно расстроило ее. Она бросила вилку на стол, всхлипнула, спрыгнула со стула и выбежала из кухни.

— Лиза! — с горечью в голосе позвал Артур и отодвинул в сторону тарелку с едой. Аппетит в одно мгновение пропал. Он не понимал что делать в такой ситуации. Вернее подсознательно уже понимал, что рано или поздно сорвется и рванет к девушке, но умом пока отрицал. Когда только Лиза успела вбить себе в голову эту чушь, что Даша будет ее мамой?

Он поднялся со стула, бросил в раковину грязную посуду. Сделал телевизор громче. Ничего, все образуется, а Лиза слишком маленькая и ничего еще не понимает.

Взглядом мазнул по экрану, включил воду, вполуха слушал новости, как вдруг из раздумий его вывел голос диктора. Резко повернулся к телевизору, не веря своим глазам. По адресу Даши был пожар. И дом, который вспыхнул словно спичка был определенно тот в котором она жила. Пламя полыхало из окон, пожарники суетились вокруг, зеваки заполнили двор.

Сердце в груди забилося неимоверно быстро. Страх, липкими щупальцами, опутал все тело. Господи, только не это. Он вдруг понял что не переживет если с Дашей что-то случится.

Артур рванул в коридор, схватил ключи, на ходу набирая номер телефона Даши, но та была все зоны доступа. Несколько раз громко постучал в дверь соседки.

— Присмотри за Лизой, пожалуйста, она в своей комнате, — выкрикнул задыхаясь и рванул к лифту, раз за разом набирая номер девушки.

[illegible]

* * *

Артур с силой впился пальцами в руль. Вжимал педаль газа до упора, нарушал правила дорожного движения, злился на идиотов, что припарковали машины вдоль дороги, тем самым перекрыв движение в правой полосе. Его трясло от страха. Если с Дашей что-то случится, он не переживет. Всего за одно мгновение он вдруг понял насколько дорога ему девушка. И почему раньше он был таким идиотом и не замечал простых вещей? Он ведь не сможет без нее. Это было дело времени, когда бы он сорвался и примчал к ней с извинениями, но пожар ускорил процесс. И если с ней что-то случится, виноват будет он, потому что если бы тогда не вспылил в порыве гнева, Даша была бы в его квартире. Цела и невредима.

Плавающее здание показалось ещё издалека. Жуткая картина встала перед глазами. Артур нашёл на шее крестик, сжал его в ладони, губы задвигались, произнося молитву. Страх сковал все внутри, при виде огня, валившего из окон квартир.

Он вылетел из машины и бросился к пожарникам.

— Все успели выйти? Пострадал кто-то? — Но ему ожидаемо ничего не ответили. Было не до разговоров. Все вокруг суетились, жильцы выстроились во дворе, со слезами на глазах глядя на то, как огонь пожирает все то, что они наживали долгие года.

Арутр бросился в толпу, выискивал знакомое лицо, но Даши нигде не было. Безысходность накрыла его. Чуть поодаль располагался "ШТАБ". На самом деле это был всего лишь старый раскладной столик с картонной табличкой, где красным маркером было выведено это слово. Но Артур прекрасно знал, что там должен быть журнал, в котором отмечались все жильцы дома.

— Здравствуйте, Синицына есть в списке? Она покинула здание? — спросил запыхавшимся голосом, с надеждой смотря на парня в форме.

— Какая квартира?

— Восемнадцатая, — всплыло в памяти число.

— Та-а-ак, — МЧСник начал водить пальцем по листу, опускаясь все ниже и ниже, а потом лишь отрицательно покачал головой, с сожалением смотря на Артура.

Сердце Волкова пронзило болью. Не может быть. Нет.

— Туда можно? Я пойду ее искать, — твердо заявил он.

— Успокойтесь, еще не хватало потом вас спасать. Ребята профессионалы своего дела. Они делают все что в их силах. Возможно, вашей знакомой вообще не было дома в момент возгорания. Попробуйте позвонить ей.

— Вы думаете я бы стоял здесь, если бы дозвонился до нее? Черт!

Руки дрожали, Артур ненавидел себя из-за беспомощности. Ему хотелось рвануть в пылающее здание, возможно его хрупкой малышке именно сейчас нужна помощь. Волков попытался найти окна Даши, но понятия не имел какие именно ее. Возможно вон те, из которых еще не хлыщет огонь, или те, где уже все внутри обгорело?

Он нервно провел пятерней по волосам. Все будет хорошо. С такой девушкой как Даша ничего плохого не могло случиться. В конце концов они месяц не виделись, за это время она и переехать могла, — успокаивал себя.

Волков расхаживал туда-сюда перед домом, всматривался в окна, следил за каждым движением пожарных, боясь что вот сейчас один из них выйдет из подъезда, неся на руках бездыханное тело девушки. Подошел слишком близко и его сразу же отогнали. Вся одежда давно провонялась, едкий дым впитался в каждый миллиметр кожи. Он с надеждой вглядывался в лица тех людей, что стояли поодаль пожарища, но Даши там не было.

Артур не мог найти себе места, продрог до костей. Вспомнил, что не надел куртку. На негнувшихся ногах отправился к припаркованному у дороги внедорожнику и замер, заметив в тусклом свете уличного фонаря одинокую фигурку, сидящую на скамейке с поднятой к небу головой. Сердце пропустило удар, а потом начало биться с такой силой, что казалось вылетит из груди.

Дашу он узнал сразу. Она была в том самом пальто, что он купил ей когда-то. Несколько раз моргнул, не веря своим глазам, с трудом сделал шаг в ее сторону. Боялся, что это всего лишь мираж, плод его воображения. Наконец-то отмер, сорвался на бег, сокращая между ними дистанцию и стрел в свои объятия.

— Дашенька, господи, ты жива. Как же я волновался. Родная моя, — чувства переполняли его. Он вдыхал до боли знакомый аромат девушки, скользил губами по ее холодным щекам, прижимал к себе, но она никак не реагировала. Лишь мокрые дорожки слез выдавали ее состояние.

— Все сторело. В окнах моей квартиры огонь. У меня больше ничего нет, — всхлипывая прошептала она. — Как же так? Почему? Я ведь... ведь...

— Тихо-тихо, черт с ней с квартирой, главное что с тобой все в порядке, — успокаивал ее Артур, ощущая как гулко бьется его сердце. — Идем, поднимайся, ты же в одних комнатных тапочках и пижаме, продрогла ведь.

Даша не сдвинулась с места. Все так же смотрела в одну точку, не понимая за что ей столько испытаний. Кому не угодила?

Волков не стал медлить, поднял ее на руки, направляясь в сторону внедорожника. Девушка не сопротивлялась, положила ему на плечо голову, вела себя совершенно отрешенно.

— Что теперь будет? — лишь спросила она, Артур же в ответ промолчал. Он еще сам до конца не решил что будет, но был уверен в одном — больше он ее не отпустит никуда. Слишком уж острая и невыносимая была боль, когда понял что мог навсегда потерять ее.

Волков сразу же включил подогрев сидений и печку. Пристегнул Дашу ремнем безопасности, словно маленького ребенка. Даша была в состоянии шока, реагировала заторможено. Почти не отзывалась на его слова.

Он завел двигатель. Тишина давила, но сейчас Артур был уже абсолютно спокоен. Даша рядом, ей не угрожает опасность. Они едут домой. Все у них будет хорошо, он об этом позаботится.

— Артур? — позвала Даша, поднимая на него испуганный и ошалелый взгляд.

— Не волнуйся, Даш, я все решу. Ты успокоишься, мы поговорим. Ты не останешься на улице, обещаю. Лизка тебя знает как ждёт? — попытался улыбнуться он, чувствуя укол совести. Дурак, какой же он дурак. И о чем только думал, пытаюсь выбросить ее из их с дочерью жизни?

— Артур, — сдавленно позвала его снова, — у меня кровь.

Она выглядела растерянной, в глазах ужас.

— Что? Ты ранена? Почему не сказала? Где? — резко ударил то по тормозам, осматривая девушку с ног до головы, но нигде не видел и намека на кровь.

— Нет... это... кажется, у меня кровотечение, — ее щеки стали пунцовыми, взгляд опустил вниз и до Волкова наконец-то дошло, о каком виде кровотечения идет речь.

— Больница совсем рядом, все будет хорошо, Даш. Ты просто перенервничала. Это ведь нормально у девушек, да? — растерявшись спросил он, пытаюсь умирить сумасшедшее волнение за девушку, но та лишь ухватила пальцами за ручку двери, кусая обветренные губы.

Артур резко затормозил прямо у крыльца клиники. Даша совсем бледная, по вискам стекают капельки пота. Держится за живот, кривится от боли. Да что же за день такой? Когда это прекратится? Почему вместо того чтобы отвезти свою женщину домой, отпить горячим чаем и серьезно поговорить, он вынужден наблюдать за ее страданиями?

Идти Даша не смогла, он взял ее на руки и быстрым шагом направился к зданию, прижимая к себе девушку, словно таким образом мог отгородить от всех бед. Комнатные тапочки слетели с ее ног, но никто даже не заметил этого.

— Нам нужен врач, срочно. У девушки кровотечение, — гаркнул на перепуганную медсестру в холе Артур.

— Идите за мной, — засуетилась она, на ходу набирая номер телефона. — Вениамин Аркадиевич, спуститесь в смотровую, здесь ваш случай.

Она распахнула дверь в небольшой кабинет, Артур осторожно уложил Дашу на кушетку. С силой сжал ее руку, переплетая их пальцы. Опустился рядом на колени, с тревогой вглядываясь в ее глаза.

— Все будет хорошо, вот увидишь, — успокаивал то ли себя, то ли ее, и осторожно убрал волосы с лица девушки.

— Да, это ведь не смертельно, — сдерживая поток слез отозвалась она и отвернувшись от него, переводя взгляд на потолок.

Через несколько минут появился запыхавшийся дежурный врач, с ходу забрасывая их вопросами.

— Какой срок? Как давно начались боли?

— Срок? — нахмурился Волков, ничего не понимая.

— Как вас зовут? — уже более мягче спросил у девушки.

— Даша.

— Даша, хорошо. Сейчас мне нужен максимум информации, чтобы принять правильные меры, пока узист доберется сюда с соседнего корпуса, нужно поставить капельницу, чтобы остановить кровотечение. Какой срок и как развивалась беременность?

— Беременность? Погодите, какая беременность? — Артур пораженно переводил взгляд от Даши к доктору и обратно, решая что ему послышалось.

— Э-э-.. — растерялся Вениамин Аркадьевич, — может я неправильно понял, у вас угроза выкидыша или обычное кровотечение? — окончательно поставил в тупик всех присутствующих.

Глава 39

— Беременна? — эхом повторяю за доктором, выходя из одного состояния шока и погружаясь в другое. Я моргаю несколько раз. Пытаюсь собраться с мыслями. Все остальные проблемы сейчас отходят на задний план.

Могу ли я быть беременной?

Вспоминаю когда у меня в последний раз были «эти дни» и мои глаза широко распахиваются от удивления. Еще перед новым годом. Я тогда в квартире Волкова жила. Это сколько же прошло?

— Семь... семь недель, — выдавливаю из себя, с трудом сдерживая рыдания и прикасаюсь ладонкой к своему плоскому животу. На Артура не смотрю. Я вообще не желала встречи с ним, хотя в глубине души и чувствовала радость от того что приехал. Волновался. И, кажется, даже пожалел о своих словах. Но поздно. Обида во мне засела настолько глубоко, что к нему я никогда не смогу вернуться.

— Хорошо, постарайтесь расслабиться, Дашенька, я буду объяснять все что делаю, чтобы вам не было страшно, — как можно ласковой произнес врач.

— Угу, — кивнула я, с трудом сдерживая новый поток слез. Сегодня я лишилась дома, и просто не могу потерять еще и ребеночка. Господи, прошу, пусть все будет хорошо. Я ведь только узнала о том, что буду мамой, не отбирай у меня это счастье. Пусть он будет здоровеньким. Я буду любить его больше всего на свете.

— Вас попрошу ожидать в коридоре, — обращается к Волкову, но тот никак не реагирует, продолжает пялиться на мой живот.

С его лица полностью сошли все краски. О чем он думает в эту минуту не разобрать, возможно, через час его уже не будет здесь. Не думаю что он мечтал завести еще детей, наверняка злится, но мне плевать. Главное чтобы моя кроха выжила, а там уж как-то разберусь со своими проблемами. В деревню к родителям в конце концов уеду.

Минуты тянутся безумно долго, врачи суетятся вокруг меня, я наблюдаю за тем, как прозрачная жидкость течет через трубку и попадает в мою вену. Молюсь. Глажу свой животик и шепотом разговариваю с малышом. Прошу его быть сильным. Говорю о том как люблю.

Что же я такая дура раньше не заподозрила свою беременность? Впала в хандру, совершенно выпав из реальности. Плохо питалась, даже таблетки от головной боли несколько раз принимала. Напряжение нарастает. Успокоиться не получается. Я вся дрожу. Почему это происходит со мной?

Только под утро мне сообщают, что угроза выкидыша миновала и я наконец-то могу вздохнуть полной грудью. Прикрываю глаза, стараясь не думать о плохом, не прокручивать в голове все то что предстоит сделать. Восстановить документы после пожара, например. И проваливаюсь в спасительный сон.

Когда просыпаюсь, сразу же натываюсь взглядом на спящего в кресле Артура. Я не помню во что он был одет вчера, поэтому не могу сказать был он дома или же все это время провел со мной. Но судя по тому, что на плечах его свитера осевший пепел, переодеться не успел. Воспоминания прошлой ночи врываются в мою голову одним потоком. Но я стараюсь не плакать. Ради малыша. Теперь все что чувствую я, чувствует и он. Поэтому я обязана быть сильной. Ради него.

Пока Волков спит я могу в открытую разглядывать его. Ласкать глазами каждую черточку его лица. Оказывается я скучала. Даже больше чем думала.

Как жаль что все закончилось вот так, но я ни о чем не жалею. Благодаря ему я многое поняла, на многое изменила взгляды, вышла из токсичных отношений. Вот только почему на сердце так тоскливо?

Артур, словно почувствовав на себе мой взгляд, открыл глаза. Дыхание сбилось от того как он смотрит на меня. Я не знаю что сказать. Выгнать его? Поздороваться? Наглубить?

Отворачиваюсь.

Не говорю ни слова.

— Даш, — тихо и ласково. От тона его голоса хочется взвыть. — Уже все хорошо, придётся недельку-вторую остаться здесь, позже заглянет врач и даст тебе все рекомендации.

Он замолкает. Возможно, ждет благодарностей, но я не собираюсь ему их говорить. Решаю, что лучше всего полностью игнорировать мужчину. Он за месяц ни разу не вспомнил обо мне, это прямо указывает на то, что я ему абсолютно безразлична. И ребёнок этого не изменит.

— Я вернусь вечером, привезу все что тебе надо, одежду там сменную. Фрукты. Ты хочешь фрукты?

Он напряжен. А ещё его слова звучат как-то неуверенно. Хочу сказать, что единственное чего желаю — чтобы он исчез. Но упрямо молчу.

— Ладно, понимаю, ты все ещё в шоке. Я тогда куплю все что написали врачи и телефон для связи. Я тогда... пойду?..

Я молчу. Даже не смотрю в его сторону. Раздаются шаги. Артур идёт к выходу. Замирает у двери.

— Даш, ты прости что так вышло. Я дурак. Поправляйся. Я хочу с тобой поговорить, но после того как тебя выпишут, — с этими словами он покидает палату, я же до боли сжимаю руки в кулаки. Я сильная. Я не буду плакать.

* * *

Я провожу в больнице две недели. Все это время каждый день ко мне приходит Артур. Ведет себя вежливо, интересуется как мое здоровье, привозит одежду в фирменных пакетах, явно только купленную, и телефон. Говорим мало. О погоде, о врачах, о Лизе. Но не о нашем будущем ребенке и не о том, как жестоко поступил Артур, прогнав меня прочь из своей жизни. Но я терплю его присутствие. Ради своего малыша. Потому что прекрасно понимаю, что сама себе обеспечить хорошее медицинское наблюдение не смогу, а показывать гордость в такой ситуации не самое лучшее решение. Этого не стоит здоровье моего малыша.

[illegible]

Я просматриваю варианты квартир под аренду. Артур сказал что моя не сторела полностью, но коридор, кухня и ванная требуют капитального ремонта. На который денег у меня нет. Местная власть скорее всего выдаст всем жильцам какую-то компенсацию, но вот когда это будет – вопрос. Поэтому я не теряю зря время, созваниваюсь с риелторами, рассматривая вариант снятия комнаты недалеко от работы. Беременной будет слишком тяжело таскаться по городу туда-сюда. Теперь я должна думать за двоих.

– Я забрал документы из регистратуры, можешь собираться, тебя выписали, – сообщает Артур вместо приветствия. Он выглядит взволнованным, отводит в сторону взгляд. По его резким движениям я догадываюсь что что-то не так.

– Хорошо, я только переоденусь, выйди, пожалуйста.

Он хмыкает и переводит на меня насмешливый взгляд. Дескать, что я там не видел? Но натывается на мое непроницаемое выражение лица и отступает.

– Я подожду тебя в коридоре.

Я не спрашиваю куда мы поедем. Просто следую за Артуром к машине и сажусь на переднее сидение. Я слишком устала, чтобы спорить или пытаться сейчас вызвать такси, а потом искать гостиницу. Ах, да, я ведь без налички и банковских карт. Все осталось в квартире. Я лишь успела ухватить сумочку, но кошелька в ней не оказалось.

Тишина между нами давит. Мне уже хочется чтобы он что-то сказал, пусть даже это будет неприятное. Тогда я могла бы высказать ему все что думаю, выплеснуть всю ту злость, что коплю внутри себя много дней. Но Артур, словно превратился в другого человека. Слишком участлив, слишком вежлив. Ни одного грубого слова.

Я почти не удивляюсь, когда он привозит меня к своему дому. Хотя признаться честно, ожидала что снял для меня отдельную квартиру.

– Зачем мы здесь? – спрашиваю с вызовом, не собираясь покидать машину.

– Нам нужно поговорить. Серьезно. О нашем будущем. Я не хотел чтобы ты волновалась пока была в больнице, но тянуть больше не могу.

– Нам не о чем говорить. Ты сам по себе, мы сами по себе.

– Даша, – устало выдыхает Артур и трёт глаза. – У нас будет ребёнок. Я никогда не рассматривал вероятность что кроме Лизы у меня будет ещё сын или дочь, но это случилось и... если честно то я счастлив, – его губы трогает легкая улыбка. Он смотрит на мой живот, в глазах нежность. Та самая, которая так редко проявляется в нем. – Я не умею красиво говорить, да и говорю обычно не то что нужно, но я тут подумал, чего медлить? Давай поженимся, а? Я даже кольцо купил, сейчас, где-то здесь, – он наклоняется ко мне, тянет руку к бардачку. Нервничает. Это заметно в каждом его слове и жесте.

Я перехватываю его руку. Останавливаю его. Дышать становится тяжело. Перед глазами все плывет и я держусь из последних сил чтобы не расплакаться,

потому что собираюсь отказать ему. Потому что это из разряда фантастики — наш с Волковым брак. Не бывает так. Не в реальной жизни точно.

— Подожди. Не надо. Не надо никакого кольца. Я не выйду за тебя, — качаю головой, а на душе становится так тоскливо. — Я не хочу чтобы причиной замужества стала беременность. Ты можешь видится с ребёнком, но жить мы будем отдельно. У нас разные пути, Артур.

— Что за чушь? Черт, Даш, — он склоняется ко мне так близко, что я чувствую его дыхание на своём лице. По коже ползут мурашки. Его аромат окутывает меня, возвращая в прошлое. Туда, где я была счастлива. — Это из-за того что я сорвался тогда, да? Прости, прости меня. Я знаю что повёл себя словно кретин. Налажал. Очень сильно. Мне не стоило винить тебя в случившемся, Лиза все мне рассказала, но в тот момент я был слишком зол чтобы признать свою ошибку, а потом... потом был просто козлом, — невесело усмехается он, заправляя за ухо прядь моих волос. — Я буду стараться, очень, клянусь. Буду заботиться о тебе и нашем малыше. Поверь мне. Больше никаких ссор. Давай попробуем? Ты, я, Лиза и наш ребенок. Я ведь до тебя никогда не задумывался о том, чтобы завести настоящую семью. Даш, подумай, прошу.

— Нет, Артур. И причина не в том, что ты выбросил меня из своего дома словно надоевшую кошку, без возможности объясниться. Ты не любишь меня, ты все ещё живешь прошлым. Я видела вещи твоей жены у тебя в шкафу. Прошел ни один год, а ты все ещё хранишь их, — наконец-то смело произношу вслух то, что волнует меня больше всего.

Глава 40

Артур отворачивается от меня. С силой сжимает челюсть. Может я и не имела право попрекать его этим, но и жить с тенью его бывшей жены не хочу. Он обхватывает пальцами руль, губы сомкнуты в плотную линию. Кажется, он злится. Мне должно быть все равно конечно, но отчего-то сердцу больно. А еще взгляд никак не могу отвести от бардачка. Там где-то кольцо, которое Артур купил для меня. Интересно, мне бы понравилось? Хотя чего это я, мне бы понравилось все что он подарил. Но только потому что до этого я ни от кого не получала таких подарков.

— Я уберу их, — его голос разрезает давящую тишину.

— А? — не понимаю о чем он.

— Я уберу все ее вещи. Соберу в ящик и отвезу на дачу за город. Оставляю только фотографии в комнате Лизы, — сдавленно произносит он. — Так подойдет?

Я перевожу на него удивленный взгляд. Понимаю ведь что для него значат вещи Жанны, он ведь столько времени хранил их в своей квартире. Скорее всего все стоит на тех же местах, как оставила их она.

— Мне было так проще справиться с болью. Сделать вид, что она просто вышла из дома. В магазин, например. А потом рука не поднималась выбросить все. Решил, сохранить для Лизки, ей наверняка будет интересно узнать о матери больше, когда она подрастет, — поясняет он, при этом с тоской смотря куда-то вдаль.

Мне хочется залечить его боль и я пугаюсь этого чувства. Еще немного и сдамся под его напором, поэтому в ответ лишь качаю головой и прошу:

— Отвези меня в Покровку.

— Покровку? Какую еще Покровку? — хмурится Артур, с недоумением смотря на меня.

— Это в тридцати километрах от города. Там живут мои родители, у меня еще на неделю больничный, хочу у них погостить.

— Даш, — вздыхает Волков. — Я ведь вполне серьезен насчет того чтобы мы поженились. Мой дом — твой дом, и тебе не нужно убегать куда-то.

— Нет, — отрицательно машу головой, с силой сжимая ручки сумки. — Я не могу Артур. Не так. Я хочу решить сама как жить дальше, возможно, со временем моя обида пройдет, и я смогу с тобой видаться, но только ради ребенка. Хватит с меня всего этого. Я не хочу больше страдать.

Артур громко втягивает воздух через нос. Его грудная клетка вздымается часто-часто. Он не согласен с моим решением, но я не собираюсь уступать. Не сейчас так точно.

— Так что, мы едем? — подгоняю его и он, не говоря больше ни слова, заводит мотор.

Едем в тишине. Время от времени Артур бросает на меня задумчивые взгляды, но заводить разговор о свадьбе больше не решается. Я разглядываю унылый пейзаж за окном, на туше так тоскливо. Но я не унываю, стараюсь держать себя в руках, ведь я теперь не одна.

Уже по привычке прикладываю ладонь к животу. Все еще не могу поверить что беременна. Я раньше конечно задумывалась о детях, но одно дело помечтать, и совсем другое знать наверняка о том, что где-то внутри меня живут маленький человечек.

Автомобиль съезжает с трассы на грунтовую дорогу. До Покровки осталось всего каких-то жалких три километра. Интересно, как родители примут новость о моей беременности? Я до сих пор ничего им не говорила ни об этом, ни о том что в квартире случился пожар. Узнай они обо всем, уже примчались бы в город, изнывая от волнения. Уж лучше сообщу о том, что их дочь теперь бездомная при личной встрече.

Машину пошатывает и меня начинает укачивать. Но я не подаю даже вида, что мне плохо. Наконец-то вдалеке показывается начало улицы. Раньше я приезжала сюда каждое лето. На каникулы к бабушке. Потом бабушки не стало и все как-то изменило краски. Речка уже не казалась такой красивой, а пироги такими вкусными.

— Останови у дома с зелеными воротами, — прошу у Артура и делаю глубокий вдох.

Артур паркуется на подъездной дорожке. Наш пес Малыш начинает лаять, заведя незнакомую машину. Во дворе никого не видно. Возможно, родителей нет дома.

— Ну, — сглатываю подступивший к горлу ком и несмело смотрю на Волкова, — спасибо за все, я пойду.

Не медля больше ни минуты выскакиваю из салона и в последний раз взглянув на Артура, спешу скрыться за воротами. Пакеты с вещами в руках начинают казаться непосильной ношей. Коленки дрожат, сердце в груди сжимается, когда слышу как внедорожник Волкова отъезжает от нашего дома.

Ну вот и все. Он сделал как я просила, вот только почему на душе так плохо?

Входная дверь закрыта. Я ищу садового гнома, под которым мы всегда оставляли запасной ключ. Руки так дрожат, что никак не могу попасть в замочную скважину. Прижимаюсь спиной к двери и поднимаю взгляд к небу. Почему у меня сейчас ощущение, что я делаю ошибку?

В памяти пролетают воспоминания о том, как мы жили втроем. Вот я пробуждаюсь от поцелуем Артура, а вот Лиза решила самостоятельно сделать нам завтрак, и рассыпала хлопья на пол. От этих образов на душе становится так тепло. Смогу ли я забыть так просто обо всем? Смогу ли жить в отдалении от них?

Я прижимаю ладонь к сердцу. Совершенно запуталась в своих чувствах и желаниях. Вдруг представила, что никогда больше не увижу Артура и стало невыносимо больно.

Он замуж меня позвал.

Ради меня готов убрать из квартиры все, что когда-то принадлежало его покойной жене.

??
????????????????????????

Он заботился обо мне все это время. Помог, хотя я не просила об этом.

Он ведь хороший.

И я его люблю.

Осознание этого яркой вспышкой проносится в голове.

Я срываюсь на бег, пересекаю двор и останавливаюсь на заезде.

— Если любит — вернется. Если любит — вернется, — шепчу словно завороченная, с надеждой вглядываясь в даль. Мне нужен знак. Хоть какой-то. Чтобы знать, что я поступаю правильно. Если сейчас вернется — отброшу все сомнения и пойду на поводу у сердца.

Проходит минута. Две. Три. Я застываю на дороге словно статуя. Мышцы лица сводит из-за того, что я сдерживаю себя, не давая расплакаться. Поджимаю губы, с досадой смотря на стаю летящих в небе птиц. Что ж, чуда не случилось. Вот мне и знак. От Волкова нужно держаться подальше.

Опустив голову иду обратно, все же одинокая слеза скатывается по щеке к подбородку. Открываю калитку и застываю, прислушиваясь к звукам на улице. Рев двигателя разрезает тишину. Я боюсь повернуть голову в сторону дороги. Боюсь что это просто плод моего воображения, либо чужая машина. Тело бьет озноб, руки дрожат от волнения, дышу прерывисто, а сердце бьется словно сумасшедшее. И когда слышится скрип тормозов за моей спиной, хлопает дверца и ко мне приближаются чьи-то шаги, только тогда нахожу в себе смелость обернуться.

Артур застывает в нескольких шагах от меня. Смотрит так странно. С отчаянием во взгляде. Глаза в глаза. До него — рукой подать. А я не знаю что делать. Только и могу что моргать. Часто-часто. Прогоняя непрошенные слезы.

Он не выдерживает первым. Бросается ко мне, обнимает, прижимает к себе, а в следующую секунду накрывает мои губы своими.

Его поцелуй пьянит и дурманит. Вызывает во мне сумасшествие. Заставляет вспомнить как было раньше. Разжигает все изнутри. Я поддаюсь его напору. С каким-то отчаянием вожу руками по его груди, плечам, зарываюсь пальцами в волосы. Вкладываю в свой поцелуй все чувства, которые рвутся наружу.

— Дашенька, — шепчет он, собирая дорожки слез по моим щекам, — прости меня за все. Прошу. За грубые слова, за резкость. Ну, такой я понимаешь? И ничего уже с этим не сделать.

— Угу, — все что могу выдавить из себя, прижимаясь к его телу.

— Я не смогу без тебя. Я... я люблю тебя, Даш. По-настоящему, — шокирует меня признанием и мои глаза широко распахиваются. Это не просто предложение выйти за него из-за беременности, и не проявление симпатии, это настоящее признание в любви. — Я не думал что смогу полюбить кого-то еще, впустить в свою жизнь, но ты... не знаю как ты это сделала, но без тебя все вдруг потеряло смысл. Прошу, не отгораживайся от меня из-за моих ошибок. Я импульсивный дурак, признаю, но я обещаю исправиться. И я очень рад что у нас будет ребенок. Даже не представляешь насколько.

Он прижимается своим лбом к моему, голос звучит надрывно. Это признание дается ему тяжело. А мне еще тяжелее слышать его. Хочется и смеяться, и

рыдать. Внутри меня целая буря. Сумасшествие. Еще утром я хотела послать Волкова к черту, а теперь вот стою на морозе в обнимку с ним и все вокруг кажется таким незначительным и неважным. Ведь у меня есть он. И он меня любит.

— Я согласна, — отстраняюсь от него, чтобы посмотреть в глаза.

— Что согласна? — в глазах Артура я замечаю отражение своих собственных эмоций и чувств.

— Замуж за тебя выйти согласна, дурачок, — улыбаюсь я, вытирая ладошками слезы. — Только если обидишь меня снова, выброшу на улицу твои вещи и заживем с Лизкой вдвоем как душе угодно, — шутливо угрожаю ему, но в моих словах есть доля правды.

— Сейчас, погоди, минутку, — он бросается к машине, а через несколько минут снова рядом со мной.

Я удивленно распахиваю глаза, когда Артур опускается на одно колено. Этот большой, грозный, невыносимый мужчина, который в свое время вселял в меня страх, сейчас стоит передо мной на коленях.

Он протягивает ко мне руку. Раскрывает бархатную коробочку и из моего рта срывается удивленный возглас. Кольцо невероятное. Как и мужчина передо мной.

— Ты выйдешь за меня? — смотрит на меня, а в глазах искры. Дышит так часто, словно пробежал марафон.

— Да.

— Та-а-ак, не понял, а что здесь происходит? — доносится со стороны голос моего отца. Я растерянно смотрю на родителей, которые кстати не в курсе что мы с Колей разбежались.

— Мама, папа, познакомьтесь, это мой будущий муж Артур и через семь месяцев у нас родится ребенок. А еще моя квартира сгорела, — на одном дыхании выдаю новости, смотря на ошарашенных родителей.

— Здрасти, — хмыкает Артур и мы с ним не сговариваясь начинаем смеяться. Громко. Счастливо. Заливисто. Кажется, мой будущий муж не так плох как кажется. Но слов любви он от меня просто так не дождетя. Пусть сначала заработает.

Эпилог

— Давайте сделаем совместное фото, пока все красивые, — устанавливаю фотоаппарат на штатив и поправляю бант на голове Лизы.

Сегодня наша девочка идет в первый класс. Не могу в это поверить. Я знаю ее с трех лет, она росла на моих глазах и вот сейчас такая взрослая. За лето она вытянулась и стала намного выше одноклассников.

Я поглаживаю свой огромный живот и прижимаюсь к Артуру. Лиза становится впереди нас, справа — Раиса Петровна. Не то чтобы она вдруг вспыхнула ко мне любовью, а я к ней — Артур рассказал мне из-за кого был весь этот шум с соотечественниками — но, кажется, мы научились сосуществовать вместе. К тому же, она бабушка Лизы и любит ее не меньше нас.

Затвор щелкает, запечатлев наши счастливые лица. Мы быстро собираемся и выходим из квартиры. Как обычно опаздываем. Это уже становится традицией. Уже в машине вспоминаем, что дома забыли букет Лизы. Возвращаемся.

— Нужно было купить по пути другой, плохая примета возвращаться, — подает голос Раиса Петровна, сидящая на заднем сидении. Ее муж как обычно весь в делах и должен приехать из столицы прямо в школу на линейку, поэтому она с нами. Чтобы не упустить ни одной минуты из такого важного события в жизни внучки.

Волков посмотрел на нее таким взглядом, что она поняла — лучше промолчать. Все на нервах. Особенно я. Роды должны начаться с дня на день и я не могу уже дождаться этого момента, хотя жуть как страшно. А страшно, потому что у нас двойня.

Сначала я не поверила, ведь когда попала с угрозой выкидыша в больницу мне делали УЗИ и ни о каком втором ребенке речи не могло идти, но мне объяснили что такое возможно. Просто один плод спрятался за вторым.

И теперь семью Волковых ждет пополнение. Две прекрасные девочки. Артур, кстати, мечтал о сыне. Спал и видел как будет учить их боксу, но его планам не суждено сбыться. Теперь у него намечается настоящее женское царство. Жена, три дочки и теща, которая гостит у нас чаще, чем находится у себя дома.

Как бы она не хотела казаться недовольной моим присутствием в жизни Артура и Лизы, а все это напускное. Просто она одинокая женщина, у которой осталась лишь внучка и постоянно отсутствующий дома муж.

— Наша Лизонька самая красивая, правда, — произносит Раиса Петровна, стирая с глаз слезы белоснежным платочком. Мы стоим в стороне вместе со всеми родителями, первоклашки же выстроились напротив нас.

— Самая-самая, — подтверждаю я, делая глубокий вдох.

С ночи у меня тянуло поясницу, оно и понятно, я похожа на бочку на ножках. Меня разнесло так, что будь здоров. Но вот сейчас еще и появились странные ощущения внизу живота. Уф-ф, хоть бы не родить прямо здесь. Еще вроде бы рано, по срокам только через четыре дня.

Артуру звонят и он отходит в сторонку. В последнее время он очень занят. Наконец-то нашел себя и понял чем хочет заниматься. Первое время ему было тяжело без боёв, он не знал куда деть себя от безделья, а еще волновался что не сможет обеспечить семью. Ведь теперь нас у него в два раза больше. А потом вдруг решил открыть спортзал, где и сам сможет тренировать желающих. Первый был прямо рядом с домом. Тренажерный зал и помещение, оборудованное всем необходимым для занятий боксом. Но мой муж посчитал что этого мало и открыл еще один. И вот сейчас подыскивает помещение под третий.

Я безумно им горжусь. Он у меня молодец. И ни разу не пожалела о том, что тогда, морозным днем, приняла его предложение. Даже не представляю как бы жила без него. Конечно, у нас бывают ссоры, но мы быстро отходим и бежим мириться. Могла бы я год назад подумать о том, что этот подозрительный тип, которого заведующая детского сада назвала бандитом, в будущем станет моим мужем? А еще окажется таким нежным, понимающим и заботливым? Точно нет.

Новый спазм заставляет меня напрячься. Что-то как-то подозрительно.

— Ты какая-то бледная, — замечает Раиса Петровна.

— Поясницу тянет. И какое-то странное напряжение в животе.

— Может схватки? — встревоженно предполагает она.

— Да нет, рано же еще, — говорю, а сама пытаюсь посчитать интервал между этими странными болями. — Или не рано, — произношу севшим голосом, оглядываясь на мужа. Божечки, я не хочу рожать! Это же так страшно! — Я не могу пропустить такой важный день для Лизы. Нет, это точно не схватки, — убеждаю то ли себя, то ли женщину. Она лишь тяжело вздыхает и рукой подзывает мужа.

— Артур, вы езжайте в роддом, а я останусь с Лизой.

— Что? В смысле в роддом? — хмурится муж не понимая что происходит.

— У твоей жены, кажется, начались схватки.

— Даша? — переводит на меня испуганный взгляд муж. Я пожимаю в ответ плечами.

— Ну, я не уверена. Давай еще немного подождем. Лиза скоро стишок должна рассказать.

— В машину. Живо. Раиса Петровна, на вас Лиза, — отдает приказы Артур, берет меня за руки и быстрым шагом направляется к стоянке. — Боже, женщина, ты с ума меня сведешь. Почему ничего не сказала?

— Не хотела портить Лизе праздник.

Артур лишь тяжело вздыхает. Боится не меньше моего. Хочет казаться сильным, но я слишком хорошо его знаю, чтобы понять что он на грани паники. Особенно, когда я вдруг вскрикиваю от резкой боли. До роддома мы

доезжаем в рекордные строки. А через пять часов на свет появляются наши дочери. Машенька и Саша. Теперь я мама трех прекрасных девочек. Благодарю судьбу за то, что свела меня с Артуром. Не знаю что нас ждет в будущем, но в данный момент я чувствую безграничное счастье. И пусть это длится вечно.